

Bulletin

I g u d Y o t z e i S i n

БЮЛЛЕТЕНЬ

И Г У Д И О Ц Е Й С И Н

Association of Former Residents of China ♦ Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

April-May 2013 ♦ Vol 60 ♦ Issue No. 409 ♦ Апрель – Май 2013 ♦ 60-й год издания ♦ No. 409

Happy Passover!
С Праздником Песах!

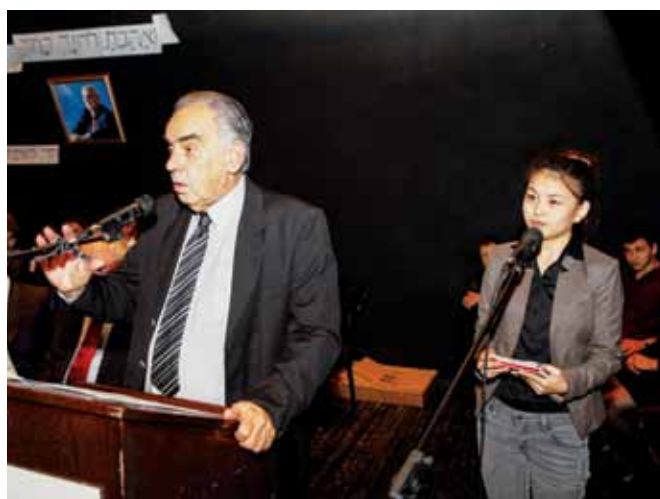

In memory of Teddy Kaufman
the Hanukkah Scholarship Event for Students from Israel and China
was held in Tel Aviv on 16 December 2012

Picture: Honoured Guests, Board of Directors and Students

Вечер памяти Тедди Кауфмана
Ханукальная встреча земляков и вручение стипендий студентам
На снимке: почетные гости, члены правления ИИС и студенты
Тель-Авив, 16 декабря 2012

SCHOLARSHIP EVENT 2012

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL
Association of former residents of China
P.O Box 29786, Tel-Aviv 61297
Tel: 03-5171997, Fax: 03-5161631

1-ый номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
ISSN - 0793-8365

www.jewsofchina.org ❖ E-mail: igud-sin@013.net

Association of Former Residents of China in Israel

The history of Jews of the Jewish communities in China would have been incomplete was it not for its Post Scriptum: The story and the activity of Igud Yotzei Sin - The Association of Former Residents of China in Israel is a unique phenomenon. It is unique amongst dozens of other landsmanschaft organizations of

Jews arriving in Israel from all over the world.

Igud Yotzei Sin maintains a head office in Israel, with branches in the United States and Australia. It is an active organization that binds the traditions of the past history of the community in China with the present needs of the communities

in Israel, the US and Australia and continues the traditions established in China namely assistance to students, senior citizens and the distribution of the Bulletin that disseminates information on past and present lives of the former residents of China.

Boris Kotz
Chairman 1953-1971

Mission statement as registered with the Israeli government Association number 580030666 - Igud Yotzei Sin (Association of Former Residents of China)

1. To organize all former residents of China in the State of Israel for mutual assistance and cooperation in all fields of the Israel culture and society.
 2. To keep contact with all former residents of China in Israel and abroad. For this purpose, we issue the Bulletin bianually. This is a very important function in keeping the various groups informed of what is happening worldwide.
 3. Foster and preserve the legacy of generations of Jews in China
1. In addition the association

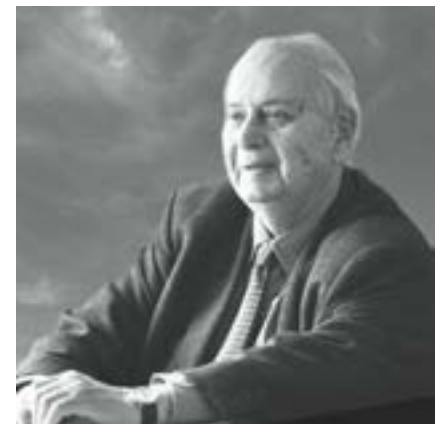

Leo Piastunovich
Chairman 1951-1952

provides annual scholarships to about 110 students (1st university degree to students attending higher education insitutions).

2. Provide monetary assistance to between 60-70 elderly residents to supplement their social security income.
3. All moneys are from donations. We do not receive any support from the government.
4. All activities are carried out by volunteers who do not receive any remuneration.

The history of Jews of the Jewish communities in China would have been incomplete were it not for its Post Scriptum: The story and the activity of Igud Yotzei Sin (Igud) - Association

Teddy Kaufman
Chairman 1972-2012

of Former Residents of China in Israel is a unique phenomenon. It is unique amongst dozens of other landsmanschaft organizations of Jews coming to Israel from all over the world. It is unique because Igud Yotzei Sin in Israel, and in other countries, maintains a vibrant and active organization that binds the traditions of the past with present the present needs of the community and continues the traditions established in China.

It is true that the first chapters of the history of the former Jewish communities of China were written relatively recently - just over a century ago - but Igud Yotzei Sin ensures that the history continues to be written to

the present day.

It is of utter importance that Jews - former residents of China and their descendants all over the world, and all those interested in our activities should know about this many-faceted effort of Igud Yotzei Sin.

To achieve this goal we have established a website dedicated to preserving the past history (of the modern age) and at the same time serve as a repository of records of current activities and a place where surfers can access historical data and all this in addition to the Bulletin that continues to be published twice a year.

The Igud is staffed by volunteers who contribute their time to the running of the organization. Income is derived from much needed donations.

Annual activities consist of:

- Providing much needed monetary assistance to elderly former residents of China living in Israel. This assistance often means the difference between purchasing medication or going without. As of this writing some 60 single persons and married couples are being helped.
- The distribution of scholarships to descendants (second and third generation) of former residents

of China who attend recognized institutions of higher learning studying for their first degree (some 90-100 students annually).

- Providing scholarships to Chinese students studying in Israel, who do not receive scholarships from China. These students attend classes in Agriculture, Jewish History, Social Sciences etc. (some 10-12 students annually).
- The scholarships are funded by family trusts established by former residents of China and individual donations

IN LIEU OF FLOWERS SOCIAL AID TO COUNTRYMEN

Dear Friends,

Pessach is approaching and Igud Yotzei Sin continues its activities on behalf of its needy members by granting them our regular monthly social aid. According to our data as of January 1, 2013, we provide a monthly grant to 60 countrymen, mostly elderly, lonely and ailing people. The situation of many of them is very grave and without the assistance of IYS, they would not be able to make ends meet. The Association also provides for the younger generation; Hanukkah Scholarships for students, and a modest grant to soldiers on Independence Day. The Association has always served as a focal point linking the scattered worldwide former residents of China by the Bulletins published in three languages, a website with articles, photos and information on various aspects of Jewish history in China. In recent years, the number of contributors has decreased, both in Israel and abroad. The foreign currency rate has also adversely impacted the local currency and therefore the amount of money we receive for the Social Aid Fund has become considerably smaller. With all this, the number of those in need remains high. Last year the Association suffered a heavy blow - our main contributor that enabled the Association's activities completely withheld the contributions due to personal reasons. We therefore apply to you with a request to donate to the Social Aid Fund in lieu of flowers for Pessach, and for any other holidays, birthdays, anniversaries, weddings, family occasions and festivities. Grateful notification will be sent to the person in whose honour the donation is given. We are certain that our contributors will derive great satisfaction from participating in the noble cause of helping the needy. Flowers soon wither but a good deed lasts a lifetime. Your assistance will brighten the days of the lonely, elderly people who are ill and help continue the aforementioned activities of the Association.

Please send your donation to the following address:

Igud Yotzei Sin
P.O.B 29786
Tel Aviv 61297 Israel

With friendly regards and our best wishes for the Pessach holidays!
Board of Directors of IYS

Y. Klein
Chairman & Treasurer

R. Veinerman
Deputy Chairman

T. Piastunovich
Vice Chairman

March 2013

Contents

Association of Former Residents of China in Israel - Mission Statement	3	Donations	57-60
In Memoriam - Theodore "Teddy" Kaufman	7-8	Orient Impressions: China - Republished from ESRA - Issue 167	61
People and Events	9	Historical Highlights of the Russian Jewish Community,,,, by Abraham Fradkin	63
Passover Greetings	10-30	The Flying Outhouse by Israel Karny	65
My Journey from Chinese to Jewish	31	From "Jin Jin" to "Yecholiya" - a Chinese Jew's Journey to Jerusalem	66
And then the Shanghai Jew embraced me and wept for his life	34	Israeli Singer Duets to ring in the Chinese New Year in Beijing	68
A History of the Jews in Shanghai	35	Book Reviews	69
Growing Up Jewish in China	36	Double Happiness: Parenting a Jewish Teen by Hedi Molnar	71
My Life in Shanghai by Harry Todtenkopf	38	Happy Chinese New Year by Greer Fay Cashman	73
Descendants of Centuries-old Jewish Community in China's Kaifeng.....By Rami Tal	40	In Memoriam – Bella's Story	74
The New Israel's Messenger	42	In Memoriam – Leonfrid Heyman	76
My Old Shanghai Home by Sasson Jacoby	43	Obituaries	77-91
Letters	46	Interest in Shanghai's Jewish Past Grows by Barbara Demick	92
Search and Research	48	Two-Gun Cohen: Chinese Spy Master and a second Moishe - by Joe King	93
The Journey of a Lifetime by David Geffen	49	Mandarin in the Mikve	95
Personal Judaic Pilgrimage to China	52		
Scholarships - December 2012-2013	54-56		

THE IYS BULLETIN (Russian, English, Hebrew), (approximately 250 pages per issue), all aspects of Jewish Communities of China, historical memories, book reviews, archival information, current lives of individual Jews (China expatriates) worldwide. Continuous Publication since 1954

"The aim of the Association is to organize the former residents from the Far East for the purpose of mutual assistance and cooperation." (from the by-laws of the Association)

Published by: **Igud Yotzei Sin**

Association of Former Residents of China (founded 1951)

13 Gruzenberg Street

P.O. Box 29786, Tel Aviv, 61297, Israel

Phone: (03) 5171997

Fax: (03) 5161631

e-mail: igud-sin@013.net

Editor -in-chief: T.Kaufman

Editorial Board:

Flori Cohen, Yossi Klein,

Teddy Piastunovich, Danny Danilov

Design & Production:

Profil 03-9045050

In publishing the Bulletin the IYS in Israel aims to meet the following needs:

1. To promote a sense of community among the former Jewish residents in China.

2. To maintain a channel of communication for the members of the above community.

3. To assist in collecting, preserving and publishing historical materials dealing with the life of the above community.

4. To assist IYS in meeting its goals, particularly those dealing with social assistance and educational stipends to members of the above community living in Israel.

THE LEADERSHIP OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL AND THE FAR-EASTERN SOCIETIES IN THE DIASPORA

Chairmen of IYS:

Leo Piastunovich 1951-52
Boris Kotz 1953-71
Teddy Kaufman 1972-2012
Yossi Klein 2012

Board of Directors:

Yossi Klein - Chairman & Treasurer
Ran (Ronnie) Veinerman - Deputy Chairman
Teddy Piastunovich - Vice Chairman

Members of the Board

Bobby Bershadsky
Bernard Darel
Abraham (Abe) Fradkin
Etti Genansky
Avi Podolsky
Rafi Rashinsky

Judith Sandel
Ester Vandel
Flori E. Cohen
Eran Rozen

Control Commission

M. Lihomanov - Chairman
O. Sheffy - Member
G. Brovinsky

Honorary legal adviser

Attorney D. Friedmann

The Ladies' Committee of

Beit-Ponve:

E. Genansky

L. Koroshi
Z. Olshevky
M. Piasetsky

A. Rosenblatt

R. Rabkin

J. Tikotsky

The Hon. Representative in

Haifa and the North:

E. Vandel

The Hon. Representative in

Jerusalem and the South:

A. Podolsky

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President:

Lily Klebanoff-Blake

Vice-presidents:

Eric Hasser
Luba Tuck
Joseph Wainer

Treasurer:

Rose Britanisky-Peiser

Secretary:

Leona Shluger-Forman

Board of Directors:

Sally Berman
Lilly Langotsky
Robert Materman
Odette Rector-Petersen

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far Eastern Society, Inc.

West 66 Street 160
Suite B55
New York 10023, NY
Lilly Langotsky

Rose Peiser

Hon. Representative

7400 SW 170 Terrace
Miami, Florida 323157

E-mail: rpeiser@aol.com

SAN FRANCISCO – USA

The Far-Eastern Society of San Francisco, Inc.

Hon. Representative
Mr. I. Kaufman, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San Francisco Ca. 94131 USA
Phone No. (415)2850378

LOS ANGELES – USA

Mrs. Mira Mrantz, Hon. Representative

5 Tanakill Park Dr.E.Apt 305
Creskill, N.J. 07626
Phone No. (201)334-2207

MONTREAL – CANADA

Hon. Representative Lily Frank

1460 Dr. Penfield, #905
Montreal QC Canada
H3G1B8

SYDNEY - AUSTRALIA

Hon. Representatives Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place
North Bondi 2006
Australia
Phone No. (02)-91302575

In Memoriam Theodore "Teddy" Kaufman

September 2, 1924 - July 15, 2012

Theodore-"Teddy"-Kaufman was born on September 2, 1924 in Harbin, Manchuria, into the secular Russian Jewish family of Dr. Abraham Kaufman. His father is remembered for his role as head of the Far Eastern Jewish Council, under whose auspices he helped save approximately 20,000 European Jews from Holocaust by assisting their temporary resettlement in Kobe, Japan and the Shanghai ghetto.

Throughout his long life, Teddy Kaufman emulated his father by playing a very active role in Jewish communal affairs. His first such position was as a personal secretary to Hardin's Chief Rabbi A.M. Kiselev, where he served as a conduit between Kiselev, a staunch Religious Zionist, and the secular Zionist segment of the local community led by his father.

He emigrated to Israel in 1949 and, though employed as a Tel Aviv municipal employee in a variety of positions for some 35 years, Kaufman's focus in life was the preservation of the heritage of China's Jewish communities and fostering and development of warm ties between Israel and China.

In 1951, Kaufman established, along with 16 other former Jewish residents, the organization known as the Association of Former Residents of China - Igud Yotzei Sin. The organization is comprised of residents and descendants from Harbin, Tianjin, Shanghai and Dalian.

Initially the Association aided with the resettlement of Jewish immigrants from China in the years immediately following Israel's birth. Once resettlement efforts were completed, the Association shifted focus to providing scholarships to the descendants of former China residents pursuing post-secondary

studies in Israel. The Association also became the main body dedicated to the preservation of the memory of the Jewish communities that existed in 19th and early 20th century China. Kaufman was chairman for almost 50 years.

Kaufman took a particularly active role over the years in maintaining regular correspondence between the Association in Tel Aviv and its sister landsmanschaften located in New York, San Francisco, Los Angeles, Sydney, Australia and Montreal, Canada.

Thanks largely to his efforts, today the Igud Yotzei Sin maintains a head office in Israel, with branches in the United States and Australia. It is an active organization that binds the traditions of the past history of the communities in Israel, the US and Australia and China, namely assistance to students, senior citizens and the distribution of the Bulletin that disseminates information on past and present lives of the former residents of China. It also maintains a highly informative website.

After the normalization of diplomatic relations between Israel and China, in 1992, Kaufman founded and served as president of the Israel-China Friendship Society (ICFS) and was instrumental in bringing a deeper understanding between the two nations. The ICFS has played an important role in people-to-people relations between Israel and China, maintaining ties with Chinese friendship societies, universities and academic institutions. As president of the ICFS from its founding until his death, Kaufman frequently hosted Chinese, diplomats, students and visiting academics at ICFS events and at his home in Ramat Gan.

In an official statement, the Chinese Embassy in Israel lamented the death

of Kaufman, lauding the instrumental role he played in promoting the development of Sino-Israeli relations: "Mr. Kaufman, as president of the Israel-China Friendship Society, had long been committed to promoting China-Israel exchanges in varied fields and maintained friendly relations with the Embassy and Chinese people," said the statement. "He was like the still water, running deep in his efforts to develop relations between China and Israel

"Mr. Kaufman represented the spirit of selfless giving back," the statement continued. "As an old Chinese saying goes, "Don't forget the well-diggers when drinking from the well." Mr. Kaufman never forgot his well-digger, by showing his deep affection to China where he was born and lived for 26 years. He then became a well-digger himself and set an example for younger generations. Mr. Kaufman worked until the last hours of his life promoting the Israel-China relationship."

Kaufman imparted much of his extensive knowledge of the Jewish community in Harbin in his memoir, *The Jews of Harbin Live on in My Heart*. The book was published in 2006 with editions in both Hebrew and English.

Teddy is survived by his wife Rasha in Israel and brother Isai Kaufman in San Francisco, USA. He will be missed by all who knew and respected him as a giant in understanding and promoting China-Israel relations.

Compiled from material in *Haaretz*, Aug. 15, 2012, the *Igud Bulletin* and *Jewish Times Asia*, Oct. 15, 2012.

Points East, Vol. 27 No. 3, November 2012.

A publication of the Sino-Judaic Institute.

Points East 29 November, 2012

Theodore (Teddy) Kaufman

Memorial Event, December 2012

8

I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n

To all my dear friends,
Please accept my sincere thanks for your
phone calls and letters of condolences on the
irreparable loss of my most beloved - Teddy
Gratefully,
Rasha

People and Events

The Igud Yotzei Sin General Meeting took place on September 6, 2012 at the Ponve Center, after the death of our very dear Teddy Kaufman.

The session opened with a speech by Yossi Klein, Chairman and Treasurer, and a moment of silence was held in memory of Teddy.

Yossi presented a report on the financial situation of the Association and mentioned that Asya Kogan had informed him that she was unable to continue any further financial assistance.

However, a donation was promised from another source, from Mr. Harry Triguboff of Sydney, Australia, as well as further assistance from members of the Association. The IYS also will also approach various government sources. In addition, the option of selling the Ponve Center was raised.

A proposal was put forward by the Chairman and Deputies of IYS to hold a memorial evening in memory of Teddy Kaufman - this was held on December 16, 2012.

Yossi Klein was elected Chairman and Treasurer

Ran Veinerman - Deputy Chairman

Teddy Piastunovich - Vice Chairman

The following members were voted in as members of the Management Committee; Effi Eitam, Gary Bravinsky, Bobby Bershinsky, Eti

Genanski, Bernard Darel, Esther Vandel, Flori Cohen, Mira Levitin, Yehudit Sandel, Avi Podolsky, Abe Fradkin, Raffi Rashinsky, Rasha Kaufman and Eren Rozen.

Moshe Lichomanov will continue as Chairman – IYS Control Committee, and Oren Shefi (Plotkin) added as a member.

Yaacov and Gil Greenberg will continue as accountants for the Association.

On August 16, 2012 an exhibition on the "Jewish Refugees in Shanghai" was held at the "Beit Ot HaOtzar in the presence of a senior delegation from Honkou Square sponsored by the Embassy of China in Israel.

In September the China International Radio held the final event for the competition for best story on "My Chinese Experience" at the Renaissance Hotel in Tel Aviv. The story was to be based on the experience of a Jewish family who had escaped from Europe during WWII and found refuge in China. The winning story was written by Aviva Oren who was presented with her prize, "A Roots Trip to China" by Ronny (Ran) Veinerman, Deputy Chairman of the Israel-Friendship Society.

On May 21, 2012 a wonderful show was held at the Tel Aviv University by a Nanjing group in song, dance and acrobatics. The performing artists were especially picked from two famous Chinese groups who performed throughout the world. After the performance one could visit the arts exhibition on "The Beauty of Nanjing".

On 1st June, 2012 the "Kung Fu Revelations" show was performed in the Jerusalem Theatre.

On October 18 2012, Ambassador Gao Yanping of the Chinese Embassy in Israel, held a function at the David Intercontinental Hotel, Tel Aviv, in celebration of 63 Years of the establishment of The People's Republic of China.

Ambassador Gao Yanping welcomed her guests, among whom were His Excellency, Shimon Peres, President of Israel, and many other dignitaries from China and Israel. This was followed by a performance with the "Forbidden City Orchestra", which arrived in Israel from Beijing especially for this celebration.

RASHA KAUFMAN'S 80TH BIRTHDAY

The Board of Directors, Staff and Members of Igud Yotzei Sin

wish Rasha a very happy birthday and many more years

in good health and happiness with her family.

On Sunday March 3rd at the weekly Sunday morning meeting at Beit Ponve, a celebration was held in her honour with Yossi Klein and other members of the Igud, her family and friends.

Passover Greetings

NEW YORK

The Board of Directors of Igud Yotzei Sin
sends its sincere Holiday greetings to the

COMMITTEE OF THE AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, INC. IN NEW YORK

HONORARY MEMBER OF I.Y.S.
AND WISHES MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY TO ALL ITS MEMBERS AND TO ALL
FAR-EASTERNERS IN THE UNITED STATES OF AMERICA

THE BOARD OF DIRECTORS AND THE ENTIRE MEMBERSHIP OF THE NEW YORK AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, INC.

EXTEND THEIR GREETINGS FOR A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES
TO IGUD YOTZEI SIN AND TO ALL FAR-EASTERNERS IN ISRAEL AND ABROAD

ROSE AND NORMAN PEISER SUSAN AND MARK BRITANISKY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO THEIR FAMILY AND FRIENDS

WE NEED SUPPORT!

Please make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund
Your donation enables us to do our community work.

Passover Greetings

NEW YORK

DORA & JOE WAINER

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS**

Passover Greetings

NEW YORK

ANGELICA AND MICHAEL KLEBANOFF

**HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES TO OUR RELATIVES
AND FRIENDS**

12

*I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n*

Passover Greetings

NEW YORK

MRS. LUBA TUCK AND FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO OUR RELATIVES
AND FRIENDS

HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES

TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

MRS. EDA SHVETZ AND FAMILY

**TANIA & ROBERT MATERMAN
AND SON AVRAHAM YAACOV**

EXTEND BEST WISHES FOR A HAPPY HOLIDAY TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

JAPAN

SINCERE WISHES FOR A VERY HAPPY HOLIDAY
TO OUR DEAR FRIEND

MRS. ASYA KOGAN

IGUD YOTZEI SIN
THE BOARD OF DIRECTORS

Passover Greetings

LOS ANGELES

THE BOARD OF DIRECTORS OF IGUD YOTZEI SIN
EXTENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS
AND BEST WISHES TO THE HONORARY REPRESENTATIVE OF IGUD YOTZEI SIN IN L.A.,
MRS. MIRA MRANTZ
AND TO ALL
THE FAR-EASTERNERS IN LOS ANGELES

MIRA MRANTZ

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

FLORIDA

A HAPPY AND HEALTHY PESACH
SANFORD (SANYA) and CELIA WAINER
JERRY EVELYN and JOSH ROTHMAN
ANDREW GAIL and ALLISON WAINER
KENNY, BRETT, ELLIE and JENNA ROSENBERG

Passover Greetings

LOS ANGELES

TO HONOR OUR PARENTS

MAX AND MOLLY SAMSON

&

BEN AND VERA BERG

DOLORES & ROGER BERG

Passover Greetings

LOS ANGELES

**ALL GOOD WISHES FOR PESACH
TO FAMILY AND FRIENDS
RENEE AND ABE FRANK**

HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

GOLDA LAZAROVICH

DAUGHTER ESTHER AND JACK

GRANDCHILDREN ROBERT, LEON & REBECCA

**GREGORY HODSON
AND FAMILY**

WISH ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

BETTY LIAS

TO ALL MY FRIENDS AND FAMILY A VERY HAPPY HOLIDAY

MARY WOLFF AND FAMILY

HAPPY HOLIDAY TO ALL OUR FRIENDS AND THEIR FAMILIES

Passover Greetings

LOS ANGELES

MARK and CLARA LEEF

4008-3F CALLE SONNORA, LAGUNA WOODS, CA 92637

JOE MRANTZ

WISHES ALL HIS FRIENDS AND FAMILY A HAPPY HOLIDAY

WE NEED SUPPORT!

Please make a donation
to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund
Your donation enables us
to do our community work.

Passover Greetings

SAN FRANCISCO

THE BOARD OF DIRECTORS OF IGUD YOTZEI SIN
SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS TO
ISAI KAUFMAN, THE PRESIDENT OF THE FAR-EASTERN ASSOCIATION
IN SAN-FRANCISCO, THE MEMBERS OF THE COMMITTEE AND ALL THE
FORMER RESIDENTS OF CHINA IN SAN FRANCISCO
AND WISHES THEM MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY

THE BOARD OF GOVERNORS OF THE FAR-EASTERN
SOCIETY OF SAN FRANCISCO, INC.
EXTENDS HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO IGUD YOTZEI SIN
AND TO ALL FAR-EASTERNERS IN ISRAEL AND ABROAD

OLGA AND ISAI KAUFMAN
EXTEND THEIR HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO RELATIVES AND FRIENDS

MIRA & PHIL MATERMAN

Passover Greetings

SAN FRANCISCO

LILLIE BERK

EXTENDS HER BEST WISHES TO RELATIVES AND FRIENDS

FOR A HAPPY AND HEALTHY HOLIDAY AND PEACE

HARUKO AND NORMAN SOSKIN

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO ALL RELATIVES

AND FRIENDS

HAPPY HOLIDAY TO ALL FRIENDS AND FAMILY

ARON SLOUSTCHER

A HAPPY HOLIDAY TO MY CHILDREN, GRANDCHILDREN, RELATIVES & FRIENDS

GUTIA KATZEFF

Passover Greetings

MONACO

DAVID & FREDERIQUE FAMILIANT

WISH ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY ROSH-HASHANA

MONTE-CARLO

dafaco.david@gmail.com

VANCOUVER (CANADA)

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES
TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS

NADIA AND JACK OGNISTOFF AND ELEONORE TREMBLAY

4675 WATLING STR., BURNABY, B.C. 5J V 1W2 CANADA

MONROE TOWNSHIP, NJ

HAG SAMEACH FROM GUITA, EUGENE BASOVITCH AND FAMILY

WISHING ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS ALL OVER THE WORLD

A HAPPY HOLIDAY

Passover Greetings

MONTREAL (CANADA)

HOLIDAY GREETINGS TO OUR HONORARY REPRESENTATIVE

LILY FRANK

AND ALL OUR FRIENDS IN CANADA
FROM IGUD YOTZEI SIN

BEST WISHES

FROM

LILY FRANK

BEST WISHES FROM

MR. A. G. ULAINE

1255, SHERWOOD CRESC. N° 429
MONTREAL, CANADA
H 3 R 3C4

BEST WISHES FROM

MR. & MRS.

AL RAYSON

**Mrs. MUSSIA WEREK
and FAMILY**

TORONTO, CANADA

Passover Greetings

MONTREAL (CANADA)

**BEST WISHES FROM
LILY LIFSHITZ**

**BEST WISHES TO ALL OUR FRIENDS AND FAMILY FROM
MIKA KERNER (HMELNITSKY) and
DANIELLA KERNER (LECHTZIN & FAMILY)**

MAY PEACE, HEALTH AND HAPPINESS BE WITH ALL OF US

SWITZERLAND

**BEST WISHES TO ALL OUR FRIENDS FOR A HAPPY PESACH
FROM
ELIZABETH DICHNE
CHILDREN MOTI, YAEL AND SABRINA
AND GRANDCHILDREN
ITAMAR, DANA, OHAD, ADI AND AYELET**

**IT WOULD BE WONDERFUL TO HEAR FROM OUR FRIENDS,
WE CAN BE CONTACTED BY E-MAIL, OUR E-MAIL ADDRESS IS: disabrina@yahoo.com**

Passover Greetings

HONG KONG

**MARY BLOCH
AND FAMILY**

WISH A HAPPY HOLIDAY TO ALL
RELATIVES AND FRIENDS

DAVID DORFMAN & FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO ALL
RELATIVES AND FRIENDS

ENGLAND

WARM GREETINGS TO MY DEAR RELATIVES AND FRIENDS

ALEX FAIMAN

46, ST. JOHN'S COURT, FINCHLEY ROAD, HAMPSTEAD
LONDON NW3 6LE

Passover Greetings

AUSTRALIA

THE BOARD OF DIRECTORS OF IGUD YOTZEI SIN

SENDS TO OUR HONORARY REPRESENTATIVES

JESSE & NAOMI TRACTON

AND TO ALL FAR-EASTERNERS IN AUSTRALIA

SINCERE GREETINGS AND BEST WISHES

THE BOARD OF DIRECTORS OF IGUD YOTZEI SIN

SENDS HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES

TO

STELLA UDOVITCH

Mrs. VERA KARLIKOFF

and family

MONTAGE Unit 6/51

William Str., DOUBLE Bay, N.S.W 2028

Mr. & Mrs. H. TRIGUBOFF

62, Wentworth Rd.

VAUCLUSE N.S.W.2030

Passover Greetings

AUSTRALIA

Mr. & Mrs.
Jesse and Naomi TRACTON
Ian, Kim, Michelle, Avi
and Family
2 Oakes Place
NORTH BONDI N.S.W.

YANA LIBERMAN & FAMILY
WISHING IGUD YOTZEI SIN
CO-WORKERS AND ALL FRIENDS A
VERY HAPPY PESACH

Mrs. S.SAKKER
Rachelle, Michael and Benjamin
1, Woodside Ave
LINDFIELD N.S.W 2070

Mrs.
NORA KROUK & family
11 Arthur St.
DOUBLE BAY N.S.W. 2028

Ms. Mara Moustafine
and Mr. Andrew Jakubovitz
1/155 Brook Street
Coogee NSW 2034

Dr. S.SAKKER.(M.B.E.)
and family
9, Woodside Avenue
LINDFIELD, N.S.W. 2070

Mr. & Mrs.
Ruth and Morris ESKIN
Jonathan, Graham,
Nathanya
735 A, Old Southhead RD.,
Vaucluse 2030 N.S.W

AARON (BILLY) BELOKAMEN
WISHES ALL RELATIVES
AND FRIENDS
A HAPPY HOLIDAY

MARY & ALEX SAMSON
THE FORUM APT. 3504
1 SERGEANTS LANE
ST. LEONARDS N.S.W 2065

& Mrs.
D.LEVITAN & family
6 Hunter Street
DOVER HEIGHTS, N.S.W. 2030

Mrs. VERA KARLIKOFF
and family
MONTAGE Unit 6/51
William Str., DOUBLE Bay, N.S.W 2028

Mr. & Mrs.
G. VORON & Sons
2, Griffin Ave
EAST ROSEVILLE
N.S.W. 2069 2070

Mrs.
J. VINSON & family
P.O.Box357
TOORAK Vic 3142

Mrs L.KAGANER
and family
8/40 Penkivil Str.
BONDI N.S.W.2026

Mrs.
S. UDOVITCH & family
57 Military Rd
DOVER HEIGHTS, N.S.W. 2030

P.& R. Nash
& family
P.O. Box 42 Lane Cove
N.S.W. 1595

Mr.& Mrs.
Alec and Inna Moustafine
4/3 Alexander Street
Coogee, NSW 2034

Mrs.
A.SHERELL de FLORANCE
& family
61/42 New Beach Rd
DARLING POINT, N.S.W. 2027

Mr.& Mrs.
R. TSUKASOFF and MARK
18, The Esplanade
DRUMMOYNE N.S.W 2047

Mrs. Hanna Stern
& family
26/22 Penkival Street Bondi
2026 N.S.W.

Mrs. Z. KOMONSKAYA
7/23 Balfour Rd.
ROSE BAY, 2029

HAPPY PESACH!

Passover Greetings

ISRAEL

RASHA KAUFMAN

WISHES A HAPPY HOLIDAY TO THEIR RELATIVES, FRIENDS AND
ALL FORMER RESIDENTS OF CHINA IN ISRAEL AND ABROAD

YOSSI KLEIN AND FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES TO
RELATIVES AND FRIENDS

RAN (RONNY) VEINERMAN AND FAMILY

NATALIA AND SEVA PODOLSKY

WISH A HAPPY HOLIDAY
TO RELATIVES AND FRIENDS IN ISRAEL AND ABROAD

ESTHER VANDELL

SENDS GREETINGS TO ALL RELATIVES
AND FRIENDS

GALIA VOLOBRINSKY-KATZ AND FAMILY

SEND THEIR BEST WISHES FOR THE HOLIDAY
TO THEIR RELATIVES AND FRIENDS IN ISRAEL AND ABROAD

Passover Greetings

ISRAEL

BEST WISHES TO MY FRIENDS
IN ISRAEL & OVERSEAS
ABRAHAM FRADKIN

RACHEL AND YONAH KLIGMAN
SEND HEARTY WISHES OF GOOD HEALTH AND SUCCESS
TO RELATIVES AND FRIENDS

BETTY HAZAN
SENDS GREETINGS FOR THE HOLYDAYS
TO FRIENDS AND RELATIVES
WITH LOVE

RINA AND TIMA LITVIN AND CHILDREN
WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

Passover Greetings

ISRAEL

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
BELLA AND AVRAHAM GOLDREICH

MICHAEL FLEISCHMANN
SENDS BEST WISHES FOR THE HOLIDAY
TO HIS RELATIVES, FRIENDS AND ACQUAINTANCES

FLORA AND BOB FREIMAN
WISH A HAPPY ROSH-HASHANA TO RELATIVES AND FRIENDS

HANNAH AND SAM MULLER
WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

PEARL AND GEORGE KANPOL (KANTSEPOLSKY)
WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

GARY BROVINSKY AND FAMILY
WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

Passover Greetings

ISRAEL

YOSSI KLEIN

WISHES A HAPPY PESACH TO THE STAFF OF THE BULLETIN

AND TO THE VOLUNTEERS

WHO HELP IN THE WORK OF THE OFFICE OF IGUD YOTZEI SIN:

YEHIEL LADYJENSKY, CECILIA LYUBMAN, INNA HANUKAYEV, EMMANUEL PRATT,

DANIEL DANILOV, REBECCA TOUEG, ORIT DUANI, ETI GINANSKY, JEANNE

TIKOTSKY, TAMARA FAIBUSOVITCH and FLORI COHEN

JENNY AND TEDDY PIASTUNOVICH

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES

AND FRIENDS

ELI ALGOR (GROHOVSKY) AND FAMILY

WISH THEIR FRIENDS AND RELATIVES

A HAPPY ROSH-HASHANA

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS

MIRIAM AND DANIEL FRIEDMANN

PNINA AND BOBBY BERSHADSKY

SEND THEIR HOLIDAY GREETINGS TO RELATIVES AND FRIENDS

Passover Greetings

ISRAEL

**ILANA AND GIORA LESK, CARMELA MADPIS
AND FAMILIES**

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS

AYA AND BERNARD DAREL

**WISH A HAPPY HOLIDAY TO THEIR RELATIVES, FRIENDS
AND ALL FORMER RESIDENTS OF CHINA IN ISRAEL AND ABROAD**

JOE LEVOFF

WISHES ALL HIS RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

Igud Yotzei Sin and the Israel-China Friendship Society

In keeping with modern times IYS and ICFS are going green, reducing the printed size of the Bulletin and transferring many of the articles to our website:

www.jewsofchina.org

The website contains a wealth of information on

- *Publications (transcripts of conference speeches)*
- *Valuable material for researchers*
- *Biographies and Books*
- *Links to other sites of interest*
- *The Harbin Huang Shan Cemetery*
- *Family Search Forum*
- *Photos (some rare photos published for the first time)*

MY JOURNEY FROM CHINESE TO JEWISH

By Aaron Wood

A chance encounter with a Bible launched my 16-year road to conversion.

I was born and raised in Tianjin, China, a city southeast of Beijing with 13 million people. My father was an engineer and my mother was a technician.

Under Communist rule, I received a very secular education. The very idea of religion seemed nonexistent. Although traditionally China is not an atheistic country - there are hundreds of millions of Buddhists, Taoists and Confucians - the more recent influence of Communism, nationalism, and even Western consumerism has produced a strong atheist component.

I attended university and studied mechanical engineering. In my senior year, after submitting my thesis, I had a lot of free time. So I began attending graduate-level English classes, taught by an American teacher.

One day after class, the teacher began speaking with me about religion and the Bible - a topic with which I was completely unfamiliar.

He gave me an English-Chinese Bible to read. I was eager to learn English, and the book seemed liked an excellent learning tool: English and Chinese sentences side-by-side, with each sentence numbered, making it easy to find the corresponding words. I started to read the book carefully, word by word. This raised many questions - not only the definitions of certain English words, but also the concepts discussed in the book.

I went back to the teacher, again and again with my questions. I didn't realize that he was a Christian missionary who had come to China on the pretense of teaching English... with the hidden agenda of proselytizing.

希伯来字母表		
印刷体	名称英译	名称汉译
א	Alef	阿莱夫
ב	Beit	贝特
ג	Gimmel	吉迈珥
ד	Dalet	达莱特
ה	Hey	嘿
ו	Vov	沃乌
ז	Zayin	咋因
ח	Chet	亥特
ט	Tet	泰特
י	Yud	优德
כ	Kof	阔夫
ל	Lamed	拉迈德
מ	Mem	迈姆
נ	Nun	努恩
ס	Samech	撒迈赫
ע	Ayin	阿因
פ	Pei	佩
צ	Tzadik	擦迪克
ק	Kuf	库夫
ר	Reish	瑞士
ש	Shin	新
ת	Tav	塔夫

With my many questions, he did not waste the opportunity to indoctrinate me with Christian philosophy. This process came to a sudden halt when his true identity was unmasked

by the Chinese government. Though China generally has tolerance for religious activity, the government is suspicious of foreigners who may also possess subversive political goals - so he was not welcome to stay in China any longer.

I decided to seek out local Christian churches to continue my studies and began to attend church every Sunday. The Chinese pastors were not able to read the Bible in English (not to mention the original Hebrew), yet they impressed upon me Christian ideas such as: the Jews are guilty of deicide; Jews invented tradition to replace the holy revelation; Jews are blind and unable to see the light of truth, etc.

I had never met a Jew, nor knew anything of their history. All my information came from the Chinese media which depicts Jews as evil thieves and Israel as aggressive imperialists and an American proxy. So I did not question the validity of these negative Christian teachings about Jews.

Years in the Library

After graduation I got a good job working as an engineer in automotive design.

I spent most of my free time undertaking a more thorough study of religion. I obtained various versions of the Bible, both in Chinese and English, and read all of them very carefully, word by word. This was not an easy task. I spent years studying the Bible, along with any books I could find about Western religions.

I encountered various discrepancies in the translations. For example, the "virgin birth" is of fundamental importance to Christianity, yet in some Bibles the Hebrew word *almah* (Isaiah 7:14) is translated not as

“virgin” but as “young woman.”

I tried to find a pastor who could help resolve this contradiction, but unfortunately, even in a country of a billion-plus people, I could not locate anyone with sufficient scholarship in the text.

I realized that if I truly wanted to understand the authentic meaning of the Bible, my only choice was to learn Hebrew myself.

I set my sights on the huge central library, whose foreign language section took up almost an entire in the building. This was before the Internet and the book catalogue was not computerized. The religion section was particularly poorly done and I had to pore through each book by hand. The good news is there were two librarians and I was the only customer.

After two years the library finally acquired a Hebrew-English dictionary.

It was a slow, steady process to becoming proficient in Hebrew. After about two years the library acquired a Hebrew-English dictionary which helped me learn the alphabet. Unfortunately I still didn't know how to pronounce anything, because while a dictionary helps for reading, you can only guess at the sounds.

Another couple of years later, with Israel and China normalizing diplomatic relations, a Chinese tourist went to visit and brought back a “learn Hebrew” CD. That eventually got passed along to me and I crossed another hurdle in my quest, finally hearing spoken Hebrew for the first time.

After that I met a nice man, Avigdor Cohen from Maaleh Adumin in Israel, on a Bible-related Internet forum. We began corresponding by email and he sent me a Hebrew-English Bible. For those who have always had access to Judaism, it's probably hard to appreciate how thrilling it was for me to finally have the authentic original text in my hand.

At the time I was teaching Chinese

to foreign visitors, and one of my students gave me a Hebrew-only Bible. I brought it to church and showed it to the pastor in order to gauge his reaction. There was no reaction, however, because he had no idea that it was Hebrew he was looking at. At this point I was becoming more and more reluctant to rely on anyone claiming to be a “faithful believer in God's Word” who could not even recognize the Words.

Again I became more independent in my search. I set out to read any book I could find that was even remotely connected to the Jews - everything from Holocaust memoirs to Israeli politics. Around this time the Internet was coming into full swing. The Chinese government had not yet instituted filtering technology, so I had full access to everything from Maimonides to Martin Buber. All this made a tremendous intellectual impact on me.

The more I read about the Jews, the clearer I saw how Christianity had taken Judaism and twisted it into something else. I assumed it was all a series of unintentional misunderstandings, so I began writing articles in Chinese about the Jews and publishing them on the Internet with the hope of dissipating Christian misunderstanding.

Before long, I received vehement threats from Chinese fundamentalist Christians. This awakened me to the persistent reality of anti-Semitism.

This attitude really bothered me because it raised a contradiction between what I read in the Jewish books of a nation subscribing to mankind's loftiest ideals - universal education, care for the sick and the poor, justice for all - with the evil image of Jews that pervades the Chinese media.

I started to think about what being Jewish might mean for me and decided to try locating a Jew in China. You might think this was easy. After all, in the first half of the

20th century, thousands of European Jewish refugees arrived in China, and there has been a steady influx of Jews concurrent with the economic expansion of Hong Kong, Shanghai and Beijing.

Finally I got in touch with a man named David Buxbaum, an American Jewish lawyer practicing in East Asia. (Coincidentally, his son Benyamin Buxbaum is the email list manager at Aish.com.) We met in David's office in Beijing, in the same building that houses the Israeli Embassy. It was a real breakthrough to talk with a flesh-and-blood Jew who believes in the veracity of the Jewish Bible.

Yet what really impressed me was how humble, sincere and scholarly this man was. Now I knew that the negative stereotypes I had been getting from the Chinese media were indefensible.

Coming Home

Throughout this process, I kept coming back to a memory I had from years earlier as a teenager.

I had been listening to my shortwave radio and although I could not understand what the people were saying, it sounded like they were reading Scripture. The only words I understood was a phrase that was repeated several times: “Return to Israel.” I didn't pick up the context of their discussion, and at the time I didn't even know what Israel was. Yet I somehow felt a deep emotional connection every time I heard “Return to Israel,” time and again.

During my years of research, this refrain kept ringing in my head. I identified very clearly with the Jews, wandering the world in search of the promised land. I felt that I, too, was wandering in search of my homeland. After a long build-up I finally reached a point of utter clarity. I decided to become Jewish and move to Israel... although I had no clue of what precisely that would entail.

I needed a halfway stop to become Jewish and then go to Israel.

I soon discovered it was logistically

impossible to achieve this from the confines of China. I needed a halfway stop to serve as a launching point - enabling me to gain Western citizenship, become Jewish, and then go to Israel.

There was no direct path and I needed a plan.

I had a friend living in Canada, a Chinese guy who had successfully navigated the immigration process. He showed me exactly how to do it. So in 2005 I moved to Toronto and that became part of my destiny.

I got a job in mechanical engineering. I began attending the Village Shul, which is part of the Aish network. I saw Judaism alive and in action. Imagine my first taste of matzah, my first shofar blast, my first dance at a Jewish wedding. It was all so beautiful, so pure, so untainted by the cynicism and materialism that has overrun our lives.

As I learned more and more, it felt hypocritical me that I was not putting this into practice. So I made a decision to become observant: Lighting Shabbat candles. Prayer. Kosher. The big deal was when I stopped eating pork products, which is a main ingredient in almost all Chinese food.

I studied, I struggled, and I questioned. I was determined to take this as far as the truth would allow.

A few years past and I was starting to feel like a Jew. I identified with the Jewish people who have been so unjustly slandered and persecuted. I understood that Judaism is true, and in order to solidify my love for the truth, I was ready to become Jewish. I studied extensively with Rabbi Robinson in Toronto, who guided me carefully through the whole process. In 2011, after 16 long years of journey, I completed my conversion with Rabbi Shlomo Miller in Toronto. I had finally come home to the Jewish people.

Some converts describe the conversion process as "gaining a new identity." I did not feel that way,

however. For me, it was more like the actualization of a longtime identity that I yearned to fulfill.

Not in a Vacuum

Since the conversion I have continued my passion of studying Torah, and in May 2012 I arrived at the Aish Yeshiva in Jerusalem. For me this opportunity was like winning the lottery. Who would have thought that a kid growing up in Tianjin would one day be studying Torah at the best location in the world - directly across from the Western Wall.

My goals are to study Torah, settle in the land of Israel, and fight anti-Semitism. As I have become more aware of modern anti-Semitism in the form of demonizing Israel, I began a Chinese blog to provide basic knowledge of Jews and Israel so Chinese people will not become easily brainwashed by the overwhelming media bias.

I am also working to translate counter-missionary materials into Chinese, in order to refute religious slander against the Jews.

I am disappointed that the modern State of Israel has less Jewishness than I expected. For me this was a culture shock. Ironically, I discovered there are around 20,000 Chinese workers in Israel, mostly involved in menial labor.

This whole thing has not been easy with my family. My parents don't like religion and they have very closed mind about this. I have a younger sister who is more understanding; she studied in D.C. and is now living in Shanghai.

Looking back, I see that my Jewish identity did not totally arise in a vacuum. The history of Jews in China actually dates back many centuries. Some people even suggest that China harbors some remnants of the Lost Ten Tribes.

It is believed that Jews first immigrated to China, through Persia, following the Roman Emperor Titus's capture of Jerusalem in 70 CE. Jews lived in China throughout

the Middle Ages and till today some Chinese communities practice rituals that resemble Judaism. For many centuries (1163-1860) there was a Jewish community in Kaifeng, 650 miles from Beijing. They did not eat pork, placed they placed some form of mezuzah on their doorposts, and they spoke of a faraway homeland called Israel. (Recently, 14 people from Kaifeng made aliyah and converted.)

In the early 20th century, Russian Jews fleeing pogroms moved northeast to China, as did Jews escaping the 1917 Russian Revolution via the Trans-Siberian Railway. Only much later did I discover that my own city of Tianjin actually has a non-functioning synagogue, built in the early 1900s by Russian refugees.

Ironically, today there is a growing Chinese fascination with Judaism. Three universities have departments of Jewish studies, with probably a few hundred 75 master's and doctoral candidates, all of whom are Chinese. In operating on a purely academic level, however, these studies tend to miss out on the spiritual core driving the Jewish people. The Talmud in particular has gained a reputation as the "grand repository of secret business advice." With popular Chinese titles like Crack the Talmud: 101 Jewish Business Rules, this faux-Talmudic wisdom has now become a guide for those seeking fortunes.

As for myself, I am grateful to have discovered that the real "wealth" of Judaism is in its ethics and spirituality. My Chinese family name is Chai, which translates as "wood." It's amazing that this same word is the iconic Hebrew word for "life." I chose a new Jewish first name, Aaron, because the biblical Aaron was known as a man of truth and a lover of peace. The Jewish people are lovers of truth and peace. That's why I joined.

Published by AISH.com - Nov/Dec 2012

And then the Shanghai Jew embraced me and wept for his life

It was just another sermon on a Friday night at my beloved congregation of elders here in Southern California - though I regard every opportunity to preach and teach as an honor and a privilege. Who should ever presume the license to stand before people who have to come pray and remember their dead, and then actually start talking about something that he or she thinks is important?!

But it was still Germany helping the fledgling Jewish state and it was the government policy of what is today Europe's leading economy.

My theme was the remarkable and death-defying Jewish community in Germany. Did they know that the German Minister for Family Affairs had just visited a new Jewish school in Berlin, mingled with the students, honored the rabbi, and publicly acclaimed the resurgence of Jewish life in the former Reich state that only 70 years ago was exterminating the Jews of Europe?

Did they know that the fastest-growing Jewish community, per capita, on this earth is in Germany? Did they understand that more Israelis emigrating from Israel now arrive in Germany than any other nation - more than the United States? Did they realize that when my father of my boyhood friend in the Israeli village of Kfar-Saba finally saved enough money to lease his own taxi cab, that the vehicle - like virtually all Israeli cabs - was a Mercedes-Benz? Yes: Yossi Kluner's dad Isaac, who had brought his Russian family to the renewed Jewish homeland in the 1950s, was achieving his dream because Israel's foremost trading partner in those early days was West Germany.

Yes, it was partially the result of guilt and reparations and treaty agreements that were signed in the foul smoke of the liberated death camps. But it was still Germany helping the fledgling Jewish state and it was the government policy of what is today Europe's leading economy, most progressive social democracy, and the nation that has taken a harder look at the Holocaust it wrought than, say, its genocidal partners in France, Poland, Ukraine, and the Czech Republic.

Germany is no utopia of contrition and it has its share of neo-Nazis - just like the United States, Britain, Italy, and Spain have their share of fascists, skinheads, and more polite and well-groomed racists. But Berlin is one of the most welcoming and happening and cosmopolitan city centers on the Continent and Germany rivals Canada and Australia in aligning with the United States in favor of Israel's security, scientific and medical attainment, and its democratic foundation.

After the service last night, a kindly gentleman, in his 80s and robust,

approached me. "Rabbi, I'm a Holocaust survivor." He was born in Poland, where the golden Jewish civilization of arts and theology was decimated by the Nazis - with 3,000,000 Jewish victims. I hadn't known this about this lovely man with pale, sweet eyes. "Yes, I was in Shanghai," he said, in one grateful breath evoking one of the few miracles of that unspeakable era. The Japanese Vice-Consul in Lithuania, Chiune Sugihara, had personally taken pains to save some 20,000 Jews and ensconce them in the famed, decidedly coarse, "Shanghai Ghetto." (Sugihara was enshrined as 'A Righteous Among the Nations' by the government of Israel).

"My God," I exclaimed to the gentleman. "And here we are talking about it in California in 2012. How good is my portion!"

The old man's eyes filled with tears. Without another word, he leaned over and embraced me with a hug that felt like life and that I still feel this morning. And all the while, we had been talking about Germany.

www.benkamin.com

Sashi Hanin, son of the late David and Nusie Hanin, of Nahariya, Israel, has turned 70.

A surprise party was held for him by his children, grandchildren and friends on January 16, 2013.

We wish him and Ayelet health, wisdom and a loving family for many years to come.

Jenny and Teddy Piastunovich

A History of the Jews in Shanghai

by Steve Hochstadt

I Jews in Colonial Shanghai

One of the largest and most cosmopolitan cities in the world, Shanghai in the late 19th and early 20th century was an international banking city and the gun-running capital of Asia, a center for trade in textiles and opium, an open port where law was subordinated to profit. After the British navy defeated Chinese forces in the Opium War of 1842, two large sections of central Shanghai became autonomous foreign entities: the International Settlement dominated by British and American business interests and governed by the Shanghai Municipal Council, and the French Concession run by the French government through its Consul General.

The extraterritorial governments controlled police, customs, and judicial matters in the two settlements. Shanghai became a capitalist paradise. Western businessmen controlled downtown Shanghai, with its great banks, port facilities, hotels, and warehouses. The Shanghai Municipal Council (SMC) was elected by the tiny proportion of foreigners who owned substantial property. Extremes of wealth and poverty jostled in the crowded streets.

Some of the earliest British subjects in Shanghai were Jews who originated in the Middle East. A few of these Baghdadi families became enormously wealthy and joined the financial elite in Shanghai, including the Sassoons, Kadoories, and Harpoons. In the early 20th century, poorer Baghdadi Jewish families fled from conscription in the Ottoman Turkish army. By the 1930s the Baghdadi community numbered

nearly 1000. They congregated in the Ohel Rachel synagogue, built in 1920, and sent their children to the Shanghai Jewish School.

The other Jewish community in Shanghai had come from Russia, refugees from Tsarist anti-Semitism, and then from revolutionary upheaval and Stalinist terror. They were more numerous, numbering about 5000, but not as well off as the Baghdadi Jews. The Ohel Moishe synagogue, opened in 1907 in Hongkou, served this Ashkenazi community.

During the early 20th century, the Japanese became the largest foreign colony in the city. The Japanese military occupied Manchuria in 1931-1932, and then battled the Chinese army in Shanghai for several months in 1937, destroying large parts of the Hongkou district. Fighting continued until February 1938, by which time the Japanese were the dominant military power in Shanghai. They controlled customs, post, and telegraph, and they took over police powers in Hongkou, officially part of the International Settlement. They demanded more voice in the SMC and its police forces, but did nothing to challenge the extraterritorial privileges within the International Settlement.

II Refugees from the Nazis

During the first five years of Nazi persecution, from 1933 to 1938, about 130,000 of the 525,000 Jews living in Germany left the country. Through the end of 1937, however, only about 300 Jewish refugees had arrived in Shanghai. Michael Blumenthal, who later became Secretary of the Treasury under President Jimmy Carter, had this to say about the choices refugees faced:

It was sort of a hierarchy of things. If you went to the United States, that was a good thing. If you went to England that was a good thing. If you went to another European country, it was fine, to Holland, to France, all that was good. If you went to New Zealand and to Australia and then to Canada, that was good. There were countries that were considered to be okay. Brazil was okay, Argentina and Uruguay were okay, maybe Chile. There were countries that were considered to be not so okay, Paraguay and Bolivia, because they were considered to be primitive countries in which it was difficult to make a living, where a European wouldn't be happy. Dominican Republic, Panama, certain Central American countries were considered to be semi-desperation countries you went to. And the worst place was Shanghai.

The level of desperation of German Jews was not yet great enough to overcome their disinterest in moving to China.

On 12 March, the German armed forces marched into Austria, and the Austrian population responded to this Anschluss with an orgy of violence against Jews, especially in Vienna. In June, the Evian Conference of 32 nations ended without taking any action to increase opportunities for Jews to emigrate. No nation welcomed Jewish refugees; anti-Semitism was a worldwide disease. Then, on November 9 and 10, 1938, the so-called Kristallnacht, a carefully organized national pogrom attacked Jewish synagogues, businesses and people. Thirty thousand men were taken to Dachau, Sachsenhausen, and Buchenwald.

(Continued on page 37)

GROWING UP JEWISH IN CHINA

By Ester Benjamin Shifren

How I loved growing up in China! My childhood memories, both good and bad, haunt me to this day, even though I have lived in several countries since I left that unusual starting point. This story is about my Shanghai.

I was the 4th generation of my paternal family born in China. In the early 1840's my great-great grandparents travelled from India on a vessel to reach the shores of Chinkiang, in Kiangsu Province. In 1917 my Persian maternal grandfather, a Rabbi, took up a multi-tasking post in Shanghai, and was later followed by his family.

Known as "The Paris of the East," Shanghai had no visa requirement, and attracted many adventurers. My father spoke fluent Chinese - we loved the language, and enjoyed the people. We lived and loved it all - it was our life.

When a young child, I thought everyone in the world lived an equally exciting life and had Amahs waiting on them hand and foot. We were free to move around without fear, to see dancing monkeys in the street, or watch cross-legged Chinese spiritual men beating on little wooden boxes we called Tok boxes, which evoked the most profound pounding of my heart. We often found Jos sticks burning in our garden together with other little offerings.

At my ever-so-British school, I was frequently called upon to talk about Chinese customs. The British, always "going home" to Britain, were generally aloof and unaware of goings-on in the Chinese community. I spoke about the fanfare of funeral processions, and how bamboo scaffolds were erected

outside buildings when someone died, so the body, leaving through a window rather than the entrance, didn't inflict bad jos on the dwelling. My father's family enjoyed great wealth and lived in a massive house serviced by twelve servants. They owned prize-winning racehorses and regularly attended races, which were popular with the chic, cosmopolitan population of Shanghai. My parents were always socially busy, spending time at community events, parties, Y.M.C.A sports, and the racecourse, where they sometimes concluded business deals on a handshake. They also had many Chinese friends and business associates.

Then, when I was five years old, everything changed. My parents were withdrawn and whispering a lot secretly. They were also busy packing kitbags with jam, salami, canned fish and other foods, as well as clothing and numerous other items. Were we going on vacation? On a picnic? It was puzzling...

One day, my mother, finely feathered in a suit, hat and gloves, took us out on a pedicab. She wore a numbered red armband with a large black "B" - identifying her as British, and designated as a Japanese POW. We passed exciting sideshows, fortune-tellers, rickshaws, cyclists, and a funeral procession. We smelled roasting sweet potatoes and chestnuts. Arriving at the Bund, Shanghai's famous waterfront, we saw ships and hundreds of junks going up and down-river. The pulsating sounds of life on the water were both deafening and exciting. The area thronged with people.

My mother's best friend, Prissy, joined us to say "farewell" at Chakliane's bakery and coffee shop.

They were sad and tearful...

A few days later, on the first day of Passover in 1943, we were stripped by the occupying Japanese of all worldly possessions and incarcerated until the end of WWII, first in Yu Yuen Road, previously the Public School, and later in Yangtzepoo. All Internees were assigned duties. In spite of severe deprivation, hunger, and loss of optimum health, their spirit was commendable. Bombs and sirens shattered our days and nights. We had morning and evening roll calls and curfews after blackout.

My parents, observant Jews, never lost faith that we would survive and prevail.

Occasionally, another young Jewish internee would creep along the passage after curfew, risking severe punishment if caught, to reach our room for Sabbath services conducted in hushed tones, in semi-darkness.

My mother wrote wonderful musical shows. The Japanese guards enjoyed them so much they invited friends from other camps, who all came dressed in full military regalia!

When the war ended, before fleeing, the Japanese Commandant stood on a platform in the compound and informed us that "Japan was victorious," and we were not yet permitted to leave. It was dangerous to venture beyond the camp boundaries because there were still a lot of snipers. The allies dropped huge parcels full of wonderful chocolates, chewing gum, canned beef, jams, powdered milk, coffee, tea, sardines, cigarettes, and more! Some fell outside our enclosure and were recovered after dark, because of lurking snipers and bandits.

When permitted to leave, I

(Continued on page 37)

ISRAEL DAY IN ZHEJIANG

To celebrate the 20th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Israel and China and to look forward to the future cooperation with Zhejiang province, the Consulate General of Israel in Shanghai, Jackie Eldan, hosted the Israeli Day in Zhejiang banquet reception in the JW Marriott Hotel Hangzhou on 29 November, 2012.

Honored guests at the event included; Li Qiang, Deputy Party Secretary of CPC, Zhejiang

Provincial Committee, Lin Yunju, Deputy Secretary General of CPC, Zhejiang Provincial Committee, Rua nZhongxun, Director General of Zhejiang Foreign Affairs Office and Jiang Taiwei, Director General of Zhejiang Science and Technology Department. Also in attendance was Oren Rozenblat, Deputy Consul-General of Israel in Shanghai, and Maurice Ohana, Chairman of the Shanghai Jewish Community. Israel and Zhejiang province maintain

a close and good relationship with each other. Former provincial Party Secretary Zhao Hongzhu paid an official visit to Israel in November 2009. Mayor of Hangzhou Huang Kunming paid a visit to Bei Shemesh in Israel, the sister city of Hangzhou in August 2012. Cooperation between Israel and Zhejiang is very strong, specifically in the areas of hi-tech, culture exchange and agriculture.

Jewish Times Asia - Feb 2013

GROWING UP JEWISH IN CHINA

(Continued from page 36)

accompanied my father, who strode with feverish intent, to see what happened to our home. We climbed three floors to our apartment. Nothing of our belongings, but one small nest of tables bearing a Japanese sticker and a few sundry items, remained.

The Japanese had confiscated our car in 1942, so we used rickshaws and public conveyances. We walked to school every day, and unflinchingly encountered babies bundled in straw, rags, or paper, abandoned on doorsteps. I wondered as I passed, was that a little girl - and was it alive? Were parents hoping someone

would take the baby and give it a better life? There were many beggars, and much insecurity and poverty everywhere.

Our apartment overlooked a Chinese school, where children were being drilled daily, like soldiers, as one voice, one stride. What were they being prepared for? Communism?

Frightened by increasing communist activity, we applied unsuccessfully for emigration to Australia or Canada. In 1948 we departed for Hong Kong, where once again, due to the Korean War embargo, my father lost everything when his warehouses stood empty, and exorbitant rent drained his last resources.

In 1951, after more than one century in China, we, like many others, left to start a new, challenging life in

nascent Israel.

There's a sequel to this story. In 1996, at an Old China Hands reunion in Las Vegas, a lady approached, looked at my tag and jumped for joy. "I knew it - you look just like your mother!" She was Prissy, my mother's best friend. Incredibly - fifty years after the war they were reunited!

My published book, *Hiding in A Cave of Trunks: A prominent Jewish Family's Century in Shanghai and Internment in a WWII POW Camp*, is available from amazon.com. It details the Japanese Occupation and the culture and tribulations of the colorful multi-ethnic population of Shanghai, "The Paris of the East."

**ESTER BENJAMIN SHIFREN,
AUTHOR. © LOS ANGELES. 2013
estershifren@gmail.com**

A History of the Jews in Shanghai

(Continued from page 35)

With great difficulty family members discovered that a ticket out of the country could get their men out of concentration camp. The illusion that Jews could somehow manage to find an accommodation with the Nazi government was destroyed by

the end of 1938. German Jews left the country in 1939 at four times the rate of the years before 1938. The combination of desperation to flee and the lack of desirable places to go suddenly made Shanghai an acceptable choice for thousands of Jews in the Third Reich.

Remarkably, a few foreign diplomats stationed in Europe offered extraordinary assistance in the face

of their own government's policies. Chinese Consul-General Ho Feng-Shan, stationed in Vienna since 1937, issued thousands of Chinese visas to Jews, who lined up at his office in 1938 and 1939. These documents were not needed to enter China, but were very useful in getting the Nazis to issue passports, in convincing third countries to allow entry, or in buying tickets out of Germany.

My Life in Shanghai

Excerpted from: *My life in Shanghai: The memories we took with us*
by Harry Todtenkopf - edited by Howard Kleinmann

*The Shanghai Ghetto - printed with permission from Yad Vashem
The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority*

came to see us once a week, picked up the order that had come in, and received from us the money for the merchandise. He jotted everything down in his little notebook, and it would have been out of the question to ask for a receipt: One's word was one's word, and nobody dealt in any other way.

That year, inflation was rampant and coal went up to about three times the price quoted at the time of the first orders. Suddenly, towards the end of the summer, we read in the papers that the manufacture of these stones was to be forbidden for reasons of wartime economy. However, our supplier made no use of this opportunity to return the devaluated money. Rather, he began on that very day with his deliveries and within fourteen days he no longer owed us anything. The law was never enacted. Another Chinese who lived in the same area was our source for coal. Since coal was scarce and expensive, it was being "stretched" with rocks which were broken in pieces, rolled in coal dust, and added to the delivery. Then we picked out the stones - or at least part of them - and sold the stuff at a slightly higher price to compensate for the loss. Toward the end of the season, I happened to mention to our supplier how many stones had accumulated on our premises during the year. The man asked the stones to be returned to him - it came to just short of a ton - had them placed on scales, and delivered to us the exact weight in coal. In contrast to these honorable merchants, who only agreed to supply people who had been introduced to them by other, well-reputed Chinese, there were also

First of all, I would like to warn you: If you are expecting me to deliver a learned treatise about Chinese culture and the various dynasties, you will be sorely disappointed. When we reached Shanghai in the beginning of 1939, we did not have the slightest interest in Chinese culture, and when someone would mention that its culture was thousands of years old, there was inevitably someone else who would remark, having the rather primitive hygienic conditions in mind, that in all that time it had not mastered indoor plumbing.

The Ghetto Days

We lived in the most primitive kind of housing, together with the poor Chinese population, for three and a half years. Everybody was supposed to provide for himself with respect to food and clothing, but those who were not able to do that had the

option of living in a kind of hostel, sharing a room with thirty or more people. Bread and one simple meal a day were also distributed to whoever was in need.

When we moved into this area, I again joined forces with my friend and partner, and we started a coal delivery business, supplying refugees and to a certain extent also the communal kitchens. It was a widespread custom in Shanghai to heat with so-called Waska stones, which consisted of compressed coal dust, were supposed to burn for twelve hours, and were used in specially designed ovens. We sold these stones in the summer for delivery in the winter and were, as it was the custom, paid at the time the order was received. The manufacturer, a Chinese, of course, had his factory outside the ghetto, that is, in an area where we were not allowed to go. He

cases of shadier business practices. A Mr. M. from Belgium had taken a lease on large business premises. There was a large and impressive front room, from which six smaller rooms fanned out and were sublet to various smaller firms as independent offices. The outsider would get the impression of dealing here with an important firm. For a short time we had rented an office in such a pigeonhole. The front room was always full of elegant Chinese in flowing robes who actually never did anything. Big black boards where hung on the walls, on which one could read for example, that the M.S. Chung Cha would lift anchor on September 8, and underneath there were written all sorts of Chinese characters. Two such ships were to sail in different directions.

Guessing Game, Waiting Game

Shortly before September 8, the date was pushed back by a month. We used to play guessing games about which forthcoming sailing dates would be chalked up for the two phantom ships. This went on for several months until one day a different set of Chinese were sitting in the office. Soon thereafter, there appeared hordes of indignant Chinese with all their belongings. They had no intention of leaving the premises. They had paid for their return trip to the interior, had waited patiently for their departure with that patience which is proverbial for the Chinese, and had just realized that they had become the victims of fraud. Behind all this, of course, was the Belgian gentleman, but nothing happened to him. He was a Belgian citizen, responsible only to his Consulate, and he had seen to it that nothing could be brought up against him there. The salient point of the story, however, is this: The Chinese have a different concept of fraud. They shrug and say, admiringly, "more clever." What we call fraud is simply superior cunning to them. The Chinese way of doing business

also involved the following. Upon entering an office, or the premise of a Chinese barber, one was immediately offered a cup of tea and cigarettes. A haircut included a shoeshine at no extra charge. When one entered the house of a poor Chinese, hot water was served instead of tea, and you could not possibly refuse it. When difficult arithmetic calculations were necessary, they were performed with a few balls on an abacus. I never learned how they did it. And frequently they are all as playful as children. They are especially fond of the game of Mah-Jong - a kind of draughts or checkers - at which large sums are won and lost. The most terrible day of that period came shortly before the end of the war. It was the day of the American bombing raid. The Japanese had placed us in a part of the city where every third house contained a small munitions factory. Besides, there was also the broadcasting station, which transmitted all shipping traffic. They figured, it seems that by placing the ghetto in this sector, it would be spared by the American bombers. The broadcasting station was the foremost reason why Americans could not or would not take this into consideration. One day, at one o'clock in the afternoon, our shacks became targets for the bombers. Everything collapsed. There were many dead and injured among us and among the Chinese. Our family also lost its home, and by sheer miracle our little

boy, who was an infant at the time, escaped being buried in his crib under the tumbling walls. We were among some 500 refugees who had been bombed out. We all moved into dormitories in a school building, and that is where we stayed until the end of the war.

"At Long Last Peace Came."

At long last peace came. For us too it was deliverance. A huge American plane flew over our camp. We ran to the schoolyard. The plane returned once more, flew very low above us, and showered us with fliers promising us that we would be liberated within a few days. We later found our children under the beds, where they were hiding in fear of air raids. We stayed on in Shanghai for close to a year after the end of the war. From the very first day, we refugees were supplied with foodstuffs by the Americans. This help was given free of charge, most generously, and everything was of excellent quality. After all these years we again had butter and cheese and many things our children had never known. In 1947 we made as quick an exit as possible from Shanghai. We took our memories with us, and were able to do so because we had survived this darkest period in history for the Jewish people. China and the Chinese people who suffered with us made our survival possible, and I am forever grateful for that.

**Asian Jewish Life.
May 31, 2012**

Harry Triguboff's 80th birthday

In honor of Harry Triguboff's 80th birthday, a party was organized by his family in Sydney on March 3, 2012. The event was attended by over 150 guests from Australia and Israel.

In continuation of Harry's love of Israel, Igud Yotzei Sin, and the China Israel Friendship Society, Harry is donating a fund of US\$30,000 per year for social benefits distributed monthly to those in need.

Descendants of centuries-old Jewish community in China's Kaifeng rediscover Jewish heritage after near-complete assimilation in their local community

by Rami Tal

Kaifeng Jews, proud of their newfound heritage. Photo: Lean Shea

In Chinese terms, the city of Kaifeng, about 500 miles southwest of Beijing, is reminiscent of the Israeli city of Hadera: The number of its residents is 700,000 - as opposed to Beijing's 15 million or Shanghai's 20 million - and it doesn't even have its own airport.

However, a thousand years ago, Kaifeng was the capital of the Chinese empire, the largest, richest and most advanced in the world at the time, with 600,000 residents that made it the most populated city on earth.

Ancient Kaifeng had a Jewish community - a small but thriving one, whose story is unique in the history of the Jewish people. For the 800 years of its existence, Kaifeng's Jews never suffered from persecution or discrimination. The Chinese authorities, as well as the general population, welcomed their Jewish neighbors, viewed them as citizens in every respect and allowed them to observe their religion with complete freedom.

It is only in the past 20 years that the descendants of Kaifeng Jewry, who now number about 1,000 people, have rediscovered their Jewish tradition.

In spite, or perhaps because of these freedoms, the community dwindled

until about 150 years ago, when the assimilation and integration proved complete. It is only in the past 20 years that the descendants of Kaifeng Jewry, who now number about 1,000 people, have rediscovered their Jewish tradition. Some of them have considered undergoing proper conversion and making aliyah, and a few of them have done so already.

Thirty-year-old Shi Lei does not try to hide his excitement when he takes his guest, an Israeli journalist, to the central room in his parents' home. His family, which is of Jewish descent, has lived in this home for more than 100 years. After the death of his grandmother and grandfather, Shi, together with his father, turned this room into a mini-museum and a small Jewish center, where he gives classes on Jewish tradition to children and adults of Jewish descent.

Shi Lei, who graduated with a degree in English from the University of Kaifeng, spent close to three years in Israel studying at Jerusalem's Machon Meir and at Bar-Ilan University: "I was the first person from Kaifeng that studied in Israel. I decided to return to Kaifeng and to develop my mini-museum, because if I would leave here then there would be no one to teach the younger generation. We feel connected to the Jewish people and to the State of Israel."

An Emperor's Welcome

It is not clear when exactly the first Jews came to China or when the Jewish community in Kaifeng was formed. In the prophecy of the redemption in the book of Isaiah it states: "See, they will come from afar - some from the north, some from the west, some from

the region of Sinim (Chinese)" (Isaiah, 49:12); but biblical scholars agree that the verse does not speak of China per se. Some claim that the Jews of Kaifeng are descendants of the Ten Lost Tribes. Others theorize that they came to China in the second century following the downfall of the Jews in the Bar Kokhva revolt (132-135CE).

Most of the researchers, as well as the Kaifeng descendants themselves, tend to suggest that the original Jews in China were merchants from Persia that came by way of the Silk Route (in today's southern Turkey) to the city of Xian in central China.

Historical references and archaeological findings have proven that the Persian Jews first arrive in China in the eighth century; and since the long, arduous journey made family life difficult, the solution was to establish a permanent base in China. The location of choice was Kaifeng - China's capital from 927BCE to 1127CE.

A stone tablet dating back to the 1489 Kaifeng synagogue - which is now in the city museum - is inscribed with the following: "According to the commandment of their god, the Jews came from Tian-Sho (Chinese for both "India" and "every state to the west of China") with woven materials from the west in their hands, meant as a gift for the emperor."

The last emperor, according to the tablet, said "welcome to our country; dwell here and keep the customs of your ancestors".

The emperor's warm welcome provided them with automatic Chinese citizenship, not a trifle feat at a time the Jewish communities in Europe and the Muslim countries were

suffering persecution. It is believed that one of the reasons for this show of tolerance was that the Chinese of the time did not have a "religion" in the sense of any of the three monotheistic faiths: The common practices of faith based on the teachings of Chinese philosopher Confucius, were an array of ethical and behavioral codes more than the belief of religious ordinances commanded by a higher power.

Kaifeng's Jews found it easy to adhere to Confucianism since it doesn't require the recognition of a new Messiah or prophet and there was no need to give up on the rules of keeping kosher or observing the holidays.

The ancient stone tablet also states that one of the emperors from the Ming Dynasty (1368-1644) bestowed "the gift of incense" upon the Jewish community. It was given to the Jewish doctor Yung-Ching who appears to have been his personal physician. This indicates that Kaifeng's Jews used Chinese names rather than Hebrew names, and incorporated a Chinese ceremony into their religious rituals - the lighting of incense.

Eligible Bachelors

At its peak, the community numbered no more than 6,000 people.

Kaifeng's Jews were away from any Jewish center, as they had no contact to other Jewish communities around the world. At its peak, the community numbered no more than 6,000 people. There was no yeshiva and the young Jewish men that were interested in academic studies naturally attended the local institutions, which cultivated knowledge of Chinese literature and tradition. Given the circumstances, the chances of the small, isolated Jewish community to maintain its unique features in the hub of China were remote.

According to researchers, another key to the demise of the Kaifeng community lies in the fact that China was the first to allow all its residents to join the top rank of government officials - the Mandarins - by taking qualification exams.

Most of the Jews in Kaifeng were proficient in Chinese and some also in Hebrew, which gave them an advantage over most of the residents in the empire; and so the number of Jewish descendants that applied for the Beijing positions was substantially higher than their actual representation in the population.

After five years of study in the emperor's courtyard, they were sent to various regions in the vast empire. If they hadn't married during their years as students, they were certainly interested in doing so when they began their government service, and as Mandarins, whose careers were mapped out they were considered eligible bachelors. Excluding Kaifeng, however, there were no eligible Jewish brides to be found in China, prompting the assimilation further.

According to the information available, the Jewish community life in Kaifeng came to a virtual halt about 150 years ago. The community synagogue existed for almost 700 years, until 1854, when Kaifeng was flooded by the Huang He - the Yellow River. It was never rebuilt.

Although Kaifeng's Jews had already completely assimilated, their descendants continued to observe several customs, like keeping kosher and keeping Shabbat. Many continue to live the old city in the old section, and the Jewish names of two of the neighborhood's streets still appear in Hebrew and English. The community is now slated for an evacuation-renovation project, like many of its Chinese counterparts.

Highly regarded second-rate citizens When Mao Zedong took over China in 1949, his regime faced several dilemmas pertaining to national minorities, as 20% of China was not dominated by the Han - the largest national group. In 1953 the new regime decided to recognize 55 national minorities but the Youtai - the Jews - were not one of them. Mao was rumored to have made the decision personally.

By that time, the majority of Jews living in Harbin and Shanghai had already left China and the move was undoubtedly prompted by this decision; but the scholars believe that the decision had nothing to do with anti-Semitism since China has never, to this day, demonstrated any signs of anti-Semitism.

Jews enjoy a very positive image in China. The decision not to recognize them is believed to have stemmed from sheer math - they community was simply too small - a few hundred in a country of a billion people.

In the 1980's, as China started moving toward a free-market economy and opened up to the West, Jews from Canada and the US came to Kaifeng and met with the old community's descendants in the city. These visits strengthened the Jewish awareness of the descendants.

In the last several years, Shavei Israel has been the main Jewish organization that has been actively involved with the Kaifeng's Jewish descendants. Michael Freund, an American Jew who made aliyah 13 years ago and now heads Shavei Israel, said, "Since establishing contact with the Jews of Kaifeng, we have translated numerous books and articles for them, and have provided them with basic materials on Judaism and on Israel. Even more importantly, we have already assisted 10 young adults from the community to make aliyah and get settled here in the country".

While many of the descendants are interested in a much more intensive connection with Jewish tradition, only a small group is interested in immigrating to Israel and converting. The Chinese authorities have yet to voice any objection to Shavei Israel's activities in Kaifeng. Freund sees that as a sign: "If some of Kaifeng's Jews decide to reclaim their Jewish heritage - as I believe they will - it would make for some very important and historical closure."

This article originally appeared on ynetnews.com

The New Israel's Messenger

Vol. XIV, No. 4

IYS Sephardi Division

Editors: Flori Cohen & Rebecca Toueg

Shanghai Public School for Girls Reunion London, 27 November 1965

FRONT ROW, L to R: Mrs F M Gavan (J M's Mother), Mrs D Moffatt, Miss M C Munday, Mrs Aitchison, Miss M Rudge, Mrs A S M Hawkins (Alex), Mrs D Parrott, Miss Margaret MacGregor, Miss D Fredericks, Joan MacKenzie, Renee Dangoor

MIDDLE ROW: Frances Bomko, Delia Colombo, Mireille Middleton, Frenny Karanjia, Peggy Clements, Mabel Chard, Connie Hayward, Betty Parsons, Adriana & Jaoba van Herwijnen, Sarah Ahmed, Madeleine Hardoon, Iris Krass

BACK ROW: Mr Hawkins, Margaret Heath, Margaret Davies, Lorraine Henderson, Anne Archer, Beryl Davies, Jean Aitchison, Johanna van H, Edith Quayle (obscured), Shirin Petigura, Mr Ernest Parrott

**The Scribe - Issue 73
Published by Dr. Naim Dangoor CBE**

In Memoriam

We sadly announce the death of Mrs. Jean Ben-Yohanan (nee Hillaly), who passed away recently in Jerusalem. Jean was born in Shanghai to Sally and Aubrey Hillaly one of the prominent Sephardi families of Shanghai. Our sincerest condolences are sent to her daughter, Dafna, and her sisters, Mercia Grant of Raanana, Estelle Hillaly in Herzlia and Joyce Schiff in London.

MY OLD SHANGHAI HOME

By: **Sasson Jacoby**

In his second article on revisiting China after an absence of 40 years, The Post's Sasson Jacoby tells how his family wound up there from Baghdad at the beginning of this century, and of his search for roots in Shanghai, with other Jews who also had grown up on the banks of the Whangpoo River.

IT WAS A STRANGE set of circumstances that culminated in my birth and those of five brothers and sisters in a place so far from the land of our forefathers and in an environment so different and alien to them. The end result was that we were all grateful that our parents' peregrinations wound up in Shanghai, and our upbringing in its cosmopolitan atmosphere left its beneficial and indelible mark on us. For it was here that, in addition to leading a way of life among both the native Chinese and the myriad other foreign peoples there, we were able to preserve our Jewishness in the full sense of the word, in a flourishing atmosphere free of the calamities that beset so many Jews elsewhere.

My father, who ended his career in Shanghai as rabbi of the Ohel Rachel synagogue after the end of World War II when he departed for California, was a young man who had undergone rabbinical training and had just married when he hastily left Baghdad with some young relatives just a jump ahead of the Ottoman army's press gangs. The Turks at the time were mobilizing young men from various parts of their empire in preparation for one of their interminable wars in the Balkans - and Jews knew that few, if any, ever returned from them.

Making their way to Basra, they boarded a British ship for Karachi, then in British India, and began a year of wandering from one Jewish

community to another in India, Burma, Singapore and even in Batavia, today Jakarta in Indonesia. Eventually they reached Hongkong; and it was here that their first son was born a couple of months before the October 1911 Chinese Republican Revolution that overthrew the imperial Ching dynasty.

NOT LONG AFTER, they moved to Shanghai, which had then become the pacemaker of Jewish life in China. My father had no great love for the English but admired their skill in administration, and their sense of order and discipline. So he determined that all his children should receive an education in English schools and not at the Jewish School which he regarded as inferior. He would tell us: "You can get all the Jewish education you need at home." Needless to say, this aroused much antagonism among the community leaders; but my father was adamant. Tuition fees were far from cheap, but he met this challenge even at the cost of living in inferior housing in mixed foreign-Chinese quarters. This had the advantage - as I realized later - of having closer contact with our Chinese neighbours, most of whom were middle-class, and with whom we had excellent relations. Another advantage was that we were forced to have non-English-speaking servants as they cost cheaper, with the result that all of us learned to speak the Shanghai dialect fairly fluently, especially my father.

In addition, trying to make sure we would not indulge in the culinary delights of non-kosher Chinese cuisine outside the home, he had our Cantonese cook prepare "good" Chinese food every now and again. To this day, I cannot remember when and how I learned to use chopsticks,

an art which I have passed on - satisfactorily enough - to my sabra wife and son.

LAST MONTH'S RETURN to Shanghai with the "Passover Reunion Group" of former residents, naturally enough, displayed the city to us with a changed face. Several of our group recognized the layout of the streets even though the facades of houses and shop fronts had changed. By a happy chance, we obtained replicas of an old map of Shanghai plus a list of streets with their new names. It proved to be of help to some of us in tracing landmarks and the homes of several members of our group.

There was no difficulty in identifying the city's main thoroughfare, Nanking Road, which I found swamped with even larger crowds than before, when I quit the group to walk some five kilometres down to the Whangpoo River. I was told later that a million people daily go through that stretch of the road, where the huge department stores and other shops still operate as they did four decades ago. Swarms of people were shopping, and barricades on each side of the street gave extra sidewalk space for bicycles and pedestrians to flow through easier.

I easily found two of my family's former homes in the International Settlement, as well as the site of the Ohel Rachel synagogue and the Jewish School, both built by the Baghdadi Jewish community. Talking to various Jewish visitors we met later, we were told that their Shanghai guides had informed them that the synagogue no longer existed. True, but the synagogue, a magnificent structure built in 1921, and the school, built in 1929, now serve as offices of the Shanghai education bureau.

I led a group to the site and the Chinese officials there were extremely helpful and allowed us in. The synagogue itself is now an auditorium. The fine oakwood seats were gone; so were the bama and the ironwork railing of the marble-floored platform in front of the aron kodesh. The peeling walls showed that they had never been painted; unchanged were the lighting appliances as well as the electric fans which hung low from the high ceiling; the mosaic floor of the foyer was intact, though muddy because of the drizzle outside.

Curious to see what happened to the aron kodesh, which I remembered had a Hebrew inscription above it, we found it was covered by a large movie screen attached with rope netting above and below. It was here the Chinese became even more helpful, bringing in an electric cord and lamps, and helped some of us crawl underneath. Excited shouts in Hebrew then were heard, and someone started reading the Hebrew inscription: Da' lifnei mi ata omed, lifne melech malchei hamelachim hakadosh baruch hu ("Know before whom you stand, before the King of Kings, the Holy Name blessed be He").

Apparently, when the Red Guards of the Cultural Revolution swept through the country wiping out all foreign vestiges of the "wicked" old days, this had escaped their attention because of the movie screen. The bemused Chinese there smiled at each other at our excitement, unable to understand what it was all about despite all our explanations.

THE FIRST OF my two former homes was near the junction of Seymour Road (now Shansi, a name change which was obligatory because Seymour happened to be the British admiral who wiped out the Chinese navy in the Opium War) and the oddly-named Bubbling Well Road. It was in a narrow lane then named Tsongchow Road, the first house there - once an imposing three-

storey structure of dark red brick but now reduced to a dirt-grimed indeterminate colour. We lived there from 1932 to 1935 and the present tenants came there in 1938. One of the women spoke to me in the rundown hallway which once had a gleaming parquet floor with a fine stairway with a beautifully-carved bannister, now chipped and pitted. She spoke some English which she said she remembered from "the old days" - another sign of the changed times in China.

The last home where we lived was just 30 metres across Sinza Road (name unchanged) from the corner of the Jewish School-synagogue complex. We had moved there when it was newly built in 1937, partly because it was modern with central heating and up-to-date bathrooms, and because it was so close to the synagogue.

The only change in the original three-storey house was the addition of a fourth floor. We asked to enter and were received by a white-bearded man who said he was the head of the house and that one family lived there. This was odd, seeing that my old home contained eight rooms, plus three bathrooms, a pantry and kitchen - but apparently several branches of one extended family lived there.

Going up the stairs to my old room, the old man became excited when told I had lived there. Hesitant to talk at first, he was reassured when our Chinese escort told him he could speak freely. (I understood that, as my Shanghai dialect began slowly to return to me). He related that he lived there from 1948 after the foreign residents had sold the home to an agent.

It was obvious he had seen better days, for he said he had been a banker and produced an album showing me pictures of him dressed in a business suit, standing in front of what appeared to be an office. Before parting, he asked for my visiting card and as an added precaution (a carryover from Maoist days,

apparently) asked our Chinese escort to countersign it.

A REUNION of a different sort took place a few minutes later. Our small group there included Tat-Aluf (res.) Yehuda Halevy, former president of Israel Bonds, who was born in Shanghai but left it at the age of 12 for Israel. He was astonished earlier when I informed him that I remembered when he was born 52 years ago, that my father had circumcised him, and that his family had lived one street away in Wuting Road. He remembered the name but couldn't pinpoint his former home.

We now began a complicated piece of detective work. Walking a block to Wuting Road, we began questioning through our obliging Chinese escort and my contribution of what I remembered of the Shanghai dialect, Chinese passers-by at the street corner. One old man who said he lived there for 50 years didn't remember any foreign families living there. We persisted and in typical Chinese fashion we soon became surrounded by an audience of fascinated Chinese, all eager to find out what was going on.

Finally, a woman in her forties suddenly exclaimed that she had heard of a Jewish family who once lived there at "No. 10" and then led us, followed by a horde of curious passers-by all jostling for the best view of the proceedings, to a lane about 50 metres up the street. Our energetic woman guide stopped at a house and finally dragged out a toothless crone who said that a Jewish family headed by "Oosif" (Halevy's late father was named Yosef) had lived there.

As more neighbours came out, the story was confirmed; and when Halevy announced that he was the youngest son, there was a general round of applause. Another old woman said she remembered his sisters, one named "Katie" who would knock on the door and cry out, "Mummy, open the door." She said this in English. One man then came

forward, saying he was 53 years old, and pointing to Halevy said, "Maybe you don't remember, but we used to play marbles here, and I always used to win."

We were led inside the house, now jammed with one family in each room, all bare-floored, crudely furnished but reasonably clean and all with the obligatory small TV set and radio. Halevy identified one corner of his room which had contained his bed and a small desk - he was surprised to see an identical layout there for the family's teenager son.

Outside, the neighbours and the horde of kibitzers started clapping when told that Halevy left as a young boy but had now returned as a general.

ANOTHER PERSONAL experience in Shanghai was that of Russian-born Boris Katz, another member of our group. Katz is now a civil engineer employed by the University of Illinois at Urbana-Champaign. He came to

Shanghai in 1931 at the age of five. He said his parents were probably the last Jews to have left the Soviet Union, moving to Harbin in northern Manchuria which at the time had a large Jewish community.

ALSO TELLING his story was Curt Pollack, a representative of the German Jewish community which took refuge in China in the late 1930s. He was a young refugee from Frankfurt who found a safe haven from Nazi persecution in Shanghai. Now a businessman in Los Angeles, Pollack also publishes and edits the Hongkew Chronicle, a periodical with is instrumental in keeping up contacts among the European Jews who had escaped from Germany, Austria and Poland.

In effect, with the 27,000 European refugees, the 7,000 or so Russian Jews and about 1,000 Baghdadi Jews of various nationalities, there were at this period about 35,000 Jews living in Shanghai. A not inconsiderable

number was held in internment camps by the Japanese during the war as "enemy nationals."

In this connection, my family represented a mixed bag. The children born in Shanghai were stateless and we, like others of our kind, were not restricted at all and were completely free. However, my parents were both Iraqi subjects possessing Iraqi passports. They were free to move around like us, but had to wear distinctive red armbands because the Japanese - with an unconscious sense of the bizarre, which was the cause of much hilarity among local people - termed them "friendly enemies."

With the war's end came the swift disintegration of the Jewish community in China's greatest city after the Communist takeover, with the last vestige disappearing by 1959 - ending more than a century of organized Jewish life there.

Jerusalem Post - May 19, 1989

Baghdad on the Yangtse

Young Judea group 1929, students of the Jewish Studies Circle in the garden of Ellis Hayim adjacent to D.E. J. Abraham brother of Flora Sassoon.

The students were from both the Baghdadi and Ashkenazi communities. Shanghai, China.

Copyright Beth Hatefutsoth Photo Archive, Courtesy of Joseph Toeg, Tel-Aviv.

Aba (Abdalla) Joseph Toeg of Tel-Aviv writes: I was less than 6 years old and appear crouching in front.

On grass: Levy, Abraham, Beracha children etc..

Left to right: In the picture, my aunt Katie Toeg married Lazar Levy, appears as a child on the lap of Ellis Hayim's woman secretary 4th on the bench; Jason Isaac married Mozelle Toeg, my aunt; Ezekiel Toeg married Winnie Moses; the Shamash of Ohel Rahel Synagogue, Mr Beracha standing at the back; Ezra Toeg, my uncle, 3rd standing at the back; Maisie Hayim married Ruby Abraham, DEJ's son, 5th standing at the back; Jason Isaac married Mozelle Toeg, my aunt, 1st sitting on a chair. China has been in the news lately with the visit of President Bill Clinton. Shanghai is

again a bustling metropolis recalling the days when she was the Paris of the East. The Chinese government frantically restored the Ohel Rachel Synagogue in Shanghai which was visited by Hilary Clinton.

During World War II, Shanghai was the only place in the whole world that accepted Jews fleeing from Nazi terror without requiring a passport or a visa. Some 25,000 refugees were able to make the long journey to Shanghai.

The Scribe - Oct 1998

Letters

Gladys Samsonovitch de Goldberg **7 October 2012**

Really very shocked when I read the news of the sudden death of Teddy Kaufman. Yesterday I received a copy of the magazine and it quickly came to my mind the memory of the encounter I had with you, who opened the way to find the beginning of the history of my family. I just finished the movie, called "Vodka and Rice", which tells the stories of Russian Jews who fled to Harbin and thanks to you I could achieve it and finish where I had interviews in February 2012, and Yossi and Teddy and Geni, did when my Jewish history teacher, went to visit with the cameraman.

As the movie is finished, it was presented at the Jewish Film Festival of Buenos Aires from November 15 - 30 this year. I want to say that in the end I added a plaque that reads "In Memory of Teddy Kaufman 1924-2012" and I paid tribute to a great man, and I feel that I am doing the right thing.

The Director of the Jewish Film Festival in Marseilles also came and saw the movie, and is interested in carrying and possibly will also deliver it to other festivals in the USA.

Of course at the first opportunity I will send a copy which will have to be translated into Hebrew.

I greet you with all my love and the memory of Teddy accompany.

Remember that English is not my first language, but I try to write the best that I can.

LK, Australia

The steady and generous support and help from the diaspora communities made it possible for the wonderful work to the aged. We are proud and privileged to be part of their success. A lot is due to the dedication and wisdom of Teddy Kaufman and the people who worked with him.

Now that he is no longer with us, it is our duty to continue our support and help so that the Igud can carry on with its badly needed work.

The memory of Teddy will forever live in our hearts.

Lyana Lucas and Nina Kovtun **E-mail: lucaslyana@hotmail.com** **1 December 2012**

Dear Mr. Piastunovich,

We sent in our donation today through my husband's company, Microsoft. It should be listed under my husband's name, Tom Lucas. The total amount is US\$ 6000. Hopefully, you will receive it soon. We would like to have the funds donated to the magazine, so it can continue with the important work of connecting Jewish families from all over world who share a common history in China.

We would like to dedicate the gift to my grandfather and grandmother. Their picture is attached and following is the dedication:

"In memory of Robert Kovtun (1905-1937) and Bok Soon (Maria) Lee (1908?-2003). The shining light of their love never flickered during the darkest hours, they are together now for eternity."

Aviva Werek Sokolsky **E-mail: avivasokolsky@hotmail.com** **20 December 2012**

Can you please provide me information replacing a congratulation notice in the Bulletin in honor of my mother Mussia Werek's 90th birthday. My mother has been a supporter of the Igud Yotsei Sin. Your earliest response would be very much appreciated.

Many thanks

Karol Czok | E-mail: karolc@india.com
10 December 2012

Dear Theodore Piastunovich,

I am writing to you as Professor Dan-Ben-Canaan asked me to contact you. I will describe in brief my actual project and search.

I am planning to write a big article or maybe even a book (probably for my PhD studies in the next years; I am now finishing my Master's Degree) which is about the press life in Harbin. At present I have some information about the Polish and Russian press, but I still do not have enough material and the Jewish and German press in Harbin between 1909 and 1949.

I have already received many articles and assistance from Professor Dan Ben-Canaan, and I am keeping in contact with him. If you have some articles, photos or something I can use, I will be most grateful.

Best regards from Poland.

Chris Miller | E-mail: chrismiller88@gmail.com
105 S. Lucia Ave, Redondo Beach 90277, USA
12 December 2012

I am currently working on a project that involves a screenplay for a movie about the Jews of Shanghai. I thought of the idea while visiting Shanghai over a decade ago and I finally decided to put pen to paper and create a fictional movie that is based on what I believe is an amazing and rarely told gem of world history.

I am in the U.S. and I am writing this screenplay with a woman in Kenya who is a screenplay writer and has written for several successful television dramas in Kenya. We have just started the project and are now developing our main characters. Since the screenplay chronicles three generations of a family and starts with the arrival of the main character in Shanghai in the 30's, we are hoping to find some people with whom we can speak with, who lived through this experience. We agreed that our main character should be a girl who arrives on the docks of The Bund after her family escapes persecution in Europe and is now a grandmother - we main even have the main character narrate throughout the whole screenplay.

If you would be so kind as to help me find one of these honorable people who is willing to speak with me and my colleague, I would be very grateful.

Thank you so much in advance for your help.

Shachar Yanai | E-mail: shachary@cib.co.il
Executive Assistant to the President Academic Center of Law & Business
21 December 2012

Dear Teddy Piastunovich,

I am writing to you on behalf of the Academic Center of Law and Business in Ramat Gan following our phone conversation earlier today.

Allow me to introduce to you Mrs. Wang Xiaohuan (Karen), who is the Vice Chief of the International Exchange Department at Liaoning People's Association for Friendship with Foreign Countries.

Ms. Wang has been extremely instrumental in our efforts to establish academic ties with Chinese Universities in the past, and in developing the Twin City Program between Shenyang and Ramat Gan.

I hope that this connection will enhance the ties between our two cultures and states.

Lyana Lucas | E-mail: lucaslyana@hotmail.com
26 November 2012

Dear Mr. Piastunovich

It has been 3 years since I found my relatives after posting a letter to your magazine. It has been a truly miraculous discovery for all of us. We are very grateful for the service provided by your group to enable people to continue to keep in touch after all these years. I have a question. Are you a 501c-3 organization for receiving donations? Also, I would like to know the preferred way in which to send donations to your group.

SEARCH and RESEARCH

**Natasha | kostya@tpg.com.au
January 2013**

Natasha contacted the Igud Yotsei Sin by phone requesting information on a relative by the name of Aron Abramovich Shnaiderman, who was married to Klavdia Golikova. He owned a hairdressing salon called "Prima" opposite "Churin", a department store in Harbin. He also made wigs and was a well-known make-up artist for the Harbin theatre. She is not certain when he arrived in Harbin from Alma-Atty, Kazakhstan, but she believes it was sometime around 1905 or earlier.

If anyone has any information on the above gentleman please contact Natasha at the above email address. Thank you.

**Debbie Boehner | E-mail: debbie.taussig.boehner@gmail.com
12 January, 2013**

My name is Deborah Taussig-Boehner and I was given your email address by Patrick Cranley, an historian in Shanghai, at the suggestion of Dvir Bar-Gal, also of Shanghai.

I am in the process of researching my father's life (Vladimir Taussig) in Old Shanghai and have a number of photos that mention Ed and David Toeg. Might you be related to either of these gentlemen? If so, I would be happy to share these photos with you, and perhaps you might have some additional photos/information about my father.

Thank you so much for your kind consideration.

**Richard Stone | E-mail: richardstone201@ymail.com
Tel: 44 20 7628 9628 United Kingdom
15 January 2013**

Dvir Bar-Gal from Tours of Jewish Shanghai suggested I should contact you. I am trying to trace records of one of my great-great uncles (family name BRANDMAN or OKSMAN) who we believe left Russia in 1900 and lived in Shanghai in the 1920s/1930s. We think he then went to Australia. We do not know his first name. There is no record of him on the 1939-45 records of Jews living in Shanghai. Do you have any lists of Jewish residents in Shanghai in the 1920's and 1930's or any other information or records that might help me trace this relative?

Thank you and I look forward to hearing from you.

**Jo Wilder | E-mail: jwilder@live.com
11 May 2012**

My cousin, Howard Fruchtman, is the son of Hyman Fruchtman. The brother and sister of Hyman Fruchtman went to Shanghai about 1900. They were from Romania. Do you have any record of the Fruchtman family going to Israel, or another location? Howard does not know what happened to them or where the family went after leaving Shanghai.

I just took the Jews of Shanghai tour a couple of days ago and Dvir told me that all the Jews left Shanghai by the end of the 1940's. Thank you for any information you may have on this family.

**Marvin Tokayer | E-mail: marvintokayer@gmail.com
17 Gay Drive, Great Neck 11024, USA
12 December 2012**

Shalom,

Still stunned over the tragic loss of Teddy Kaufman. Do you have a biography in English of Dr. Abraham Kaufman and also of Teddy Kaufman. Todah

The Journey of a Lifetime

By DAVID GEFFEN

Pessia Goldstein made aliya from Shanghai in 1949 via three ships and a sealed 'liberty train'.

By Courtesy Goldstein family

"My friends and I became experts recognizing the various types of American Air Force planes, dropping tons of bombs on Shanghai in 1944 and 1945. Just by the sound of the planes' engines, we identified a B-29, a B-24 or a P-51."

Pessia Goldstein was born in the French Concession area of Shanghai in 1937. Her family had left the Ukraine to escape the pogroms, first settling in Harbin and then in 1934 in Shanghai. "These Russian Ashkenazim," a historian has written, "served as the middle class of the Jewish community in Shanghai."

In 1939, a new arrival captured the city's spirit. "The landing in Shanghai was a shock. The confused traffic of cars, rickshaws, wheelbarrows... the cries of coolies, the piercing sounds of policemen's whistles... the smells."

Pessia's father, Lazar, opened a dry-goods store with his family after he married Tatiana in 1934. Three years later, as Japanese forces captured Shanghai, Pessia was born.

"The first eight years of my life," Goldstein said recently in her home in Holon, "I experienced the Japanese occupation of Shanghai.

A curfew was enforced in the city; we were home on time."

She remembers the actions of the conquerors.

"There were many military parades by the Japanese, carrying rifles armed with bayonets, marching proudly through the Shanghai streets."

The atomic bombs ended World War II; Shanghai excitedly welcomed the arrival of American troops.

"I cannot forget," Goldstein smiles, "the enormous chocolate bars which the Shanghai children received from the soldiers - truly forgotten treats."

PROF. DALIA Ofer sketches the wartime Jewish history of Shanghai. "The city was a transit station for 20- 30 thousand refugees who had reached there by 1941. From November

1938, following Kristallnacht, until August 1939, Jews from Germany and Austria escaped to Shanghai in large numbers."

Ofer notes that "the city had no immigration restrictions; it was inhabited by approximately four million Chinese and about 100,000 foreigners - who enjoyed special privileges. Amazingly, Jewish refugees could enter without a visa or any sort of entry papers."

Between 1945 and 1948, 6,000 refugees went to the USA; 1,000 to Canada, Latin America and Australia; and another 1,000 returned to Germany and Austria.

"In 1948," Ofer writes, "the US Congress passed the Displaced Persons Act, but those living in Shanghai before 1937 were not eligible for special immigration

status under this law since it applied exclusively to displaced persons from Europe. Thus many Shanghai Jews lost all opportunity for emigration to the United States."

Goldstein points out that, "with the war over, my father and grandfather operated their stores in the French Concession area of Shanghai; I went to the same French school as before; there was little change in my personal existence."

The family Seder in 1947 hosted two American soldiers and a sailor. Goldstein remembers the Passover Sedarim in Shanghai very well.

"Every year in the month before the holiday, we would repaint the house completely for Pessah. The Passover dishes would appear; the festive nature of Yom Tov [the holiday] would be felt. My father and I took a rickshaw to the synagogue to pick up our matzot for the chag. The Seder itself was very joyous; we did not recite every word but we sang the songs with gusto."

IN THE summer and fall of 1948, Adolf Grassgold, the Shanghai representative of the Joint Distribution Committee, reported that there were 5,343 Jewish refugees in Shanghai. A call went out to the world to save these Jews as the Communist Chinese forces approached the city.

"In spite of the emergency," Prof. Ofer notes, "no additional immigration permits were issued by the United States or other countries. Requests by the International Refugee Organization to Australia, Japan and the Philippines to grant the refugees temporary havens were rejected. Thankfully a Jewish state, Israel, now existed."

At first there were 1,000 visas to

Israel available; then it was decided the entire Jewish community of Shanghai must leave. Moreover, the International Refugee Organization was requested to underwrite the transportation for the refugees to Israel. The IRO was expected "to give the Israeli move its blessing fiscally." Moshe Yuval, the Israeli consul from New York, was sent to Shanghai in December 1948 to distribute the 7,000 visas that had been allocated. This large number would make it possible for Jews in Shanghai, Harbin and other cities to leave China for Israel.

Aside from processing for the young and old, Yuval also provided visas for the "veteran" White Russians, a group that included Goldstein's family, which had come to Shanghai in the late 1920s and mid 1930s.

Marci Ristanio, in her work, *Port of Last Resort*, explains what happened next. "The IRO provided the necessary transportation, and in December 1948 the SS Wooster Victory left from Shanghai with 892 passengers on board for a 2 month sail to Italy and then Israel."

Ristanio pointed out that another ship, the SS Castle Bianco, left later in December 1948 with 900 passengers aboard. After that in February and March 1949, two other ships sailed east to San Francisco.

"They were the SS General Gordon and the SS General Meigs which between them transported 479 and 228 passengers in early 1949 on the first leg to Israel."

GOLDSTEIN AND her family bought passage on the Meigs for their voyage. In February and March, when the two ships deposited their Jews on the American West coast, these Shanghai refugees boarded sealed "liberty trains" for transport through the USA. The first to dock, on February 21 1949, was the SS General Gordon. A New York Times front page story recounted: "Israel-Bound Jews Dock on Coast; Will Cross US on Sealed 'Liberty' Train."

What was this train? "The displaced persons, stateless for the most part, were without visas and were to travel under guard on the train until they boarded ship at New York."

Henry Morgenthau Jr., Roosevelt's secretary of treasury, was livid. "This great country of mine does not open its arms to you instead putting you in a closed train," he said Goldstein and her family were on the second ship to arrive in California, on March 12. SS General Meigs which was built in 1942, served as a troop ship. After the war, the Maritime Commission turned it over to American President Lines.

In reflecting on the Meigs, Goldstein recalls: "the men and women had separate sleeping quarters; the food was barely edible. When they tried to heat it up, all you received was a cold serving. But we were underway - the Communist Chinese could not reach us."

When the Meigs docked in San Francisco, Goldstein received a gift she still treasures. A representative of the community presented each traveler with a Jewish prayer book, a Bible and a Haggada. Pessia uses her Haggada every Passover; the sentiment surrounding the volume makes it special to the touch. Upon arrival, the 228 passengers were led to the liberty train; the guards were in place. Goldstein and her family were placed in a Pullman car that contained beds to sleep on throughout the trip.

During the 5,000-kilometer train ride, Atlanta, Georgia Jewry hosted these refugees; a stop described in *The Southern Israelite*, the city's Anglo-Jewish paper. The front page headline emphasized: "Second Shanghai Refugee Train Passes through Atlanta."

The train with its 228 refugees arrived at the Terminal Station, which was loaded with Atlanta Jewish community members.

According to the *Southern Israelite*, "women gave up their bridge games

and luncheons in order to pack the gifts for quick transmission." Hannah Weinstein, a refugee who settled in Atlanta, came to see a relative.

The rules for the train specified: no refugee could get off; they could only stand on the steps of their car; their gifts could be handed to them. The guards made sure that all this was enforced.

Now the liberty train was off to New York. Upon arriving in the city on Thursday, March 17, the refugees were transported to Ellis Island. The next day *The New York Times* announced: "Ellis Island DPs See Their Son Wed: Rare Ceremony Performed at Detention Center before Group En Route to Europe."

The notables in Goldstein's group were two middle-aged parents from Shanghai, Martha and Jean Methner, who unexpectedly participated in the marriage of their son Harry and his fiancée, Ruth Heumann, both refugees who had reached the US a few years earlier.

Goldstein recalls the wedding as the focus of attention both for the refugees and their visitors. "Since flowers were abundant, I took some very bright ones and placed them in my father's breast pocket," Goldstein says, glowing as she recaptures moment.

From Ellis Island, Goldstein's group sailed on a large ship, the USS General Ballou. Their trip to Italy from the USA was much nicer than their earlier voyage.

UPON DOCKING in Naples, the refugees were transported across Italy to the Barletta DP camp near Trani. It was a six-week wait until they could sail to Israel. The voyage on the *Carpo D'Oglio* from Trani was uneventful even though the ship sailed from the second day of Pessach until Pessach was over, on April 21.

Goldstein recalls that "all of a sudden Haifa came into view. We cheered as we saw the port area, in which a number of ships were flying the Magen David flag. Only a year earlier

my aunt said there was a Jewish state. Now I was about to become a part of a country which no one believed could possibly be. On that day I did not realize that Israel would be my permanent home, where I would marry, give birth to two daughters and have five grandchildren. We were joining Olim of all ages to build this Jewish nation."

Disembarking, Goldstein, her mother, her father and her grandmother were met by officials of the ministry of absorption there to process them. They were given Israeli identity cards and then taken to a "threshold camp" called Sha'ar Ha'aliya (Gateway to Immigration).

Prof. Ernest Stock explains what had been done to facilitate the early absorption into the country.

"In March 1949 [just before Goldstein arrived]," Stock writes, "A threshold camp was opened to which all newcomers were directed immediately upon debarking for initial reception. Located in former

British army barracks, just south of Haifa, the camp eventually became the first way station in their new homeland for hundreds of thousands of immigrants. By March 1950, 120,000 had passed through the camp."

"I do recall we were given medical checkups," Goldstein emphasizes, "and my parents and grandmother were sprayed with DDT. Ashkenazim and Sephardim both treated equally." The family was in the threshold camp for only a few months. Goldstein's father had brought funds with him from Shanghai, and with sufficient key money he obtained an apartment in Kiryat Motzkin for the family.

They moved in August and, shortly thereafter, Goldstein's brother, Eli, was born.

"The local school for my age was just across the street from our apartment in Kiryat Motzkin. The teachers were helpful to me and the other Olim students because we did not know any Hebrew," she says. "Most of the

Sabras in the class were nice. It did not take long to learn Hebrew, and then I helped other Olim students." She married Pinchas Goldstein in 1961. A Holocaust survivor from Romania, he spent 30 years in the Israel Navy. Pessia became a librarian after initially being a public school teacher. She and Pinchas have two daughters. Sigalit and Tal, who are married and the parents of five Goldstein grandchildren.

"This is an amazing nation," Goldstein says. "I am indeed blessed to have watched it grow in my 63 years here. Like all grandmothers, I have concerns about the future for our grandchildren. Two have already been in the IDF. What I hope for them is peace - shalom - quality of life, a good education and the opportunity to earn a living. We, who came six decades ago, have constructed a strong foundation. Hopefully, the leaders of Israel will build upon it."

The Jerusalem Post - Feb 12, 2012

Israel partners China in renewable energy technology

At the recent 5th Eilat-Eilat Renewable Energy Conference & Exhibition held in December at the resort city of Eilat, Israel said it will collaborate with China in developing methanol and solar power technology.

The conference provided a platform to facilitate the development and investment in the booming renewable energy industry, which is the future of energy use, according to Dorit Banet, conference co-chair and manager of Eilat-Eilat Renewable Energy Administration.

Israeli Minister of Energy and Water Resources Uzi Landau also told a Chinese newspaper that China leads the world in solar, wind, and methanol technology, and Israel looked forward to carrying out further cooperation with China in

these fields.

"As the national project of alternative energy in transportation, carried out by the Israeli government, we plan to lower fossil fuel usage in the transportation sector by 30% by 2020, and 60% by 2025. That is to say, 30% and 60% of vehicles would run on renewable energies such as methanol, compressed natural gas, bio-fuel, and electricity by 2020 and 2025," said Eyal Rosner, director of the Israeli prime minister's office of alternative fuel.

Renewable energy use accounts for less than 1 percent in the sector, according to Rosner. "Methanol usage should reach almost 10% by 2020," he said. "It is quite a challenge, and that is why we hope to learn from our Chinese counterparts and carry out

in-depth cooperation with China."

Israel is also working with China in solar power utilization and technology development.

Half of the nation's solar panels are provided by Suntech, a Chinese solar power company based in Wuxi, China. Suntech has installed over 100MW of solar panels in Israel and the market outlook remains optimistic, according to Suntech's PR department.

During the conference, Suntech also announced it would collaborate with Capital Nature, an Israeli company, to set up a renewable energy test centre in Eilat to test the latest solar power technology especially developed by Suntech for deserts.

Jewish Times Asia - February 2013

Personal Judaic Pilgrimage to China: THREE FACETS

By Beverly Friend, Ph.D.

NANJING:

At the age of 77, I set foot on Chinese soil for the seventh time in the past 25 years - this time to receive a citation as an Honorary Director of Glazer Institute for Judaic Studies at Nanjing University in celebration of the Institute's 20th Anniversary. Our ceremony was embedded in a much larger festivity - the 110th Anniversary of the University.

What an honor!

Nothing can compare with sitting with fellow honorees at a table in the front of a tiered lecture hall in the Johns Hopkins building, hot tea in mugs before us and two screens behind us which projected translations of our words as we spoke. I was especially delighted to be able to share this with my travelling companions: daughters Tracy and Marla, friend Irv Kaplan, and Cousin Richard Pass. To add to my personal pleasure, CD's of Tracy's original Hebraic melodies provided musical background. It just doesn't get any better! All that was missing was my late husband, Jim, the first Jew Xu Xin ever met, and the catalyst for all that has followed (although he did not live to see any of it).

While Guilford and Diane Glaser were unable to attend the ceremony, they sent a letter stating how proud they were to have their name associated with this world-class initiative - a thought that was echoed by all the speakers. Their sincere appreciation and support of the Institute was further witnessed by the establishment of the "Diane and Guilford Chair of Jewish and Israel Studies" at Nanjing University during the commemoration.

Professor Hong Yingxing, Party Secretary of Nanjing University, gave the opening remarks, followed by Dr. Aaron Ciechanover, Nobel Laureate of Chemistry for 2004 and professors Dan Schechtman (Technion and 2011 Nobel Laureate in Chemistry), Zhang Qianhong, Vice-President of Zhengzhou University and Director of the Institute of Jewish Studies at Henan University; and Fu Youde, Director of Institute of Judaism and Inter-religious Studies at Shandong University.

The Glazer Institute then awarded Directorships to Marwyn Samuels, Chairman of XL Holdings International Investment Services, an old China hand and a long time supporter for Jewish studies programs in China, and me, and we each had an opportunity to respond and present scholarships to deserving students.

When it was my turn to speak, I told the audience that while I had stood on the Great Wall of China six times, always filled with awe, that Wall - magnificent as it is - was not what brought me back to China. I returned each time not primarily to see what was intended to divide people - a wall - but to work on breaking down walls by participating in what unites them - a bridge - the unique one provided by the China/Judaic Studies Association, furthering the study of Judaism in China. (A video of the entire session can be seen at http://v.youku.com/v_show/id_XNDAXMDc0NDIw.html) Following speeches and coverage by both international and local TV, we all continued to the Institute itself where a plaque honoring Yao Yi-en, Scholar, translator, and Chinese Expert on the study of Shalom Aleichem was

unveiled, which formally declared the establishment of Center of Shalom Aleichem Studies in China.

Then, Tracy presented 168 CD's of Hebrew/Jewish music gathered from composers and performers throughout the U.S. to provide the core of a musical archive for the Institute. As she stated during her brief presentation, "Jewish music is central to Jewish worship and celebration, and is an integral component of learning about Judaism and Jewish culture." Combined with the 54 CDs she contributed during our 2006 visit to Nanjing, the Institute now houses the largest collection of Jewish music in China. After that, we had opportunity to sit down with Institute Alumni in an informal setting to learn their current and future plans. All were excited about their careers, and dedicated to their work as faculty members in Judaic Studies spanning many universities including Ludong University, Tianjin Normal University, Henan University of Technology, the Institute of Jewish Studies at Henan University, Henan Normal University, and Zhejiang Normal University.

HARBIN

Following our stay in Nanjing, we headed to the city I had most wanted to see in prior trips: Harbin, and learned far more than I had ever expected. While I had known that Jews had settled there in the days of the Russian Pogroms, I had never realized just how big an influence they had had on the development of the city. First, there were the plaques on many main street buildings, citing the Jews who lived or practiced their professions there. But even more

impressive were the signs in the Jewish museum housed in the New Synagogue where notice after notice gave credit to Jewish initiative and foresight in bringing this city from an agricultural to an industrial state. Each plaque bestowed words of high praise, such as the following:

The people will forever remember the contributions made by the Jewish people to the development of the city.

or

Harbin Jews brought about numerous economic miracles by bringing into full play their intellectual and business talent and working closely with the Harbin people.

or

During the first half of the 20th century, Jews brought to China Europe's latest achievements in social sciences, literature, art and natural sciences. They spread Western culture and brought advanced science and technology to Harbin and to China as a whole. By the mid 1920's, Jews who pursued intellectual work in the fields of education, law, journalism, medicine, engineering, technology, culture and the arts made up 33.8% of Harbin's working population. Among them were exceptional individuals, famous professors, excellent journalists, talented pianists and violinists, who were well known both at home and abroad and brought about remarkable achievements....

I can think of nowhere else in the world where non-Jews have been so fulsome in their appreciation and praise. It was daunting, wonderful, and yet sad as no Jews remain in

this city. There are only the empty buildings, the cemetery (where the grandfather of former Israeli Prime Minister Ehud Olmert is buried) and a myriad of decorative Stars of David gracing buildings, staircases, windows, gateways, and tombstones.

BEIJING

Yes, we saw the magnificent wall again but for me the highlight of the city was meeting Xu Long, author of *Money of Ancient Judaea and Israel*, a remarkable work by a remarkable man. Xu is NOT a professional numismatist; he is a professional chef. In fact, he is the head chef in the catering branch of the Great Hall of the People, China's parliament building in Beijing, supervising more than 200 chefs in the preparation of state banquets. He also travels to other countries, including the US, and will soon head to Turkey to supervise Turkish chefs in the proper preparation of Chinese dishes. If he gives as much care and attention to his culinary skills as he does to his research, his meals must be notable. Xu Long's book is both comprehensive and cohesive, including not only thousands of photos of Jewish and Israeli coins, but also incorporating information on the historical periods of each - introducing history, religion, culture, art, folk customs, education, science, technology, political and military influences. The 575-page work is a 10-year labor of love, brimming with scholarship. And while we did not get to sample his own cooking, he hosted us for a

remarkable meal at a Peking Duck Restaurant, ordering special dishes from his colleague there, and the next day took us on a personal, behind-the-scenes tour of the Great Hall of the People.

WHAT LIES AHEAD

I do not know if I will get to China again, but hope my children and grandchildren will continue our connection with the Judaic Institute. Certainly, peripatetic Xu Xin will be back in the U.S. in the near future. Meanwhile, he barely has time to catch his breath. A week after we left, he was being honored for distinguished teaching, and he will participate in Testing Limmud in Beijing on June 3, and the International Conference on Ancient World History in Tianjin from June 16-18, followed by an International Conference on Israel-China Relations: Past and Future in Shanghai from June 21-28. The latter is divided a section on Israeli Studies in China: Introducing One Ancient Civilization to Another, Thursday-Friday, (at Shanghai International Studies University) and Future History: Civil Society vs. State from a Traditional and Modern Perspective, Sunday-Monday (at Fudan University). There is no doubt in any of our minds that China is thriving - and we are happy to report that the same is true of the Glaser Institute for Judaic Studies at Nanjing University, with 20 years now completed and a bright future.

China Judaic Studies Association
President: Xu Xin: xxinlian@nju.edu.cn

NETANYA-KIBBUTZ ORCHESTRA TOURS CHINA

One of Israel's best known orchestras, the Netanya Kibbutz Orchestra toured China and performed in a series of concert halls. One of the venues was the Forbidden City Concert Hall in Beijing and in Zhengzhou, they performed at the Henan Art Center. They were joined by Israeli conductor,

composer and pianist Yaron Gottfried, one of the most prominent musicians of his generation in Israel a multidisciplinary who bridges classical, contemporary and jazz music.

The Netanya Kibbutz Orchestra perform more than 120 concerts

annually, both in Israel and overseas. The orchestra has performed in the US at Carnegie Hall and the Chicago Symphony Hall, in Europe, at the Berlin Philharmonic Orchestra Hall, Salle Pleyel Concert Hall and in Asia at the Seoul Arts Center among others. (Issue December 2012 / January 2013)

Scholarship grant from the Alexander M. & June L. Maisin Foundation

Of the Jewish Community Federation and Endowment Fund

Jerusalem College Bayit Vegan	Special Education	Chedva Abu
Tel Aviv University	Faculty of Humanities	Adi Avrahami
AFEKA College	Mechanical Engineering	Adar Rotem
College of Management	Business	Ehud Ollech
Tel- Aviv University	Law	Naomi Olmert
The College of Management Academic Studies	Communications	Lior Olshevsky
Open University	Psychology	Hila Oren
Jezreel Valley College	Communication	Oren Shani
Oranim Academic College of Education	Hebrew language & Literature	Noy Itach
Jerusalem College	Bible Studies	Esther Arbe
Ben- Gurion University	Business Management	Itay Burshtein
University of Haifa	Social Sciences	Chen Beyar
Shenkar College	Graphic Design	Lior Bitton
Haifa University	Computer Science	Galit Balmas
Beit Yaakov Seminar	Computer Programming	Elisheva Ben-David
Ben- Gurion University	Nature Sciences	Ben -Altabet Liran
Tel- Aviv University	Business Management	Pinchas Ben Harush
The Open University	Psychology	Mor Bar- Haim
Ben- Gurion University	Engineering	Yaniv Bernachik
IDC -Interdisciplinary Center Herzlia	Psychology	Adar Bershadsky
IDC - Interdisciplinary Center Herzlia	Law	Dor Bershadsky
Open University	Criminology	Ynon Gottfried
Ariel University	Engineering	Alon Goldshtein
Bar- Ilan University	Social Sciences	Maya Goldshtein
Ben- Gurion University	Geography & Social	Alon Gur
Ort Braude College	Mechanical Engineering	Shachar Goren
Tel Aviv University	Arts and Humanities	Meital Gal
The Open University	Social Sciences	Tamar Globin
Tel- Aviv University	Exact Sciences-Physics and Astronomy	Hadar Griner
Tel- Aviv University	Arts	Yael Gat
Minshar College	Photography	Nadav Douani
Bar- Ilan University	Law	Alon Davidovoch
Tel Aviv-Yaffo Academic College	Behavioral Sciences	Nirit Diamant
Ramat Gan College	Education Focus	Rotem Diamant
Technion	Engineering	Lior Dital
Tel Aviv University	Occupational Therapy	Ayelet Hersch
Tel Aviv University	Humanities and Education	Anat Hersch
Hebrew University	Social Sciences	Tal Ziv
Sapir Academic College	Communication	Maor Huri
Technion	Materials Engineering	Oran Hazan
Tel Aviv Academic College	Social Sciences	Adi Hilary Hakmon
Technion	Environmental Engineering	Karen Tunis
Tel- Aviv University	Engineering	Or Yagev
Seminar Hakibutzim	Dance Theater	Maayan Yohanan
Darhei Rachel Seminar	Special Education	Elisheva Yaloz
Ben- Gurion University	Engineering	Michal Itzhaki
Kinneret College	Media	Amit Yarom
Hebrew University	School of Medicine	Yuval Ishay

Tel- Aviv University
College of Management
Jezreel Valley College
Haifa University
Ruppin Academic Center
Ben- Gurion University
Ono Academic College
Academic College Ramat-Gan
The Open University
Ono Academic College
Holon institute of technology
The College of Management

Medicine
Business Studies
Behavioral Sciences
Faculty of Health & Welfare
Business Management
Bio Medical Engineering
Law
Law
Social Sciences
Law
Design
Law & Counting

Yael Ishay
Daniel Cohen
Ziv Cohen
Noa Knaan- Keren
Adam Lauer
Matan Levin
Dana Latvin
Chen Lifshitz
Inbal Muallem
Rotem Muallem
Niv Matlin
Shani Matlin

Scholarship Fund in Memory of Harry Triguboff

Hebrew University
Tel Hai College
IDC Interdisciplinary Center
Sapir College
Afeka College
The Open University
Tel- Aviv University

Faculty of Agriculture
Life Sciences
Law
Theater
Software Engineering
Life Sciences
Humanities

Naama Miron
Oran Marhaim
Libat Paz Marinsky
Ido Noiman
Alon Segal
Vered Solomonovitch
Yair Salant

Scholarship Fund in Memory of Boris Kotz

Tel- Aviv University
Maalot Beit Yaakov

Architecture
Architecture

Aviv Amiel
Achinoam Pelleg (Flegg)

Scholarship Fund in Memory of Eliahu Lankin

Maalot Beit Yaakov

Architecture

Achinoam Pelleg (Flegg)

Scholarship Fund in Memory of Ya'akov Tandet

College of Management

Economics & Management

Rom Farhi

Scholarship Fund in Memory of Moshe Niv

Ruppin Academic Center

Business Administration

Niv Fratelis

Scholarship Fund in Memory of Ira and Isidor Magid

Peres Academic Center

Behavioral Sciences

Maayan Frenkel

Scholarship Fund in Memory of Albert Veinerman

Technion

Molecular Biochemistry

Maya Preshel

Scholarship Fund in Memory of Ella and Lev Piastunovitch

Hadassah Academic College

Communication and Politics

Liran Tsur

Scholarship Fund in Memory of Misha Kogan

Ruppin Academic Center
Ono Academic College
Interdisciplinary Center Herzlia
Ben- Gurion University
Achva College
Jerusalem College of Technology

Economics & Management
Law Studies
Business Management
Biomedical Engineering
Social Science
Accounting & Information Systems

Michael Kimellman
Yoshua Kalfus
Yehonatan Kantor
Noam Katzir
Benel Rozenwald
Naomi Abraham

Scholarship Fund in Memory of Leva Olshevsky

Technion

Mechanical Engineering

Oren Rejensky

DONATIONS

SOCIAL AID FUND

USA

NEW YORK

From	THE AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY OF NEW YORK in memory of Teddy KAUFMAN towards the IYS Social Aid Fund	US\$	3,760
"	Shirley KAISERMAN in memory of Teddy KAUFMAN, a gentle, kind, wonderful husband to Rasha and friend to the Far Eastern community	"	100

SAN FRANCISCO

THROUGH THE COURTESY OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

From	The FAR EASTERN SOCIETY of SAN FRANCISCO for the PASSOVER Holiday	US\$	1,000
"	Olga and Isai KAUFMAN for the IYS Social Aid Fund	"	300

USA

From	Theodore M.BELL in honour of Michael BELL, Lala BELL and Ilona BELL	US\$	500
"	Frank and Trixie WACHSNER for the IYS Social Aid Fund	"	50
"	Leopold BORODOVSKY in memory of his mother Nina BORODOVSKY	"	10
"	Paulette JELLINEK in honour and memory of her paternal uncle Max JELLINEK	"	18
"	Archie OSSIN in memory of his mother Sarah OSSIN	"	100
"	Paul BOGART in memory of Eleanor GALPERIN (Sydney, Australia)	"	100
"	Jean LEWANDA in memory of her parents Paul and Shulamis (Shirley) HOFFMANN (nee Froloff)	"	100
"	George FRANKE in memory of A.IFLAND and F.OGNISTOFF	"	25
"	Esther BATES in memory of Martin (Bihovsky) BATES and the BIHOVSKY family	"	50

In lieu of flowers for PASSOVER

From	Aaron FOMIL	US\$	100	From	Abraham FRANK	US\$	50
"	Lena FRIEDEL FELD	"	18	"	Gregory HODSON	"	50
"	Theodore LEVIN	"	30	"	Ilana RICHMOND	"	50
"	Joe MRANTZ	"	100	"	Mark LEEF	"	60
"	Gina STEINBERG	"	200	"	Peter BERTON	"	100
"	Luba TUCK	"	180	"	Betty LIAS	"	56
"	Michael YANOWITCH	"	200	"	Yaacov LIBERMAN	"	40
"	Celia and Sanford WAINER	"	18	"	Aaron BELOKAMEN	"	100

JAPAN

From	Isumi SATO, Associate Professor of the Faculty of Humanities at Toyo Gakuen University for the IYS Social Aid Fund	YEN	50,000
------	--	-----	--------

CANADA

From	Nadia OGNISTOFF in memory of her husband Frank OGNISTOFF	US\$	61
------	--	------	----

From	Natalia WILSON for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	US\$	60
"	Jeannette POLOTSKY for the IYS Social Aid Fund	C\$	50
"	Lessy KIMMEL for the IYS Social Aid Fund	"	100

SWITZERLAND, Basel

From	Mrs. Judith MEYER-KRUGLAK for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	US\$	1,200
------	---	------	-------

HONG KONG

From	Mrs. Mary BLOCH for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	US\$	5,000
------	---	------	-------

UK, London

From	Alberta and Henry STRAGE in loving memory of Sonya DINABURG STRAGE	US\$	360
------	--	------	-----

AUSTRALIA

From	Roy and Gloria STEWART in memory of Gloria's dearest parents Solomon Davidovitch and Eugenia ZIMMERMAN	A\$	50
"	Mara MOUSTAFINE and Andrew JAKUBOWICZ for the IYS Social Aid Fund	"	140

In lieu of flowers for PASSOVER

From	Alla BRAGAR	A\$	200	From	Olga SCHWARTZ	A\$	110
"	Nora KROUK	"	100	"	Hannah STERN	"	30
"	Dr. Samuel SAKKER	"	140	"	Jesse and Naomi TRACTON	"	250

ISRAEL

From	Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH towards the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	NIS	20,000
"	Lena YUDIN in memory of Teddy KAUFMAN	"	500
"	Michael FLEISCHMANN towards the IYS Social Aid Fund	"	750
"	the members of the Sunday Club in honour of Genia OLSHEVSKY's 92th Birthday	"	240
"	Mark SHIFRIN in memory of his parents Sopha and Naum SHIFRIN and his sister Asya ABRAMOV	"	360
"	Tema BLUM in memory of her parents Golda and Moshe ZANTLAUFER, brother Alex PELEG, husband Emil BLUM, and aunt Fania and uncle Yakov SEGAL	"	100
"	Leah BECKER in memory of her mother Anna Borisovna ALTCLASS and family friend Shimon FUCHS	"	120
"	Alter ROSENBLUM in memory of his wife IRA and his daughter DALIA	"	350
"	Aya ROSENBLAT in memory of her husband Moshe ROSENBLAT	"	150
"	Yona PONIMONSKY in memory of Zalman SHIFRIN	"	120
"	Zelda FRIEDMAN in memory of her late FAMILY MEMBERS	"	300
"	Shmuel and Tamar KISLEV in memory of their mother and mother-in-law Sonia KISELEV	"	200
"	Baruch LEVITIN in memory of his mother Esther LEVITIN	"	120
"	Esther KATZ in memory of her parents Riva (Rivka) and Sima (Shimon) BASIN	"	100
"	Isabella NADEL in memory of her husband Yitzhak OREN (NADEL)	"	180
"	Renata SHANY in memory of her dear parents Mira and Herman HALPERN	"	360

In lieu of flowers for ROSH HASHANA (continued from the previous issue of the Bulletin) and PASSOVER

From	Mr. & Mrs. T.PIASTUNOVICH	US\$	100	From	Rina and Haim LITVIN	NIS	600
"	Leah ALPER	NIS	150	"	Tamar and Arie MADORSKY	"	100
"	Pnina and Bobby BERSHADSKY	"	200	"	Judith MANTSUR	"	100
"	Reva FREIMAN	"	400	"	Hannah and Shmuel MULLER	"	180
"	Vivi FRENKEL	"	180	"	Celia NIRIM	"	500
"	Utah FRIEDMAN	"	150	"	Zina PELES	"	150
"	Inna GLOBIN	"	200	"	Dr. Sima REICHER	"	200
"	Daphne GURI BEN GERA	"	100	"	Serafima RIBINICK	"	400
"	Riva HOFFMANN	"	150	"	Carmela ROSEN	"	150
"	Emmanuel INGERMAN	"	200	"	Israel ROSENBLATT	"	540
"	Yosef JACOBSON	"	100	"	Judith and Israel SANDEL	"	250
"	Rasha KAUFMAN	"	500	"	Clara SCHWARTZBERG	"	800
"	Dina KEDAR	"	200	"	Miriam SHAHAM	"	150
"	Ilana KIMELMAN	"	250	"	Renata SHANY	"	200
"	Pnina and Yossi KLEIN	"	500	"	Tania and Eddie SHEINGEIT	"	150
"	Rachel and Iona KLIGMAN	"	300	"	Carmela SOKOLOVER	"	100
"	Abraham KLIGMAN	"	200	"	Esther and Ran VEINERMAN	"	500
"	Fania LEVIN	"	100	"	Ran VEINERMAN	"	500
"	Baruch LEVITIN	"	100	"	Yechiel YANKLOWICZ	"	200
"	Joe LEVOFF	"	175	"	Meefa ZILBERG	"	600
"	Pnina and Moshe LICHOMANOV	"	150				

SYNAGOGUE FUND

ISRAEL

From	Teddy PIASTUNOVICH in memory of his mother Ella PIASTUNOVICH	NIS	200
"	Israel ROSENBLAT in memory of his father Moshe ROSENBLAT	"	180
"	Judith MAROM in memory of her mother Rachel PERSOFF and aunt Sophie FUCHS	"	200
"	Tema BLUM in memory of her parents Golda and Moshe ZANTLAUFER	"	180
"	Tema BLUM in memory of her aunt Fania SEGAL and uncle Yakov SEGAL	"	180
"	Riva HOFFMANN in memory of her father Itzhak SOKOL	"	100
"	Shulamit EVEN in memory of her mother Sarah MORGULEV	"	180
"	Shoshana MAYMON (Lilchuk) in memory of her father Shimon LILCHUK	"	100
"	Esther YARHO in memory of her parents Iza (5th Jahrzeit) and Aharon (14th Jahrzeit) YARHO, and in memory of her grandparents Esther (71th Jahrzeit) and Avraham (54th Jahrzeit) YARHO, and Enya and Michael KONDAKOFF	"	360
"	Esther YARHO in memory of her aunt Luba BRUNNER (3st Jahrzeit)	"	100
"	Riva HOFFMANN in memory of Victor KOHANOVSKY	"	100
"	Israel BARANOVSKY in memory of his wife ITA	"	200
"	Genia KAUFMAN in memory of her parents Musia and Pana SAMSONOVITCH	"	300
"	Judith MAROM in memory of her father Yitzhak (Issai) PERSOFF	"	100
"	Raphael LUDIN in memory of his father Haim Shmuel LUDIN	"	180
"	Leah BECKER in memory of her mother Anna Borisovna ALTCLASS and family friend Shimon FUCHS	"	120
"	Lily KOROSHI towards the IYS Synagogue Fund	"	150
"	Betty HAZAN in memory of her husband Vallia HAZAN	"	200

From	Shabtai HAZAN in memory of his father Vallia HAZAN	NIS	200
"	Tamar NISANOV (nee Kesler) in memory of her parents Yakov and Fania (Tsipora) KESLER	"	250
"	Larisa and Valery LADIJENSKY for the Synagogue Fund	"	180

SCHOLARSHIP FUND

USA

SAN FRANCISCO

THROUGH THE COURTESY OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

From	The ALEXANDER M. and JUNE L.MAISIN FOUNDATION of the JEWISH COMMUNITY FEDERATION and ENDOWMENT FUND for Igud Yotzei Sin in Israel, the Association of Former Residents of China, to provide the Scholarship Awards in Israel to the grandchildren and other descendants of former residents of China in Israel during 2012/13 (The Scholarship Fund in memory of Alexander and June MAISIN)	US\$	30,000
------	---	------	--------

CHINA

From	The EMBASSY OF P.R.OF CHINA IN ISRAEL for the Scholarship Fund of Igud Yotzei Sin	US\$	10,000
------	---	------	--------

AUSTRALIA

From	Lika KAGANER and the whole family in everlasting memory of dearest YASHA and ANECHKA towards the Scholarship Fund in memory of Yasha KAGANER	A\$	150
------	--	-----	-----

ISRAEL

From	Ilana KIMELMAN towards the Scholarship Fund in memory of Genia and Yosef KIMELMAN	NIS	2,000
"	Irit FRIEDMAN (nee Olshevsky) towards the Scholarship Fund in memory of Arie OLSHEVSKY	"	1,500
"	Moshe and Ilana OLSHEVSKY and family in memory of Teddy KAUFMAN for the Scholarship Fund in memory of Arie OLSHEVSKY	"	1,500
"	Yoel COHEN in memory of his father Isaiah (Shaya) Meyer COHEN towards the Scholarship Fund in memory of Isaiah Meyer COHEN	"	500
"	Flori COHEN in memory of her husband Isaiah (Shaya) Meyer COHEN towards the Scholarship Fund in memory of Isaiah Meyer COHEN	"	1,000
"	Lily KOROSHI towards the Scholarship Fund in memory of Ella and Lev PIASTUNOVICH	"	150

DONATION

From Genia OLSHEVSKY on occasion of her 92th Birthday
for the Scholarship Fund in memory of Arie (Leova) OLSHEVSKY
NIS 2,500

Orient Impressions: China

by Susan de la Fuente

Jade Dragon Snow Mountain

China assaults the senses with a cacophony of sounds and colorful sights amid its teeming masses. As soon as we arrived in October for a month's trip, the noxious smog of vehicle-packed Beijing assailed our nostrils. But the past still dwells in the shadows of the modernized capital. At dusk, a row of elderly stooped men shuffled along the road beneath our apartment in Mao-style uniforms. We would see the same gray men plodding by in the morning.

The contrast between affluence and poverty was very striking. The opulent Prince Gong Mansion adjoins the Hutong area of Beijing, where life is still primitive, without indoor plumbing. Our guide, David, grew up here in a one-room hut, but his family was later relocated. As for changing times, the steep demands of a future wife would likely comprise an apartment, a vehicle and expensive jewelry, he told us. At an upscale mall with fountains,

we shunned the crowd thronging the iPhone store to buy salad vegetables in a small supermarket. One department store had rows of stylish vaporizers steaming away — a necessary device considering the air quality. When I absentmindedly dropped my shawl on the mall plaza, a policewoman was beside me in a flash to return it. Big Sister was watching over us. We had similar moments elsewhere in China. When we bargained with a self-styled porter at a railway station, a security man appeared out of nowhere and violently shoved the coarse-faced fellow outdoors.

The TV and Internet censors were brutally efficient too. When a CNN news bulletin mentioned the imprisonment of a dissident in China, the screen promptly blacked out. Similarly, a nature program about crocodiles disappeared after mildly disparaging Chinese conservation efforts and the local yen for crocodile skin.

The Chinese we met seemed stoic

about their restricted freedom. "We can do as we like," one told me, "as long as we don't speak about it in public."

Shopping is a strenuous activity. In an indoor Beijing market, two diminutive teenage girls attached themselves to my husband, pulling him along with a "Hey Mister, Mister. Come over here. You gotta see this." Bargaining, which is done on small calculators, requires stamina and endurance.

Tantalizing glimpses of traditional China sometimes filtered through. In a Beijing park we listened spellbound as a dignified trio of seniors gathered under the trees to sing haunting melodies accompanied by the time-honored two-stringed erhu. During a day trip to Suzhou, near Shanghai, we visited classic landscaped Chinese gardens with aristocratically furnished pavilions, and toured a factory with an exhibit of manual silk production.

The magnificent art treasures of northern China fascinated us so much that we spent eight hours inside the vast Forbidden City of Beijing. Its architectural features include raised entries to ward off the evil eye, the emperor dragon symbol, and the phoenix for the empress. Calligraphy exhibits were on handmade paper or silk, sometimes with minute lettering. One humorous painting showed a group of jolly fishermen at work. Some of the intricate craftsmanship was inspired by plum blossom, orchids, fruit and vegetables. We admired porcelain vessels, gold artifacts, lacquered wood and jewelry.

Alone that day, we developed a technique to navigate the throng

heading to the subway. It helped to follow closely on the heels of the most aggressive pushers as they elbowed their way through. The next day we headed north for a day of intensive touring to the Great Wall, the Summer Palace and the Ming Tombs. Outside the town were piles of dried maize for the animals, roadside fruit stands, and tall chestnut trees. One restaurant was packed as it offered a special delicacy — donkey meat. After a short cable car ascent, we hiked energetically around the Great Wall, clambering up and down its uneven stone steps and towers, and then careening down to the bottom on an alpine slide.

At the Summer Palace of the emperors, we admired the marble boat once revamped by Dowager Empress Cixi from naval funds. Cixi's life story features her remarkable transformation from a minor concubine of Emperor Xianfeng to the de facto ruler of China for half a century. What triggered her sudden ascent was presenting the emperor with his only son in 1856. Despite her utter ruthlessness and talent for political intrigue, Cixi's shortcomings as national ruler ultimately led to China's defeat in the Sino-Japanese War (1894-95), the decline of the Qing dynasty, and the 1911 revolution.

We had planned our schedule to be with Chabad for most Sabbaths, where we ate better than usual. At Chabad of Beijing, we met tourists from the U.K., Israel and South America - lawyers, business people, kashrut supervisors, high-tech workers, students of Chinese and acupuncture, and teachers at Chabad's international school. One American couple, on a vegetarian tour, dined in Buddhist vegan restaurants, which are not sanctioned by Chabad.

As kosher travelers, a refrigerator was a basic necessity for us. When we found no minibar at our Lijiang hotel in south China, the manager rushed

over early in the morning to help. Since his English was rudimentary, we used creative means to explain ourselves. After we showed him a minibar on the Internet, then clicked on the hotel ad, he finally understood the concept. We were still unpacking when employees hauled in a brand new fridge and plugged it in. Anxious to please his Western guests, the manager also arranged vegetarian items for us at breakfast such as plain steamed rice, salad vegetables and hard-boiled eggs. "What does 'plain' mean?" he asked. "Like this apple here," I told him.

After Beijing we reached Xian, where we viewed the bell and drum towers and the restored city wall. After dark we took a bus to the Big Wild Goose Pagoda area with its fountains and music. The city layout has remained unchanged since the Tang dynasty (618-907 C.E.) when Xian had a strategic position on the Silk Road, the ancient trade route linking Central Asia and China. The next day we saw the life-sized terracotta soldiers that were discovered in 1974. They were meant to accompany self-appointed Emperor Qin (246-210 B.C.E.) in his afterlife, along with 48 childless concubines who were buried alive to entertain him. Many workers and artisans were also entombed with him to preserve the secrets of the mausoleum.

Qin's main achievement was to unify northern China and expand his empire far southward. However, within three years of his death, the oppressed masses revolted, burning and destroying much of his ceramic army. A movie was shown to provide a historical perspective.

The Shaanxi Province History Museum had an impressive collection of skillfully crafted artifacts of bronze, silver, agate, brocade and celadon - valuable greenish porcelain. Memorable also were a bronze garlic-head shaped flask from the Han dynasty and ancient paper made of hemp fiber and ramie. We ate our

food in the museum's souvenir shop. I ordered jasmine tea, which was fragrant, delicious, and expensive. It comes unstrained with a stack of leaves at the bottom of the glass. As the Chinese reuse their tea leaves three times, I thriftily packed them away in a plastic bag for the long train ride. The waitress who came to clean up showed her consternation in an animated discussion with her colleague. We guessed the likely gist of her words: "I can't believe it — that crazy white woman wolfed down all the tea leaves!" On overnight train trips, by the way, VIP tickets are best; otherwise you'll have some strange bedfellows.

We proceeded to Shanghai, where the free museum has exhibitions showing pottery and jade throughout the ages and national costumes. We toured the old part of town, also venturing into back streets with courtyard houses and alleys. Then we boarded a night boat to see the spectacular riverside lights.

The last week in October brought us to the Yellow Mountains of Huangshan. Huang means yellow, though the hills are of dark granite. They are named for mountain-lover Emperor Huang, who went up to heaven from here. At night in the urban center we braved a local spa where we had a Chinese massage, a rough stimulating treatment that includes a head massage. Note that visitors going for a dip in the hot pools outdoors must guard their dry towels and rubber slippers religiously or they will be considered public property and exchanged for inferior articles.

Ellen, our young, energetic guide, led us on rigorous climbing of the stairways up and down the heights to view the craggy peaks and stunted pine trees that penetrated the mist. The next morning, with some hesitation, we joined the throng who rose at dawn to view the sunrise. Unsure that visibility had returned,

(Continued on page 64)

Historical Highlights of the Russian Jewish Community in Shanghai

By Abraham Fradkin

1. A small number of Russian Jews arrived in Shanghai at the beginning of the 20th century and the main influx began arriving from 1918, following the revolution and the civil war in Russia.
2. Most of the Russian Jews settled mainly in the Wayside area of the Hongkew district. The first synagogue in the Wayside area, Ohel Moshe was built in 1927 and Rabbi Ashkenazi was invited from Vladivostok to serve the Jewish community in Hongkew.
3. Following the Japanese invasion of Manchuria in 1932 a small number of Russian Jews arrived in Shanghai.
4. By the middle of the 1930's, most of the Russian Jews left Hongkew and settled mainly in the French Concession and a smaller number in the International Settlement.
5. With the outbreak of the Sino-Japanese war in 1937, the Japanese forces occupied almost the entire Hongkew district. All foreigners and the remaining Russian Jews left Hongkew for the French Concession and the International Settlement.
6. The Russian Jews had their own communal institutions: A new synagogue in the French Concession, a hospital, Shelter House for the aged, a club and a Russian Jewish newspaper.
7. The Jewish School on Seymour Road opened its doors in 1932 and served the Sephardic Jewish community as well as the Russian Jewish community.
8. The Russian Jews were dominant in the Betar movement and the Jewish Scouts. The Jewish unit of the Shanghai Volunteer Corps, which consisted mainly of Russian Jews was trained by the British army in order to take part in protecting the borders of the International Settlement. These groups were the pride of the Russian Jewish community.
9. Following the bombing of Pearl Harbor in December 1941, the Japanese occupied all the foreign concessions. The Japanese did not interfere with the daily lives of the Russians, the Russian Jews and nationals of neutral countries.
10. Almost all educational institutions whether Chinese or foreign continued to function as usual. The Japanese soldiers were rarely seen in the streets of the occupied concessions. During my four years of studies at the American St John's University I never saw a Japanese soldier on the campus or in the vicinity of the campus. Most of the foreign students at the university were Russian Jews.
11. Prior to the Pacific War there were between 60,000 - 70,000 Westerners living in Shanghai, including close to 25,000 Jewish residents:
12. 18,000 German, Austrian & Czech Jews
13. 1,000 Polish Jews
14. 4,500 Russian Jews
15. 800 Sephardic Jews
16. and a small number of Jews of various nationalities.
17. In the late 1940's a number of mainly Russian Jews in Shanghai joined by a few Russian Jews from Tientsin underwent military training in Shanghai in order to join the Israeli army in the war against the Arab invaders. A small number of them managed to reach Israel, and took part in the war against the Egyptian army in the Negev.
18. By the end of the 1940's and the beginning of the 1950's all Jews left China mainly for Israel, North America and Australia. The Russian Jews who arrived from China were instrumental in laying the foundation of Yotzei Sin in Israel.
19. August 28, 2012
20. Abraham Fradkin was born in the Ukraine, and in 1924 when he was one year old, his family moved to the Far East and lived mainly in Shanghai. He is a graduate of St. John's University in Shanghai and the University of California in Berkeley. He left Shanghai at the beginning of 1947 to continue his studies in Berkeley.
21. Prior to Mr. Fradkin's departure from Shanghai,

(Continued on page 64)

Orient Impressions: China **(Continued from page 61)**

we listened for signals from the Chinese guests before venturing out. Ellen, who was ready and waiting at 5:30 am, was quite put out by our lateness. We apologized, and after she steered us to the vantage point, we sent her back to bed and admired the view. Before leaving we visited an ink factory in Tunxi and also watched a tea ceremony. As Ellen's parents were tea farmers, she was knowledgeable on the theme. After heading south to Kunming and the nearby stone forest in Yunnan province, we spent Shabbat in Guangzhou, and then took a train to Guilin for the Li River cruise. The boat ride to Yangshou on the calm green water among the karst hills was relaxing and serene. The landscape featured water buffalo, phoenix-tailed bamboo and osmanthus trees. In Yangshou we watched a

nighttime performance by the river that was staged on narrow rafts, where the performers seemed to float on the water.

The last stage of our trip was in Lijiang. Its famous Black Dragon Pool Park is framed by a snow-covered mountain range and fringed by willows and evergreens. The Naxi or Dong minority wears native costumes; women are garbed in blue aprons with baskets on their backs. Dongba, their pictographic script, is the only hieroglyphic alphabet still in use. Our evening outing was by taxi to Shuhe, a beautiful old

village nearby. The canals running through its streets are crossed by small wooden bridges, and its small central square is most picturesque. The stores are fronted by decorative wooden carved doors.

Next was a day trip to Yulong, or the Jade Dragon Snow Mountain. From Yak Meadow the snowy peaks were spectacular. In the green hills below, Blue Moon Valley Lake is a lovely vista that includes manmade blue pools and waterfalls.

Art, artifice and natural beauty are three complementary aspects of China, a country of great variety.

Shanghai, Yuyuan

Xian, Drum Tower

**Republished from ESRA MAGAZINE, issue 167, December 2012/January 2013,
pages 38 - 40, www.esra-magazine.com**

Historical Highlights of the Russian Jewish Community in Shanghai

(Continued from page 63)

he was employed for a year and a half by the Petroleum Section of the United States Army following the liberation of Shanghai in 1945 from the Japanese occupation. He was awarded the Emblem for Meritorious Civilian Service and later promoted to the position of Head of the Petroleum Section.

22. After graduating from the University of California in

Berkeley, Mr. Fradkin left for Israel in May 1949. He served as an officer in the Science Corps of the Israeli army at the Weizmann Institute of Science. Shortly after his discharge from the army, he joined "Delek"- the Israel Fuel Corporation and was one of its first employees. In 1988 he retired from the company after 36 years of service. Prior to his retirement, he held the position of Assistant General Manager and Head of the commercial Department.

23. Mr. Fradkin's international background was the basis of his book "Periods in the Circle,

which was written in Hebrew and published in 1990. The book recounts his personal experiences and events in Russia, China, United States and Israel - the four circles.

24. For the past twenty years Mr. Fradkin has been corresponding with a number of world dignitaries, confronting those who were biased against Israel and on the other hand praising others who were supportive of Israel.

February 2012

The Flying Outhouse

ISRAEL KARNY

My parents immigrated to Israel in 1949. They left China just after the Communists; headed by Mao Tse Tung took control of the entire country.

Traveling to Israel commenced with all of us boarding a Liberty troop ship that was converted to carry civilians. The changes were so minor that most of us felt that we were recruited into the military. The voyage took two months and enabled me to see exotic places, like, Manila, Singapore and Cape Town.

Needless to say I had great fun, I was eleven and traveling the world. On the other hand, my parents had a very stressful voyage. Worrying about the future, overcoming the rigors of a long sea voyage and making sure the kids, I and my one year old brother did not fall overboard.

Finally, after overcoming the crowded conditions, crossing the Equator twice (which proved to me that the Captain did not know where he was going) we entered the Mediterranean, picked up additional immigrants in Naples and continued our voyage to the Promised Land.

Sailing for another four days; early in the morning, at first light, we caught a glimpse of Israel looming out of the mist and the dark blue sea.

We disembarked and were transported to a camp at Atlit that in the past was used as a detention camp for illegal Jewish immigrants, who tried to overcome the blockade imposed by the British against Jewish immigration to Israel's shores.

I loved every minute of it. I even went looking for secret messages that must have been left by the interned rebels. To my great disappointment everything was painted over in preparation for our arrival.

By the end of two weeks, my parent made the decision to join a Moshav (Farming Village). We moved with the help of a rickety truck to our new home in a farming village in the Galilee.

The settlement was in its early stages. Small dwellings were distributed in an elliptical circle. Each dwelling had one and a half rooms. There was no running water and no electricity. Each building had a plot of land attached to it, radiating outwards from the circle.

It was raining and bitterly cold, but the sight of the small white building with its red tiled roof, was the most beautiful sight to us. This was our new home. Here we will begin our future in this new country.

We were exhausted from the long trip and the unloading of the lorry. We put up our four iron beds that we brought (a gift from the camp) unpacked our blankets and fell asleep the moment we laid down our heads.

Our first day on our farm was full of surprises. My first surprise was that there was only one water tap stationed some twenty meters away from the house. Surprise number two, was that there was only freezing cold water pouring from the tap. My third surprise was, that there were no toilet facilities and that we had to run to the far end of our plot, which boarded a dry river bed, in order to perform all the personal hygienic activities there.

You must understand that the situation of having to perform all private and very personal activities in the open demanded a drastic and quick solution.

After discussing the matter at the village meeting, where the pro and cons of different solutions were

brought up, it was decided to try to build a small outhouse for each dwelling. It was also decided to build one unit only and see how it fitted the requirements. If successful, more outhouse shacks would be built. They even drew lots to decide where the first outhouse would be installed. A written request went out to supply some wood beams and corrugated iron plates. Everyone pitched in, even the new settler, who in his Rumanian past was a carpenter gave orders in Rumanian, which no one understood.

The lucky family, who won the great prize of receiving the first outhouse, marked the exact location for it to be installed. The spot was some 30 meters away from the house.

The youngest and strongest settlers were allocated to dig the three meter deep pit that would be an integral part of the whole construction.

Finally the great day arrived. The whole village assembled around the deep hole in the ground. Again four young and strong volunteers were requested to lift the finished structure and install it above the pit.

The outhouse was lifted by the men using the two long foundation beams of the structure. A few short steps, a little maneuvering and a lot of encouragement by the exited crowd and the outhouse was lowered to cover the gaping hole in the ground. It was a beautiful structure. Shining corrugated external walls, slanting roof with a gap between the walls and the roof, for ventilation. The roof, stuck out beyond the walls, so that the rain would not bother the occupant of this small private domain. There was even a door, attached by two

(Continued on page 67)

From “Jin Jin” to “Yecholiya” - a Chinese Jew’s journey to Jerusalem

Jin Jin / Yecholiya

She started life with the name “Jin Jin.” Today she goes by “Yecholiya” - Hebrew for “G-d is able.” And that has certainly been the case for this brave young woman, one of just a few Chinese Jews who, with Shavei Israel’s help, have been able to immigrate to Israel. Six years after making aliyah, Yecholiya is fully integrated into Israeli society: she speaks Hebrew, loves to eat shakshouka (a Middle Eastern dish), and works as the first Chinese Jewish tour guide in the Holy Land.

It’s quite an accomplishment for a Jew growing up in the hinterlands of China, far from the major population centers. Still, for a thousand years, the Jewish community of Kaifeng, once one of the capitals of imperial China, flourished. Jewish merchants from Persia or Iraq first settled the area. At its height in the Middle Ages, there were as many as 5,000 Jews in Kaifeng, with rabbis, synagogues and various communal institutions.

But, in the last 150 years, the community has been decimated by a series of floods (which destroyed the last remaining synagogue), poverty

(by the middle of the 19th century, the community was forced to sell its Torah scrolls and remaining assets) and, ultimately, assimilation. While today there are only 500 to 1,000 identifiable descendents of the Jewish community in Kaifeng, an awakening has been taking place and many Chinese Jews are reclaiming their heritage.

Yecholiya, 25, was one of them. It was her father who initially set her on her path to Israel. “When I was very young, my father always told me that I was a Jew and that one day I will get back to Israel,” Yecholiya says. She fulfilled that vision and moved here in 2006 to study for a formal conversion. “The more I learned about Judaism, the prouder I became. This is the land that G-d promised us. I know now that it was the right decision to come back to Israel.”

Her father, sadly, is not in Israel with Yecholiya. Her parents want to come, she explains, “but they don’t know Hebrew, not English either. It’s very difficult at their age to study a new thing.” Her parents and even her six-year-old baby sister Hadassah have visited Israel, however, spending time with Yecholiya here in 2010.

In 1996, the Jews of Kaifeng were stunned when the Chinese government suddenly changed their identity cards, which had formerly read “Jew,” to “Chinese,” Yecholiya says. “At the time I didn’t understand what was going on, but deep in my heart, I was opposed to having my nationality changed.”

Despite this bureaucratic setback, life for the Jews of Kaifeng has improved remarkably in the last ten years. While before then about the

only traditional practice kept was not eating pork, Yecholiya says, today the community gathers each week to celebrate Shabbat. “We do it in a simple way. We eat together; we sing together.”

The community also celebrates Passover (in this case, “we do everything,” she says) and Rosh Hashana (“I love to eat bread dipped in honey and to feel all the people together”).

Yecholiya’s family have become leaders among the Kaifeng Jews. Their home functions as a sort of Jewish “visitors center” and her mother knits and sells hand made scarves, shawls and even kippot (head coverings). Each has a combination of Jewish symbols - a menorah, Torah, Star of David - and writing in English and Hebrew.

She holds up one of the scarves and points to the Magen David. “This is a very strong symbol for me. It’s full of courage. It always brings me back to the history of the Jewish people and what we went through to be in our country.”

It took courage, too, for Yecholiya to arrive in a strange land and jump in feet first. Immediately from the airport, she was driven to Jerusalem to pray at the Western Wall. “I was crying and thinking, finally, I am home,” she says. She studied for her first year at a girl’s seminary south of Jerusalem, then learned Hebrew at Kibbutz Sde Eliyahu in the north, before joining the tour guide course at Hebrew University in Jerusalem, where she now lives.

She is passionate about her role as a tour guide to serve as a “bridge” between two countries that are

increasingly intertwined. She is well placed to serve as an informal Israeli diplomat.

"China is my home. Israel is also my home," she says. "Last year, 10,000 Chinese came to Israel to tour. More and more are coming each year. But only certain things reach them through the media. Much is still secret. They want to come to know more, to understand the people and the environment here. And once they do, they will go home and tell other people what Israel looks like through their eyes."

Yecholiya made aliyah with three other girls from Kaifeng. Here they are at the Western Wall.

Yecholiya hasn't been entirely alone as a Chinese Jew in Israel. She arrived with three other Chinese women and the four studied together. One has since gotten married and moved to the U.S. where she has a new baby; the rest, like Yecholiya are still single. Yecholiya was joined last year by seven young Jewish men from Kaifeng. We wrote about them here [link]. And, after six years in the country, she has no lack of native Israeli sabras as friends.

A homemade kippa knitted by Yecholiya's mother

Yecholiya would never have made the journey to Israel without the help of Shavei Israel. "In the beginning they found us" in Kaifeng, she explains. "They helped us get from China to Israel and they gave us all the support we needed to study after we made aliyah."

Does she miss anything from China? "The noodles!" she laughs. "Israeli noodle soup is too soggy." But she makes up for it with Israeli staples - falafel and (even more) schwarma (meat off a skewer stuffed into a pita).

"I like meat!" she jokes.

Israelis are not sure entirely what to make of Yecholiya. "They will stop me and ask if I'm from the Philippines or Thailand," she says. "When I tell them I'm from China and that I'm also Jewish, they're very surprised, but after that they will say kol hakavod and welcome!"

So, what does Yecholiya think of Israelis? "They are really funny and nice and warm. When they are inside a synagogue, they are pretty strict, but at a celebration or festival, they will sing and dance like a child. If you are crying on the street, they will stop to see what happened to

you and ask if you need help. It's something I really love."

With a name meaning, "G-d is able," we asked Yecholiya what she prays for. She cites the famous verse in the Bible where it is prophesized that the Jewish people will return from the four corners of the earth on eagle's wings. "That's it in one sentence. It's what I really want, and I hope that it will come true." And she adds: "that my family can come back soon."

shaveiisrael
28/02/2012

The Flying Outhouse

(Continued from page 65)

bright copper hinges, a handle and a clasp.

Standing around the outhouse the crowd felt the anticlimax of this whole operation. They wanted more action. At first there was some muttering in the crowd, and then someone shouted: "We want to see the contraption used. We want to see the family use it"!!

On the spot it was decided that a member of the family will try out the new structure. Having been brought up in the "Classical European School of politeness", the woman of the

house was offered this honor.

The lady was a very nice woman of slight build and a great sense of humor. With a wide smile and performing a small pirouette, she entered the outhouse and shut the door behind her.

As luck may have it, at this precise moment, a strong gust of wind, that must have flowed down the slope of the mountain, hit the outhouse and using the roof as a sail, lifted it some two meters off the ground up into the air. The structure flew above ground for about ten seconds and landed on its roof.

During all this commotion the crowd stood still with gaping mouths. The

only sounds were the sounds of the wind and the screams of the distressed woman in the flying outhouse.

Everyone rushed to help and save the woman. The door was smashed open and the poor disheveled lady who was frightened out of her wits but not hurt in any way, was pulled out of the flying outhouse.

This day is remembered as one of the most exciting, hilarious and interesting days of the history of this settlement. On the practical side, all outhouses that were installed had heavy rocks laid on the top of the foundation beams to ensure that there will never be any more flying toilets.

ISRAELI SINGER DUETS TO RING IN THE CHINESE NEW YEAR IN BEIJING

To celebrate and usher in the Chinese New Year of the Snake, Israeli singer Miri Mesika has been chosen to sing a duet with a famous Chinese singer Hu Sileng, during the Beijing Television (BTV) prestigious gala. Israel's Embassy in China shared an idea with friends at BTV in August 2012 which has now turned into reality.

Relations between Israel and China have been very strong with many events taking place across China during 2012 to celebrate 20 years of diplomatic relations.

The song will be broadcast on New Year's Eve and is expected to be seen by well over 100 million people across China. This year the Chinese New Year will start from 11 February through to 13 February, three official public holidays.

The gala is the most popular televised event on New Year's Eve, viewed in China and around the world, on the Internet and on various international satellite channels.

"We shared an idea with our friends from BTV to find a famous Israeli singer to sing at the BTV annual gala. We sent some tapes of Israeli artists and singers that we thought could be appropriate. They picked Miri Mesika whose voice performance and style they find suitable to the Chinese audience's taste," commented Ran Peleg, spokesman, Embassy of Israel in Beijing.

"Mesika agreed instantly to this adventure and the next step was to find a Chinese artist to match with her and sing a duet. Finally we decided upon the singer Hu Sileng

to sing with her the famous Chinese song Hongyan (in English Swan)," said Peleg.

The meaning of the song "Hongyan":

Swan geese

Double-fly in groups on sky,
River is long, fall grass is yellow.
Sadly twiddle fingers around
grassland

Swan geese

Fly across reed marshes to south,
Sky is too vast to tell the way.
Northern home always in heart.
Sky is too vast to tell the way,
Northern home always in heart.

Swan geese

Take my nostalgia back to north,
Song sounds far, tweedle trembles,
Spring warms the grassland

Swan geese

Fly to sky, how far the sky is,
Drink all the wine, pour it full again,
Let's be drunk tonight.
Drink all the wine, pour it full again,
Let's be drunk tonight

"Mesika learnt the song in Chinese which was surprisingly not very difficult for her. She will also be singing a song in Hebrew," Peleg

added.

Mesika, is both a well-known singer and actress in Israel. She has won several Israeli Female Singer of the Year awards and has sold more than 100,000 copies of her albums. She grew up in Herzliya and as a child studied music, and played the guitar and the recorder at the city music school.

Her acting career took off in 2005 when she took part in the Habima Theatre production of the musical King Solomon and Shalmal the Shoemaker. The musical was widely praised and won the Musical of the Year award at the 2005 Israeli Theatre Awards. In November 2006 she was in the drama film Shalosh Imahot (Three Mothers).

In 2007 she also took part in Amos Gitai's film The Dybbukin Haifa and in the Festival festival of children's songs. In 2008 Mesika played the narrator in the musical Joseph and the Amazing Technicolor Dreamcoat staged by Habima Theatre. In 2012, Mesika was a judge on Kokhav Nolad, the Israeli version of American Idol.

Israel's embassy also managed to produce a short video about the history and culture of Israel to accompany the song, which will offer huge exposure to the eyes and ears of millions of Chinese.

Mesika has already performed the duet in front of a live audience of 1000. Everyone in the theatre was impressed with her performance.

Now the rest of China can watch her in the gala with their families on New Year's Eve.

**Jewish Times Asia
(Issue February 2013)**

Book Review

Hiding in a Cave of Trunks: A Prominent Jewish Family's Century in Shanghai and Internment in a WWII POW camp

by Ester Benjamin Shifren

Book Description

Against an impressive historical background, China-born Ester Benjamin Shifren relates the saga of her family's century-long existence in Shanghai; the city often referred to as «The Paris of the East,» and details the culture and tribulations of the colorful multi-ethnic population. In the 1840s a vessel brought the Benjamins from India to Shanghai, where they prospered for five generations. Some members of the family achieved high-level diplomatic positions. Owners

of prize-winning horses, the family even conducted business at the race-track, sometimes on a handshake! World War II abruptly terminated their privileged lifestyle. In 1943, the Japanese interned the Benjamins for nearly three years in a POW camp. Along with other internees they endured great hardship and loss of all worldly possessions. In 1948, shortly before the Communist takeover, the Benjamins relocated to Hong Kong, where the ensuing Korean War embargo eventually caused their irreparable financial collapse. In

1951 the family immigrated to Israel. Ester served two years in the army, married a South African, and spent thirty-six years in South Africa. After spending five years in Canada Ester immigrated to the USA in 1997 and now lives in Los Angeles, California. Ester Benjamin Shifren is an author, artist, musician, and dynamic international speaker. In 2005, in England, she was featured in the BBC1 program «We'll Meet Again,» and was a guest lecturer for several days at the Imperial War Museum.

Publication Date: November 13, 2012

WWII Medical Thriller Captures History of Shanghai Jewish Refugees

If I could get my hands on a time machine, I'd be one happy lady. What eras would I like to visit in my tripped out DeLorean DCM-12 with 1.21 gigawatts of power - courtesy of will.i.am, no less? Well, at least after he's had it registered.

I've dreamed of visiting Edwardian England and sipping tea at Highclere Castle and going back to 1920s Chicago

where I could be a flapper drinking bootlegged booze and watching silent films. But the one era I wish to visit most - the 1940s.

What is it about the 40s and World War II that garners my attention? I'm a big WWII buff. My interest ranges from the clothes to the movies to the home front to the Holocaust. I've read a lot of fiction focusing on the Holocaust and the war. So, when a new book comes out with a different angle on WWII, I try to get my hands on a copy.

One such book is *The Far Side of the Sky* by Daniel Kalla. Here's the

thing you need to know about Kalla, first - he's the department head of two major teaching hospitals in Vancouver. Is it hard juggling two demanding careers, Daniel?

«Not really. I believe in that adage: if you want something done, give it to a busy person. If I have six deadlines to meet, I might get four or five of them done in time. But God help me, if I only have one thing that needs to be accomplished. My natural laziness shines when I have too much time on my hands!» he said.

Kalla has been an ER physician for the last 17 years. Yet, it wasn't until

after medical school that he took the plunge and enrolled in writing courses. His medical thrillers have been compared to Michael Crichton. His first novel, *Pandemic*, about a SARS-like virus in rural China, was published in 2005. From there, his writing career took off. His latest novel, *The Far End of the Sky*, is set during WWII in, not Europe, but Shanghai. I'm sorry, come again? That was exactly Kalla's thoughts when he was interviewed by a writer from *Readers Digest*, in 2005. He explains:

«At the end of the interview, the Jewish journalist casually mentioned that her parents had both grown up in Shanghai. From the look of my face alone, she knew that I was in the dark on the subject. «Have you never heard of the Shanghai Jews?»»

Kalla's own parents' families had both barely escaped the Holocaust but he'd never heard of the more than 20,000 German Jews who fled to Shanghai during the late 1930s. He continues: «The more I read and researched their plight, the more committed I grew to capturing some of this vital history in a novel.»

The Far Side of the Sky is an amazing novel seeped in vivid descriptions of Austria and China. The main characters, Franz Alder, a brilliant, widowed Jewish surgeon, and Soon Yi «Sunny» Mah, a fierce yet gentle Eurasian nurse are fascinating testimonies to the real life people who lived during a horrific time in our history. While reading, I felt like I'd discovered buried treasure. Of his characters, Kalla says:

«It wasn't until months after I wrote the novel that I realized - actually my cousin pointed it out to me - that my hero, Franz, was inspired by my father, Frank, who survived the war in Budapest as a Jewish teenager and later went to become a surgeon. My father died in 2010, but he shared so many of my hero's traits. Franz is stubborn as a mule but also stoic, principled and fiercely loyal to family

and friends.»

He goes on to say: «Sunny emerges as arguably the strongest character in the novel. Sunny is a native to Shanghai, but having a Chinese father and American mother, she has faced lifelong discrimination by both the Western and Eastern cultures that dominated the city.»

I loved how both characters' stories intertwined around their feelings of being outcasts, and discriminated against, as well as Sunny's feelings for being a woman in a man's world. As Kalla says, she feels an immediate «kinship» with the lost German refugees. Franz and Sunny also share close ties to their families, which complicates matters. Kalla says: «[Sunny's] romance with Franz is challenged at every turn, yet somehow their love does prevail.»

Franz and Sunny meet when he is forced to leave Austria to find safety in China. Prior to Franz's journey, he comes face to face with Adolph Eichmann. For his research, Kalla read countless memoirs and books on the Second World War in Shanghai. But he says the idea truly sprang to life when he visited the area with his wife. He explains: «To be able to see, smell and experience the setting - much of which architecturally still exists, despite the concrete jungle of high rises springing up all around it - was more than inspirational.»

Kalla can write anywhere he has access to a keyboard. What does he like best about writing fiction,

especially stories with medical influences?

«I love the opportunity to simultaneously educate and entertain through my medical fiction. I still get a thrill when people tell me they learned something from one of my thrillers like how inappropriate use of antibiotics is contributing to the skyrocketing rate of resistant infections or how hand-washing is the best way to prevent the spread of flu,» he said. In his spare time, he enjoys reading historical novels and thrillers, spending time with his two daughters and is addicted to hockey, tennis and skiing, and serial television shows, like *Mad Men* and *Boardwalk Empire*.

As for what he would like readers to take away with them after reading *The Far Side of the Sky* is this: «I hope they will be entertained by a suspenseful war story with elements of thriller, medical drama and historical romance. But also I would like to open their eyes to an amazing and little known piece of twentieth century history when divergent cultures collided in one cosmopolitan city and two repressed peoples (the German Jews and native Chinese) lived side-by-side with dignity and tolerance in an age of neither.»

The Far Side of the Sky was released on June 5th. Pick up a copy and enjoy!

Posted: 06/25/2012

Members of the Association in Australia express their gratitude to the Association of Former Residents of China, and to their staff, who even at this difficult time managed to gather forces and produce this Bulletin with an additional piece in memory of Teddy Kaufman.

The memory of Teddy, his efforts and investment in managing the organization for 40 years will forever stay in our hearts, wherever we are.

L. K. - Australia

Double Happiness: Parenting a Jewish Teen

By Hedi Molnar

Born in China, daughter to a second-generation Holocaust survivor and an Italian-American Catholic father: Who am I?

This is a question my teenage daughter may be asking herself for many years. A recent bat mitzvah, our daughter is an American Jew of Chinese ethnicity. Fortunately, at our diverse Reform synagogue her Jewishness is not questioned. And, at her first sleep-away camp time last summer, pursuing her interests in music and the arts along with a bunk full of Jewish girls, she was apparently accepted as Jewish, too. Our experiences with Judaism have been overwhelmingly positive, but I worry that it will not always be this way for Rachel.

A snowflake composed of the characters for double happiness. Photo: Flickr/beautiful cataya.

Our daughter, adopted in China in 1995, is a double minority. Maybe, looking on the bright side, this is like the “double happiness” Chinese

characters often used at weddings and other special events. Melding our family’s cultures and religions is the foundation of our home and so far, the train to the future is running smoothly.

Another mom of a child from an interfaith home told me that her daughter often says she is a “half-Jew.” I haven’t heard my daughter say this about herself. Her father, although Catholic, has always been clear about supporting Rachel’s learning and growth on the track to becoming a Jewish adult. We both do a lot to support her combined identity.

I keep our family connected to the community of Jewish adoptive parents via e-mail groups, such as the Jewish Asian Adoption group which announced a new program that combines a Jewish summer camp experience, for a weekend in June, along with specialized programming for parents and children in adoptive families. This program, offered by Adoption Connection at Jewish Family Service in Greenwich, Conn., and NJY Camps, is apparently a groundbreaker.

Just turning 14, our daughter—I am sure—would be horrified at the prospect of attending a camp weekend for Jewish adoptive families. It just wouldn’t be cool! However, my best hope would be that as an older teen she may become a mentor for younger multiracial adopted children.

An eighth-grader, our daughter has absorbed Judaism since she was a baby and continues to grow Jewishly as a student at our synagogue where

we expect she will continue through high school. Although she didn’t attend Reform Jewish camp like many of her peers at our temple, Rachel’s attachment to Judaism and mitzvot is strong. Her studies, this post-bat mitzvah year, include a class in meditation with a Jewish focus which she always enjoys.

The so-called December dilemma has become less fraught with challenges as the years pass. When someone asked me this holiday season, as people often do, if our children do both holidays—with the inevitable glut of presents—my quick and heartfelt response was: We celebrate Hanukkah religiously and we share Christmas with my husband and his Italian-American extended family. This year, because Rachel is older, we were able to do something more special for the holidays.

After we visited with my husband’s Italian American family on Christmas, the next day Rachel and I cooked dinner for homeless families being hosted at a nearby Conservative synagogue. It was a busy and satisfying day fulfilling the mitzvah of helping others. Certainly many religions teach their children about community service, but our day of helping was one of the 613 mitzvot that we are commanded as Jews to do. The added challenge was cooking in a completely kosher kitchen, which we had never done before, under the watchful eye of the synagogue’s “kitchen master.”

So, Jewish and Italian—where’s the Chinese? No, we don’t have Chinese food on Christmas day. But we do

bring Chinese culture to our home in various ways. Until she was 8 years old, Rachel was an only child, but we returned to China and adopted Renata in 2003. It was with joy and love that we decided to have a family that would be equally Chinese and Caucasian. Although we live in a suburban town with few Asians, we have the advantage of our daughters learning Mandarin and Chinese culture in public school.

We returned to China again in 2007 for our first homeland journey for our daughters. Along with powerfully meaningful visits to their orphanages, Renata's in southern China and Rachel's more to the north, we included a visit to Kaifeng, the historical settlement of Jewish people in China. Very coincidentally, Rachel comes from a town near Kaifeng and,

especially when she was a baby, I would speculate on whether by birth she had Jewish ancestors.

For my then 12-year-old daughter, the significance of the history of Kaifeng to Judaism was a bit vague: a site where a mikvah, we were told, once stood and a small traditional home we visited with some Jewish artifacts. The onion rolls, freshly baked at a roadside stand, however, were deeply imprinted in the olfactory part of the brain. As intended, we planted memories for building a desire, we hope, to learn the history of Jewish people who resided in Kaifeng, an ancient city along the Silk Road, between the 12th and 19th centuries. In a recent discussion (in the car of course-where all talks of importance occur) Rachel mentioned how great it would be if she could marry a

Chinese Jewish man. I couldn't agree more. In fact, it's my first hope that she marry someone Chinese-and Jewish? That would mean finding a minority of a minority, like herself. If her (hypothetical) Asian husband, of our dreams, isn't Jewish, I hope he would be as supportive as her own Catholic father is for having a Jewish home and family. Then we would have nachas (pride and joy) and double happiness.

Hedi Molnar, a writer and editor, lives in New Jersey with her husband and two daughters. She is a second generation Holocaust survivor. Her family belongs to Temple Ner Tamid in Bloomfield, N.J.

**Interfaith Family
Supporting inter-faith families
explore Jewish life**

Ambassador Gao Yanping Hosts Former Israeli

72 ~~Ambassadors in Celebration of the Spring Festival~~

Ambassador Gao Yanping and former Israeli ambassadors

On January 31st, 2013, Ambassador Gao Yanping invited former Israeli Ambassadors to her residence to celebrate the Chinese Spring Festival. Five former Israeli ambassadors including Mr. Emmanuel Zev Suffot, Mr. Moshe Ben-Yaacov, Mr. Itzhak Shelef, Mr. Yehoyada Haim, Mr. Amos Nadai attended with their spouses. Counselor Shi Yong, Counselor Dai

Yuming and Mr. Yang Yonghong, Head of the Political Section of the Chinese Embassy were present.

Ambassador Gao expressed her gratitude to the former ambassadors for their valuable contributions during their tenure to promote friendship and cooperation between China and Israel and the two peoples, and wished them happy Chinese New Year of Snake. Ambassador Gao also briefed them on the progress of the bilateral relations, and hoped

that the former Israeli ambassadors would continue to play a positive role in the further development of the ties.

The former Israeli ambassadors recalled their precious time in China, and said they were honored to witness

China's development and progress and proud of their experience to strengthen the bilateral ties. They wished China an even better future and the Chinese people peace and prosperity.

Ambassador Gao also exchanged views with the former ambassadors on issues of mutual interest such as the Sino-Israeli relations, the Israeli elections, and the situation in the Middle East.

2013/02/01

Grapevine: Happy Chinese New Year!

By GREER FAY CASHMAN

THE FIRST Hebrew words uttered by Chinese Ambassador Gao Yanping were “shana tova,” according to Hebrew University President Prof. Menachem Ben- Sasson, who, a little

over two years ago, soon after Gao's arrival in the country and before she presented her credentials, had invited her to join his family and other guests at their Rosh Hashana table. They taught her that “Happy New Year” in Hebrew is “shana tova.”

She obviously learned the lesson well, because she repeated it many times this week at the Chinese New Year and Spring Festival celebrations that she hosted at the Dan Hotel in Tel Aviv.

While the greetings in English and in Hebrew are relatively easy to pronounce, the pronunciation in Chinese Mandarin is a real tongue twister - though not for Gao, who occasionally interrupted her address to have her guests say it with her. Ben-Sasson had it written down but couldn't quite get the hang of “xin nián kuài lè,” nor could any non-Chinese who was present. Gao was obviously amused.

Chinese and Jewish new year customs are similar in that the focus is on family gettogethers and food. “The Chinese New Year is a time for family reunion. The Chinese who are far away from home will make every effort to go home, even thousands of miles away,” said Gao, whose husband came from Beijing to join her. “As we are here in Israel, we celebrate the new year with you, our most cherished Israeli friends, as members of our family,” she said. At the conclusion of her address, she expressed good wishes familiar to the Jewish ear: “good health, good luck, good fortune and family happiness.” Seizing on Gao's reference to family, former deputy foreign minister Danny

Ayalon, who was introduced without the first adjective, and corrected the moderator by twice stressing the word “former,” said that everyone present was happy to be part of Gao's family. “Please keep this in mind for inheritance,” he said.

In her own address, Gao had referred to the China-Israel relationship as being “in the best ever shape.”

Elaborating on this, Ayalon caused a ripple of laughter through the audience when he said that Israel and China together constituted 1.5 billion people. He also commented on some of the notables present, including outgoing Agriculture Minister and former MK Orit Noked, who happens to be his first cousin.

Ayalon also told Gao how much he had enjoyed working with her, adding that she had really made her mark in Israel. China is now the third-largest market for Israeli exports with bilateral trade for this year, expected to reach \$10 billion. Netanya Mayor Miriam Fierberg-Ikar praised Gao for being “a wonderful, strong lady,” adding “I like it.”

Fierberg-Ikar, who also has a reputation for being a strong lady, took advantage of her place on the podium to sing the praises of Education Minister Gideon Sa'ar whose political future may be hanging on a sexual thread. “We admire Gideon Sa'ar,” she said, and, before returning to her seat, invited everyone to come to Netanya for Sunday's Purim carnival.

The main purpose of the event was to create awareness of Chengdu in the Chinese hinterland, which was the starting point of the ancient South Silk Road. Zhong Laishao from the Chengdu Foreign Affairs Office was on hand to tell those present that Chengdu, which is located in southwest China, has a

history reaching back 4,000 years and a population of 15 million. “It is the fastest growing city in the world,” he said. “Once you come to Chengdu, you'll never want to say goodbye.”

Even if they are not traveling to China at this time, guests had the opportunity to sample Chengdu cuisine, which is tasty but super spicy, and to marvel at the dancing and singing talents of the China Chengdu Art Troupe, whose ornate, colorful costumes were a treat to the eye and whose agility and synchronization were truly remarkable. Some of the music and the dancing that went with it were reminiscent of America's Wild West, suggesting that China may have had a greater influence on Western culture than most people realize. The piece de resistance of the evening was Face Changing, a centuries-old tradition in Sichuan Opera in which visible and tangible masks are used to reveal the invisible and intangible emotional changes of the characters. In this instance it was only one character whose mask changed whenever he stamped his foot. The spellbound audience with cameras held high in the air was astounded at the speed with which the masks changed almost automatically, like changing news flashes on a computer screen. At one stage the performer showed his true face, and then a split second later the mask came down again. The overall show could best be characterized as Chinese cabaret, with a huge range of variety and loads of talent. Audience reaction said it all - and many in the audience were diplomats and international business executives who are frequent flyers and have seen a thing or two in their travels.

Jerusalem Post Feb 22, 2013

BELLA'S STORY

Bella Rector (1817 - 2012)

My mother was 94 when she died. Her life spanned almost the entire last century. And her journey through life, in many ways, was formed by the world of politics around her. My mother lived her life first and only sometimes perhaps thought of why it was as it was. Her job was to make her life work, regardless of 'why'. And she worked hard at doing that.

I would like to tell you a little about the first part of her life so that you can know her better. My mother was blessed with almost 95 years of good enough health and a clear mind..... it was a life filled with hard times and easier times, it was marked by many moves and many changes. I can only relate what I know, primarily through what she had told me over the years, in comments here and there, in short sentences, in longer paragraphs, as she herself remembered her life and of course through what I remember once I was old enough to remember. This is a very condensed attempt to portray the earlier years of Bella's Story, which I want her grandchildren and great-grandchildren to know, who are all here, except for two three-year old great-grandsons...

I am going to call my mother Bella because she is mother, mother-in-law, grandmother, grandmother-in-law, and great grandmother, as well as aunt, sister-in-law, cousin and friend to people in this room and it just makes it easier to follow.

Bella was born in Nikoliev, a small city on the Black Sea, in Russia (which is now Ukraine). She was born in 1917, the year of the Russian Revolution. Her parents were Esphira and Efraim Shvetz.

Bella was their third child. She had two older brothers, Roman

and Alexander (whose families are here today). Bella's father owned a specialty dry goods store, which had been owned by his father, it carried luxury items, such as European lace and trimmings for clothes and accessories such as kid leather gloves.

When Bella was still quite young, almost too young to remember, her family left Nikoliev. Because her father was a 'capitalist' as people who ran their own business were called, he was feeling threatened by the growing attacks against people like himself. He made a decision to leave his store behind and move to a safer city. He and his family moved to Odessa where his wife, Esphira had come from and where her family, the Kogans, was still feeling relatively safe. They moved in with Esphira's father and I believe mother.

After a period of time they felt they had to move again. The Pogroms that had driven them from Nikoliev were threatening them once again, in Odessa. Bella remembered her grandfather talking about an imminent Pogrom that was moving towards Odessa one summer, and her grandfather reassuring her that he did not expect it to come to them. That one didn't but Bella remembers another time when mujiki came bursting into their house, taking whatever they wanted to take.

From Odessa Bella, with her parents and brothers, once again picked up and moved to St Petersburg where her father once again started a similar business to the one he had. As part of his business he would travel to France and Italy to buy goods for his store. Bella remembered his passport' it was a special passport allowing

him to go on business trips outside of Russia. She remembered that it had a stamp on it that said Jid.

For a while life went pretty well for her family. But...as Communism started to dominate the world around them the family, who lived in a large comfortable apartment, were forced to give up some of their rooms. Bella remembered how her home was split up so that two families would share the space, and then how other persons were assigned to the space.

And once again, as in Nikoliev, her father was viewed as a capitalist and therefore.... enemy of the state. One day her father did not come home from work. He was picked up off the street and sent to Siberia. Bella was 10. Her mother after some time, decided that she herself would travel to Siberia, to see what she could do to get her husband released.

She took her children to stay with her family in Odessa and left them there, so that she could travel to Siberia. She was gone for a few months but was able to get her husband out. He had been exiled, but fortunately, not in a hard labor camp. Two years had gone by since he was taken away.

After the family returned to their home in St Petersburg one of her father's trusted employees suggested to Bella's father that he should consider leaving Russia, as there was a good chance that he would be picked up again, and this time it was very possible that he would not return from Siberia. The problem was that Russia did not allow people to leave the country. The only way to leave was to escape. The family knew that the border between Russia and China was one that could be crossed, hopefully unseen, Once again the

family picked up, this time leaving everything behind, except what they themselves would be able to carry once they reached the border to China, as they would have to cross it by foot.

They took the train from St Petersburg to Vladivostok, from one end of Russia to the other. It was a three week journey, over four thousand miles away.

In Vladivostok the family broke up into smaller groups. And with a Chinese guide, they escaped into China by foot with only what they could carry. They carried a pair of silver candlesticks that had belonged to Bella's grandmother. They were hollow so they did not weigh a lot. Bella's mother had hidden two diamond earring studs in a hole in each heel of her shoes. It is these diamonds that the family lived off for the first six months once they were in China. The family settled in Harbin, in Northern China.

Once again Bella's father started the same type of business. Bella went to a German school. After a number of years the family moved south to Shanghai. Bella's German came in handy. One day she met her future husband, Joe, whose mother language was German.

Joe and his family had left Vienna, Austria for Manila in the Philippines in 1930, the same year that Bella's family had left St. Petersburg. It was a stroke of good luck that he, at 19 had decided to take up his uncle's offer to join him in his business in Asia rather than start work in Vienna. When Joe left for the Philippines, his mother and older brothers followed. His father never left Vienna and was not heard from again once WWII broke out.

Bella and Joe married in 1940 and settled into an apartment in the French quarter in Shanghai, near the homes of her parents and two uncles. Shortly after they were married, Joe developed a rare and sometimes fatal skin ailment that sent him to the hospital at times, and kept him in bed much of the time. He did not recover for five years. During this time their first child (that's me) was born. As Joe was bedridden at the time he was unable to visit Bella in the hospital or see the baby until they both came home a week later.

During these years World War II was going on, the Japanese controlled Shanghai and Bella's father Efraim died of illness. Once the war ended, all non-Chinese people living in China started to leave the country.

The politics had changed and they were longer welcomed. Bella and Joe wanted to go to America but they were not able to get visas. Instead they went to Sydney, Australia. Sydney was a good time for Bella, her husband was feeling good her son Fred was born. They lived there for four years until Bella and her two children received papers granting them permission to come to America. However, Joe's papers had been delayed. She had to leave with her two children, not knowing when Joe would get his. (Luckily his papers came through within a couple of months.) She went to New York, where her mother and two brothers and their families had settled.

For Bella, settling down was not to happen yet. After three months she went to Tokyo, Japan as that is where her husband had his work. She lived there for three years. Those too were good years. It was not until 1954, at the age of 37 that she finally moved in an apartment on West 86th Street, which she would live in, knowing this was going to be her home for as long as she wanted it to be.

To be continued.... But not today....
(As read by her daughter Odette (Didi) Rector Petersen at her mother's funeral service)

2013 THE YEAR OF THE SNAKE

According to the Chinese zodiac, the Year of the Snake begins on

Chinese New Year, or Chinese Spring Festival, holds the most significant position among all Chinese festivals and holidays. It's also called the Chinese Lunar New Year, because its date is determined by the Chinese lunar calendar, which falls sometime from late January to early February and varies from year to year. The celebration lasts 15 days. There are many exciting things happening during this New Year. If you want to participate in the celebrations, there are many things you can do to join the festivities and to pay homage to Chinese traditions.

10 February 2013

LEONFRID HEYMAN (GEIMAN), 1928-2012

Peter Berton

When his parents Agnes Izraelovich and Naftalii Geiman were considering what to name their child, there were two grandmothers whom they wanted to honor Frida and Leah. The siblings on both sides of the families were beyond childbearing age, so the Rabbi who was consulted suggested "Leonfrid." This led to some confusion. While most of his closest friends called him Fred, some called him Leo. Our two families were always very close. Our fathers worked together and even opened a small industrial enterprise. Unfortunately, the building with some of the equipment burned down before they had a chance to get insurance.

When Fred was two and I was eight there were a lot of unpaved streets in Harbin and a lot of puddles. I used to tell him, "Friedl, ein grossen Schritt" (a big step) and he would stretch his little legs. Both of his parents were from Latvia and they spoke German at home. Fred's father was a colonel in the Russian army, a very unusual honor for a Jew. Years later in Harbin his "denschik" (an army private assigned as a valet to an officer) was so happy to meet Fred the son of his officer who was so compassionate. Fred started attending the same Jewish elementary school, Talmud Tora, the year after my graduation. My mother and I went off to Poland and France, so we never actually attended school together.

In 1940 at age 12 he stayed with my family when his parents went to Rockefeller Hospital in Peking where his father was treated for pancreatic cancer. Tragically, he died at age 62. Naftalii used to say that that he wanted to live to see his son's Bar Mitzvah and Hitler dead. He didn't see either of those dreams come true.

His mother was 49 at the time and she had to start working certainly not an easy task having studied French literature in Switzerland. Fredik, as we used to call him then, was sent to Shanghai to stay with his aunt and her family. He attended an English grammar school for a few years, and returned to Harbin after I had already left. Our home was again his second home. Our housekeeper Lora would prepare a hot meal for him daily while his mother was working.

Fred lost his mother at age 20 while he was studying Civil Engineering at the Harbin Polytechnic Institute. He was school president, a rare honor for a Jewish student in an anti-Semitic environment. His mother died of an undiagnosed blood clot. My mother became his second mother. She would say: "I have one son and one child." We were non-biological brothers and remained so throughout his life.

Fred arrived in Israel in 1950 and was sent by the Israel Defense Forces to supervise the building of a strategic road in the Negev. His engineering unit was guarded by a company commanded by Captain Arik Sharon. Fred married Gita (Henrietta) Rappaport with whom he used to play in a sandbox as children in Harbin. They were a very compassionate and generous couple. They always helped support their elderly relatives and Fred would help out his impoverished classmates in Russia. After serving in the army, Fred joined Israel Railways where he spent the rest of his professional life eventually being promoted to Acting Director General. Interestingly, at one time the top three people at the Israel Railways were all graduates of the Harbin Polytechnic Institute. Fred represented Israel on

all international railway meetings and made many lifelong friends especially among the British, French and German delegations. He was fluent in French, German, Russian, English, and Hebrew. He was also involved in all rail stock purchases for Israel Railways over decades. The British community of railroad engineers, "The Permanent Way" elected him an honorary fellow. He reluctantly retired at the mandatory age of 65. In 1996 his wife Gita died of a medical misdiagnosis as his mother had four decades earlier. After retirement, Fred continued to attend and enjoy international meetings of railway engineers.

Fred is survived by his beloved daughter Asnat, a radiologist at Rambam Hospital in Haifa, which is the premier hospital in all of northern Israel; his devoted son-in-law Niv Reiss, an electrical engineer who works closely with the Israeli government; and the pride of his life his two grandchildren: Tom and Lael, both now in military service. The two families lived a few blocks apart and Fred and Gita happily were involved in helping raise their grandchildren.

Fred is also survived by Niv's parents in Kfar Saba, and dozens of cousins, descendants of his mother's Izraelovich first cousins who went to Palestine almost a hundred years ago and settled on a kibbutz in the Galilee where most of them still reside. On our trips, Fred would invariably take me to visit his cousins. My entire family will greatly miss him.

He was a loyal supporter of Igud Yotzei Sin and the Israel-China Friendship Society.

May he rest in peace!

Tima and Rina LYTVIN and family are deeply saddened
by the death of a dear friend

T E D D Y

and extend their heartfelt condolences to dear RASHA

We are deeply saddened by the passing of our dear friend of many years

Teddy KAUFMAN

and extend our heartfelt condolences to dear RASHA and family

Vera and Iky YOSELEVICH

With deep sorrow we mourn the loss of a dear friend

Teddy KAUFMAN

and extend our heartfelt sympathy to RASHA

Betty HAZAN and her sons and grandsons

FRED and DIDI

mourn the loss of their mother

Bella RECTOR

as do her grandchildren, great grandchildren

and their respective families

Eda SHVETZ and her family will deeply miss

Bella RECTOR

Beloved sister-in-law, aunt, and great aunt

In memory of

Bella RECTOR

We miss her warmth, her love,
her kindness and understanding,
her eagerness to always give a helping hand.

She was one of a kind.

Our hearts go out to her children,
grandchildren, and great grandchildren.

Lucia and Irwin SMIGEL
Bellanca and Mitch RUTTER
Robert and Michelle SMIGEL

It is with deep sorrow that we say goodbye to our longtime friend,
supporter, and inspirer

Beba RECTOR

Her presence, her wisdom, her story and most of all her smile brightened so many meetings, lunches, and events of the American Far Eastern Society of New York. She is very much missed.

We send to DIDI, FRED, and to their families our heartfelt condolences.

Lily KLEBANOFF BLAKE
Sally BERMAN
Leona SHLUGER FORMAN
Lilly LANGOTSKY
Rose BRITANISKY PEISER
Luba TUCK

We are deeply saddened by the passing of our dear cousin,

Bella RECTOR

and extend our heartfelt sympathy to DIDI, FRED, and their families

Nelly KOGAN
Ray and Suzanne KOGAN
Linda KOGAN & families

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
deeply mourns the passing of

Bella RECTOR

and extends sincerest condolences to her entire family

The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK
has learned of the death of a lifelong member

Alexander LAMIN

and extends deepest condolences to his family

Alexander LAMIN from Harbin, China passed away peacefully on January 17th, 2013. He was born on May 5, 1925. He is survived by his wife, Marian Fox LAMIN and his beloved daughter, Jenny, her husband ADAM, and two loving granddaughters, LAUREN and JORDAN. Alex was a kind, considerate, brilliant man who worked as an Electrical Engineer for several utility companies in the United States. His membership in the Far Eastern Society was very important to him and he cherished the Igud Yotzei Sin in Israel which was instrumental in reuniting him with his beloved cousin and helping him to maintain friendships with people from his childhood in China.

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Alexander LAMIN

and extends heartfelt condolences to his entire family

With deep sorrow we announce the passing of our long time member

Gabriela (Gaby) NACHTOMI

from Shanghai (Hongkew)

Passed away on January 28, 2013 aged 77.

May she rest in peace

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN

We are devastated by the sudden death of dear

D E B B I E

and mourn with ESTHER, LANEY, ALLAN and the rest of the family.

With much love

ANGELICA, MIKE, KARYN, DAVID, SONDRRA, ERIKA and CORINNE

Debbie FUNK

The WAINER family mourns the untimely loss
of this bright and lovely person
whom we have known since infancy.

We send our love and condolences
to ESTHER, ALLAN, LANIE and their families.

May God help them endure this tragedy

To our dear friends ESTHER, ALLAN, LANIE and your families
Please accept our sincerest condolences
on the tragic loss of dearest

D E B B I E

Love,

RASHA,
BELLA, AVRAM and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Debbie FUNK

and extends deepest sympathy to her entire family

We deeply mourn the passing of our dear

Herman (Grisha) SMUSHKOVICH

May he rest in peace

Wife LEONTINA

Son THEODORE and daughter-in-law

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Herman (Grisha) SMUSHKOVICH

and extends heartfelt condolences to his wife TINA and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN and the ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY are deeply saddened by the passing of

David (Dodia) GOOTMAN

and extend heartfelt sympathy to his family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN and the ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY are deeply saddened by the passing of

Leonfrid HEYMAN

and extend deepest condolences to his entire family

Vera YOSELEVICH (nee Belokamen) mourns
the passing of

Sarah NITZAN

(nee Kremer)

and extends heartfelt condolences to her entire family

Our beloved

Luba TSINMAN
(nee Slutsker)

passed away in Haifa on January 13, 2013

May she rest in peace

Rivka KOTIK

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Luba TSINMAN

and extends deepest sympathy to her entire family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Isaac DASHINSKY

and extends deepest sympathy to his family

We deeply mourn the passing away of our beloved
mother, grand and great grandmother, sister

Sarah MULLER

May she rest in peace

Sunny NEHAMKIN
DINI and JARRET
Sam MULLER and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Sarah MULLER

and extends deepest sympathy to Sam MULLER and family

I mourn the passing of my friend

Morris BRAUN

and extend deepest sympathy to his son JACK and daughter-in-law HELEN
and family

Hannah STERN and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Morris BRAUN

and extends heartfelt condolences to his family

It is with great sorrow and pain that we announce the passing of our beloved mother, grandmother and great grandmother

**Rachel (Rahil) RABKIN
(nee Bernstein)**

Widow of Yakov (Yasha) Rabkin (deceased),
a noble, loving, generous, multi-talented human being.

Passed away on February 14, 2013 in Hadera.

The funeral took place at the old cemetery in Hadera.

Daughter Ilana and Yaki COHEN,

Daughter Judith and Mati TZUK-RAMON

Grandchildren: Lihi and Eyal LEVENBERG, Tzahi and Anna TZUK-RAMON,
Anat and Itai BERN, Lital and Shauli LAHAV, Lior, Gal and Nitsan COHEN.

Great grandchildren: Tom, Yonatan and Shira LEVENBERG, Dan and Ariel
TZUK-RAMON, Or and Eitan BERN, Ofri LAHAV.

С глубоким прискорбием извещаем о кончине нашей любимой мамы, бабушки и прабабушки

**Рахили РАБКИНОЙ
(ур. Бернштейн)**

вдовы покойного Якова (Яши Рабкина)

Она была человеком благородным, любящим,
щедрым, разносторонне одаренным.

Скончалась 14 февраля 2013 г. в Хадере.

Похороны состоялись на старом кладбище в Хадере.

Дочери: Илана и Яки КОЭН, Юдит и Мати ЦУК-РАМОН.

Внуки: Лихи и Эяль ЛЕВЕНБЕРГ, Цахи и Анна ЦУК-РАМОН, Анат и Итай БЕРН, Литаль и Шаули ЛАХАВ, Лиор, Галь и Ницан КОЭН.

Правнуки: Том, Ионатан и Шира ЛЕВЕНБЕРГ, Дан и Ариэль ЦУК-РАМОН,
Ор и Эйтан БЕРН, Офри ЛАХАВ.

בצער רב ובכאב עמוק, אנו מודיעים על פתירתה בשיבה טובה של אמא,
סבתא וסבתא רבא האהובה

רחל (רחיל) רבקין ז"ל למשפחת ברנשטיין

אלמנתו של יעקב (ישה) רבקין

אצילת נפש, אוהבת, נדיבת, וברוכת כשרונות.

כואבים ואבלים:

בנותיה וחתניה: אילנה ויקי כהן. יהודית ומתי צוק-רמון.

נכדיה: ליהי ואייל לבנברג. צחי ואנה צוק-רמון. ענת ואיתי ברן.

ליטל ושאוּלי להב. ליאור, גל וניצן כהן.

ניניה: תום, יונתן ושירה לבנברג. דן ואריאל צוק-רמון. אור ואיתן ברן. עופר להב

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of our lifelong member and friend

Rachel (Rahil) RABKIN

and extends heartfelt sympathy to her daughters ILANA and JUDITH
and their families

I am deeply saddened by the passing of

Teddy KAUFMAN

My heartfelt condolences to RASHA and her family

Aaron BELOKAMEN

We mourn the passing of dear

Rachel RABKIN

who was part of our lives for very many years
and extend heartfelt condolences
to her daughters JUDITH and ILANA and their families

Dora and Joe WAINER
Bella and Avram GOLDREICH
Rasha KAUFMAN

Interest in Shanghai's Jewish Past Grows

by Barbara Demick

excerpted from the Los Angeles Times, 17 Sept. 2012

SHANGHAI - The family always knew there was something mysterious about Wang Fanglian, secrets he dared not share with even his closest relatives. Although he was just an ordinary worker at a diesel engine factory, he spoke four languages, among them English with a guttural German accent. His narrow brickfaced house had a flush toilet, a gas stove and a balcony for drying clothes, all strange luxuries in his rickshaw-wide Shanghai alley.

Only late in life did Wang explain himself, when it was safe to talk about his friendships with Jews... Under Japanese occupation, they were squeezed into one of the city's poorest neighborhoods, living cheek by jowl with working-class Chinese such as Wang.

"They were good friends. They lived together. They played together. They suffered together under the Japanese occupation," said Wang Fanglian's 21-year old granddaughter, Wang Kaiyan. The old man learned English and French from his Jewish neighbors - and Japanese from the occupiers. He bought his house, the one with the Western luxuries, at the end of the war from a departing Jewish family... To call it a revival would be an overstatement, but the Jewish history of Shanghai is gradually coming out from the shadows.

The old Jewish quarter is in a quaintly ramshackle neighborhood called Hongkou with red-and-gray brick houses, many of them with patterned gables and fluted turrets, a weird fusion of Asian and European architecture that is uniquely Shanghai... Most of the neighborhood has since been rebuilt,

the European cafes demolished or turned into Chinese restaurants.

The only remaining Jewish landmark, a onetime synagogue that had been turned into a psychiatric hospital, reopened in 2007 as the Shanghai Jewish Refugees Museum. Wang Fanglian conducted tours there briefly before his death in 2008. Wang's old house still stands and occasionally receives tourists, though there's little trace of the former Jewish occupants. In March and April, a theater company performed a play about a romance between a young Jewish woman and a Chinese resistance fighter, with funding partially provided by the Israeli Consulate.

There are now more than half a dozen academic programs at Chinese universities - in Shanghai, Beijing, Chengdu and Nanjing among others - devoted to Jewish studies. The Shanghai Jewish Studies.

Youth Forum, for Chinese students studying Jewish history, held a conference here in July. The government-owned Shanghai Film Studios is developing a television miniseries about the Jewish émigrés in partnership with "Black Swan" producer Mike Medavoy, who was born in Shanghai to Ukrainian Jewish refugees. "We want something like 'Schindler's List,'" said Pan Guang, an advisor to the project, who heads the Center for Jewish Studies in Shanghai. Pan says Chinese awareness about the Holocaust is a natural offshoot of rising interest in World War II and in the Nanjing massacre in 1937, when hundreds of thousands of Chinese were killed by the Japanese... "This is a very hot topic among graduate students right now," Pan said...

In 1939, when he was 2, the artist Peter Max and his family fled Berlin for Shanghai. At first the family lived

in a large house, but they were later moved to Hongkou, which he remembers as a chaotic, colorful neighborhood... Max attended an English-language school funded by the Kadoorie family and learned rudimentary Chinese from kids on the street. More important, he learned to draw from his baby-sitter, a Chinese girl who was a few years older and the daughter of an artist.

Now 74, Max is planning his first return trip to Shanghai this fall and has launched a search for the baby-sitter, though he doubts she is still alive.

For Chinese such as Wang, some of the friendships with Jews lasted a lifetime. "My father got along very well with them," said Wang's son Wang Jianmin. "After the Cultural Revolution, his old friends started to send him letters. They would come to Shanghai to visit him." Wang Kaiyan, an English-language major in college, says she regrets she was too young to hear more of her grandfather's stories before his death. But she's pursuing his legacy just the same: as a volunteer tour guide at the museum.

"Jewish people come to the museum who still remember my grandfather and ask about him," Wang said. "I feel bad saying that he's dead and I didn't spend as much time as I should have listening to his stories." More recently, Chinese tourists have started visiting the old Jewish quarter. "When we first opened, 90% of the visitors were foreign, but now increasingly we get Chinese tourists and students who want to learn the history of the Jews in Shanghai," museum director Rita Tan said...

Points East - The Sino-Judaic Institute
November 2012

Two-Gun Cohen; Chinese Spy Master and a second Moisha!

By Joe King

Morris Cohen in a Canadian regiment during World War One

Morris "Two-Gun" Cohen was the one and only Jewish Chinese General and, for a time, was head of the Chinese Secret Service! One of his colleagues was Dr. Moses Schwarzberg, a Russian Jew who helped save China, for a time, from the Communists.

The official languages (in order of importance) in the Chinese Secret Service, during the time of the Two Moishes, were Chinese, Yiddish and English.

Born in Poland to a large (eight children) observant Jewish family, Abraham Morris Cohen was a handful almost from the time he could walk. His father beat him when he was three years old for wandering away from his East London home. A sturdy lad, he responded to Christian boys' bantering by - at age eight - knocking put a 12-year old. A Boxing promoter signed him to fight professionally. He called himself "Fat Moisha" or "Cockney Cohen, 'but would never

enter the ring on a Friday - the Jewish Sabbath. He feared his father's wrath. but would never enter the ring on a Friday - the Jewish Sabbath. He feared his father's wrath.

He was often hungry; his family was poor - so he earned pocket change by picking pockets. Ultimately, he was recruited by a man known as "Harry the Gonof" (the Yiddish word for "thief" - a Fagen-like creature right out of a Charles Dickens novel.) Arrested, he was sent, at age 12, to a variety of reform schools. His angry parents borrowed the money and sent him, aged 16, to a friend farming in Wappala, then in the Assiniboia territory - later part of Saskatchewan Cohen's life changed drastically one evening in Saskatoon. He delighted, on Sunday evenings, to dig into a large Chinese dinner and then gamble in the back of the café. But, when he turned up one night at one of his favorite haunts, he found the aged Chinese restaurant owner, Mah

Sam, being held up by a hoodlum. Cohen wasn't going to have his plans for the evening interrupted - so he sidled up to the thug, whacked him in the head - disarmed him - and then threw him bodily out of the restaurant. To the Chinese, he became a hero at a time when anti-Asiatic feeling in Canada was even greater than its anti-Semitism. Cohen became the only white man admitted to the ranks of the secret Chinese Tong. Ultimately, Morris Cohen journeyed to China -now being led into modernity by Dr. Sun Yat Sen, and he became commander of the President's 250-man bodyguard.

Several attempts were made to assassinate the President. On one occasion, Cohen fought off three assailants attacking Sun on a train. He was nicked in his left hand. The wound made him think. "Supposing it had been my right arm. As soon as we got back to Canton, I got me a second gun, another Smith and Wesson revolver."

Journalists dubbed him "Two-Gun" Cohen.

Two-Gun was of great service to the

Morris Cohen, at the right in the white suit, with Chinese President Sun Yat-Sen and future President Chiang Kai-Shek

The people of the border area between Siberia and China

Chinese. A veteran of World War I, he taught his new friends boxing and the use of weapons. He became a military adviser, and an arms dealer. In 1922, he was named Director of the Chinese secret service.

Morris Cohen had a very limited knowledge of Chinese, but in his new post, he was able to use Yiddish quite a bit. One of his confreres was interpreter Moishe Schwartzberg, and the two would chat in Yiddish!

The Schwarzberg story is stunning in itself. Morris Cohen, at the right in the white suit, with Chinese President Sun Yat-Sen and future President Chiang Kai-Shek. At the beginning of the 1920s, Moses Schwartzberg was fleeing the newly-born Soviet Union. He had been a member of a revolutionary group at the University of Moscow, whose members, were marked for death after they tried to kill Soviet Union founder Lenin in 1918 (a plot devised by yet another Jew, Shlomo ben Hirsch Rozenblum - known to the British Secret Service as Sidney Reilly - and whose career was fictionalized as James Bond. But that's another story.)

Schwartzberg's flight took him to Siberia, then a lawless region. As he crossed over the border into China, then locked into a Civil War between a democratic party headed by Sun Yat-Sen and a swath of powerful war lords, he stumbled across the near-frozen body of an

elderly Chinese man. The man still had a faint pulse, and Schwartzberg dragged him to a nearby Russian Cossack village, and brought him back to consciousness. To the Jewish doctor's surprise, the Chinese man spoke Russian and after a time, feeling that he was dying, he turned over to Schwartzberg a message from the Soviet Union's leaders to Dr. Sun (plus gold coins to bribe his way).

The doctor made his way to Shanghai but found his way to the President barred by a highly-protective bodyguard. Schwartzberg gathered that the "huge man with a shaved head and two pistols in his belt" was in charge but when he tried pleading his case, in Chinese and Russian, the chief bodyguard responded, in English, "Who the hell are you and what the hell do you want?" When he learned who he was, Cohen switched to Yiddish. A collaboration

This picture of the "upper echelon" showing Two-Gun Cohen, in the white suit, seated with President Chiang Kai-Shek on his right, verifies his importance in Chinese leadership.

of the two Moishes was born. When Scharzberg made his presentation to Doctor Sun, it became apparent that the Chinese President couldn't read Russian. The multilingual Jewish doctor was immediately offered a job

as an interpreter. Two-Gun put it this way: "Listen, kid, how would you like to stay on as Dr. Sun's confidential secretary. He likes you." And so Chinese spies worked in Chinese, Yiddish and English!

(Dr. Schwartzberg completed his medical degree in Berlin, practiced medicine in Hong Kong and Peking,

Hong Kong - seized by the Japanese in December, 1941

but fled with his wife and daughter to Chungking when the Japanese attacked Pearl Harbour in 1941. After the war, he organized the Shanghai Regiment with 1,200 Jewish volunteers to fight for newborn Israel.)

Two Gun Cohen becomes a General

Two-Gun was named to command the Chinese 19th field army. Time Magazine, in 1931, reported that Cohen "was gazetted by the Canton government a Brigadier General." He led Nationalist troops in fighting against both the Japanese and communist Chinese.

When the Japanese entered World War II, in 1941, Cohen was captured in Hong Kong. The Japanese now had a great enemy - but they didn't know it. By identifying himself as a Canadian businessman, he fooled the Japanese.

Ultimately, Morris Cohen was among a small number of prisoners released in exchange for important Japanese officials held in the US. He returned

to Canada. "When we pulled into Montreal," he said. " I picked up my parcels and stepped down on the platform - a free man."

On Friday, Dec. 3rd, 1943, the Montreal Gazette reported "A few dozen men and women met early yesterday at Bonaventure station for the sole purpose of meeting the fairytale Chinese general, a Jew by birth a Canadian Citizen, Gen. Morris Cohen a former aide-de-camp to the famous rebuilder of China, Dr. Sun Yat sen." Hong Kong - seized by the Japanese in December, 1941. Cohen married a Montreal woman but the affair didn't last. He planned to return to England - but he had one great service to offer to the Jewish people. In 1945, the United Nations was being formed in San Francisco. And a resolution proposing the partitioning of Palestine into two states - one Jewish and the other

wo Gun's gravestone in Manchester

Arabic - was to be submitted to the new organization. The international Jewish community was on hand to do what it could to see that the Resolution was passed.

Two-Gun flew to San Francisco and convinced the head of the Chinese delegation to abstain from voting when he learned they planned to oppose partition. That abstention ultimately helped ensure passage of the measure partitioning Palestine - and allowing the creation of Israel. He died in Manchester and was buried there with a trilingual headstone - in English, traditional Hebrew and in Chinese (a tribute from the people he served so well.) The tribute identified him as "Mah Sam" - as close as the Chinese could get to Morris Cohen. It means "clenched fist."

Reprinted with permission
"joe.king@videotron.ca

Mandarian in the mikve: return of Chinese Jews

By MICHAEL FREUND

One of the oldest Jewish communities, Chinese Jews are looking to rediscover their heritage in the holy land.

Last week, the small and unassuming mikve (ritual bath) in Hod HaSharon witnessed the unfolding of a remarkable scene in the annals of Jewish history.

One by one, six young Chinese men, all descendants of the Jewish community of Kaifeng, China, immersed themselves in the warm and purifying waters before a three-man rabbinical court, thereby completing their

long journey home to the Jewish people.

It marked the first time that a group of Chinese-Jewish men had undergone a formal return to Judaism in the Jewish state.

And for Yaakov Wang, as well as the others, it was the fulfillment of a life-long dream, one that had been passed down to them by their ancestors throughout the generations.

As a young man in China, Wang first learned of his family's Jewish heritage from his grandfather. And while he knew little about

the details of Jewish practice, he instilled within Wang a strong sense of Jewish pride.

Hence, whenever Wang went out for dinner with his friends, he refrained from eating pork, despite the central role it plays in Chinese cuisine.

And when he told his fellow students in school that he was Jewish, many responded by saying to him, "now I know why you are cleverer than me." As Wang grew older, and began to delve more deeply into Kaifeng's Jewish past, he learned that it was a community

with a long and rich heritage, much of it unfamiliar to most of world Jewry.

SCHOLARS BELIEVE that Jews first settled in Kaifeng, which was one of China's imperial capitals, in the 8th century during the Song Dynasty, or perhaps even earlier.

They were Sephardic-Jewish merchants from Persia or Iraq who made their way eastward along the Silk Route and settled in Kaifeng with the blessing of the Chinese emperor.

The Jews quickly established themselves in the city, where they found an environment of tolerance and acceptance, in sharp contrast to much of the rest of the Diaspora. In 1163, Kaifeng's Jews built a large and beautiful synagogue, which was subsequently renovated and rebuilt on numerous occasions throughout the centuries.

At its peak, during the Ming Dynasty (1368- 1644), the Kaifeng Jewish community may have numbered as many as 5,000 people.

By the 17th century, a number of Chinese Jews had attained high ranks in the Chinese civil service, but along with success came the blight of assimilation, which took an increasingly heavy toll on the community and its cohesion.

As a result, by the mid-1800s, the Chinese Jews' knowledge and practice of Judaism had largely faded away. The last rabbi of the community is believed to have died in the early part of the 19th century, and the synagogue-building was all but destroyed by a series of floods which struck the city in the 1840s and thereafter.

Nevertheless, against all odds, Kaifeng's Jews struggled to preserve their Jewish identity, passing down whatever little they knew to their progeny.

In the 1920s, a Chinese scholar named Chen Yuan wrote a series of treatises on religion in China,

including "A study of the Israelite religion in Kaifeng." Yuan noted the decline the community had endured, but took pains to recall that the remaining descendants still tried as best they could to observe various customs and rituals, including that of Yom Kippur.

"Although the Kaifeng Jews today no longer have a temple where they can observe this holy day," Yuan wrote, "they still fast and mourn without fail on the 10th day of the month."

NOWADAYS, IN this city of over 4.5 million, there are still several hundred people – perhaps a thousand at most – who are descendants of the Jewish community.

Because of intermarriage in preceding generations, most if not all are no longer considered Jewish in the eyes of Jewish law.

But in recent years, an awakening of sorts has taken place, especially among the younger generation of Kaifeng Jewish descendants, many of whom wish to learn more about their heritage and reclaim their roots.

It was this stirring which prompted Wang and six other Jewish descendants from Kaifeng to make aliya in October 2009. They were brought to Israel by Shavei Israel, the organization which I founded and chair.

Previously, we had brought a group of four young women from Kaifeng to Israel in 2006, all of whom successfully completed the conversion process within 12 months after their arrival.

But in recent years, Israel's bureaucracy grew more taxing, necessitating that we wage a prolonged battle of more than three years on behalf of Wang and the others.

I will spare you the details, but suffice it to say that on more than one occasion, the young

men from Kaifeng were pushed to the breaking point, wondering whether the Jewish people truly wanted them back.

Fortunately, they did not give up, and that persistence was rewarded at the Hod HaSharon mikve last week, where Wang and the other five young Chinese Jews completed their conversion (the seventh member of the group, Hoshea Tony Liang, did so previously).

It should not be this way. It should not be so difficult and draining for descendants of the Jewish people to return to their roots.

Wang and the other young men are serious about their Judaism. They spent two years studying in yeshiva, pray three times a day, observe the Sabbath and the dictates of halacha.

Wang now wants to study to become a rabbi – the first Chinese rabbi in two centuries! – to help other Kaifeng Jewish descendants to learn more about their heritage. "They deserve a chance to become more knowledgeable Jews," Wang said, adding, "That is what our ancestors would have wanted."

Another member of the group plans to learn how to be a Shochet (ritual slaughterer) and open an authentic kosher Chinese restaurant in Israel, while a third, who trained as a dentist in China, hopes to qualify to work in his profession here in the Jewish state. After nearly disappearing more than a century ago, China's Jewish descendants are reaching out to us, looking to re-embrace their Jewishness. A way must now be found to enable them to do so.

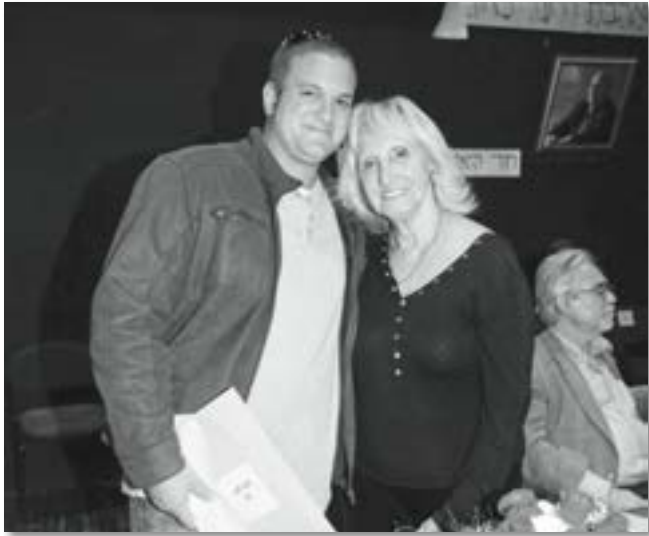
The writer is founder and chairman of Shavei Israel (www.shavei.org) which reaches out and assists lost tribes and hidden Jewish communities to return to Israel and the Jewish people.

The Jerusalem Post – Feb. 26 2013

SCHOLARSHIP EVENT - DECEMBER - 2012

SCHOLARSHIP EVENT - DECEMBER - 2012

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ

основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

А п р е л ь - М а й 2 0 1 3 ♦ 6 0 - й г о д и з д а н и я ♦ Н о . 4 0 9

С ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ !

Дорогие земляки в Израиле и во всех странах мира!

Мы глубоко тронуты вниманием, поддержкой и доверием, которые вы нам оказываете.

Спасибо всем за помощь и добрые пожелания, за теплое дружеское отношение к нашей Ассоциации. Сердечно поздравляем вас, дорогие друзья, с праздником и желаем всем здоровья и благополучия.

*Правление Игуд Иоцей Син
и редакция «Бюллетеня ИИС»*

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Тедди Кауфмана	3	Го Юйцунь. Евреи в Харбине. Культурная деятельность и ее влияние	30
К читателям	6	В Обществе дружбы Израиль-Китай	33
М.Хейфец . Харбинские бойцы в Эцеле...	7	Почтовый ящик 29786	34
Жизнь Игуд Иоцей Син	12	Ушедшие	36
Поздравляем!	13	Чен Хунце. Жизнь и смерть евреев в Харбине и исторические перемены на кладбище с точки зрения иностранца	38
А.Фрадкин. Исторические моменты в жизни общины российских евреев	14	По материалам «Казначая»	42
Ханукальная встреча земляков	15	По материалам «Jewish Times Asia»	43
Т.Лилах. Три волнующих письма Студенты пишут	16 21	Синагога Охел Моше в Шанхае	45
Ю.Данилин. Спортивная фалеристика российской еврейской эмиграции в Китае	22	А.Меламед. «Вейз мир, дедушка Чжао...»	46

Старейший в Израиле журнал на русском языке
1-й номер «Бюллетеня ИИС» вышел в свет 6 мая 1954 г.

1

И
Г
У
Д
И
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

Руководящие органы Игуд Йоцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей и почетные представители ИИС

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – 1972-2012
И.Клейн - 2012

Правление:

Председатель и казначей -
И.Клейн
Зам. пред. - Р.Вейнерман
Вице-пред. - Т.Пястунович

Члены правления:

Б.Бершадский
Г.Бровинский
Э.Вандель
Э.Гинански
Б.Дарэль
Э.Итан
Р.Кауфман
Ф. Коэн
М.Нагар

А.Подольский
Р.Рашинский
Э.Розен
Ю.Сандел
А.Фрадкин

Контрольная комиссия:

Председатель -
М. Лихоманов
О.Шефи

Почетный юрисконсульт:
адвокат Д.Фридман

Почетный представитель в
Хайфе и северном районе:
Э. Вандель

Почетный представитель
в Иерусалиме и на юге
Израиля:
А. Подольский

The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY, NEW YORK

President:

Lily Klebanoff-Blake

Vice-presidents:

Eric Hasser

Luba Tuck

Joseph Wainer

Treasurer: Rose Britanisky-Peiser

Secretary: Leona Shluger-Forman

Board of Directors:

Sally Berman

Lilly Langotsky

Robert Materman

Odette Rector-Petersen

NEW YORK, USA

The American Far Eastern Society, Inc.

Lilly Langotsky

160 West 66th str. # 55B

New York, NY 10023, USA

Rose Peiser,

Hon. Representative

7400 SW 170, Terrace

Miami, FLORIDA 33157, USA

E-mail: rpeiser@aol.com

The FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

Board of Directors:

President:

Mr. I.Kaufman

Vice-President:

Mr. A.Aronovsky

Second vice-president:

Mrs. V.Loewer

Honorary Secretary:

Mrs. G.Katzeff

Honorary Treasurer:

Mrs. N.Juelich

Directors:

Mrs. O.Kaufman

Mr. L. Ostroff

Members:

Mrs. B.Berkovitch

Mrs. R.Ionis

SAN FRANCISCO, USA

The Far Eastern Society of San Francisco, Inc.

Hon. Representative

Mr. I. Kaufman, President

5082 C. Diamond Heights Blvd.

San Francisco Ca. 94131 USA

Phone No. (415)2850378

LOS ANGELES, USA

Mrs. Mira Mrantz, Hon. Representative

5 Tanakill Park Dr.E.Apt 305

Creskill, N.J. 07626, USA

Phone No. (201)334-2207

E-mail: anya4mira@msn.com

MONTREAL, CANADA

Hon. Representative Lily Frank

1460 Dr. Penfield, #905

Montreal QC Canada, H3G1B8

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006, Australia

Phone No. (02)-91302575

IGUD YOTZEI SIN
Address: 13, Gruzenberg St.,
P.O.B. 29786
Tel Aviv, 61297, ISRAEL
Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@013.net
www.jewsofchina.org

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т.Кауфман (редактор) И.Клейн, Ц. Любман, Д.Данилов.

ПАМЯТИ ТЕОДОРА (ТЕДДИ) КАУФМАНА

2.09.1924 - 15.07.2012

Теодор (Тедди) Кауфман родился 2 сентября 1924 года в Харбине (Маньчжурия) в светской семье российских евреев. Его отцу доктору Аврааму Кауфману, возглавлявшему Совет дальневосточного еврейства, принадлежит важная роль в спасении около 20 тысяч евреев из Европы в период Холокоста, которые смогли при его содействии временно поселиться в японском городе Кобе и в шанхайском гетто.

На протяжении всей своей долгой жизни Тедди следовал примеру своего отца и принимал самое активное участие в делах еврейской общины. Он начал свою деятельность в должности личного секретаря главного раввина Харбина А.М.Киселева, осуществляя таким образом связь между стойким религиозным сионистом Киселевым и харбинской сионистской организацией, во главе которой стоял его отец доктор А.Кауфман.

В 1949 году Тедди эмигрировал в Израиль, и, хотя он работал в тель-авивском муниципалитете на разных должностях в течение 35 лет, целью его жизни стало сохранение наследия еврейских общин Китая и содействие развитию теплых отношений с Китаем.

В 1951 году Кауфман и еще 16 других евреев, бывших жителей Китая, основали организацию, известную как Ассоциация выходцев из Китая Игуд Иоцей Син, которая объединяет евреев из Китая и их потомков, бывших жителей Харбина, Тяньцзиня, Шанхая и Даляня.

Вначале Ассоциация оказывала помощь переселившимся из Китая еврейским иммигрантам в первые годы образования государства Израиль. Настал момент, когда приехавшим уже не требовалось прилагать столько усилий для устройства на новом месте, как в первое время, и Ассоциация переключила свое внимание на обеспечение стипендиями потомков выходцев из Китая, стремившихся получить высшее образование в Израиле. С тех пор Ассоциация стала центром сохранения памяти об еврейских общинах, которые существовали в Китае в XIX веке и в начале XX века, и более 40 лет председателем Ассоциации был Тедди Кауфман.

На протяжении многих лет Кауфман поддерживал постоянную связь между Ассоциацией в Тель-Авиве и ее братскими объединениями в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Сиднее (Австралия) и Монреале (Канада). Благодаря его усилиям сегодня Игуд Иоцей Син имеет главный офис в Израиле и отделения в США и Австралии. Это действующая организация, которая связывает традиции прошлого еврейских общин Китая с насущными потребностями общин в Израиле, США и Австралии и при этом продолжает традиции, заложенные в Китае, а именно, поддерживает студентов, оказывает помощь представителям старшего поколения и выпускает журнал «Бюллетень ИИС», который содержит информацию о прошлом и настоящем выходцев из

Китая. Кроме того, у нее есть свой весьма информативный вебсайт.

После нормализации дипломатических отношений между Израилем и Китаем в 1992 году Кауфман основал и возглавил Общество дружбы Израиль-Китай, сыграв важную роль в обеспечении более глубокого понимания между двумя народами. ОДИК играет важную роль в народной дипломатии между Израилем и Китаем, поддерживает связи с китайскими Ассоциациями дружбы, университетами и академическими институтами. Как председатель ОДИК со дня основания и до самой своей кончины Кауфман тепло принимал китайских дипломатов, студентов и приезжавших в страну ученых на каких-либо торжествах в Обществе дружбы или у себя дома в Рамат-Гане.

В официальном заявлении Посольство Китая в Израиле выразило сожаление по поводу кончины Кауфмана и высоко оценило важную роль, которую он сыграл в развитии китайско-израильских отношений. «Господин Кауфман, будучи председателем Общества дружбы Израиль-Китай, на протяжении долгих лет стремился содействовать укреплению китайско-израильских отношений в различных сферах. Он поддерживал дружеские отношения с посольством и китайским народом, - говорилось в заявлении. - Кауфман, как человек, у которого под внешним спокойствием скрывался страстный и тонкий характер, прилагал большие усилия к даль-

(Окончание на стр. 5)

В ИИС ИЗ РАЗНЫХ СТРАН ПРИХОДЯТ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ В СВЯЗИ С УХОДОМ ТЕДДИ КАУФМАНА

ЯПОНИЯ, Токио

Дорогие друзья!

Я потрясен известием о кончине Тедди Кауфмана. Мы познакомились с ним в 1981 году, и с тех пор он всегда тепло принимал меня у себя в офисе Игуд Иоцей Син всякий раз, когда я бывал в Израиле. Я никогда не забуду его доброту.

С глубоким прискорбием выражаю соболезнования семье и всем сотрудникам ИИС.

Большое спасибо.

Наоки МАРУЯМА

связей, которые теперь успешно действуют и развиваются.

Я хотел бы выразить Вам и всем членам ассоциации искреннее сочувствие в связи с кончиной Тедди, который неустанно работал и направлял свои усилия на сближение Израиля и Китая.

Надеюсь, что мы продолжим наше сотрудничество в целях дальнейшего укрепления дружеских связей с Китаем.

С искренним уважением,

Рони ИДАН,

председатель регионального совета Эмек-Хефера

которой он дал мне возможность заняться историей моей семьи.

Я только что закончила фильм под названием «Водка и рис», который рассказывает о жизни российских евреев, бежавших в Харбин. В феврале 2012 года у меня были интервью с Иоси Клейном и Тедди. Фильм будет демонстрироваться на фестивале еврейских фильмов в Буэнос-Айресе, который пройдет с 15 по 30 ноября текущего года. В конце фильма я добавила надпись «Памяти Тедди Кауфмана, 1924 - 2012», желая отдать дань уважения этому замечательному человеку. Думаю, что поступила правильно.

После просмотра моего фильма им заинтересовался директор фестиваля еврейских фильмов в Марселе, и, может быть, его удастся показать на других фестивалях в США.

При первой же возможности я, конечно, сделаю копию для вас, но ее придется переводить на иврит, потому что интервью, которые были сделаны на иврите, естественно, были переведены на испанский, и вам придется перевести их обратно на иврит.

С искренней любовью и глубоким уважением к памяти Тедди,

Глэдис САМСОНОВИЧ

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Уважаемые господа!

Из последнего номера «Бюллетеня» № 408 мы узнали печальную весть о кончине Тедди Кауфмана. На протяжении многих лет мы поддерживали теплые отношения с Тедди и покойным Борисом Бреслером. Тогда значительная часть архива ассоциации Игуд Иоцей

ГЕРМАНИЯ, Зиген

Дорогие члены Ассоциации Игуд Иоцей Син!

Осенью 2012 года наступил еврейский новый 5773 год. Примите мои искренние и сердечные пожелания быть вписанными в Книгу жизни. Всем желаю здоровья, счастья, достойной жизни, продолжения в детях и внуках.

В прошедшем 2012 году Ассоциация понесла тяжелую утрату - от нас ушел наш незабвенный Тедди Кауфман. Выражаю надежду и веру в то, что члены Ассоциации продолжают дело Тедди и Ассоциация будет далее развиваться.

От всего сердца, с верой и надеждой.

Леонид ВАТКОВСКИЙ

АРГЕНТИНА, Буэнос-Айрес

Известие о внезапной кончине Тедди Кауфмана явилось для меня истинным потрясением. Получив журнал, я мгновенно вспомнила, как произошла моя неожиданная встреча с Тедди, в результате

АВСТРАЛИЯ, Твид Хедс

Уважаемая госпожа Кауфман!

Я получила «Бюллетень» с печальным известием о кончине Тедди Кауфмана. Мы с ним никогда не встречались, но вот уже тридцать лет, как я выписываю «Бюллетень», и за это время Тедди Кауфман стал для меня частью моей жизни.

Шлю искренние соболезнования Вам и Вашей семье. Господин Кауфман теперь находится в надежных руках, и пусть его душа покоится с миром.

Глория СТЮАРТ

ИЗРАИЛЬ, Эмек-Хефер

Уважаемый г-н Иоси Клейн!

С большим сожалением я узнал о смерти председателя Игуд Иоцей Син Тедди Кауфмана.

Мне посчастливилось встречаться с ним с офисе Игуд Иоцей Син и принимать его в Эмек-Хефере на мероприятии, которое проводилось совместно с китайским посольством. Мы вместе сделали первые шаги по налаживанию

Син и документы Тяньцзиньской еврейской общины были переданы в Центральный архив истории еврейского народа.

Примите наши соболезнования и пожелания успешно продолжать деятельность ассоциации Игуд Иоцей Син.

**Искренне Ваша,
Хадасса АСУЛИН,
Центральный архив
истории еврейского народа**

ИЗРАИЛЬ, Атаит

Недавно узнала о кончине Тедди Кауфмана. Он мне очень помог, когда в апреле 2012 года я поехала в Харбин. Пожалуйста, передайте мои соболезнования членам семьи Кауфман.

**С уважением,
Лиора ДАНКНЕР**

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Искренние соболезнования семье Теодора Кауфмана от Мони БЕРМАН (Харбин, Китай) с семьей.

Элен Джун БЕРМАН

ГЕРМАНИЯ, Берлин

Глубоко скорблю по поводу кончины господина Кауфмана. Передайте, пожалуйста, мои искренние соболезнования его вдове и всем членам его семьи.

Ютта МАУРЕР

ИЗРАИЛЬ,

От нас ушел Тедди Кауфман, человек, которого все любили и уважали. Примите соболезнования в адрес семьи покойного и всех членов ассоциации Игуд Иоцей Син.

**Магур МАЗАЛЬ,
Оснат ШАБТАЙ**

ИЗРАИЛЬ

Как только я узнал о смерти Тедди, мне тут же вспомнилась наша с ним первая встреча в 1955 году в армии на военных сборах резервистов. Его уход - огромная потеря и жгучая боль, потому что Тедди, с моей точки зрения, был человеком удивительным, и мне жаль, что я не смог отдать ему последний долг.

Раша, примите мое глубокое соболезнование.

Цви КАМИОНКА

ИЗРАИЛЬ, мошав Нахалель

Мы очень сожалеем о кончине Тедди Кауфмана. Меня и мою семью связывало с ним воспоминание о том, что мой дед был родом из Китая...

Ноа КНААН

РОССИЯ, Иркутск

... Нет слез, нет сил, сердце мое замедлило бег. Невозможно поверить, что нет больше Тедди Кауфмана. Вернувшись в Израиль, а я

это обязательно сделаю, я не смогу больше перекинуться словом с Тедди Кауфманом, обменяться информацией, соприкоснуться с энциклопедическими знаниями этого большого, мудрого, доброго, бескорыстного человека, журналиста, политика, старшего друга.

Я скорблю вместе с вами, мои дорогие друзья, коллеги, вместе с семьей Тедди. Хочется верить, что журнал еще долгие годы как память о главном редакторе Тедди Кауфмане будет нашей доброй пристанью, к которой сможет причалить любой путник. Мы - евреи, а значит, мы вместе. Из далекой Сибири, из Иркутска, именно оттуда, где было положено начало изданию, которое столько лет объединяет людей, родственных по интеллекту, уму, знаниям, тянется к вам моя душа и плачет. Прощайте, Тедди!

**Людмила НИКИТИНА,
член Союза журналистов России**

РОССИЯ, Новосибирск

Выражаем свои соболезнования редакции журнала «Бюллетень Игуд Иоцей Син», всей Ассоциации ИИС, а также родным и друзьям покойного Теодора (Тедди) Абрамовича Кауфмана в связи с тяжелой утратой.

Редакция «На сопках Маньчжурии», друзья, земляки

ПАМЯТИ ТЕОДОРА (ТЕДДИ) КАУФМАНА

(Окончание. Начало на стр. 3)

нейшему развитию отношений между Китаем и Израилем».

«Господин Кауфман олицетворял собой беззаветное служение, - говорилось далее в заявлении китайского посольства. - Китайская пословица гласит: «Когда пьешь из колодца, помни о том, кто его выкопал». Кауфман никогда не забывал тех, кто выкопал колодец, испытывая глубокую привязанность к Китаю, где он родился и прожил 26 лет. В дальнейшем он

сам стал копать колодец, показывая пример молодому поколению. Господин Кауфман содействовал развитию китайско-израильских отношений до последнего часа своей жизни».

Кауфман обладал обширными знаниями в области жизни и деятельности еврейских общин в Китае, большую часть которых он изложил в своих мемуарах «Еврей Харбина в моем сердце». Книга вышла в свет в 2006 году двумя

изданиями: на иврите и английском языке.

Тедди оставил жену Рашу в Израиле и брата Исаю Кауфмана в США, в Сан-Франциско. Его будет не хватать всем, кто знал и уважал его как человека, обладавшего гением понимания и содействия развитию отношений между Китаем и Израилем.

“Points East”, Ноябрь, 2012

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Дорогие земляки!

Дорогие друзья Игуд Иоцей Син, читатели журнала «Бюллетень ИИС»!

Приближается праздник Песах, и Игуд Иоцей Син продолжает свою деятельность по оказанию регулярной социальной помощи нашим нуждающимся землякам.

Согласно нашим данным по состоянию на 1 января 2013 года, мы обеспечиваем ежемесячным пособием 60 наших нуждающихся земляков, в основном, пожилых, одиноких и больных людей.

Положение многих из них очень тяжелое, и без помощи ИИС они не смогли бы свести концы с концами. Ассоциация также заботится о молодом поколении выходцев из Китая, вручая студентам стипендии в праздник Ханука и посылая скромный подарок солдатам Армии обороны Израиля ко Дню независимости Государства Израиль. Нашей ассоциации Игуд Иоцей Син всегда принадлежала роль координационного центра, связывающего рассеянных по всему миру бывших жителей Китая. Эту функцию выполняют наш журнал «Бюллетень ИИС», который издается на трех языках - русском, английском и иврите, и веб-сайт со статьями, фотографиями и информацией о различных аспектах еврейской истории в Китае.

В последние годы значительно сократилось число жертвователей как в Израиле, так и за границей. Изменение курса иностранных валют также оказало негативное влияние на местную валюту, и, соответственно, количество денежных средств, поступающих в Фонд социальной помощи, значительно сократилось. При этом число нуждающихся в нашей помощи остается высоким. В прошлом году наша ассоциация серьезно пострадала, получив тяжелый удар - наш основной постоянный жертвователь, дававший возможность ассоциации осуществлять свою деятельность, по личным причинам перестал заниматься благотворительностью и полностью отошел от дел.

Поэтому мы обращаемся к вам с просьбой жертвовать в Фонд социальной помощи вместо цветов к празднику Песах, а также вместо цветов к другим праздникам, дням рождения или юбилеям, свадьбам и семейным датам, любым семейным торжествам. Каждый, в чью честь будут сделаны пожертвования, получит соответствующее сообщение. Мы уверены, что наши жертвователи будут получать большое удовлетворение от участия в благородном деле помощи нуждающимся. Цветы быстро вянут, а доброе дело живет вечно. Своей помощью вы скрасите дни одиноких, пожилых и больных людей. Ваши пожертвования помогут нашей ассоциации Игуд Иоцей Син продолжить вышеупомянутую деятельность на благо земляков.

Присылайте, пожалуйста, ваши пожертвования по адресу:

Igud Yotzei Sin, P.O.B. 29786, Tel Aviv 61297, Israel

С дружеским приветом и наилучшими пожеланиями к празднику Песах!

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН
Председатель ИИС и казначей И.КЛЕЙН

Зам. председателя Р.ВЕЙНЕРМАН
Вице-президент Т.ПЯСТУНОВИЧ

***Мы, члены Ассоциации в Австралии,
выражаем глубокую благодарность членам комитета ИИС и тем, кто ему помогает, за то, что в тяжелое время вы сумели собраться с силами и выпустить очередной номер журнала с приложением, посвященным памяти Тедди Кауфмана.***

Память о Тедди и его вклад в создание и руководство организацией в течение 40 лет навсегда останутся в наших сердцах, где бы мы ни были.

***Л.К.
г. Сидней, Австралия***

Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в Зарубежье»
Научный руководитель Михаил Пархомовский
ЧЕРЕЗ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК - НА БЛИЖНИЙ

Том.19, Иерусалим, 2009

Редакторы-составители: Рена Пархомовская, Исаак Резник

ХАРБИНСКИЕ БОЙЦЫ В ЭЩЕЛЕ...

Михаил ХЕЙФЕЦ

Харбин - город относительно молодой, возник он в самом конце XIX века. Русские дипломаты сумели, как им виделось, ловко обдурить китайского премьер-министра и убедить (за миллионную взятку, не без того!) уступить империи в Маньчжурии (родовой вотчине китайских богдыханов) полосу земли через всю провинцию с севера на юг - под железную дорогу, соединившую Великую сибирскую магистраль с незамерзающими портами Жёлтого моря. Формально на полосе действовали русские законы, которым подчинялось местное (китайское) население, но реально строительством, а потом и эксплуатацией Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) ведали в империи именно министры финансов - Витте и Коковцов. А эти деятели отличались либерализмом плюс деловым отношением к еврейской общине, вдобавок они оказались профессионально заинтересованными, чтобы «хозяйственный» проект на Дальнем Востоке развивался стремительно. Поэтому права приехавших евреев в полосу КВЖД практически (почти) не ограничивались, более того, российские власти нередко покровительствовали дельцам-евреям (на территории Китая, заметьте). И Харбин, ставший фактической столицей экстерриториальной зоны - КВЖД, превратился в серьёзный город, и еврейская община воз-

никла там - по меркам Дальней Азии, конечно, весьма немалая.

Через три года после ввода в эксплуатацию КВЖД в городе Харбине проживало 40 тысяч жителей. Ещё через четверть века, т. е. к моменту завоевания его японской армией (1931 г.), - в восемь раз больше, свыше 330 тысяч. В Харбине действовало около полутора тысяч промышленных предприятий, почти две с половиной тысячи торговых фирм (грузооборот их измерялся миллионами тонн). Среди харбинцев (по разным прикидкам) насчитывалось примерно пятнадцать тысяч евреев (не считая массы проезжавших через город евреев-сибиряков, отправлявшихся отсюда в разные страны), а с примыкавшими к общине остальными «китайско-русскими евреями» (тяньцзиньскими, шанхайскими и др.) - до 20 тысяч человек. Вполне солидное число для XX века!

(Конечно, после победы коммунистов в 1949 году все еврейские общины в Китае исчезли. Говорят, сейчас на весь Китай приходится меньше 40 /так - сорока!/ граждан-евреев - примерно по одному еврейцу на Шанхай и Тяньцзинь, в Харбине же вообще никого не осталось. Но в 20-40-е годы XX века о харбинской общине знали едва ли не во всем еврейском мире на Земле.)

За пределами СССР харбинцы считались самой крупной группой

евреев, говоривших на русском языке (так называемых «русских евреев»). И как они на нём говорили, Боже мой! Доводилось мне в Израиле общаться с бывшими «харбинцами»: они умели использовать русский язык так, что завидно было! Дай Бог многим и многим в нынешней России так правильно изъясняться...

Исчезнувшая нынче община считалась известной еврейскому миру, прежде всего, потому, что виделась важнейшим центром крупного политического движения - ревизионистского сионизма.

* * *

Харбинский сионизм смотрится нами, т. е. из будущего, на особую. Не как остальное сионистское движение...

Он оказался, прежде всего, сионизмом «ревизионистским», сионизмом... как бы определить... антисоциалистическим! Это направление выглядело довольно экзотично в первой половине XX века.

В принципе господствующим течением в 20-30-х гг. являлся сионизм противоположной, социалистической окраски. Во-первых, капитализм переживал тогда отчаянную эпоху, ибо сравнительно недавно отгремела мировая война, развязанная великими капиталистическими империями, десятки миллионов молодых людей, можно сказать, целые поколения великих

народов сошли в могилы бессмысленно и бездарно... Во-вторых, в 1929 году взорвался кризисом мировой финансовый и промышленный мир, возникла в Штатах, потом перекинулась и в Европу «великая депрессия»... Кажется, всем в цивилизованном мире становилось ясно, что необходима - жизненно необходима! - перестройка сложившегося за века миропорядка.

В России за переворот ухватились Ленин с товарищами-большевиками, в Италии - Муссолини с фашистами, в Германии Гитлер со штурмовиками, в США - Рузвельт с его «новым курсом». Каждый продвигал свою страну в будущее особым способом, проповедовал собственную философию, строил мир на свой лад, но все вместе эти вожди пытались переделать существующий мир, и достаточно всего человечества. Стоит отметить, что влиять на них пытались все - как правые, так и левые. Работали в Харбине большевики, работали настоящие фашисты («Русская фашистская партия»), но завладеть душами еврейской молодёжи удалось лишь сионистам-ревизионистам. У прочих неизменно их начинания завершались провалом. В еврейской общине города не прижились никакие организации, кроме Еврейского Союза молодых людей, «Маккаби», «Ха-Хавера» и, конечно, в первую очередь - Союза имени Иосефа Трумпельдора, т. е. Бейтара. В Харбине не выстояли иные печатные издания, кроме сионистских журналов - «Еврейской жизни» и «Гадегеля» («Знамени»). Но, повторяю, у евреев местной общины восторжествовал не привычный социалистический сионизм - нет, кумиром молодых семитов Китая стал вождь еврейской либеральной оппозиции Владимир Жаботинский.

(Относительно не-симпатичного сегодня термина, прилагаемого

к нему, - «вождь» - мне придётся оговориться. 30-е годы были эпохой всемирного «вождизма», и еврейский Харбин, конечно, не стал исключением, хотя сам Жаботинский не терпел такого термина в применении к себе.)

Однако - почему именно Жаботинского предпочли местные евреи избрать в вожди?

Важную роль в ориентации молодого поколения «китайско-русского» еврейства играла географическая близость Харбина к «родине мирового пролетариата» - Советскому Союзу. Управляя КВЖД до середины 30-х гг. (по наследству от империи) советская бюрократическая машина, имелись там средства и огромные реальные возможности, чтоб влиять на местную молодёжь, всё так, но... Но зато она, эта молодёжь, получала и неплохую возможность познать «действительный социализм» в его реальной практике. Допускаю, что на подрастающее поколение действовали и известные примеры эмиграции в подмандатную Палестину из числа земляков и прочих сибиряков, пробиравшихся на историческую родину через Харбин. Среди прочих встречаем фамилии таких кумиров, как, например, знаменитого сибирского инженера Моше Новомейского, создателя палестинской промышленности, основателя и хозяина «Предприятий Мёртвого моря» - химической фирмы, которая по сию пору считается крупнейшим предприятием Израиля. И не один же Моше Новомейский проезжал через Харбин...

Но, главное, - на молодых людей действовало обаяние личности и литературно-публицистический дар далекого Зеэва (Владимира) Жаботинского. Даже 10 лет спустя, когда ревизионисты в Палестине раскололись на сторонников Жаботинского и приверженцев его бывшего «министра

иностранных дел», поэта Яира (Штерна), основавшего новую организацию (Борцы за свободу Израиля, Лехи), харбинцы остались верны прежнему знамени и имени Жаботинского.

(...Пробраться в Палестину, согласно своей подписи на манифесте, для молодых «харбинцев» было очень непросто. Китайские власти, например, ставили в их визы губительную отметку - «русские», и ребята шутили, что для китайских властей все белые люди были на одно лицо, и ещё охотнее, чем «русские», они бы пометили в их визах, что едут «большие носы». Но ребята добились правильной записи - «иудеи». Через шесть недель, на пограничном пункте в Палестине их отказались пропустить в страну. Почему? «Харбин? Но это ж советский город! А советским гражданам въезд в Палестину воспрещён». На сей раз их выручила оказавшаяся под рукой географическая карта!) Внешне молодые «харбинцы», те, что с британским сертификатом в кармане добрались от КВЖД до британской Палестины, ничем не отличались от обычных палестинских «социалистов». Делали в стране то, что повсюду делали их коллеги, идейные социалисты: они записывались в «рабочие батальоны», занимались тяжелой физической работой (вопреки своему, как правило, прекрасному образованию, почти всегда гимназическому, а то и высшему), строили дороги, заполняли недра шахт и каменноломен...

Харбинцев работало в Палестине совсем немного - думается, воспитанников Бейтара, прибывших в Палестину в 40-е годы, насчитывалось не более нескольких десятков юношей и девушек (британцы стремились не допускать их в страну, да и еврейский истеблишмент вовсе не приветствовал, мягко говоря, появление людей из ревизионистской «оппозиции»).

Чаще всего харбинцы оказывались выходцами из состоятельных семей, пожертвовав вполне реальными деловыми перспективами у себя в Китае, сознательно отказывались от сравнительного благополучного жизненного уровня своих семей.

Жить в Палестине - значило, как правило, минимум два года обитать в общежитии, ночевать на раскладушках, причём хорошо, если раскладушка приходилось на двоих рабочих, это уже считалось везением, а кое-кто ночевал на вокзальных полах, благо сие не запрещалось колониальными властями. Если обычно самое дешёвое из того, что продавалось на арабских рынках или в маленьких магазинчиках... Одевались в заношенные руби и стоптанные сапоги. Родные постоянно упрасивали в письмах вернуться, бросить «молодёжные бредни», зажить, наконец, «нормальной жизнью». Насколько мне известно, не сдался никто! И уж, во всяком случае, неизвестны случаи, когда «харбинцы» оставляли «бейтаровский» отряд и переходили в «правящую» в ишуве (т. е. в общине) рабочую коалицию Бен-Гуриона. Хотя, повторяю, реально они жили самой-самой пролетарской жизнью нормальных рабочих. Их отмечали особо разве что прозвищем! Поскольку все они называли себя по-русски «Мишка, Илюшка, Монька, Белка», их и прозвали в палестинской общине по суффиксу в именах - «каками»! «Каков» заморозил образ вождя - ещё на пространствах изгнания, на Дальнем Востоке. Так происходило повсюду в диаспоре, но в Харбине - особенно мощно.

Часто (даже и в Израиле) полагают, что Жаботинский якобы являлся врагом великобританского владычества, вёл себя гордо, независимо от властей протектората, требовал немедленного провозглашения Еврейского государства - и тем самым якобы соответствовал

мечтам революционных романтиков. Такой человек, мол, и должен был обаять местную молодёжь. Но... Но он-то неизменно терпел поражение в среде еврейских богачей и среднего класса, потому - при всех его огромных талантах - умер лишь лидером еврейской оппозиции...

Возможно (допускаю!) подобным «героем-радикалом» его видели последователи, включая «харбинцев». Вполне может быть!

Но на деле Жаботинский был иным - конечно, романтиком, тут нечего спорить, но одновременно много более глубоким и проницательным стратегом, чем казалось современникам и единомышленникам. Ибо вождь понимал: без согласия Великобритании евреям не создать Еврейского государства. Независимая Палестина в 30-е годы неизбежно становилась государством арабским: арабы составляли подавляющее большинство населения Палестинского мандата. Нет, просто избавиться от британского протектората для евреев не имело смысла! Романтизм Жаботинского заключался не в особой радикальности, наподобие большевистской, - но, как мне видится, наоборот, в невольном приукрашивании британской демократии и законности, в чрезмерном уважении к британской традиции. Он верил, что именно евреи составят решающую боевую силу на Ближнем Востоке. И предполагал: если уж британцы хотят здесь остаться, хотят сохранить империю в регионе - лишь Еврейское государство, входящее на правах самоуправляющегося доминиона (скажем, как аналог Канады или Австралии) в Британское содружество наций, сможет помочь Лондону. То есть лидер пробовал общаться с англичанами не как привычный для них «местный абориген», туземец из Палестины, но как равный европеец-союзник с равными, хотя и старшими партнёрами. Жаботин-

ский искренно предлагал властям империи взаимовыгодное сосуществование - выгодное для евреев, но и для британцев тоже. Но его не понимал никто...

Его особое влияние на молодёжь объяснялось, прежде всего, думается, нараставшей год от года враждебностью юношей и девушек из еврейских общин к привычному, традиционному духу еврейского существования в изгнании - всевозможному «приспособленчеству» к повадкам местных народов, среди которых жили евреи, к нестерпимому для них желанию «приносить пользу родине» изо всех еврейских сил (например, отдать все силы на пользу Германии - чтоб одержала победу в Первой мировой войне), с жалобами и стонами на непонимание «любостей» (к России или, скажем, к Франции), либо замкнутостью в местечковом мире, либо в демонстративном отречении себя, от своего народа, от его личности, культуры, интересов (говорить о специфических еврейских интересах в светской среде считалось почти неприличным!). Жаботинский выдвинул лозунг - евреи должны стать благородным народом, гордым, прямым и стойким. И именно эта позиция великого европейца, исповедовавшего классические ценности цивилизации XIX века, оказалась созвучна - при всей её наивности - настроениям боевых отрядов еврейского нового поколения.

«Харбинские» бейтаровцы, прибыв в Израиль, вступали не только в «трудовые батальоны», но и в боевую группу ревизионистов Жаботинского - в Национальную военную организацию (Эцел). До сих пор сия страница истории скрыта некоей завесой конспирации - нам лишь известно, что несколько бейтаровцев-харбинцев принимали участие в знаменитой террористической кампании лета 1938 года. Тогда взвился шквал

антибританского и антиеврейского восстания арабов, и в марте того же года группа феллахов-повстанцев напала на машину, в которой ехало шестеро евреев, из них - три женщины. Всех шестерых убили, а одну, молодую девушку, многократно изнасиловали, а потом изрубили на куски. Терпение «ревизионистов», поддерживавших до этого политику Бен-Гуриона («сдержанности»), кончилось: Жаботинский из Лондона прислал согласие давать арабам вооружённый отпор. Кажется, после этого приказа в арабских кварталах стало взрываться всё, что могло взрываться: коробки из-под маслин, бидоны из-под молока... За месяц было убито около ста сорока арабов и сотни ранено... В какой-то степени в результате жуткой силовой акции восстание захлебнулось в крови повстанцев! Но кто именно из бейтаровцев Харбина выполнял указания Жаботинского, община до сих пор не раскрывает. Известно лишь, что шанхайский бейтаровец Роберт Биткер стал одним из главных командиров Эцеля во время этого контртеррора 1938-39 гг., да плюс Илюша Ланкин из Харбина (тогда известный под псевдонимом - «командир Беньямин», позже шеф организации Эцел в странах Европы, капитан легендарного судна «Альталена», депутат Кнессета, посол Израиля в разных странах). Уже в те годы они оба скрывались за многими тайными боевыми акциями подполья. И, конечно, воевал с оружием в руках бейтаровец Нико Германт. Позже, в годы Второй мировой войны, бейтаровцы-харбинцы Палестины разделились на два лагеря. Большинство из них осталось в подполье и продолжало борьбу с англичанами. Другие решили, что если британцы воюют с нацизмом, то место евреев - в британской армии. Они служили офицерами, в той части,

которая позже стала называться Еврейской бригадой. После окончания войны эта группа бейтаровцев приняла участие в переправке уцелевших европейских евреев из нацистских концлагерей в Европе в подмандатную Палестину - снабжали беженцев припасами, транспортом, деньгами, готовили к будущим боям...

Другая часть харбинцев действовала - напротив - в операциях «восстания против англичан», которое возглавил в 1944 году новый глава Эцеля, в прошлом советский политзаключённый и боец польского военного корпуса Менахем Бегин. Боевики восстали против запрета евреям из Европы проникать в Эрец-Исраэль, осуществлявшегося британскими властями.

Для нас сохранились немногие их воспоминания, в частности, одного из самых видных командиров Эцеля того времени, Шимшона, т. е. родившегося в Харбине бейтаровца Нико Германта.

Одну из таких операций он описал лично: в Судный день 1944 года группе под его командованием из тридцати человек поручили напасть на полицейское управление в арабской Калькилии - по существу на настоящую железобетонную крепость, почти неприступную. Целью операции было вовсе не убийство английских военнослужащих, оно никому не было нужно, но - захват оружия для дальнейшей борьбы. Спецгруппа заминировала подходы к крепости и потом атаковала её. Но - англичане оказались предупреждены и ждали подпольщиков. Ворота крепости прикрывал пулемет, во дворе сторожил броневик... Более того, уже после начала атаки, на Германта и его группу по особому сигналу обороняющихся напал с тылу британский бронепоезд с солдатами. Но бесстрашные подпольщики продолжили атаковать противника

- свыше получаса перестреливались с полицией, пока раненый в двух местах командир «Шимшон» не приказал отступить. Чудом они смогли не только просочиться через окружение, но вынесли на носилках двух раненых (конечно, боевикам повезло, потому что английские полицейские случайно нарвались на заложенные ими мины и продвигались вперёд очень осторожно!).

В итоге отряд вышел к условленному месту возле Кфар-Сабы, сдал в полном порядке начальству взятое со склада Эцеля оружие и маскировочную форму и... осторожно рассеялся. Без следа! Одного тяжело раненого они спрятали в хижину, вызвал к нему врача. Тот согласился помочь, но поставил условие: «Инсценируйте покушение, якобы я помогал вам под угрозой силой» Что ж, они выполнили его просьбу, поставили вокруг амбулатории четырех конвоиров! Увы, оказалось, что врач позабыл... препараты для наркоза. «Я был на месте, - вспоминает «Шимшон», - сунул раненому в рот папироску, и он выдержал всю операцию без стога. Скоро выздоровел». Командир не захотел помянуть, что он и сам был в это момент раненым, от смерти его спасла каска, которая отбила осколок британской гранаты. В свою очередь, он в том же самом бою подбил британский броневик самодельной гранатой, изготовленной в подпольной мастерской Эцеля, и тем дал товарищам возможность уйти от преследования...

Ещё сохранились воспоминания двух бейтаровцев, вскоре после окончания войны прибывших в Европу из Харбина. Община в принципе доживала уже свои последние годы в Китае - евреи массами переселялись оттуда в разные страны, подальше от гражданской войны, которая разворачивалась в Поднебесной империи

между правящим Гоминым и наступавшими на него с севера коммунистами Мао Цзе-дуна - как раз из Маньчжурии, где их перевооружила трофейной японской амуницией Советская армия. Многие, прежде всего, конечно, молодые евреи устремились в Палестину (через несколько лет ставшую Израилем). Двое мемуаристов, о которых я выше упомянул, - это будущий адвокат А.Маринский и будущий инженер Ш.Миллер. По их признанию, в войну худо доходили до них новости из Европы, и обо всём, происшедшем с европейскими евреями, община в Харбине знала более чем приблизительно. Вдруг после войны пришло к ним известие о Катастрофе, и заодно о том, что любимые земляки, Илюша Ланкин и Нико Германт, те самые «Биньямин» и «Шимшон», арестованы англичанами в Палестине и сосланы в Восточную Африку. Харбинцы (их, возможно, были сотни) готовились рвануться к месту схватки, но сначала на разведку отправили активистов - как раз Маринского и Миллера. Вручили рекомендательные письма от командования Бейтара в Китае и дали адрес нужной явки в Риме, где располагалось подразделение всемирной организации. Приехали они через месяцы, явились на явку. Командир без долгих разговоров направил обоих... Увы-увы, учиться! На курсы офицеров, расположенные в беженском лагере в Северной Италии. Инструкторами оказались, как выразились авторы, «выходцы из Красной Армии» (конечно, перебежчики). «Харбинцам» легко было с ними общаться - язык-то общий, русский. Один инструктор - бывший капитан РККА, специалист-подрывник, развлекался, например, тем, что брал юношей на прогулки по Риму и в дороге экзаменовал: «Взгляни на этот мост. Какая взрывчатка нужна,

чтоб его взорвать? Сколько фунтов именно? С какой стороны закладывать?» Если ошибались, он облачивал их такой затейливой бранью, какой в Китае слышать не приходилось... Другой инструктор, худой, чернявый парень по кличке «Цыган», поражал их глубокими знаниями и любовью к русской литературе. «Он блистал абстрактными рассуждениями, и, несмотря на то, что мы и сами происходили из интеллигентных семей, пришлось безоговорочно признать его авторитет в духовной области».

Но более всего бейтаровцев поразили их сокурсники, беженцы из гитлеровских лагерей и гетто: они дома, в Харбине, ожидали увидеть лишь «остатки разгромленного еврейства в состоянии подавленности, упадка», а с ними вместе теперь учились военному делу люди, готовые к любым лишениям и «на любые жертвы во имя идеалов свободы и товарищества». «Теперь-то это вышло из моды», грустно комментировали много лет спустя. Потом... Потом попросили командира, как бы увидеть земляка, Илюшу Ланкина, у них к нему есть поручения от родных и друзей. Дан даже в лице переменился: «Не смейте произносить это имя вслух!» - и они поняли, что Илюша - какой-то большой-пребольшой начальник в Эцеле. Вскоре их обоих вызвали в Париж. ...Они дожидались в парижском ресторане человека, который их свяжет со штабом, назовёт пароль, но неожиданно их... окликнули по-русски! Это как раз оказался сам Илюша. От него они узнали, что разработан план, который под силу выполнить только им, харбинским землякам. Очень важный замысел!

Он, действительно, оказался грандиозным и... фантастическим, как многое из того, что задумывалось Эцелем. В отличие от Бен-Гуриона, уже провидев-

шего, что главным противником евреев станут не колонизаторы-англичане, а местные арабы плюс армии арабских стран, боевики-«ревизионисты» носились со старой идеей - сокрушать Британскую империю. На Дальнем Востоке у британцев сохранялась мощная армия, воевавшая недавно с Японией, и вот теперь обоим «добровольцам» предлагалось вернуться обратно на Дальний Восток, возглавить сотни их единомышленников из Китая и начать бои с британскими вооруженными силами.

Чтобы возглавлять целый фронт, подготовку обоих начальство сочло явно недостаточной. И - отправили на новые, Высшие офицерские курсы, в Мюнхен, в Германию. Там бывший инструктор, капитан, сидел уже рядом с воспитанниками на одной скамейке и слушал новые лекции, и занимался на новых практикумах. Наконец, они закончили курсы - и стали считаться полноценными офицерами. Оставалось только добраться до фронта будущей войны...

Это особая и забавная история, как добирались они до своего Дальнего Востока через... Палестину, притворившись христианами-путешественниками (а британский консул, выдавая визы на въезд, добросовестно отговаривал ехать через беспокойную Палестину. Но всё-таки уступил им, выдал документы). Обмануть «своих», т. е. евреев из бен-гурионовского лагеря, оказалось много сложнее, чем англичанина, - в чем-то те их заподозрили, схватили и арестовали, но, продержав два дня в каком-то киббуцном лагере, выпустили на волю. Увы... Прибыв на место, вступили в командование, подобрали кадры, раздобыли оружие и нужные средства, разработали планы проникновения на военные базы Сингапура и Гонконга (им помогали в подготовке

операций видные люди, например, военный советник генералиссимуса Чай Кайши генерал китайской армии Моше Коэн (по кличке «Коэн с двумя пистолетами») и вдова Сунь Ят-сена, вождя Китайской революции, сочувствовавшая коммунизму, а потому враждебная Британской увы, сами решили уйти из Эрец-Исраэль. По своему выбору. И задуманная Эцелем война потеряла какой-либо смысл. Тогда они приступили к переводу подготовленных к войне бойцов напрямую в Эрец-Исраэль. Сложный это был путь - из Харбина по поддельным документам, через Багдад и Дамаск в Хайфу! Поддельные визы им поставил

французский консул, пожелавший ребятам удачи... Но они всё-таки успели - как раз ко времени Войны за Независимость. Больше всего харбинцев послужило в 8-м батальоне Армии обороны Израиля, воевавшем на юге, и многие пали в боях. Только за один месяц накануне заключения перемирия об окончании войны, т. е. в январе 1949 года, пало на поле боя 18 молодых харбинцев.

Любопытно, что упомянутый выше Маринский, служил командиром укрепленного пункта в Негеве на офицерской должности, но когда после войны увольнялся из армии, ему дали только чин сержанта... Он был убежден, что

это понижение объясняется его «нехорошей» партийной принадлежностью и очень-очень обижен. Интересно, простил ли он армию, когда через десятилетия получил назначение советником министра обороны - при своем однопартийце Моше Аренсе?

Можно рассказывать немало о том, как «харбинцы» занимались сельским хозяйством в Израиле, как создавали опорные еврейские пункты (например, «еврейский квартал» в Гиват-Ольге или поселения Амикам и Нахалат-Жаботински), разводили новые сорта фруктовых деревьев и кустарников, но это, пожалуй, окажется совсем иная и особая история...

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

12

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ИИС

6-го сентября 2012 года в «Бейт-Понве» состоялось общее собрание членов ИИС.

Собравшиеся почтили минутой молчания память ушедшего от нас председателя Игуд Иоцей Син Тедди Кауфмана.

Исполняющий обязанности председателя Иоси Клейн выступил с сообщением о финансовом положении ИИС в связи с прекращением с начала 2012 года материальной поддержки, которую на протяжении многих лет оказывала нашей ассоциации Ася Коган. Собрание постановило изучить возможность распределения стипендий студентам, исходя из сложившейся ситуации. Было решено провести после осенних праздников вечер памяти Тедди и поручить составление программы вечера новому председателю ИИС и его заместителям. Затем состоялись выборы нового руководства ИИС.

Председателем Ассоциации выход-

цев из Китая Игуд Иоцей Син и казначеем был избран Иоси Клейн, который на протяжении последних 15 лет был первым заместителем председателя и казначеем ИИС. Первым заместителем председателя ИИС стал Рони Вейнерман, вице-председателем - Тедди Пястунович.

В состав правления ИИС, в который наряду со старыми членами вошли новые лица, были избраны 14 человек. Членом Контрольной комиссии, которую попережнему возглавляет Моше Лихоманов, стал Орен Шефи. Аудиторами ИИС являются избранные в июне 2012 года Яков и Гил Гринберг, а почетным юрисконсультom ИИС - адвокат Дани Фридман.

Члены ассоциации пожелали новому правлению Игуд Иоцей Син во главе с председателем ИИС Иоси Клейном с честью выполнять свою деятельность на благо наших земляков.

ВОСКРЕСНАЯ ВСТРЕЧА В

«БЕЙТ-ПОНВЕ»

Давно уже вошло в традицию каждое воскресенье собираться в «Бейт-Понве» в 11:30 в кругу земляков за столом в приятной дружеской обстановке.

14-го октября 2012 года после перерыва, связанного с осенними еврейскими праздниками, в «Бейт-Понве» состоялась очередная традиционная воскресная встреча дамского клуба. За время, прошедшее со дня последней встречи в сентябре, у некоторых членов клуба произошли радостные события.

Присутствовавший на встрече председатель ИИС Иоси Клейн поздравил с днем рождения Аю Розенблат и Миру Пясецкую и пожелал им здоровья и благополучия. Затем он также поздравил Нелли Штейнберг с рождением правнучки. Валерий Ладыженский сделал снимки. Пришедшие на встречу с удовольствием беседовали друг с другом и долго не расходились.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Раше КАУФМАН – 80

19-го февраля исполнилось 80 лет Раше Кауфман.

В воскресенье, 3-го марта, в «Бейт-Понве» отмечали юбилей Раши. В зале собрались члены дамского клуба, друзья. Приехали члены семьи - внук сестры Раши Адам с женой и ребенком.

Председатель ИИС Иоси Клейн поздравил Рашу с юбилеем и пожелал ей крепкого здоровья, благополучия и долгих лет жизни. Члены дамского воскресного клуба приветствовали Рашу и преподнесли ей именинный торт.

Раша всегда была рядом с Тедди. На протяжении многих лет она принимала и продолжает принимать активное участие в деятельности Игуд Иоцей Син. В настоящее время она является членом правления ИИС и постоянно участвует во встречах дамского воскресного

клуба в «Бейт-Понве».

Игуд Иоцей Син поздравляет Рашу с юбилеем и желает здоровья и всего наилучшего.

Жене ОЛЬШЕВСКОЙ - 92

Нашей землячке по Харбину и Тяньцзиню Жене Ольшевской исполнилось 92 года.

10-го февраля на очередной воскресной встрече в «Бейт-Понве» чествовали именинницу. Члены дамского воскресного клуба и гости - Ирит Фридман и Ариэль Ольшевский поздравили Женю и пожелали здоровья и благополучия. Жене был преподнесен именинный торт.

Игуд Иоцей Син поздравляет долголетнего активного члена нашей ассоциации Женю Ольшевскую с днем рождения и желает здоровья и всего наилучшего.

Тамаре ФАЙБУСОВИЧ – 91

Нашей активистке Тамаре Файбусович исполнился 91 год.

Тамара, вдова Исаака Генуховича Файбусовича, нашего земляка из семьи Кролл, приехала в Израиль с сыном и его семьей около двадцати лет назад и, став членом нашей ассоциации, сразу включилась в работу. На протяжении многих лет она занималась фотоархивом ИИС и рассылкой журнала «Бюллетень ИИС» подписчикам.

Тамара является активным членом дамского воскресного клуба, принимает участие в традиционных воскресных встречах и попрежнему помогает с отправкой журнала.

Игуд Иоцей Син поздравляет Тамару с днем рождения и желает здоровья и благополучия.

**Сердечно поздравляем нашего земляка и друга,
председателя Ассоциации «Харбин» в Новосибирске (Россия),
редактора журнала «На сопках Маньчжурии»**

Анатолия Георгиевича ПЕТРЕНКО с 80-летием

**и желаем здоровья, благополучия и долгих лет служения
благородному делу объединения всех,
кому дорого наше китайское прошлое**

**ПОЗДРАВЛЯЮ С ПАСХОЙ
ЧЛЕНОВ АССОЦИАЦИИ**

**Желаю здоровья и сил продолжать благотворительную работу
для помощи престарелым людям**

**Уважающая вас Алла БРАГАР,
г.Сидней, Австралия**

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ В ЖИЗНИ ОБЩИНЫ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ В ШАНХАЕ

Авраам ФРАДКИН

В начале XX века из России в Шанхай приехало небольшое число евреев, но основной наплыв начался с 1918 года, когда в России произошла революция, повлекшая за собой гражданскую войну.

Большинство русских евреев поселилось на участке Уэйсайд в районе Хонкью. Здесь в 1927 году община русских евреев построила первую синагогу и по ее приглашению в Шанхай из Владивостока приехал раввин Ашкенази.

В 1932 году в результате оккупации японцами Маньчжурии в Шанхай прибыло еще некоторое число русских евреев.

К середине 1930-х годов большая часть русских евреев покинула Хонкью. Большинство поселилось на Французской концессии, а небольшая часть - в Международном сеттльменте.

В 1937 году, когда началась война между Китаем и Японией, японская армия оккупировала почти весь район Хонкью. Все иностранцы и остававшиеся там русские евреи покинули Хонкью и переселились на Французскую концессию и в Международный сеттльмент.

Русские евреи имели свои общественные институты: новую синагогу на Французской концессии, больницу, дом престарелых, еврейский клуб и еврейскую газету на русском языке.

В 1932 году на улице Сеймур Роуд была открыта еврейская школа, в которой учились дети сефардской общины, а также дети общины русских евреев.

Русские евреи преобладали в движении «Бейтар» и еврейских скаутов. Еврейский волонтерский полк при Шанхайском волонтерском корпусе в основном состоял из русских евреев, и Британская армия использовала его для охраны границ Международного сеттльмента. Еврейский волонтерский полк был гордостью общины русских евреев.

После нападения на Перл-Харбор в декабре 1941 года японцы оккупировали все иностранные концессии, однако они не вмешивались в повседневную жизнь российских эмигрантов, русских евреев и граждан нейтральных стран.

Почти все учебные заведения, китайские и иностранные, продолжали работать как обычно. Японских солдат крайне редко можно было встретить на улицах оккупированных концессий. За четыре года учебы в американском университете Св. Иоанна (St. John's University) автор этих строк ни разу не видел японских солдат на территории университетского городка или в непосредственной близости от него. Среди иностранных студентов университета русские евреи составляли большинство.

До Тихоокеанской войны в Шанхае проживало от 60.000 до 70.000 иностранцев, в том числе около 25.000 евреев: 18.000 немецких, австрийских и чешских, 1.000 польских евреев, 4.500 русских и 800 сефардских, а также небольшое число евреев из других стран. В конце 1940-х годов небольшо-

численная группа русских евреев из Шанхая и несколько присоединившихся к ней русских евреев из Тяньцзиня прошли в Шанхае военную подготовку, чтобы затем вступить в ряды израильской армии и принять участие в войне против арабских захватчиков. Некоторым из них удалось добраться до Израиля, и они участвовали в военных действиях против египетской армии в Негеве.

В конце 1940-х - начале 1950-х годов почти все евреи уехали из Китая, в основном, в Израиль, Северную Америку и Австралию. Приехавшие из Китая в Израиль русские евреи создали ассоциацию выходцев из Китая Игуд Иоцей Син.

Авраам ФРАДКИН (автор составленной хронологии - прим.ред.) родился на Украине. В 1924 году, когда ему исполнился год, его семья переехала на Дальний Восток и обосновалась в Шанхае. Авраам Фрадкин окончил Университет Св.Иоанна (St. John's University) в Шанхае и Калифорнийский университет в Беркли, куда он уехал из Шанхая в начале 1947 года для продолжения образования.

Вплоть до своего отъезда из Шанхая Фрадкин полтора года работал в отделе по топливу американской армии, которая в 1945 году освободила город от японской оккупации. Он был награжден Почвальнойным знаком за хорошее несение гражданской

службы и позднее был назначен на должность начальника отдела по топливу.

В мае 1949 года после окончания Калифорнийского университета в Беркли Фрадкин уехал из США в Израиль. Он служил офицером в научном подразделении израильской армии в научном институте им. Вейцмана. Вскоре после демобилизации из армии Фрадкин стал работать в израильской топливной корпорации «Дэлек». Он был одним из первых ее сотрудников,

прослужил в ней 36 лет вплоть до ухода в отставку, занимая на тот момент пост помощника генерального директора и руководителя коммерческого отдела.

Биография и жизненный опыт Авраама Фрадкина легли в основу его книги “Periods in the Circle”, которая была написана на иврите и вышла в свет в 1990 году. В своей книге автор рассказывает о его личном жизненном опыте и о событиях в России, Китае, США и Израиле, составивших

соответственно четыре периода его жизни. Три части книги, касающиеся России, Китая и США, были переведены на английский. Часть книги, посвященная жизни ав Китае, была переведена на китайский.

Последние двадцать лет Авраам Фрадкин ведет переписку с целым рядом высокопоставленных лиц в разных странах. При этом он противостоит тем, кто настроен против Израйля, и высоко ценит тех, кто поддерживает Израиль.

Февраль, 2012

ТРАДИЦИОННАЯ ХАНУКАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ - ВЕЧЕР ПАМЯТИ ТЕДДИ

16-го декабря 2012 г. в Тель-Авиве состоялась традиционная ханукальная встреча земляков и церемония вручения стипендий студентам. Встреча, душой которой многие годы был наш незабвенный Тедди Кауфман, на этот раз была посвящена его памяти.

В назначенный час в Доме работников Тель-Авивского муниципалитета (ул. Помбадита, 4) собрались наши земляки и студенты - внуки и правнуки выходцев из Китая, а также группа китайских студентов, обучающихся в университетах Израйля. Среди почетных гостей были представители китайского посольства во главе с послом КНР в Израиле г-жой Гао Яньпин и представитель МИДа Израйля Хагай Шагрир. Как всегда, собравшимся было предложено угощение - закуски, ханукальные пончики, чай, кофе и прохладительные напитки.

В 18.00 все были приглашены в зал. На сцене - портрет Тедди. За столом президиума - руководи-

тели ИИС, Раша Кауфман, члены правления, почетные гости - посол КНР в Израиле г-жа Гао Яньпин, представитель МИДа Израйля Хагай Шагрир, а также переводчица с иврита и китайского Чэн Даньжуй.

Вечер памяти Тедди открыл Рони Вейнерман. Затем к собравшимся обратился председатель ИИС Иоси Клейн, который посвятил свою речь памяти Тедди. Он поделился воспоминаниями о том, как 15 лет назад по приглашению Тедди включился в работу ассоциации. В память о Тедди прозвучали несколько произведений Шопена для фортепиано. С речами выступили посол г-жа Гао Яньпин и Хагай Шагрир. Переводчица Чэн Даньжуй переводила речи выступавших с китайского на иврит и с иврита на китайский.

Затем состоялась церемония вручения стипендий из фондов Игуд Иоцей Син, которую вел Рони Вейнерман. Стипендиатами стали 7 китайских студентов, обуча-

ющихся в Израиле, и 95 израильских студентов - внуков и правнуков выходцев из Китая. Со словами благодарности от имени стипендиатов в адрес ИИС и основателей фондов выступил Дор Бершадский.

В заключение Иоси Клейн пожелал студентам успехов в учебе и всем присутствующим хорошего наступающего года. Как обычно все стипендиаты были приглашены на сцену для того, чтобы сфотографироваться вместе с руководством ИИС и почетными гостями.

На этом завершились 57-я церемония вручения стипендий молодому поколению и вечер памяти Тедди Кауфмана, для которого ханукальная встреча всегда была особым праздником. На этот раз в зале царил атмосфера грусти и печали.

Но жизнь продолжается. Наша ассоциация существует, и это лучшее, что мы все вместе можем сделать в память о Тедди.

ТРИ ВОЛНУЮЩИХ ПИСЬМА

Тимна АИЛАХ

Письма Ицхака Орена, адресованные его единственной дочери, написаны в период Шестидневной войны 1967 года. Каким-то особым настроением веет от них и какой-то свет они проливают на творчество этого обаятельного и привлекательного, но уже почти забытого писателя.

* * *

14 июня 1967

Признаюсь, я медлил, откладывая со дня на день написание этого письма. Попросту говоря, трудно начать, и я не знаю ни одного писателя в мире, который мог бы описать все то, что мы пережили в течение последних десяти дней. Поскольку неделю тому назад мы послали тебе телеграмму, я позволил себе отсрочить написание этого письма, пока не улягутся страсти - тогда потянется «рука к перу, перо к бумаге», и я начну рассказ о событиях тех дней, пусть даже в виде не совсем точных, расплывчатых и сбивчивых отрывков.

Позавчера я был у Западной Стены и мечети Омара (внутри не зашел, потому что вход все еще запрещен). Почти дошел до Иерихона и побывал на горе Скопус. Именно посещение горы Скопус явилось для меня наиболее волнующим моментом, поскольку именно здесь я учился четыре года. Стоя возле аудитории, в которой я слушал самую первую лекцию в Еврейском университете в Иерусалиме (лекцию по еврейской литературе читал Клаузнер), я смотрел на великолепную панораму, открывающуюся с горы Скопус на весь Старый город, одну из первых, потрясших меня

почти 31 год назад, когда я только приехал в Эрец-Исраэль. Я почувствовал, что глаза мои заволокло слезами. Даже свечение золотого купола мечети Омара производит более сильное впечатление, когда смотришь на мечеть сверху, чем когда стоишь рядом с ней.

Что касается Стены Плача, кажется, я подошел к ней в самый неподходящий момент, именно в то время, когда там работали различные экскаваторы и бульдозеры, расширяя пространство у Стены, которое за прошедшие два тысячелетия превратилось в узкую полосу земли.

У меня, помнится, никогда не было никаких приятных ощущений при виде Западной Стены. Наоборот, я считал, что она вызывает, главным образом, депрессию, поскольку символизирует не силу и величие, а деградацию, разрушение, угнетение, рабство - британский полицейский на пропускном пункте, набожные верующие, расшибающие лоб в молитве, нищие женщины в рваной и залатанной одежде, причитая, всовывающие записки на клочках бумаги в уголки и трещины между камнями. Не зря же язычники на бесчисленном множестве языков называли ее Стеной Плача.

Даже в Судный День, когда я вместе с другими бейтарцами у Стены пытался спасти от англичан одного парня, тоже бейтарца, который на каждый Иом-Кипур после заключительной молитвы «Нейла» трубил в «шофар» (рог), несмотря на строгий запрет правительства Британского мандата, - даже в таких случаях я возвращался домой разбитым и подавленным, поскольку это почти всегда заканчивалось арестом

того молодого человека, который - время от времени - получал суровый приговор: несколько лет лишения свободы и тяжелого физического труда.

Тем не менее, сам факт, что теперь Стена в наших руках, что бульдозеры превращают участок земли, служивший местом плача и причитаний, в символ победы, что тысячи жителей Израиля пребывают в возбуждении и восторге, - этот факт является вестником того, что Стена приобретает новое значение. Между прочим, щели в Стене снова переполнены записками на клочках бумаги, адресованными Всевышнему. Стоя у Стены, я не удержался, вытащил одну из них и прочитал. Признаюсь, записка была удивительно прекрасной. Судя по языку, автор ее не был человеком, следующим традиционному укладу жизни. Текст был написан на современном понятном иврите, и я прочитал примерно следующее: «Боже! (Не «Бог, Повелитель Вселенной», не «Бог наш и Бог отцов наших» или что-то в этом роде!). Храни наших солдат, чтобы они могли вернуться домой с миром и победой. Особенно храни Илана». Подписи не было.

25 июня 1967

... По радио передают прогноз погоды на Синае, на Голанских высотах, в Иудейской пустыне, и я ловлю себя на мысли: вот я, в конце пятого десятка лет, чувствую, как и любой другой человек в мире, что еще не полностью выполнил свою функцию на этой земле и что у меня еще есть что сказать, но оно пока остается невысказанным. Как бы то ни было, я не боюсь смерти, будь

что будет - я могу умереть от стенокардии, от арабской пули или от цветочного горшка, упавшего мне на голову с пятого этажа, - но самого факта, что мне посчастливилось жить в самую великую эпоху в истории народа Израиля за последние две тысячи лет, было бы уже достаточно.

30 июля 1967

Освобождение объединенного Иерусалима имеет жизненно важное значение. Нет никакого здравого смысла в том, что столица государства будет разделена и в центре города будут находиться артиллерийские батареи двух враждующих государств. То, что мы привыкли к этой аномалии, не делает ее приемлемой, а наоборот, она становится явлением, конца которому не видно. Что касается присоединения 60.000 арабов, нелепо тревожиться по этому поводу. Неверно полагать, что те, кто создавал Иерусалим, теперь покинут город. Наоборот, та особая иерусалимская окружающая среда была создана именно теми долголетними жителями Иерусалима, которые жили в нем как в едином цельном городе. Ты тоже родилась в едином Иерусалиме. Разве это помешало тебе расти и учиться до пяти лет в Рехавии, этом типичном еврейском иерусалимском квартале?

На свете есть много городов с неоднородным населением или даже с враждебно настроенным меньшинством. Тем не менее, правящее большинство диктует свое. Интернационализация некоторых святых мест, несомненно, явилась бы максимальной уступкой с нашей стороны. А те, кто с тревогой наблюдают за арабами, прогуливающимися по нашим улицам, кажется, забывают, что каждый третий человек, замеченный на улицах Варшавы до 1939 года, был евреем, а не поляком, и Варшава оставалась польской даже тогда, когда в городе было полно

семинарий и синагог.

Мечеть Омара и Храм Гроба Господня является частью еврейского Иерусалима, подчеркивая разнообразие истории этой земли и масштаб глубины и широты истории нашего народа.

* * *

ЛИШЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ЮНОШИ

До сих пор были письма, а далее следует история моего отца.

Пятеро бейтарцев, эмигрировавших в Палестину в 1931 году, составили первую организованную молодежную группу эмигрантов-первопроходцев из Маньчжурии, из города Харбина, что на северо-востоке Китая. Для получения разрешения на эмиграцию в Еврейском агентстве записались десятки бейтарцев, но на такой отдаленный район еврейской диаспоры, как Харбин, было выделено всего несколько сертификатов. Еврейское агентство не могло проявить щедрость по отношению к сытой харбинской диаспоре, когда восточно-европейские и немецкие евреи переживали невзгоды.

После выхода ревизионистов из Всемирной сионистской организации тоненький ручеек иммиграции совершенно прекратился вследствие отсутствия других молодежных сионистских движений, кроме Бейтара. «Получение сертификата стало страстным желанием каждого из нас», - пишет мой отец в рассказе «Все из-за небольшой лицензии» из книги «Иммигранты с сертификатами» ("The Book of the Certificate Immigrants").

Была еще одна возможность получения разрешения от британского правительства на иммиграцию в подмандатную Палестину - через Еврейский университет в Иерусалиме. Для этого отец должен был быть принят на курс обучения в университете. К сожалению, оказалось, что с зачислением в

университет дело обстоит не так просто. В отцовском свидетельстве о рождении было ошибочно указано, что он родился в 1919 году, хотя на самом деле в 1918-ом. Вследствие этой ошибки из аттестата зрелости следовало, что отец окончил среднюю школу в 15 лет.

Отец пишет:

«В Еврейском университете посчитали, что молодому гению трудно будет усваивать материал, и отказались принять мой аттестат зрелости как диплом об окончании средней школы. На первом этапе осуществление мечты провалилось. Напрасно я писал письма, умоляя принять меня, напрасно посылал подробный список всех предметов, которые проходил в школе, и доказывал, каким отличным учеником я был. Все было тщетно. Ответа из университета не было. Тотчас все мои ожидания рухнули и мир погрузился во тьму. Сертификат стал для меня недостижимым.

И вдруг неожиданно сверкнул луч надежды. Мой отец собирал каждую книгу на иврите, которая каким-то образом, по суше или морем, переходила из рук в руки, пока не попадала в то место, которое тогда считалось краем земли. Однажды он вернулся с работы, держа в руках книгу в лазурном переплете. Это была «История Земли Израиля» Иосифа Клаузнера. Имя Клаузнера было мне знакомо. В первом издании Еврейской энциклопедии на русском языке, которое увидело свет в России еще до революции, я нашел статью о нем и несколько важных статей, им написанных. Отец решил написать личное письмо профессору Клаузнеру, и, на витиеватом иврите, извинившись за то, что беспокоит такую знаменитую личность и заслуженного учителя, поведал ему о «лишениях еврейского юноши, который отчаянно стремится получить знания в

самом уникальном высшем учебном заведении, расположенном в вечной столице будущего Царства Израилева, которому суждено быть основанным в кратчайшие сроки на нашей исторической родине».

Спустя шесть недель после отправки этого письма мой отец получил телеграмму из университета с подтверждением зачисления его в состав студентов.

Сертификат, выданный отцу, имел огромное значение, о чем свидетельствует следующая история, рассказанная им самим:

«За два дня до того, как я должен был сесть в поезд, чтобы ехать в Шанхай, а оттуда отправиться морем в сорокадневное путешествие в Хайфу, мы с приятелем выходили из кинотеатра, и в этот момент на нас напали из засады двое русских молодых парней. Один из них ударил меня в лицо стальным кастетом, обернутым в тряпку. Сильный удар сбил меня с ног, и я рухнул на тротуар. Падая, я заплакал: «Жаль зря полученного сертификата!» Так, по крайней мере, рассказывал мой спутник. Действительно, я вспоминаю, как в голове пронеслась мысль: я вот-вот умру, и бесценный сертификат, предел мечтаний еврейского юноши, желающего стать первопроходцем-бойцом, превратится в бессмысленный клочок бумаги; это студенческий сертификат, т.е. личный, а не разрешение на иммиграцию, которое может быть передано другому лицу. По истечении срока действия сертификат может потерять силу, но не может потерять своей прелести - это становится понятным, когда приходишь в себя. Час спустя мой приятель, который был со мной, сообщил мне, что в ту же ночь группа бейтарцев немедленно вышла с боевым заданием отомстить за меня и что несколько русских хулиганов были прочтены, испробовав на себе вкус их

собственных приемов» (из книги «Иммигранты с сертификатами»). В 1936 году, когда моему отцу исполнилось 18 лет, он и еще трое молодых людей отправились из Китая в Палестину. Их морское путешествие продолжалось сорок дней. Пароход из Гонконга проследовал через Сайгон, Сингапур, Коломбо и Джибути в Порт-Саид. Четыре бейтарца были единственными белыми пассажирами четвертого класса. В своей книге «В тылу» (“At the Rear”) он описывает, как во время плавания он по-дружески помогал богатому русскому купцу, который приглашал его в свою каюту первого класса выпить виски и обсудить вопросы, связанные с опиумом, религией и культивированием кофе и чая. Во время плавания отец даже написал рассказ, в котором главное действующее лицо - молодой китаец, который влюбился в европейскую девушку. Сюжет, как пишет отец, был полон драматических моментов и патетических монологов, направленных против социальной и национальной несправедливости.

В один из первых дней своего пребывания в Палестине мой отец встретил и полюбил женщину, на восемь лет старше его, и эта любовь, оказавшая определяющее влияние на его жизнь, в течение многих лет, возможно, до последних дней, давала ему великое счастье и адские мучения. Это была Ривка Левина, моя будущая мама. Вот как описывает отец их первую встречу в книге «В тылу» (повествование идет от третьего лица; отец выводит себя по имени Якова Марлина, а маму - Ципоры Каминской):

«В дверях стояла белокурая женщина; на ней была светлоголубая блузка, нижний край которой свисал от талии вниз, и шорты цвета хаки, облежавшие бедра. Пальцами правой руки она держала за кончик влажную тряпку.

Женщина с любопытством взглянула на него.

- Вы Ципора Каминская?

- Да.

В ее ясных живых глазах, хоть и слишком широко раскрытых, отражалось милое, располагающее к себе веселье. Две бороздки складок вокруг глаз оттеняли их голубизну.

- Меня зовут Яков Марлин, я живу в вашем городе. Мой отец - учитель Марлин, а я приехал всего лишь несколько дней назад.

Она выронила из рук тряпку и быстро и нервно застучала каблучками по мокрому полу.

- Сын учителя Марлина? Ты был еще совсем маленьким, очаровательным ребенком, а взгляни на тебя сейчас - круглолицый парень. Ну, ну! Входи... на каблучках, иди на каблучках...

Давай, рассказывай...

Тряпка радостно прыгала и скакала по полу, попала под книжный шкаф, сделанный из ящичков, вернулась, не задев ни одной книги, затем побежала под стол и, наконец, утонула в ведре с водой, все это время стоявшем в центре комнаты. Легко поддаваясь влиянию, напряженные мышцы дрожали; беседа полилась быстро и непринужденно.

- Вероятно, тебе нечего мне сказать. Я была отрезана от всех. Но даже если бы этого не было, я сомневаюсь, что ты мог бы мне что-то рассказать. Твои друзья не были моими друзьями. Ты, насколько я помню, учился в младших классах, когда я заканчивала школу. Черные вьющиеся волосы и голубые глаза. Почему ты всегда убегал от меня?.. Ты действительно закончил среднюю школу? Когда ты успел это сделать? И вообще, что ты собираешься тут делать?

- Я еду в Иерусалим учиться в университете.

- Прекрасно! Я тоже туда еду, учиться в педагогической школе.

Решила стать учительницей. Я все еще чувствую в себе силы учиться. Возможно, поздновато, но мои мысли сосредоточены именно на этом».

В Иерусалиме мой отец снял комнату в доме возле рынка «Маханей Иехуда» и зарабатывал на жизнь, работая в различных местах, отведенных для студентов местными властями: занимался вывозом мусора, ремонтом дорог, прочисткой канав. Иногда он нес патрульную службу на горе Скопус, сменив любовно упакованную его мамой красивую шелковую рубашку на теплое пальто, более подходящее для выполнения такого задания в холодные иерусалимские ночи.

После нескольких таких караулов в особенно холодные ночи отец заболел пневмонией, и моя мама забрала его к себе, чтобы позаботиться о нем.

«Ципора ухаживала за ним две недели, а на третью неделю они поехали к морю. Ципора купалась в море, а Яков сидел на песчаном пляже. Ципора хорошо плавала, и вскоре можно было только различить быстро удаляющуюся золотистую сферу из светлых волос. Яков пристально смотрел и, увлекшись, ладонями разминал песок. Внезапно его охватило чувство тревоги. Спасатель, с верхней части спасательной вышки, дул в свисток и отчаянно размахивал руками. Многие из тех, кто валялся на пляже, вскочили на ноги. Яков тоже вскочил и, прищурившись, стал вглядываться вдаль. Золотистой сферы на поверхности воды уже не было видно. Его будто током ударило. Увидел золотистую сферу, которую нес спасатель, Яков подбежал к нему, взял Ципору на руки и положил в шезлонг. Спасатель оказывал ей помощь. Вокруг собралась толпа, и люди тоже старались помочь, кто советом, а кто и делом. Спустя некото-

рое время Ципора пришла в себя. Они вместе вернулись в комнату Ципоры, которую она снимала. В тот вечер она сказала: «У тебя сильные руки. Я очнулась у тебя на руках и почувствовала твердую почву под ногами». Он ответил: «Однажды индийский философ сказал, что земля покоится на слоне, слон стоит на черепахе, а на чем стоит черепаха, он не знает». Ее лицо озарилось уже знакомой ему улыбкой, и он замер в ожидании, почувствовав близко ее губы» (из книги «В тылу»).

Отец так и не получил университетского образования. В книге «Иммигранты с сертификатами» он дает этому объяснение:

«Мои занятия в университете явились для меня открытием целого ряда миров, о существовании которых я почти ничего не знал. Помню, какое потрясение я испытал при первом знакомстве с вводным курсом по Талмуду, который читал Гедалия Алон... Курс лекций Гершома Шолема о Шабтае Цви открыл мне окно в мир Каббалы, а лекции профессоров Ротта и Бергмана ввели меня в древнегреческую философскую систему и познакомили с европейскими философами XVII и XVIII веков. Все они сыграли огромную роль в формировании моего духовного мира. Однако в процессе обучения в университете не все складывалось благополучно, и вскоре я понял, что академическая карьера не по мне. Я не был способен добросовестно и последовательно рассуждать на теоретические, отвлеченные темы. Тем не менее, уже в то время я делал попытки писать что-то в художественно-литературной форме и в виде журналистских репортажей, за что удостоился звания «многообещающий талант».

Лавры ученого были не для меня. Я мечтал стать писателем, но не просто писателем; по прихоти молодости я глядел на себя гла-

зами своего мятежного духа и видел себя постигающим мир провидцем, который своими повествованиями - только в них его сила и мужество - приведет к новой доктрине спасения всего рода человеческого, в особенности, сынов Израилевых».

ПРИНИМАТЬ ИЗВЕСТИЯ ЧЕРЕЗ ИЗРАИЛЬ

Осознание своего призвания, которое пульсировало в нем и пронизывало до мозга костей, не покидало отца на протяжении всей его жизни. Это был источник, откуда он черпал свое вдохновение.

В 1978 году отец написал эссе под названием «Завещание». Поэт, профессор Авраам Хосс писал об этом эссе как о «философско-литературном очерке, в котором Орен впервые представляет свое уникальное мировоззрение, наилучшим образом используя юмор и иронию, столь характерные для его литературного стиля».

Во второй главе отец пишет:

«С того момента, когда я четко осознал, чего хочу в жизни, ощущение своего предназначения обрело форму: мне стало ясно, что я создан лишь для того, чтобы нести известия сынам Израилевым и всему человечеству - сынам Израилевым непосредственно и всему человечеству косвенно, поскольку я всегда считал, что весь мир принимает известия от народа Израиля и что человечество не получало бы известий, не будь народа Израиля. Я уверен, что авторитетные люди старшего поколения тоже испытывали нечто подобное в детстве и, возможно, в подростковом возрасте, однако в конце концов большинство, за исключением одержимых и тронутых, отказалось от этих понятий, не выдержав выпавших на их долю ударов судьбы.

Со мной было не так: через адские мучения духовного созревания и

не менее мучительное ощущение своего призвания внутри меня выросло мировоззрение, отчасти, обдуманно, отчасти, творчески. Мое мировоззрение развилось и сформировалось в метод выражения, отчасти, философский, отчасти, иллюзорный, но не вписывающийся в общие правила, ни в устном, ни в письменном виде.

Мне мешали три причины:

1) моя собственная психологическая конституция; то, что в религиозной этической литературе называется “yetzer hatov” (хорошие задатки) и “yetzer hara” (плохие задатки), во мне сочеталось с бурным темпераментом. Внутренняя борьба шла во мне еще в ранней юности, между стремлением к интеллектуальному аскетизму и бурной страстью к несметным радостям жизни...;

2) если бы я смог изложить четко разработанную философскую доктрину, я бы остался крайне неудовлетворенным самим фактом ее завершения...;

3) я не был наделен усердием или самодисциплиной - качествами, необходимыми ученому, тогда как искусство - любое искусство, включая поэзию и прозу, - является для меня ничем иным как игрой, всего лишь игрой творческой личности со своим непреодолимым влечением к творчеству. Для всех остальных представителей рода человеческого это не так, тем более, для тех, кто считает искусство одним из высших проявлений Сотворения.

НЕ СТОЛЬ ВЕЛИК, КАК ДРУГИЕ МОИ СВЕСТИКИ

«Донесение известий до народа Израиля» не могло обеспечить семью, и потому мой отец вел двойную жизнь: кипучую интеллектуальную жизнь, полную созерцания и творчества, и скромную жизнь чиновника, который каждое утро ходит на работу с бутербродом и бананом в порт-

феле, а после идет за покупками в продуктовый магазин, гуляет с собакой и балует свою дочь и внука. Вот как он сам описывает свою жизнь (из эссе «Завещание»):

«Поскольку я любил получать от жизни радость и наслаждение не меньше, чем погружаться в книгу или собственные мысли, предаваясь мечтам, мне приходилось в первую очередь зарабатывать средства к существованию, не для того, чтобы чувствовать себя уютно или сколотить состояние, а только чтобы оправдать свои потребности, заработать достаточно, чтобы я мог, пусть скромно, наслаждаться восхитительными напитками, изысканной кухней, красивыми женщинами и доставлять удовольствие тем, кого люблю: от членов моей семьи до моих коллег по работе и от лучших друзей до любимых собак.

Мне вечно не хватало какой-то пустяковой суммы, и я продавал свои способности и часть своего таланта учреждениям, агентствам, газетам и журналам, составителям и редакторам балансовых отчетов, тем, кто любил рифмованные стихи и стремился их переводить. Так как я по природе своей полностью лишен понимания денежных вопросов, во всяком случае, не могу использовать то, что знаю, применительно к своим личным требованиям, и, кроме того, в полной мере испытываю презрение к любым формам торговли, доходы мои были ничтожно малы. Поистине, я не смог бы получить прибыль, даже если бы меня осыпали из рога изобилия.

Деньги в моей жизни служили только одной цели: немедленно потратить их на что-нибудь, как только они появлялись у меня в кармане. По сей день я не имею никакого представления о стоимости всего, чего угодно. Поэтому я не сожалею о том, что теперь, в

конце жизни, у меня нет средств, которые можно было бы завещать тем, кого я оставляю после себя. Напротив, я на самом деле поражен, до какой степени малым обладаю. Что касается достижений в общественной и публичной сфере, тут я ни на что не жалуюсь. С юности я был не столь велик, как другие мои сверстники, во всем, будь то добровольное и обязательное участие в боевых операциях, сопротивлении или колонизации земельных участков. Когда я совершал какое-то деяние, поступая при этом по совести, мне кажется, я получал удовлетворение. По сей день я занимаюсь общественными делами по зову сердца и в меру своих возможностей, особенно в том, что касается интеллекта. Однажды мне пришлось приблизительно раз в две недели, вооружившись карабином, прогуливаться по ночам в течение трех часов с нарукавной повязкой гражданской охраны, но все это не является сутью моей жизни или моим истинным предназначением, как я ощущаю и воспринимаю его. Нет, отнюдь нет». В письме, написанном в феврале 1980 года доктору Такеру, одному из редакторов периодического издания «Зе-Хут» («Идентичность»), мой отец пишет со ссылкой на свое эссе «Завещание»:

«Я очень рад, что редакция «Зе-Хут» знакома с моими необычными произведениями, и с большим удовлетворением читал в свое время статью доктора Гилеля Вайса - несомненно, я не отказал себе в этом удовольствии. И все же, я не уверен, что смогу быть в числе собравшихся вокруг вашего периодического издания, поскольку я не соблюдаю законы и предписания в традиционном, точном значении слова. В сущности, в этом смысле я полный агностик, более того, почти еретик, а мое восприятие иудаизма настолько неортодоксально,

что я имею сомнения на счет того, как недвусмысленно выражать свои мысли, и в течение всей своей жизни пытаюсь, хоть и безуспешно, найти для этого символическое выражение, поскольку беспокоюсь о том, насколько оно будет понятно читателю. Со своей стороны, я абсолютно уверен, что каждая строка, которую я когда-либо написал с тех пор как

пришел к пониманию самого себя, была посвящена только этой теме. Лишь однажды на протяжении всей моей жизни я осмелился непосредственно выразить суть своего мировоззрения. Это произведение, названное мною «Завещание», я намерен хранить в архиве, желая, чтобы оно было опубликовано только посмертно, в надежде, что, если повезет, будущие поколения

будут более близки мне по духу. Заново пересмотрев свое намерение, я решил включить его в антологию, составлением которой занимаюсь в настоящее время, хотя уверен, что эта антология останется ненужной и разделит судьбу прочих моих произведений».

«Завещание» вошло в антологию «От начала до завершения», которая вышла в свет в 1987 году.

СТУДЕНТЫ ПИШУТ

Благодарю вас за стипендию, которая позволяет мне продолжить учебу. Особенно я хотела бы поблагодарить Фонд памяти Джун и Александра Мейзин, предоставивший средства для стипендии. Большое спасибо и всего вам хорошего.

**Тамар ГЛОБИН,
Дочь Инны Глобин**

Хочу поблагодарить вас за стипендию, которую я получил на ханукальной встрече. Я очень ценю это. Пользуясь случаем, выражаю вам свое восхищение вашей обширной деятельностью и преданностью вашему делу.

Желаю вам больших успехов в вашей благородной деятельности и успешного года!
Всего вам доброго,

**Ром ФАРХИ,
внук Аи Розенблат**

Я хотела бы поблагодарить вас за ханукальную встречу, которая состоялась в декабре 2012 года. Церемония вручения стипендий была очень интересной и вся встреча в целом прошла очень хорошо. Благодарю вас за стипендию и за усилия, которые вам пришлось приложить для привлечения дополнительных пожертвований, чтобы, несмотря на трудности, осуществить свою цель и вручить стипендии студентам.

Спасибо и до встречи в следующем году.

**Наоми ОЛЬМЕРТ,
внучка Мордехая Ольмерта**

Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за ханукальную встречу и церемонию вручения стипендий. Мне очень понравилось все мероприятие, и, конечно, спасибо за стипендию. Хотелось бы узнать, где можно найти фотографии, сделанные в этот вечер.

Желаю вам счастливого гражданского Нового года и продолжения деятельности вашей организации.

**Галит БАЛЬМАС,
внучка Раи Огнистофф**

Хочу поблагодарить вас за стипендию, которую я был рад получить. Ваша стипендия поможет мне продолжить учебу. Желаю вам крепкого здоровья и успехов во всем, что вы делаете. Спасибо.

**Джошуа КАЛЬФУС,
сын Рут Кальфус**

Спортивная фалеристика российской еврейской эмиграции в Китае

Юрий ДАНИЛИН

Первые евреи из России прибыли в Маньчжурию после заключения в 1897 году договора с Китаем о строительстве КВЖД.

Это были лица, чья деятельность каким-либо образом была связана с постройкой дороги. Однако вся Маньчжурия подпадала под статус 100-верстной приграничной полосы, куда евреям въезд запрещался (РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 1, д. 327, л. 5)¹.

По окончании русско-японской войны многие из демобилизованных воинов-евреев остались жить в Маньчжурии, воспользовавшись данным им царским указом 1904 года правом повсеместного жительства воинским чином, «кои, участвуя в военных действиях на Дальнем Востоке, удостоились пожалования знаками отличия или вообще беспорочно несли службу в действующих войсках» (Гессен Ю. Закон и жизнь. СПб, 1911, с. 175).

Харбин привлекал их атмосферой деловой активности и предпринимательства, не стесненных рамками национальных и иных ограничений. Демобилизованные воины вызывали из центральных областей России свои семьи, родственников и обустроивались не только в Харбине, но и в других населенных пунктах по линии КВЖД².

В ходе и после Гражданской войны десятки тысяч бывших белогвардейцев и членов их семей бежали в зону КВЖД. Среди них было немало антисемитов. Созданные ими партии и общества профашистского толка терроризировали советских граждан и еврейское население, усиливая свою активность по мере вытес-

нения Японией Советского Союза из зоны КВЖД. Разнузданный антисемитизм пропагандировался с начала 30-х годов со страниц газеты Российской фашистской партии «Наш путь» под редакцией К. Родзаевского. Участились хулиганские нападения и похищения людей с целью выкупа.

В этих условиях еврейская община многократно выражала протест японским властям, требуя запрета деятельности хулиганских элементов. Одновременно еврейская община приняла меры самообороны. Еще в мае 1921 года в Харбине состоялся съезд еврейской молодежи и была создана организация «Геховер» для подготовки молодежи к нелегким условиям жизни в Палестине. В 1929 году была создана секция всемирной молодежной полувоенной организации «Брит Йосеф Трумпельдор» (Бетар, или Бейтар), где молодежь проходила духовную, военно-спортивную и профессиональную подготовку, изучала иврит для будущей палестинской жизни и обороны. Одновременно членам «Бетара» и другого созданного общества - «Маккаби» - не раз приходилось давать отпор антисемитам Харбина³.

Следует отметить, что среди общин иностранцев, осевших в Китае, довольно большие еврейские общины сумели сохранить свои традиции и стиль жизни, принесенной из российских «полугетто». Этих традиций хватило, чтобы организовать в рамках типично еврейских общин с собственными учреждениями, - но оказалось недостаточно, чтобы вдохновить молодое поколение, от которого зависело будущее и преемственность этих общин.

Молодежь привлекали новые течения, навеянные русской революцией: социализм и коммунизм. Однако революционные идеологии не подходили к условиям и не были «еврейскими». Они не могли примирить энтузиазма молодежи с ее потребностью в обретении самобытного лица своего поколения.

В эту пустоту Бетар внес свою магнетическую философию. Он смог объединить молодежь идеей национального самоутверждения. Она получила идеал надежды и реальность практического действия.

БЕТАР, или БЕЙТАР (аббревиатура от «Брит Йосеф Трумпельдор» — Союз имени Йосефа Трумпельдора), - молодежная сионистская организация, создана в Риге в 1923 году. Идеология Бетара сформировалась под влиянием призыва В. Жаботинского создать еврейскую легальную армию для защиты еврейского населения подмандатной Палестины. Бетар воспитывал у своих членов стремление лично осуществлять пионерско-халуцианские идеи и активно участвовать в еврейской самообороне. Воплощение этих идей члены Бетара видели в личности И. Трумпельдора. Своей политической целью и единственно приемлемым решением еврейского вопроса Бетар считал создание еврейского государства по обоим берегам Иордана. Его идеологическим принципом был монизм: единое знамя (бело-голубое), единый гимн («Ха-Тиква») и единое сионистское мировоззрение, свободное от влияния какой-либо другой идеологии, например, социалистической⁴.

1. Обложка юбилейного альбома «Бетар в Китае: 1929-1949»⁵

В отличие от отделений Бетара в других странах, где это движение было всего лишь одним из духовно-политических оттенков в сионистском спектре, Бетар в Китае много лет оставался единственным движением молодежи, несшим идеал еврейского обновления и государственности.

«...Евреи в Китае больше не были лишь одной из религий, отличающейся от других порядком богослужения. Они появились на спортивных аренах, на уличных парадах, в залах общественных собраний. Ментальность гетто была искоренена, и новый тип еврея был явлен внешнему миру – в образе стройно марширующей, здоровой, одетой в мундиры молодежи.

Функция Бетара была в основе – внутренней. Именно здесь, в области духа, были главные достижения Бетара» (Либерман Я. Взгляд в прошлое. С. 136 в [5] (илл. 1).

Еврейская община Тяньцзиня, главного порта Северного Китая, насчитывала в 1932–1939 годах около 2500 человек, главным образом переселившихся после 1932 года из Харбина. В 1920–1940-х общиной руководил Л. Гершевич (1878–1950). В 1925 году была открыта еврейская

школа, в 1928-м – еврейский клуб «Кунст», в 1939-м – синагога. Русская газета «Наша заря» в 1930–1940-х годах выпускала еженедельный вкладыш, посвященный еврейской жизни. С 1930 года активную работу среди молодежи вел Бетар. В тяньцзиньской еврейской школе преподавание велось на английском языке, но изучались иврит и еврейская история. Условия жизни евреев в Тяньцзине были несравненно лучше харбинских, так как они проживали на английской и французской концессиях, находившихся до 1941 года вне прямого японского влияния. С открытием военных действий эти концессии были оккупированы японцами, а подданные враждебных Японии стран заключены в концентрационные лагеря. Однако большинство евреев Тяньцзиня в течение Второй мировой войны продолжали жить сравнительно нормальной жизнью, хоть и в значительно ухудшившихся экономических условиях [6].

Единственная известная автору

2. Юбилейная медаль в честь 13-летия Тяньцзиньского Кена

медаль китайского Бетара связана именно с Тяньцзином (остальные награды – жетоны). «Событие, которое следует отметить в жизни Тяньцзиньского Бетара – день его Бар-Мицва (дословно – «сын заповеди». «Бар-мицва» – церемония публичного чтения свитка Торы мальчиком, достигшим 13 лет, совершеннолетие по еврейской традиции. – Ю.Д.). В 1943 году Тяньцзиньскому Кену исполнилось 13 лет. Эта дата была широко отпразднована устройством торжественного заседания, парада и бала. Всем пробывшим до этого дня в рядах Бетара со дня его основания были вручены специальные медали с удостоверениями» (Преженский А. Дань прошлому. С. 65 в [5]).

Кавалерами награды стали многие спортсмены, поэтому на илл. 2 и приведена эта юбилейная медаль в честь 13-летия Тяньцзиньского Кена (из коллекции С. Шафира). На аверсе – даты «1930–1943», в верхней части медали – надпись на иврите: «Брит Трумпельдор» (Союз Трумпельдора). Накладной венок (возможно, серебро) на фоне меноры. Внутри венка – две буквы на иврите: «Юд» и «Гимел», математическое значение которых равно числу 13. Внизу медали: «Таньжинь (Тяньцзинь)». Гурт

гладкий, реверс гладкий.

«Были шиты новые формы (по указанию центра), знамена, приобретены барабаны, горны, снят клуб, наняты профессиональные спортивные инструктора, среди них инструктор бокса татарин Амрулла Султанов, который в короткое время вытенировал группу хороших боксеров, прославившихся на весь Харбин, не только на ринге, но и на улицах города. Прошли те времена, когда еврейская молодежь не осмеливалась показаться в Новом городе и в Модягоу. Теперь нашего появления в этих, чисто русских, частях города стали бояться» (Цви Мероми (Гера Мордохович). Рождение и первые годы Бетара в Харбине. С. 24 в [5]).

На странице 25 альбома [5] приведено фото «Первые боксеры харбинского Бетара», 1929 г. (слева направо: Абр. Инфлянд, Г. Райский, Н. Лифшиц, М. Ольмерт, Ал. Инфлянд, С. Либерман, И. Левин, Г. Мордохович, Ш. Голадский).

На илл. 3 – наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «Бетар. Первенство Харбина 1932 г. 2-е место». Верхняя часть жетона с ушком выполнена в виде стилизованной ракетки для пинг-понга, поэтому предполагается, что жетон вручен за победу в пинг-понге. Клейм нет, на реверсе вырезано «С. Крол». Розовый и желтоватый цвета жетона – возможно, остатки позолоты.

С. Крол – вероятно, родственник Ольги Крол, семья которых приехала в Харбин одной из первых среди еврейских в 1905 году из Черниговской губернии, жены (с 1934 г.) командира харбинского Бетара Семена Клейна, который и привлек С. Крола в Бетар.

В альбоме [5] на странице 50 приведены три фотографии команды Бетара по пинг-понгу, победители чемпионата в Харбине (илл. 18). На первом фото: «Команда Бетара

3. Наградной жетон за победу в пинг-понге (настольном теннисе)

4. Наградной жетон БРЭМ А. Гершковичу за победу в пинг-понге

5. Наградной жетон БРЭМ А. Гершковича за победу в пинг-понге

по пинг-понгу. Взяла первый приз в розыгрыше города в 1936 г. Стоят – Г. Нихамкин, М. Коган, И. Феллер, Ю. Клейн. Сидят – А. Гершкович, капитан команды С. Рольбанд, А. Крол».

На втором фото: «1-я команда Бетара по пинг-понгу, взявшая первенство на розыгрыше, устроенном Т.Д. Мацуура. Слева направо: А. Крол, М. Коган, Ю. Клейн, И. Феллер, А. Гершкович». Возможно, что С. Крол и А. Крол – один и тот же человек, а сделана опечатка или в книге, или на реверсе жетона. Также возможно,

что они родственники.

На третьем фото цитируемой книги-альбома: «Команда Бетара по пинг-понгу 1941 г. Стоят – И. Слоущер и С. Орлов. Сидят – И. Берик, А. Гершкович, П. Берштейн».

О А. Гершковиче. На илл. 4 – его наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «П-П/П М/1934» – 2-е место в соревнованиях по пинг-понгу. На реверсе вырезано «А. Гершкович». На упомянутом выше фото с А. Кролом – тоже А. Гершкович, член спортивной комиссии Бетара в 1941–1945 годах.

На илл. 5 – жетон не Бетара, а БРЭМ (Бюро по делам российских эмигрантов) империи Манчжоу-Ди-Го, врученный тому же А. Гершковичу за 1-е место на соревнованиях по пинг-понгу в 1936 году. По этим двум наградам, выданным «национальной» и «общероссийской» организациями одному спортсмену, видно, что уровень подготовки в спортивных секциях Бетара был высоким и что сами спортсмены, россияне еврейского происхождения, были интегрированы в жизнь российской эмиграции в Северном Китае.

На илл. 6 – наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «П-П/П М/1934.» – 2-е место в соревнованиях по пинг-понгу. На реверсе вырезано «Ю. Клейн».

На илл. 7 – второй спортивный жетон БРЭМ 1936 года, выданный бетаровцу Клейну за победу в пинг-понге.

Спорт играл большую роль в жизни еврейской молодежи города. Одновременно спортивные организации подготавливали молодых людей к участию в отрядах самообороны. До 90% молодежи посещали клубы, спортплощадки, тренировались на яхтах и гребных судах.

На жетоне (илл. 10) на аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/

6. Наградной жетон Ю. Клейна за победу в пинг-понге

7. Наградной жетон Ю. Клейна за победу в пинг-понге¹¹

8. Семен (справа) и Юрий (в центре) Клейны в форме Бетара⁷.

ВОЛЛЕЙ-БОЛЛ/"Бет"/1936». Реверс гладкий. (Ивритская буква «Бет» может обозначать на звание группы, команды, второй лиги, второе место и т. п.).

То, что на этом и приводимых далее жетонах на реверсе могут отсутствовать фамилии награжденных, объяснимо тем, что они

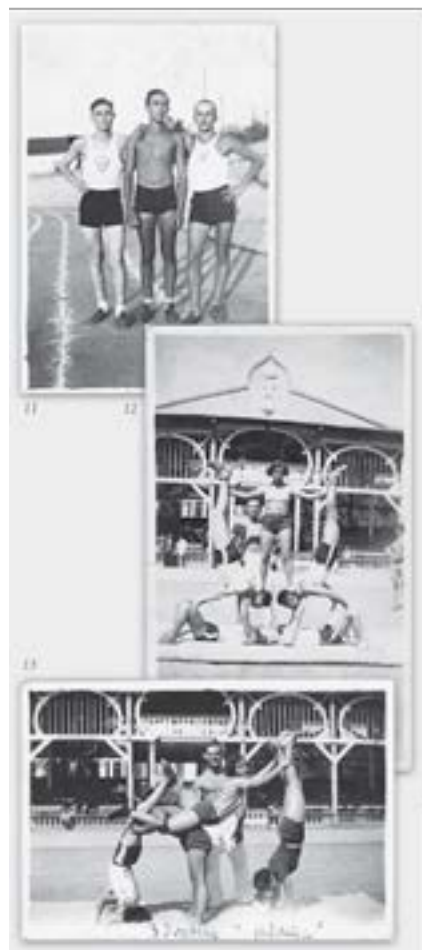

9. Семен Клейн в форме Бетара.

10. Наградной жетон за победу в волейболе.

не были вручены и хранились для вручения у командира Бетара. Спорт не был для еврейской молодежи самоцелью. «Физкультурники» – слово советское, «спортсмены» – английское. Бетар же культивировал национальный спорт как неперемное условие национального возрождения. Оторванный от центров национального движения, он на Дальнем Востоке создал «Бетари-аду». Идея первого спортивного слета

11. Спортсмены Бетара с его эмблемой на майках. Слева - Юрий Клейн. Примерно 1934-1935 гг. Фото предоставлено дочерью Ю. Клейна Юдит Сандел

12. Спортсмены Бетара, пирамида. В центре - Вера Розина (Клейн, жена Ю. Клейна). Примерно 1934-1935 гг. Фото предоставлено дочерью В. Розиной (Клейн) Юдит Сандел

13. Спортсмены Бетара, пирамида. В центре - Вера Розина (Клейн, жена Ю. Клейна). Примерно 1934-1935 гг. Фото предоставлено дочерью В. Розиной (Клейн) Юдит Сандел

трех дальневосточных кенов Бетара родилась весной 1933 года. Вот перед нами заметка в «Гадегел» за 1933 год: «В сентябре месяце 1933 г. впервые в истории дальневосточного еврейства состоялись организованные меж-

19. Будни и парады харбинского Бетара. Из семейного фотоальбома Клейнов. Фотография предоставлена Юдит Сандел.

14. Наградной жетон за победу в волейболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/ВОЛЛЕЙ-БОЛЛ/II кат. 1936». Реверс гладкий.
15. Наградной жетон за победу в волейболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/В-Б/1 м/1935» (1-е место на соревнованиях по волейболу). Реверс гладкий.

16. Наградной жетон за победу в волейболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/IIВОЛЛЕЙ-ВОЛЛ/1937» (возможно, опечатка вместо слова «волейбол»). Реверс гладкий.

17. Наградной жетон за победу в волейболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/ВОЛЛЕЙ-БОЛЛ/«Бет»/1937». Реверс гладкий.

20. Наградной жетон за победу в волейболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/В-Б/1 м/1937» (В-Б – волейбол). Реверс гладкий.

21. Наградной жетон за победу в волейболе или футболе. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР, 1936». По изображению мяча, «летающего» сверху жетона, можно предположить, что он предназначен для вручения за победу в соревнованиях по волейболу или футболу. Реверс гладкий.

22. Наградной жетон за победу в троеборье. За победу в спортивном состязании по трем видам спорта или по трем видам упражнений в одном виде спорта. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/IIТРОЕБОРИЕ/1937». Реверс гладкий.

23. Наградной жетон за победу в троеборье. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/IIТРОЕБОРИЕ/1937/«Алеф». Реверс гладкий. Примечание. «Алеф» – буква на иврите, ее цифровое значение равно 1. Предположительно, жетон предназначен или вручен за 1-е место.

25. Наградной жетон за победу в троеборье. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/IIТРОЕБОРИЕ/1937». Реверс гладкий.

26. Наградной жетон за победу в троеборье. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/«Гимел» против «Бет/1937». «Гимел» против «Бет», где цифровое значение буквы «Гимел» – 3, буквы «Бет» – 2 может обозначать: «3-я команда» против «2-й команды». Реверс гладкий.

27. Наградной жетон за победу в троеборье. На аверсе под стилизованной менорой (семисвечником) вырезано штихелем слово «הא-Тахарут» – «СОРЕВНОВАНИЕ», затем – «БЕЙТАР» и неизвестная аббревиатура, состоящая из четырех букв на иврите: «Хей», «Самех», «Айн», «Айн». Ниже: латинская «I», предположительно, за 1-е место. Внизу жетона: еще раз слово «Бейтар». Реверс гладкий.

18. Команда Бетара по пинг-понгу ([5]. С. 50).

20

21

24. Будни и парады харбинского Бетара. Из семейного фотоальбома Клейнов. Фотография предоставлена Юдит Сандел.

22

23

25

26

28. Наградной жетон за победу в гандикапе. На аверсе вырезано штихелем: «Б.Т./Гандикап/П 1 П/1935». Примечание. У слова «гандикапа» несколько значений, в том числе:

1. Уравнивание слабых участников спортивного состязания с сильными путем предоставления им каких-нибудь преимуществ (обычно на бегах, скачках, реже в шахматных состязаниях).
2. Скачки и бега, в которых участвуют лошади разных возрастов и разных достоинств. Из этого неоднозначного определения следует и сложность определения жетона: «Б.Т.» – Брит Трумпельдор (Бетар), «П 1 П» – может означать «уравнивание» участников по принципу «важна не победа, а участие». Реверс гладкий.

29. Наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «Б.Т./VIII 1935 XII/К. П С./СОР./«Алеф»». Реверс гладкий. Предполагаемая расшифровка надписей: «Б.Т.» – Брит Трумпельдор (Бетар). VIII 1935 XII – период соревнований: август – декабрь 1935 г. «К. П С.» – неясно. «СОР.» – неясно. Похожая аббревиатура «С.О.Р.О.» применялась в Шанхае, где с 1932 г. работали Совет объединенных русских организаций – С.О.Р.О. и Эмигрантский комитет. Спустя некоторое время из состава С.О.Р.О. вышли некоторые организации со своей аббревиатурой. «Алеф» – буква на иврите, ее цифровое значение равно 1. Возможно, жетон вручен за 1-е место.

30. Наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/П/1937». Вверху лента транспаранта и низ окрашены в желтый цвет – возможно, остатки позолоты. Реверс гладкий.

27

28

29

30

31

32

33

34

36

37

38

31. Наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «БЕТАР/«Гимел» ПРОТИВ «Бет»/1937». Реверс гладкий. Значения букв «Гимел» («3») против «Бет» («2») может обозначать номера команд: «3» против «2».

32. Наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «INTER BETAR/SHANGHAI/TIENTSIN/HARBIN/1934». Под менорой написано на иврите «Бейтар». На реверсе: «400 м. 2 ND».

33. Наградной жетон. На аверсе вырезано штихелем: «Б.Т./VIII 1935 XII/К. III С./СОП/«Бет»». Реверс гладкий. Примечание. Ивритская буква «Бет» может обозначать название команды: 2-й лиги, 2-е место и т. п.

34. Наградной жетон. На реверсе вырезано штихелем: «Каган/I Эст./4x100/1937». Возможно, был вручен за победу в командной эстафете И. Кагану, чемпиону Бетара 1936 г. по боксу в среднем весе. (Его фото есть в [5] на с. 51.)

35. Наградной жетон за толкание ядра, 1941 г. [8]. На аверсе выбито: «БЕТАР./1941». На иврите: «Бетар» (надпись, как и в названии книги [5]). На реверсе: «II/Миркин Б./ядро/4-VIII».

36. Наградной жетон, 1942 г. [8, 9]. Похож на жетон с илл. 35. На аверсе выбито: «БЕТАР./1942». На иврите: «Бетар». Изображения реверса в распоряжении нет.

37. Наградной жетон за шашки, 1941 г. [8, 9]. На аверсе выбито: «1941/ШАШКИ/II», изображения реверса в распоряжении нет. Возможно, принадлежал Миркину Б. (Его фотография есть в албоме [5], где на с. 46 приведены фотографии членов спортивной комиссии Бетара 1941–1945 гг.)

38. Жетон Бетара, 1933 г. [9]. Награда легендарной «Бетариады» 1933 г. (О ней подробно рассказано в [5] на с. 115–118.)

[1] Романова В. Российские евреи в Харбине//Диаспоры. 1991. № 1. С. 115. URL: http://www.diaspory.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=5 (дата обращения: 16.03.2011).

[2] Романова В. Там же [2]. С. 117.

[3] Ринский М. Подвиг жизни Авраама Кауфмана//Мы здесь: Интернет-газета. URL: <http://subscribe.ru/archive/media.news.online.interesno2005/200708/24053610.html> (дата обращения: 26.04.2011).

[4] Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=10591&query=%C1%C5%D2%C0%D0> (дата обращения: 16.03.2011).

[5] Бетар в Китае: 1929–1949. [Без места.], [Без года]. 143 с. Титульный лист и вступление на русском языке и иврите.

Спасибо Ассоциации выходцев из Китая в Израиле (Association of Former Residents of China in Israel) «Igud Yotzei Sin» за эту предоставленную автору книгу!

[6] Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12104> (дата обращения: 16.03.2011).

[7] Ринский М. Век династии Клейнов. Из Китая в Израиль. [Электронный ресурс]. URL: http://rinskykitay.blogspot.com/2008/01/blog-post_15.html, Источник: http://rinskykitay.blogspot.com/2008/01/blog-post_4290.html (дата обращения: 16.03.2011).

[8] Livejournal [Электронный ресурс]. URL: <http://napobo3.livejournal.com/21247.html> (жетон Миркин 1942 и Шанхай).

[9] Форум коллекционеров sammler [Электронный ресурс]. URL: <http://sammler.ru/index.php?s=9a79ce20bc866a88b80353ccd849cef2&showtopic=6592&st=180>
<http://sammler.ru/index.php?showtopic=6592&st=60> (дата обращения: 16.03.2011).

[10] Форум коллекционеров sammler [Электронный ресурс]. URL: <http://sammler.ru/index.php?s=931b609e835069117c9079dc1ad33781&showtopic=72078&st=0&entry869444> (дата обращения: 16.03.2011).

[11] Форум коллекционеров sammler [Электронный ресурс]. URL: <http://sammler.ru/index.php?showtopic=12531&hl=%C1%D0%DD%CC> (дата обращения: 15.03.2010).

39. Группа молодежи китайского Бетара: формы, предположительно, коричневого цвета, на пилотках бело-голубая лента. Под командой девушки-сержанта и офицера. На груди офицера – жетоны, возможно, спортивные. На груди у некоторых бетаровский овалный знак с менорой [10].

дународные состязания между легкоатлетическими командами тяньцзинского и шанхайского отделов Брит Трумпельдора. Состязания проходили в Шанхае 9 сентября 1933 г.

Состав тяньцзинской команды: И. Боярский (капитан), В. Голбрайх, Е. Избештский, М. Крымчанский, А. Левин, И. Ройзберг.

Состав шанхайской команды: И. Голфилд (капитан), М. Бах, С. Гримбер, С. Шейфлин, И. Кринкевич, М. Леманштейн, Я. Рапопорт, Ф. Фукс, Самсонович, Воловик, Писецкий, Слосман.

В программу вошли все виды легкой атлетики... Встреча носила дружественный характер и кроме чисто спортивного интереса имела большое значение в смысле популяризации спорта среди еврейского юношества с одной стороны и, главным образом, развития популярности Брит Трумпельдора среди еврейского населения обоих городов.

Харбинцы («по техническим причинам») не смогли выехать в Шанхай и устроили параллельные состязания в Харбине. Таким образом, первая «Бетариада», хотя и не носила этого имени, имела место в 1933 г.» ([5]. С.

115–117).

На последнем приводимом жетоне с этой первой «Бетариады» (илл. 38) на аверсе выбит девиз с примерным содержанием: «Будь сильным и смелым» (варианты перевода: «Будь сильным и крепким», «Будь сильным и стойким»). Стилизованное изображение меноры, под ней – на иврите слово «Бетар». На реверсе имеется надпись: «SHANGHAI V S TIENTSIN/1933/3/», соревнования команд Шанхая и Тяньцзина, где цифра «3» – возможно, место участника, вырезано после соревнований.

Эпилог

«...К 1950 г. следа не осталось от китайского Бетара. Но «китайские бетрим» продолжали действовать во всех областях пионерской деятельности новорожденного государства» (Яков Либерман. Взгляд в прошлое. С. 136 в [5]).

Приводимые на фотографиях 2-4, 6, 10, 14–17, 20–23, 25–33 медаль и жетоны – из коллекции С. Шафира, печатаются с его разрешения.

Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. Москва, май 2012, стр. 94 – 101.

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ

ГО ЮЙЦУНЬ, доктор исторических наук, Центр исследования евреев Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китай

В конце XIX - начале XX веков вместе со строительством Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) бурно и мощно строился современный быстроразвивающийся Харбин. Этот город своим интернационализмом, открытостью и снисходительным отношением к иностранцам привлек большое количество эмигрантов со всего мира, в том числе евреев. Большинство живущих в Харбине евреев приехали из России, часть из них испытала на себе репрессии со стороны царской России, часть строила КВЖД, часть занималась коммерцией. В те времена Харбин называли «Восточной Москвой» или «Восточным Парижем» и здесь осели евреи, начиная новую жизнь на чужбине. Тогда еврейское население составляло около 20 000 человек. За более чем полвека евреи в Харбине основали свою общину и занимались экономической, политической, социальной и культурной деятельностью. В настоящей статье автор собирает кратко описать культурную деятельность харбинских евреев в области образования, издательства, музыки, спорта, театрального и изобразительного искусства и показать читателям влияние этой деятельности на развитие города Харбина.

Образование

Образование является одним из основных способов передачи исторической культуры нации, а также неисчерпаемой динамики ее продолжительного развития.

Евреи - это нация, которая обращает большое внимание на образование. За несколько десятков лет в районах, где проживали в Харбине евреи, были созданы условия для получения более полного еврейского образования, начиная с детского сада и кончая начальной и средней школой.

Ещё в 1903 году в Харбине, где проживало еврейское население, был создан хедер. В 1907 году еврейское духовное общество открыло еврейскую начальную школу, где в 1909 году уже учились 100 учащихся. В этой школе учащиеся учились пять лет и, кроме изучения обычных фундаментальных предметов, обучались еврейскому языку. В 1918 году на основе начальной школы была создана еврейская средняя школа, первая на Дальнем Востоке. В этой школе были светлые классы, кабинет для занятий рисованием, библиотека, столовая. Благодаря отличным условиям для учебы, намного увеличилось количество учащихся. В 1922 году количество учеников начальной школы достигло 140, средней школы - 100, но в 1924-1925 годах из-за финансовых трудностей школа была закрыта. Ученики перешли в другие школы, но все равно обучение еврейских учеников оставило славную страницу в истории еврейского образования в Харбине в те времена.

Для того чтобы передать младшему поколению еврейский язык и исторические традиции в рамках

дисциплин на еврейском языке, в 1918 году Харбинское еврейское духовное общество открыло еврейскую национальную школу «Талмуд-Тора». В этой школе было 6 классов и детский сад. В первое десятилетие в школе училось всего 105 учеников. Программа обучения была очень обширной: кроме традиционных еврейских дисциплин, здесь преподавали основные фундаментальные предметы, при этом 30-50% обучения велось на еврейском языке. Школа «Талмуд-Тора» была создана для еврейских детей, не имеющих родины, проживающих на чужбине, и внесла огромный вклад в еврейское наследие, в развитие еврейской национальной традиции и культурного воспитания.

Кроме обычных начальных и религиозных школ, в районах, где проживали евреи, усилиями влиятельных евреев и еврейской общины был открыт целый ряд ремесленных и профессиональных училищ. Например, в 1921 году в Харбине были открыты Первое коммерческое училище и Первая музыкальная школа, в 1922 году - профессиональное училище, в 1920-е годы - студия искусств «Лотос» и Высшая музыкальная школа имени Глазунова. Все эти учебные заведения воспитали много еврейских и китайских квалифицированных специалистов.

В районах, где проживали евреи, кроме учебных заведений, боль-

шое внимание уделялось общественным учреждениям культуры. Были созданы общественные библиотеки, читальни, клубы и другие заведения, которые функционировали на благо населения и составляли культурную среду, в которой жили харбинские евреи. Необходимо отметить, что создание школ и развитие культурного воспитания являлось одним из важных видов культурной деятельности евреев во время их проживания в Харбине. Все это стало огромным вкладом в выдающееся историческое культурное наследие многострадального еврейского народа, долгое время проживавшего по всему миру, на чужбине, и явилось важным фактором потрясающего движения по возвращению в Палестину и строительству молодого Израильского государства.

Печатное издательство

С увеличением количества проживающих в Харбине евреев и постепенным налаживанием спокойных условий проживания повысились требования к культурной жизни среди еврейского населения. Газеты и журналы стали самым прямым и простым способом обмена информацией и обогащения культурной жизни проживающих на чужбине евреев. Для освещения событий тех времен на Дальнем Востоке начали издавать специальный орган.

В октябре 1920 года М. А. Новомейский и А. М. Евзеров, уезжая из Сибири в Палестину, по дороге в Шанхай основали журнал «Сибирь - Палестина». После выпуска 12 номеров для евреев, проживающих на Дальнем Востоке, было решено перевести издательство из Шанхая в Харбин. Этот журнал до 22-го номера редактировал А. М. Евзеров, после чего его заменил А. И. Кауфман, который был редактором до июня 1943 года. Начиная с 20-го номера (22 августа 1924 года) журнал был пере-

именован в «Еврейскую жизнь». Журнал «Еврейская жизнь» защищал интересы евреев, особенно проживающих на Дальнем Востоке. Журналист Д. Швиль подчеркивал, что журнал «Еврейская жизнь», будучи по своей природе органом сионистским, интересовался всеми сторонами еврейской жизни, помещая сведения по всем вопросам, касающимся еврейского народа. В 1941 году главный редактор А. И. Кауфман в статье, посвященной 20-летию юбилею издания журнала, писал: «Журнал из информационного бюллетеня превратился в большой национально-политический, общественно-литературный орган еврейской национально-сионистской мысли».

Журнал «Еврейская жизнь» просуществовал около четверти века, и хотя тираж выпуска был небольшой, но все равно он оказал большое влияние на жизнь евреев Харбина и Дальнего Востока. Через него евреи Харбина, Маньчжурии, Шэньяна, Тяньцзина, Шанхая и других городов Китая узнавали об условиях проживания евреев всего мира. В нем было подробно описано положение всемирного движения сионизма. Можно без всякого сомнения сказать, что журнал «Еврейская жизнь» внес существенный вклад в поддержание еврейского национального духа евреев, проживающих на Дальнем Востоке. Значение журнала «Еврейская жизнь» не только в том, что он в жизни еврейского народа на Дальнем Востоке сыграл решающую роль, но и в дальнейшем, для следующих поколений, представил огромную историческую ценность при изучении жизни харбинских евреев.

Одновременно в Харбине выпускались следующие газеты: «Новости жизни», «Вперед», «Наше слово», «Дальний Восток», «Заря» и другие. Среди них газета на рус-

ском языке «Новости жизни» являлась наиболее влиятельной газетой общего характера. Лидер еврейской общины А. И. Кауфман оказал этой газете огромную поддержку. Начиная с мая 1912 года, два раза в неделю в ней публиковались статьи о проблемах евреев, о жизни евреев в Палестане, а также о вопросах сионизма.

Музыка

Евреи - самая музыкальная нация в мире. Музыка в жизни евреев является первой необходимостью, и эту любовь к музыке евреи принесли с собой в новый, обживаемый ими город - Харбин. Здесь, через музыкальную деятельность, обучение и музыкальные выступления евреи развивали и передавали музыкальную культуру.

Харбинская Первая музыкальная школа была создана в 1921 году. В художественном комитете школы было много еврейских музыкантов, среди них председатель третьего комитета еврей В. Д. Трахтенберг, директор школы пианистка В. Л. Гершгорина. Все они для Китая и мира воспитали большое количество замечательных пианистов. Ученики-евреи занимали от четверти до трети от общей численности учащихся. Многие ученики музыкальной школы во время музыкальных конкурсов завоевали золотые и серебряные награды и грамоты. Впоследствии эти пианисты и скрипачи уехали в Советский Союз, Израиль, Австралию, Америку, где выступали с большим успехом.

В июле 1925 года в Харбине была открыта Высшая музыкальная школа имени Глазунова под руководством скрипача-еврея У. М. Гольдштейна и его супруги пианистки В. И. Дилоне. В школе преподавало много еврейских музыкантов. Кроме уроков музыки, школа устраивала концерты, где выступали преподаватели и ученики школы. Такая

широкая музыкальная деятельность школы внесла огромную лепту в будущее развитие музыкальной культуры города на мировом уровне.

В музыкальных школах Харбина работало много еврейских музыкантов. Они, с одной стороны, воспитывали талантливых учеников и, с другой стороны, обучали китайских детей исполнению симфонической музыки, концертных произведений, джаза, познакомили китайских слушателей с классической музыкой, с творчеством таких мировых великих композиторов, как Бетховен, Моцарт, Шопен, Чайковский.

Надо подчеркнуть, что евреи во время проживания в Харбине не только развили музыкальные культурные традиции своей нации, но и обогатили культурную жизнь харбинцев, повысили уровень художественного воспитания харбинцев, для Харбина и всего Китая воспитали ряд замечательных музыкантов, заложив тем самым фундамент будущего Харбина как «города музыки».

Спорт

Хотя евреи жили на чужбине, скитались по всему миру, но у них в сердце всегда горел огонь - возвращение в Палестину. С созданием района проживания евреев в Харбине, с улучшением их экономического положения, развитием культурной деятельности, углублением движения сионизма, у харбинских евреев появилось новое стремление - спорт, который закаляет здоровье, укрепляет национальный дух.

В июне 1921 года в Харбине была создана первая еврейская культурная структура сионизма - спортивное общество молодежи «Маккаби». Тренировки членов «Маккаби» проводились на спортивной площадке по группам. С самого начала спортсмены «Маккаби» на харбинских спортивных соревнованиях достигли непло-

хих результатов, во многих видах спорта были победителями.

В октябре 1921 года еврейский спортивное общество «Маккаби» на стадионе в Харбине устроило спортивные соревнования. Перед началом соревнований был устроен парад всех спортсменов «Маккаби», после чего проводились соревнования по следующим видам: бег на дистанции 60, 100, 200 и 600 метров, метание диска, толкание ядра, прыжки в длину и высоту, прыжки с шестом, соревнования по волейболу и т.д. Спортивные состязания показали, что спортивная деятельность харбинских евреев достигла расцвета.

Кроме еврейского спортивного общества «Маккаби», в Харбине еще существовал сионистский союз «Бетар», который тоже активно проводил спортивные соревнования. В 1929 - 1945 годах союз «Бетар» организовал в Харбине большое количество спортивных соревнований, даже превзошел в этой деятельности «Маккаби». Кроме традиционных видов спорта, «Бетар» обратил большое внимание на бокс и соревнования по яхтам. Во многих видах спорта этот союз достиг отличных результатов.

Можно сказать, Харбин, как бурно развивающийся современный город, находился на перекрестке западной и восточной культур. С увеличением количества иностранных эмигрантов постепенно развивалась спортивно-культурная деятельность города. Еврейская нация напрямую способствовала развитию западной спортивной культуры в Харбине.

Театральная деятельность и изобразительное искусство

Самая ранняя еврейская театральная труппа называлась «Липовской» труппой. В 1916 году эта труппа впервые поставила еврейский спектакль на языке иврит.

Но больше всего еврейских спектаклей показала зрителям труппа Фишзона. Абрам Фишзон является одним из основоположников еврейского театра русских евреев. В 1917 году он с труппой прибыл в Харбин. За пять лет пребывания в Харбине труппа Фишзона, выступая в Коммерческом собрании, в театре «Модерн» и других местах, показала харбинской публике еврейские комедии и оперы, которые получили хорошие отзывы зрителей, намного оживили культурную жизнь харбинцев, в том числе харбинских евреев.

В 20-х годах XX века с увеличением в Харбине количества еврейского населения театрально-художественная деятельность евреев получила бурное развитие. Знаменитая в истории Харбина студия искусств «Лотос», театральная школа «Кунст» и драматическая труппа «Маккаби» воспитали большое число талантливых артистов, которые часто выступали на сценах клубов, где ставились оперы, балеты, спектакли, и их высокое мастерство зрители встречали бурными аплодисментами.

Здесь хочется сказать несколько слов о харбинской студии искусств «Лотос», которая является колыбелью художников. В студии не только обучали музыке, театральному искусству. Здесь была студия изобразительного искусства - скульптуры и рисования. Основателем студии был еврей М. Кичкин, который в России окончил художественную школу Строганова и московскую школу изобразительного искусства и скульптуры. М. Кичкин отлично писал портреты, в студии он преподавал рисование эскизов и колоритов. Большинство преподавателей студии «Лотос» были талантами, обладавшими высоким мастерством и образованием. Они прибыли в Харбин после Октябрьской революции и воспитали

много способных художников и талантливых деятелей искусства для Харбина и всего Китая.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что, начиная с конца XIX века и до 60-х годов XX века, когда последние евреи покинули Харбин, за эти несколько десятков лет они не только обогатили культурную деятельность еврейского населения в Харбине, но и укрепили

свою душевную связь с городом. Это говорит о том, что еврейская нация обладает многовековой выдающейся культурой. Хотя эта нация проживала на чужбине, но не забыла превосходную историю и культуру своего народа. С другой стороны, это говорит о том, что китайская нация обладает великодушием, снисходительностью и человеколюбием. Хотя евреи проживали на чужбине,

китайцы их не притесняли, и они жили и работали по своему желанию, равноправно.

Культурная деятельность евреев в Харбине была предназначена для еврейского населения, но харбинцы тоже получили от этого пользу и удовольствие, что ускорило процесс строительства города и внесло вклад в развитие Харбина. Все это создало прекрасную музыку истории дружбы китайской и еврейской наций.

В ОБЩЕСТВЕ ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

КОНКУРС «МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ В КИТАЕ»

В прошлом номере «Бюллетеня ИИС» (№ 408) сообщалось о том, что Тель-Авивское Бюро Международного радио Китая (China Radio International) обратилось к редакции «Бюллетеня» с предложением пригласить своих читателей - членов Игуд Иоцей Син принять участие в конкурсе на лучший рассказ о своем пребывании в Китае в период Холокоста в числе беженцев из Европы.

Конкурс проводился при финансовой поддержке руководства Международного радио Китая (CRI). В качестве приза за лучший рассказ победитель конкурса и его семья должны были получить приглашение китайской радиокomпании совершить поездку в Китай и быть гостями CRI.

Конкурс состоялся, и 12 сентября 2012 года в отеле «Ренессанс» в Тель-Авиве прошел вечер, посвященный подведению итогов конкурса и закрытию проекта, сущность которого заключалась в том, чтобы вернуться в прошлое

и узнать захватывающие истории жизни евреев, проживавших в Китае во время Второй мировой войны. Лучшим был признан рассказ Авивы Орен, которая выиграла приз - поездку в Китай по памятным ей местам.

От Общества дружбы Израиль-Китай на вечере присутствовал вице-президент ОДИК Рони Вейнерман.

ПРИЕМ В ПОСОЛЬСТВЕ КНР

В начале октября 2012 года в Тель-Авиве, в отеле “David Intercontinental” состоялся прием по случаю 63-ей годовщины образования Китайской Народной Республики, устроенный послом КНР в Израиле г-жой Гао Яньпин. На приеме присутствовали президент Государства Израиль Шимон Перес, члены правительства и кнессета, представители широких кругов израильской общественности.

С приветствиями выступили президент Перес и посол Гао Яньпин. Затем состоялся концерт китайской музыки, которая прозвучала в исполнении Оркестра Запрет-

ного города из Пекина, приехавшего в Израиль специально для этого приема.

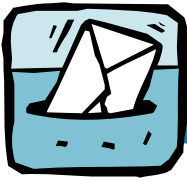
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ОДИК

17-го октября 2012 г. состоялось общее собрание членов Общества дружбы Израиль-Китай.

Иоси Клейн открыл заседание и попросил всех почтить память председателя ОДИК Тедди Кауфмана минутой молчания.

Собравшиеся заслушали краткий отчет Иоси Клейна о деятельности ОДИК за период после кончины Т.Кауфмана. Затем состоялись выборы нового руководства ОДИК.

Председателем ОДИК стал Т.Пястунович, заместителем председателя - Р.Вейнерман, вице-председателем - Э.Итан, казначеем - И.Клейн. Состав правления из 15 лиц был утвержден единогласно. В контрольную комиссию вошли М.Лихоманов и Г.Бровинский. почетным юрисконсультom был утвержден адвокат Д.Фридман, аудиторами - Я. и Г.Гринберг.

КИТАЙ, Харбин

Уважаемые г-н председатель и редактор!

Пишет вам помощник начальника Центра исследования истории евреев Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Китая Го Юйчунь (Елена). Посылаю мою статью «Евреи в Харбине: культурная деятельность и её влияние» и надеюсь в вашем журнале ее опубликовать. Большое вам спасибо!

Жду вашего ответа. Всего доброго!

С уважением,
ГО ЮЙЧУНЬ (Елена)

США, Пенсильвания, Хаверфорд

Уважаемые господа!

Благодарю вас за присланные мне журналы, в которых я нашла много интересного.

Мой дядя по отцу Макс Елинек прожил в Шанхае все военные годы вплоть до середины 1946 года. Конечно, ему относительно повезло, что он смог бежать в Шанхай из Вены в 1939 году, но после войны он прожил не более десяти лет и скончался от лейкемии и оттого что был слаб физически и духовно после всех выпавших на его долю переживаний.

Если среди ныне здравствующих членов вашего землячества найдется кто-нибудь, кто знал Макса Элинека, читал что-нибудь о нем или, возможно, имя Макса встречалось в чьих-то воспоминаниях и пр., я была бы очень признательна вам за любую информацию, устную или письменную. Особенно можно было бы вспомнить новости по шанхайскому радио с Максом Елинеком, в которых он с помощью различных «переводческих трюков» сообщал о том, что на самом деле происходит в Европе. В письме моему отцу доктору Карлу Елинеку, написанному в 1946 году, Макс писал по-немецки о том, как он с помощью коротковолнового радиоприемника собирал по крупицам факты о положении в Европе.

Буду вам очень признательна, если вы свяжетесь с моей двоюродной сестрой Трудой Эрмер, проживающей в Тель-Авиве. Она тоже племянница Макса, выросла в Австралии и была с ним знакома очень короткое время, будучи совсем юной девушкой, поскольку именно в Австралии Макс провел последние годы жизни. Труды и Джон Эрмер не знают о вашей организации, и вы таким образом сможете сообщить им информацию о вашем землячестве и его задачах.

Макс Елинек родился в 1899 году в Моравска Вайскирхен. В то время Моравия вместе с Чехией являлись провинцией Австро-Венгерской империи.

Заранее благодарю вас за внимание к моему письму.

С уважением,
Полетт ЕЛИНЕК

США, Вашингтон

Прошло три года с тех пор как я нашла своих родственников с помощью вашего журнала. Это было поистине чудесное событие в жизни всех нас. Мы очень благодарны вам за вашу деятельность, направленную на то, чтобы люди после долгих лет разлуки могли вновь найти друг друга и в дальнейшем продолжать поддерживать связь между собой.

Мы хотели бы сделать пожертвование, чтобы помочь журналу продолжать такую важную работу как помощь в установлении непосредственных контактов между теми еврейскими семьями во всем мире, которые связаны общей историей проживания в Китае.

Лиана ЛУКАС

США, Лос-Анджелес

Прежде всего я хочу выразить глубокие соболезнования семье покойного Теодора Кауфмана, его друзьям и всем членам организации.

Я пишу это сообщение по поручению моего друга из Токио г-на Сумихиро Ямада. Мы вместе перевели с английского на японский книгу, написанную давнишним знакомым покойного г-на Т.Кауфмана, знавшим еще его отца д-ра А. Кауфмана, г-ном Сэцудзау Коцудзи, который, вероятно, более известен как Авраам Коцудзи. Книга, о которой идет речь, была написана и опубликована только на английском языке.

Г-н Ямада и я как раз собирались связаться с вашей организацией, прежде всего с г-ном Кауфманом. Мы надеялись услышать из уст г-на Кауфмана рассказ о его жизни в Китае, о жизни его отца и всей семьи, а также получить некоторые известные ему сведения о г-не Коцудзи. Но случилось так, что от раввина Марвина Токайера мы узнали о скоропостижной кончине г-на Кауфмана.

В Японии живут две дочери Авраама Коцудзи. Г-н Ямада обратился к ним и получил разрешение на публикацию в Японии перевода книги их отца под названием «Из Токио в Иерусалим». Его издатель предложил Ямаде попробовать включить в книгу также воспоминания членов еврейских семей, которым довелось повстречаться в жизни с г-ном Коцудзи. В своей книге Коцудзи пишет о д-ре А. Кауфмане и о Т.Кауфмане. Поэтому нам очень хотелось, чтобы Теодор Кауфман поделился с нами своими воспоминаниями.

После кончины Теодора Кауфмана раввин Токайер посоветовал мне как лучшее из того, что я могу сделать, обратиться к вам с просьбой помочь найти тех еврейских эмигрантов, которые находились в Китае, а также тех, кто сначала прибыл в Кобе и лишь потом продолжил путь до места своего назначения, особенно тех, кто мог хоть что-то рассказать о г-не Коцудзи.

Мы собираемся приехать в Израиль и встретиться с теми, кто будет готов поделиться с нами воспоминаниями об Аврааме Коцудзи. У нас будет очень плотный график и время для претворения в жизнь наших планов будет ограничено. Буду очень признателен, если ваша организация любезно согласится помочь нам наладить некоторые возможные контакты в Израиле и США. В случае необходимости вы можете обращаться непосредственно к раввину Марвину Токайеру в Нью-Йорке.

Благодарю вас за то, что уделили внимание моему письму. Еще раз прошу вас принять наши глубочайшие соболезнования в связи с уходом такой большой личности, каковым был Теодор Кауфман.

Phone: +1(310)989-7039

E-mail: breezetokyo@gmail.com

**С искренним уважением,
Наоми КУНИМУНЕ**

ГАВАЙИ, Мауи

Шалом, Иоси и персонал Игуд Иоцей Син!

Примите мое пожертвование к празднику (Ханука). Желаю вам всем здоровья, хорошего, мирного и успешного 2013 года. Продолжайте вашу замечательную работу, которую вы делаете. Мы все в долгу перед вами.

**Всего вам хорошего,
Джо МРАНЦ**

ИЗРАИЛЬ, Кфар-Тавор

Прежде всего я хотела бы пожелать новоизбранному председателю Игуд Иоцей Син Иоси Клейну больших успехов на таком важном посту. Я несколько не сомневаюсь, что он успешно справится и расширит деятельность Игуд Иоцей Син, несмотря на то, что организация ограничена в средствах. Удачи Вам, Иоси!

**С уважением,
Эстер ЯРХО**

КАНАДА, Эдмонтон

Здравствуйте, сотрудники Игуд Иоцей Син!

Очень, очень большая потеря для нас всех - смерть всеми любимого и уважаемого Тедди. На такие темы мы с ним не раз говорили по телефону. Насчет «Бюллетеня» он мне всегда говорил: «У нас есть хорошие люди. Если что, справятся и без меня». Наверное, теперь так это и есть... Хотела вам это сказать.

**С наилучшими пожеланиями,
Наталья УИЛСОН**

Давид ГУТМАН

7-го ноября 2012 года в возрасте 89 лет скончался наш земляк, харбинец, Давид (Додя) Гутман.

Додя родился в 1923 году в Харбине, в семье выходцев из Белоруссии Гирша Абрамовича и Мэри Давидовны Гутман. Еще в детстве он начал играть на фортепиано, учился у известной в Харбине преподавательницы В.Л.Гершгоринной, был способным пианистом и в дальнейшем всю жизнь продолжал заниматься музыкой.

В начале 1950-х годов Додя с родителями приехал в Израиль. Семья Гутман поселилась в Гиватаиме, где Додя прожил до конца своих дней.

В Израиле Додя много лет работал в «Мивтахим». Достигнув пенсионного возраста, он проработал на том же месте еще четыре года, до 69 лет, и вышел в отставку. Однако оставаться без дела Додя не мог, и тогда он пришел в канцелярию Игуд Иоцей Син, предложив свои услуги в качестве помощника на добровольных началах. Так он работал еще 14 лет, помогая нашей ассоциации, вплоть до того дня, когда тяжело заболел. Едва оправившись от болезни, Додя еще некоторое время продолжал выполнять часть своей работы для ИИС, которую ему посылал Тедди Кауфман, и это его очень поддерживало морально.

Все годы жизни в Израиле Додя не расставался с фортепиано, играл сам и имел учеников. Он не пропускал ни одного концерта Израильского филармонического оркестра, ни одного важного события в музыкальной жизни страны. Он жил в мире музыки,

и с его уходом оркестр потерял многолетнего верного и преданного слушателя.

Похороны состоялись 8-го ноября в Тель-Авиве на кладбище Кирьят-Шаул. Проводить Додю в последний путь пришли родственники, друзья, земляки. Один из близких сказал Кадиш, были произнесены добрые слова памяти Доди. Председатель ИИС Иоси Клейн возложил венок от Игуд Иоцей Син. Близкие и друзья Доди украсили его могилу цветами.

Ушел от нас многолетний друг, с которым всех нас связывало харбинское прошлое, активный член нашей ассоциации, преданно служивший ей на протяжении многих лет, и просто хороший добрый человек, до самозабвения любивший Музыку.

Да будет светла его память!

Ц.Л.

Леонфрид ГЕЙМАН

17-го декабря 2012 года в Хайфе в возрасте 84 лет скончался наш земляк из Харбина Леонфрид (Фридл) Гейман.

Леонфрид родился и вырос в Харбине. Он закончил Харбинский политехнический институт (ХПИ).

В 1950 году Леонфрид Гейман приехал в Израиль и стал работать на железной дороге. После службы в израильской армии он вернулся к работе по специальности и продолжал работать на железной дороге вплоть до выхода на пенсию, дойдя до поста заместителя генерального директора железных дорог Израиля, который занимал с 1990 по 1995 год.

В Израиле Леонфрид Гейман женился на нашей землячке, в

прошлом жительнице Харбина и Шанхая, Генриетте (Гите) Рапорт, и у них родилась дочь Оснат, которая впоследствии стала врачом и в настоящее время работает в хайфской больнице Рамбам. После смерти жены Леонфрид продолжал жить в Хайфе вместе с дочерью, зятем и внуками.

Леонфрид всегда был тесно связан с нашей ассоциацией. В течение ряда лет он был председателем Хайфского отделения Игуд Иоцей Син.

После покойного остались дочь с зятем и двое внуков.

Похороны состоялись в тот же день, 17-го декабря на кладбище в Хайфе. Проводить Леонфрида в последний путь пришли родные и близкие, представители Управления железной дороги Израиля, где долгие годы работал Леонфрид, а также сослуживцы его дочери из больницы Рамбам. От Игуд Иоцей Син присутствовала представитель ИИС в Хайфе Эстер Вандель. Ушел от нас хороший, в высшей степени порядочный человек, делавший много добра людям. Да будет светла его память!

Исаак ДАШИНСКИЙ

7-го декабря 2012 года в Нагарии в возрасте 88 лет скончался наш земляк из Тяньцзиня Исаак Дашинский.

Исаак долгое время прожил в России и приехал в Израиль в 1990-е годы вместе с сыном, невесткой и внуками. Семья Дашинских поселилась в Нагарии. В течение ряда лет Исаак Дашинский активно сотрудничал в «Бюллетене ИИС» в качестве переводчика с английского языка на русский. После него остались

сын Владимир и дочь Эльвира с семьями. Похороны состоялись 7-го декабря на кладбище в Нага-рии.

Да будет светла его память!

Люба ЦИНМАН

13-го января 2013 года в Хайфе в возрасте 88 лет скончалась наша землячка из Харбина Люба Цинман (ур. Слуцкер).

Люба родилась в семье раввина Зелига Иегуди и его супруги Дины Израилевны Слуцкер. Ее отец раввин Слуцкер преподавал в харбинской школе «Талмуд-Тора» и был членом правления еврейской общины ХЕДО. Люба окончила I-е Харбинское Общественное Коммерческое Училище в 1938 г. (16-ый выпуск). В 1950 г. Люба с семьей приехала в Израиль. Она была замужем за Абрамом Цинманом и долгие годы прожила в Хайфе.

Похороны состоялись 13 января

на кладбище в Хайфе. После покойной остались дочь, сын и внуки.

Да будет светла ее память!

Герман (Гриша) СМУШКОВИЧ

1-го февраля в Рамат-Гане в возрасте 86 лет скончался наш земляк по Харбину Герман (Гриша) Смушкович.

Гриша родился и вырос в Харбине, учился в I-ом Харбинском Общественном Коммерческом Училище, а затем в университете. В Харбине он женился на Леонтине Гилевич, и у них родился сын.

В начале 1950-х годов Гриша с женой и сыном приехали в Израиль. По работе Гриша должен был выезжать за границу. Некоторое время семья жила в Италии, Гонконге, Гриша побывал во Вьетнаме. Затем вся семья вернулась в Израиль и поселилась в Рамат-

Гане, где Гриша прожил до конца своих дней.

Похороны состоялись 4-го февраля на кладбище Кирьят-Шаул в Тель-Авиве. После покойного остались жена Леонтина и сын Теодор с невесткой.

Да будет светла его память!

Габи НАХТОМИ

28-го января после тяжелой болезни в Рамат-Гане в возрасте 77 лет скончалась наша землячка по Шанхаю (Хонкью) Габи Нахтоми.

Габи многие годы была членом нашей ассоциации, постоянно присылала пожертвования вместо цветов к праздникам в Фонд социальной помощи ИИС и, пока позволяло здоровье, участвовала в воскресных встречах в «Бейт-Понве». Она ушла в мир иной совершенно одинокой.

Да будет светла ее память!

Рахиль РАБКИНА

14-го февраля в возрасте 94 лет в Хадере скончалась наша землячка по Харбину и Шанхаю Рахиль Рабкина (ур. Бернштейн).

Рахиль окончила в Харбине колледж ХСМЛ (УМСА). Она вышла замуж за харбинца Якова Рабкина и семья уехала в Шанхай. В 1949 году с волной еврейской эмиграции семья прибыла в Израиль и поселилась в Гиват-Ольга, недалеко от Хадеры. Много лет, вплоть до выхода на пенсию, Рахиль работала в американской компании. Она постоянно принимала активное участие в работе ряда общественных организаций Хадеры. Рахиль была активисткой Игуд Иоцей Син в Тель-Авиве и Хадере, членом Центрального комитета ИИС и Дамского комитета ИИС.

Похороны состоялись на старом кладбище в Хадере. После покой-

ной остались две дочери и зятя, внуки и правнуки.

Да будет светла ее память!

Прощальное слово дочери Рахили РАБКИНОЙ

Наша мама была старейшиной нашей семьи. Гордая, красивая, благородная и щедрая, она никогда не жаловалась и никогда не стеснялась высказывать свое собственное мнение. И еще она была наделена разными талантами: играла и сочиняла, писала стихи на русском, английском и даже на иврите.

Все годы мама занималась широкой общественной деятельностью: в профсоюзе, в Ассоциации выходцев из Китая в Тель-Авиве, добровольно помогала в доме престарелых на 120 комнат. В возрасте 85 лет она все еще бодро шагала мелкими, но быстрыми шагами.

Тебе, мама, выпало счастье увидеть, как выросла твоя славная семья. Всевышний благословил тебя, и у тебя две дочери и два зятя, семь внуков и восемь правнуков - все очаровательные.

Иди с миром, мама. Нам будет не доставать тебя. Пришло время проститься с тобой, но это так тяжело! Райский сад ищет новые таланты, а у тебя их много. Вознесись вверх, неси свои таланты в мир иной, передавай их там. И оттуда, сверху, смотри на нас.

Любящие тебя и уже скучающие по тебе

ИЛАНКА, УДИ и семья

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ЕВРЕЕВ В ХАРБИНЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ НА ЕВРЕЙСКОМ КЛАДБИЩЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАНЦА

ЧЕН ХУНЦЗЕ, Центр по исследованию культуры и истории евреев Академии общественных наук провинции Хэйлуньцзян, Харбин, Китай

По понятиям евреев, жизнь является вечной. Евреи унаследовали многовековые традиции, предания и своеобразные обычаи, связанные с жизнью и смертью. В еврейской культуре периоды жизни от рождения до смерти - рождение и обрезание, переходный возраст, брак и смерть (похороны) - носят сильно выраженный религиозный характер. Единый процесс, как система цельного ритуала, отражает веру евреев в Бога («Adonay») и выражает благодарность Богу за дарение жизни, за продолжение жизни, за возвращение жизни, и это тоже является основой еврейских обычаев.

Еврейская национальная и культурная традиция - это то, что передается из поколения в поколение и является еврейским наследием, и в этом зарождение новой жизни представляется особенно важным. По еврейской национальной традиции обрезание («Berit Milah») делают на восьмой день после рождения младенца мужского пола и одновременно дают ему имя. Традиционное обрезание совершают в синагоге после утренней ритуальной молитвы. Обычно ритуал возглавляет раввин или моэль, т.е. человек, который делает обрезание («Mohel»). Что касается времени, то хотя в субботу (Шаббат) запрещено проливать кровь, обрезание является исключением из этого правила. Тора устанавливает восьмой день и не делает исключения для субботы. Однако,

если обрезание на восьмой день по какой-то причине не сделали, например, по причине слабого здоровья младенца или отсутствия моэля, в Шаббат его уже не совершают.

Ритуал присвоения имени младенцу женского пола совершается во время чтения Торы в синагоге (в понедельник, четверг, утром или после полудня в Шаббат или утром в еврейские праздники). Отец младенца женского пола приглашается на возвышение в синагоге, чтобы читать абзац молитвы, затем раввин читает абзац из особого молитвенного текста, и дается имя младенцу женского пола.

По завершении процедуры обрезания все провозглашают «Мазлов», поздравляют счастливых родителей и желают: «Как вошёл он в союз, так пусть войдет он к Торе, женитьбе и добрым делам». Во время церемонии приобщения новорожденного к союзу праотца Авраама мальчику дают имя, обычно традиционное.

Согласно еврейской традиции, ритуалы и обряды являются важной стороной жизни евреев. Они служат началом важных событий в контексте традиции и деятельности сообщества и приводят к исполнению заповедей и обязательств. Ритуалы и обряды помогают евреям избежать того, что раввин Гарольд Шульвейс (Harold Schulweis) называет «переходом без обряда» (“riteless passages”), то есть когда важное событие проис-

ходит без привлечения внимания, без совершения установленных обычаев действий. Ритуалы и обряды связывают евреев со своим прошлым и ведут их к еврейскому будущему, укрепляют веру в главные символы еврейской религии, такие как завет, заповедь и община, которые характеризуют иудаизм и еврейскую жизнь.

Как отмечает раввин Лора Геллер, самое главное в том, что совершение ритуала приводит к преобразованиям. Если до обряда обрезания для мальчиков «брит-мила» или церемонии для девочек «брит-бат» новорожденный является для своих родителей просто «малышом», «крошкой», то после совершения обряда он становится самим собой. По словам Лоры Геллер, ритуал связывает евреев с Заветом и Мессией и он же превращает ребенка из «малыша» в члена еврейской общины. Положение ребенка меняется, он становится настоящим евреем: у него есть имя, история его рода и предки. Что касается всей еврейской общины, она в этот момент тоже испытывает перемены, поскольку вновь ощущает свою связь с прошлым и будущим еврейского народа, и приветствует младенца, который становится новым членом общества.

В ХЕДО вышеуказанные вопросы религиозного характера оставались в центре внимания вплоть до прибытия первого раввина Харбина Ш.М.Левина в августе 1904

г. К примеру, Вольф Романович, первый ребенок, записанный в метрической книге харбинской еврейской общины, родился 10 января 1904 г., однако прошел обряд обрезания лишь в начале июня, когда в Харбин приехал объезжавший свой округ мозель Абрам Наер. К счастью, раввин Ш.М.Левин был сведущ и в этом искусстве и таким образом положил конец досадным задержкам. Наконец эти неприятности закончились.

В еврейской традиции принято ценить каждый этап жизни. Рождение, брак и смерть составляют трилогию человеческой жизни. Все рады рождению нового человека, приветствуют вступление в брак по любви, а перед лицом смерти испытывают переживания и скорбь. Однако евреи не позволяют себе пребывать в печали и с помощью еврейских законов и обычаев поддерживают состояние духа членов семьи.

В конце жизни в еврейском обряде погребения выражается сила духа, побеждающая смерть, и это является проявлением еврейской культурной самобытности. Талмуд подчеркивает важность повседневного мира, в котором мы живем (Olam Ha'zeh), но при этом утверждает, что загробная жизнь существует. Согласно еврейской традиции, человеческая душа вечна и продолжает существовать после смерти тела.

Для евреев погребальная церемония не означает конец жизни, она означает начало другой. В иудаизме не существует понятие «смерть», и набожные евреи верят, что жизнь вечна. Поэтому при входе на еврейское кладбище обычно написано: «Бейт Хаим», или «Дом обитающих» (Beit Haim /House of the living).

Из вышесказанного следует, что для евреев очень важными являются два места: синагога и кладбище. В странах, где сконцен-

трированы евреи, имеются принадлежащие общине еврейские кладбища. В Харбине были два отдельных еврейских кладбища (некоторые ученые относят кладбища русских эмигрантов, на которых до 1903 года хоронили евреев, к еврейским, но это неверно, т.к. на этих кладбищах евреев хоронили в числе прочих эмигрантов из России).

В конце XIX века со строительством Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) первые евреи из России прибыли в Харбин на берегу реки Сунгари. В 1902 году численность еврейского населения составляла 300 человек. С увеличением числа евреев возникли вопросы, которые евреи Харбина должны были решать. В 1903 году было создано Харбинское еврейское духовное общество (ХЕДО). Создание ХЕДО указывает на то, что еврейская община Харбина официально сформировалась. В том же году молодая еврейская община создала «Хевра-Кадisha» («Погребальное братство»). Члены правления «Хевра-Кадisha» - Бутом, Салит, М.Бах, Бурштейн, Боровой - энергично взялись за дело и привели участок в порядок. На пожертвованные суммы были воздвигнуты ограда и необходимые постройки. Еврейская община находилась на Артиллерийской улице, 56, в Харбине. Первым председателем ХЕДО был М.Бах.

Старое еврейское кладбище находилось в Новом городе (так назывался один из районов Харбина), на улице Тайан, по соседству с кладбищем русских эмигрантов. В самом начале там хоронили только русских евреев, но по мере развития города численность евреев в Харбине начала резко увеличиваться, и тогда на этом кладбище стали хоронить также евреев - граждан других стран. Согласно записям в харбинском ежегоднике за 1938 год, харбинское еврей-

ское кладбище являлось самым большим по территории среди существовавших тогда кладбищ иностранных эмигрантов и занимало площадь приблизительно 37 500 квадратных метров, но примерно только на половине кладбища производились захоронения, остальная площадь была свободна. На территории кладбища был построен двухэтажный кирпичный дом с подвалом и крышей, крытой железом, в котором помещались синагога, отделение для ритуального омовения, комната ожидания и квартиры служащих. На территории кладбища были также сооружены служебные постройки. Общая площадь строений составляла 707 квадратных метров.

Согласно плану, на харбинском старом еврейском кладбище были проложены три параллельные главные аллеи. Могилы располагались рядами с юга на север. Всего было 94 ряда. Склепы были обнесены решетками. За все дела на кладбище нес ответственность специальный штат работников. Хозяева участка вовремя оплачивали административные расходы. По обычаю, ряд и место погребения зависят от положения, занимаемого членами рода. Минимальное расстояние между смежными могилами составляет шесть ладоней в ширину (ширина ладони примерно равна 3-4 дюймам). Бывают и исключительные случаи. В традиционном еврейском обществе обычно считают, что самоубийцы (кроме психического расстройства), ренегаты и преступники должны быть похоронены на краю кладбища.

Тогдашний главный раввин ХЕДО А.М.Киселев придавал особое значение некоторым этапам в жизни, т.е. трилогии - рождение и обрезание, брак и смерть, и проявлял строгость в отношении церемонии похорон. Относительно похоронных вопросов в ХЕДО А.М.Киселев принял следующее

решение:

«В последние годы были неоднократные случаи, когда родные и близкие умершего крещеного еврея ходатайствовали о погребении покойного на еврейском кладбище. Обычно просители ссылаются на желание покойного перед смертью или на его заявление, что он считал себя евреем. Были случаи, что настойчивые просьбы близких возымели действие и просьбы их были удовлетворены, что совершенно недопустимо ни с религиозной, ни с национальной точки зрения. Этого недостаточно, а посему предписываю «Хевра-Кадиша» (Погребальное братство) для неуклонного руководства: крещеный еврей, не перешедший обратно в еврейство и не оформивший свой переход установленным порядком, ни в коем случае не может быть погребен на еврейском кладбище. Никакие свидетельские показания, равно как и другие побочные обстоятельства, не должны быть приняты во внимание».

Когда еврей или еврейка умирают, их старший сын или родные закрывают им глаза и зажигают свечи - символы души. Обычно можно положить под голову покойника мешочек с землей из Палестины, если это возможно. Ортодоксы верят в то, что это может спасти покойника: в Талмуде упоминается о том, что святая земля может помочь искуплению вины. Погребальное братство может мобилизовать добровольцев на участие в ритуале, чтобы гарантировать всем умершим общепринятый ритуал похорон. В истории ХЕДО никогда не было исключения, пусть даже покойный был одинок. ХЕДО всегда обеспечивало общепринятое проведение похорон, т.е. члены еврейской общины следовали за катафалком и провожали покойного. Согласно данным, похоронные расходы в то время составляли 6 юаней зимой и

3 юаня летом.

Если покойный был беден при жизни, то после утверждения Погребальным братством его похороны были бесплатными. Членам его семьи не нужно было платить никаких денег за погребение и памятник на могиле - община брала на себя расходы в виде пожертвования. Но когда умирал богатый человек, его семье необходимо было платить большие суммы, в том числе 20% за погребение и 80% в пользу разных благотворительных организаций еврейской общины. Данные меры полностью воплощают концепцию благотворительности.

После церемонии похорон родные продолжают чтить память покойного в течение одного месяца - Шлошим (Shloshim), соблюдают траур (Avelut). В погребальных обычаях проявляется древняя мудрость евреев. Каждый обычай имеет свое символическое культурное значение, как в поминовении покойного, так и в утешении близких.

В первые годы существования кладбища захоронения производились бессистемно, не по плану, и кладбище не было соответствующим образом распланировано на аллеи, ряды и места, вследствие чего очень многие могилы оказались неизвестными, и поскольку на них не было памятников с указанием фамилий погребенных или других отличительных знаков, то впоследствии оказалось невозможным установить, кто в них захоронен. В последующие годы была составлена кладбищенская книга, кладбище было распланировано на аллеи, ряды и места и был составлен план кладбища.

В 1947- 1948 гг. все имеющиеся могилы были переписаны и учтены, были определены ряды и места и была составлена кладбищенская книга. Однако и этот учет, произведенный в 1947 - 1948 гг., также был неполным. Часть

могил не была учтена и не была записана в кладбищенскую книгу. Трудность и сложность работы обуславливалась тем, что многие могилы, особенно в первые годы существования кладбища, а также детские могилы, были расположены бессистемно, без всякого порядка.

Первое захоронение на старом еврейском кладбище состоялось 28 мая 1903 года (по старому стилю), а последнее - 5 марта 1958 года. В течение 55 лет существования на старом еврейском кладбище, согласно имеющимся в ХЕДО метрическим книгам, было захоронено 3173 умерших, из них мужского пола - 1932 и женского пола - 1250.

13 апреля 1958 года в газете «Харбин Жи Бао» появилось объявление. Для того чтобы способствовать развитию строительства города Харбина, в качестве дополнительных мер по укреплению здоровья и обеспечения потребностей народных масс Народный комитет города Харбина, придерживаясь общегосударственного Положения о ликвидации всех кладбищ в черте города (в Тяньцзине, Шанхае и т.д.), принял решение переместить за город в определенные сроки китайские кладбища (всего 12) и иностранные кладбища (всего 4). В качестве нового кладбища иностранных эмигрантов определен район города Харбина Душань-чжуйчжи.

22 мая того же года Генконсульство СССР в Харбине собрало делегатов эмигрантских организаций, СССР и Польши и создало собрание по содействию перенесению кладбищ. На собрании был избран комитет по перенесению кладбищ иностранных эмигрантов в составе 16 человек. Еще были созданы несколько рабочих групп согласно религиозным течениям, которые несли ответственность за конкретные дела по перенесению кладбищ. В ответе на вопросы

советских граждан о перенесении кладбищ было сказано, что перенесение кладбищ не только соответствует интересам населения Харбина, но и вполне отвечает положениям конституции КНР, в связи с чем советские граждане должны строго выполнять это постановление. В результате агитации большинство иностранных эмигрантов стало менять свое отношение к перенесению кладбищ. 5 июня 1958 года комитет по перенесению кладбищ иностранных эмигрантов был зарегистрирован и начал работу.

Народный городской комитет по переносу православного и еврейского кладбищ занимался регистрацией подлежащих переносу могил и мест их нахождения на новом кладбище, а также содействовал постройке деревянных заборов, молельных домов, комнат для омовения тела и помещений для зрителей. Кроме того, Народный городской комитет выделил средства специально для того, чтобы компенсировать убытки от оставляемых на старых кладбищах помещений и кирпичных заборов.

В середине мая 1958 года, когда выяснилось, что власти не изменят своего решения о ликвидации кладбища, ХЕДО запросило письменно о религиозном разрешении переноса у главного раввина Израеля Ицхака-Айзека Галеви Герцога и главного раввина Московской еврейской религиозной общины и ректора иешивы «Коль Яаков» раввина Л.И.Левина. В 20-х числах июня 1958 года были получены ответы от обоих раввинов, разрешающие совершить перенос, с указанием религиозно-ритуальной стороны переноса, которую ХЕДО неукоснительно выполняло. Раввин Герцог даже телеграфно обратился к центральным китайским властям с просьбой об определении срока переноса. В ответе раввина Л.И.Левина

говорилось, что закрытие и прекращение существования старых кладбищ администрацией Харбина являются рациональными мерами, перенесение бранных останков на новые кладбища имеет свою цель, и поэтому тут нет никакой ошибки.

С мая 1958 года ХЕДО провело большую подготовительную работу по регистрации и оценке переноса в каждом отдельном случае, а также вступило в переписку по этому поводу с Игуд Иоцей Син (ИИС), другими еврейскими организациями за границей и частными лицами. Было разослано более 100 отпечатанных на машинке циркулярных писем о переносе.

Работа по перенесению старых кладбищ официально началась в августе. Ввиду того, что количество могил, подлежащих переносу, оказалось слишком большим (всего 853), невозможно было закончить работы до конца октября. В связи с этим Народный городской комитет согласился с просьбой ХЕДО перенести срок окончания работ и к апрелю 1959 года все работы по переносу еврейского кладбища были закончены. Недвижимое имущество на старом кладбище, а также кирпичный забор вдоль всей территории кладбища были проданы ХЕДО Парку культуры Харбина по оценке комиссионной компании при имущественном департаменте. Означенная продажа была засвидетельствована в нотариальном отделе Харбина.

ХЕДО взяло себе три участка (каждый по 120 м длиной и 55 м шириной), но позже решили использовать только два участка. Новое кладбище расположено частью на вершине сопки и частью на ее склоне. Новое кладбище занимает площадь 836 квадратных метров. Главная аллея делит территорию кладбища на две части. На новом кладбище находятся 853

могилы. Более 600 надгробий было перенесено со старого кладбища, другие были заменены новыми памятниками, а на некоторых могильных плитах нет надписей - председатель ХЕДО С.Н.Канер и секретарь общины З.Аграновский сказали комитету по перенесению кладбища, что эти могилы можно переносить без указания имени погребенного.

В процессе переноса кладбища оставшиеся в то время в Харбине члены ХЕДО оказали помощь комитету. Они представили подробные данные о погребенных. В архиве имеется письмо (конец 1959 г.) такого содержания: «В ответ на Вашу устную просьбу, настоящим препровождаем Вам книгу, содержащую Сведения о старом еврейском кладбище в гор. Харбине и ориентировочный схематический План участка, строений, аллей и рядов захоронения старого еврейского кладбища в городе Харбине».

С начала 80-х годов прошлого века, когда в Китае провели в жизнь политику реформы и открытости, особенно после установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем в январе 1992 года, китайско-израильские отношения быстро развиваются. Китайские ученые начали обращать особое внимание на историю евреев в Китае. Образовались и непрерывно развиваются соответственные научно-исследовательские учреждения. Особенно приятно, что уделяется серьезное внимание истории евреев в Харбине и ученых по изучению истории и культуры евреев Харбина становится все больше и больше. Бывшие еврейские здания были хорошо сохранены и отремонтированы. С 1990-х годов начали постепенно ремонтировать еврейское кладбище в больших масштабах.

В 1994 году, когда г-н Т.Кауфман приехал в Харбин, 600 памятников

и могильных плит уже были установлены. Согласно его отчету, на новом еврейском кладбище сейчас находятся 876 могил. Со старого кладбища перенесено 853 могилы. В период с 1958 года, когда начались работы по переносу, до 20 ноября 1965 года появились 23 новые могилы. Среди похороненных на новом кладбище Залман бен Лейб Хашкель, первый раввин Харбина, и раввин-гаон Аарон Моше Шмуэль Киселев, главный раввин всех еврейских общин на Дальнем Востоке. Осенью 1996 года были завершены все работы по установке забора вокруг клад-

бища и входных ворот. В 2000 году по указанию тогдашнего секретаря парткома провинции Хэйлунцзян Сун Фатана, когда проводились работы по чистоте и санитарии, а также садоводству и т.п., на кладбище начали стройку и продолжали содержать кладбище на высшем уровне. В 2007 году правительство города Харбина еще финансировало содержание кладбища, выделив на это 3000 юаней, и тогда был приведен в порядок ландшафт и проложены мощеные дорожки на кладбище. История еврейского кладбища Харбина свидетельствует о пере-

менах в Харбине. В силу того, что взгляды исследователей и сотрудников относительно особо установленного времени и особо установленного места неодинаковы, в записанных материалах произошли изменения. Насчет соответствующих комментариев существуют споры, но нельзя отрицать существование еврейского кладбища в Харбине, которое является свидетельством истории интернационализма и культурного плюрализма города Харбина. Это есть то наследство и богатство, которые история оставила Харбину.

ПО МАТЕРИАЛАМ «КАЗНАЧЕЯ»

ИЗРАИЛЬ КИТАЕМ ПРИРАСТАТЬ БУДЕТ

В октябре 2012 года Китай отпраздновал 63-й день независимости, так что КНР и Израиль почти одногодки. А еще в том же году исполнилось 20 лет со дня установления дипломатических отношений между нашими странами.

По данным Института экспорта, объемы взаимной торговли (экспорт плюс импорт) между Израилем и Китаем достигли в 2011 году 8,2 млрд, увеличившись по сравнению с 2010-м почти на 20%. В первой половине 2012 года данный показатель увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2011-го на 8% и достиг 4,2 млрд долларов.

Израиль все еще импортирует из Китая гораздо больше товаров, чем поставляет туда, но постепенно соотношение меняется. После скачка экспорта на 96% в 2010-м в следующем, 2011-м, показатель увеличился еще на 33% и достиг 2,7 млрд долларов. В первой половине 2012 года Израиль экспортировал в КНР продук-

цию на 1,5 млрд, на 22% больше, чем за тот же период 2011 года. Главная (41%) статья израильского экспорта в КНР - электронные компоненты, поставки которых с января по июнь 2012 года подскочили на 101% (!) и достигли 646 млн долларов. Импорт из Китая в Израиль тоже растет, но медленнее: на 15% в 2011 году и всего на 1% в первой половине 2012 года по сравнению с аналогичным периодом 2011-го. Таким образом, Китай остается для израильских экспортеров самым большим и одновременно самым быстроразвивающимся рынком.

СОСТОЯНИЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА 2013 ГОД

Мир меняется, и торговые отношения Израиля смещаются на Дальний Восток.

По данным ЦСБ, экспорт товаров из Израиля составил в 2012 году 243,5 млрд шекелей - это рост на 1,3 млрд (0,5%) по сравнению с 2011 годом. Импорт товаров увеличился на 18,9 млрд (7,2%) и достиг 281,7 млрд шекелей.

В результате в 2012 году торговый дефицит Израиля подскочил на 86,3%, до 38,2 млрд. Это на 20,5 млрд больше, чем в 2011 году.

Экспорт в страны Азии составил 61,3 млрд шекелей (рост на 4,1%), в страны, определяемые как «прочие», - 48,2 млрд (рост на 2,7%), в страны ЕС - 66,1 млрд (снижение на 1,5%), а в США - 67,9 млрд шекелей (рост на 2%). Импорт из стран Евросоюза составил 96,7 млрд шекелей (рост на 6,3%). Импорт из США вырос до 36,2 млрд (рост на 16%). Импорт из стран Азии остался практически стабильным - 58,4 млрд шекелей (рост на 46 млн). Импорт из «прочих» стран увеличился до 903 млрд (на 9,6%).

Подавляющую долю торгового дефицита Израиль «заработал» в торговле со странами ЕС - 31,4 млрд шекелей. Это на 35,9% больше, чем в 2011 году. Дефицит торговли со странами Азии снизился до 14,1 млрд (на 14%). В то же время по итогам торговли с США все еще сохраняется профицит, хотя и уменьшившийся почти вдвое, до 8,2 млрд.

«Вести»

НОВЫЙ ПОСОЛ ИЗРАИЛЯ В КИТАЕ

В августе 2012 года посол Израиля в Китае Амос Надай завершил свою дипломатическую миссию в Пекине, которую он выполнял в течение пяти лет. Перед назначением на пост посла Амос Надай занимал должность заместителя генерального директора по странам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Министерства иностранных дел Израиля. Он стал послом в Китае в августе 2007 года и покинул свой пост в год, когда Китай и Израиль отметили 20-летие установления дипломатических отношений между двумя странами.

24-го августа 2012 года в Пекин прибыл новый посол Израиля в Китае Матан Вильнаи. До своего назначения Матан Вильнаи был министром науки и технологии, министром культуры и спорта и заместителем министра обороны Израиля. Он родился в Иерусалиме, женат, у него трое детей. В 1994 - 1997 гг. Матан Вильнаи в чине генерал-майора занимал пост заместителя начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля.

По прибытии в Пекин Матан Вильнаи встретился с высокопоставленными китайскими правительственными должностными лицами. Он заявил, что в год 20-летнего юбилея установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем обе стороны гордятся тесными двусторонними связями, для дальнейшего развития которых имеется огромный потенциал.

Два года назад Израиль открыл консульство в Гуанчжоу в Южном Китае. Оно стало третьим по счету после консульств в Шанхае

и Гонконге, не считая посольства в Пекине.

ВИЗИТ ИЗРАИЛЬСКОГО ПОСЛА В ГУАНЧЖОУ

Новый израильский посол Матан Вильнаи сделал главным приоритетом продвижение перспективных израильских предприятий в Китае, включая предприятие по производству электрических автомобилей «Better Place». Первым делом он посетил демонстрационный центр в Гуанчжоу и встретился с руководителями и старшими должностными лицами из администрации провинции. Вильнаи высказался в поддержку совместного предприятия израильской корпорации «Better Place» и китайской Южной электросетевой компании по производству электрических автомобилей и созданию сети станций по замене автомобильных батарей.

Эта тема в Китае находится в центре внимания и является предметом обсуждения как с технологической, так и с деловой точки зрения. Некоторые склонны принять решение в пользу быстрой зарядки батарей, а не создания станций по их замене. Визит Матана Вильнаи в центр «Better Place» привлек внимание основных СМИ.

СОЗДАНИЕ НОВОГО ИНСТИТУТА В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИЗРАИЛЕМ

Китайский университет международного бизнеса и экономики стал учредителем Китайского института еврейской культуры и экономики. Первый форум по китайско-израильскому сотрудничеству в области культуры и экономики, посвященный даль-

нейшему укреплению двусторонних связей между Китаем и Израилем состоялся в Пекине в прошлом году, когда отмечалось 20-летие установления дипломатических отношений между обеими странами. В ходе конференции специалисты обменялись взглядами на китайско-израильское сотрудничество в различных областях, включая культуру, бизнес, технологии, безопасность и стратегию.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ SIGNAL

Компания SIGNAL (Sino-Israel Global Network & Academic Leadership), или Китайско-израильская глобальная сеть и академическое руководство, открыла программы изучения Израиля в Университете Шихэцзы в Синьцзяне, в Сычуаньском и Хэнаньском университетах, а также Шанхайском и Пекинском университетах международных отношений.

В то время как эти программы позволяют китайским ученым глубже понять Израиль, число китайских исследовательских организаций, занимающихся изучением Израиля, также неуклонно растет. Шанхайская академия общественных наук и Хэнаньский университет имеют специализированные центры изучения Израиля и иудаики. SIGNAL регулярно посылает израильских ученых в китайские научно-исследовательские институты и принимает у себя китайские делегации, расширяя канал для обмена учеными между Китаем и Израилем.

Летом прошлого года SIGNAL совместно с Бар-Иланским университетом, Шанхайским университетом международных

отношений и Фуданским университетом провели конференцию по изучению Израиля. Свои доклады представили тридцать ведущих израильских и китайских ученых, а также израильские и китайские руководители и эксперты в области энергетики. Конференция прошла с большим успехом. В работе конференции приняли участие три группы специалистов, представляющих такие направления, как инновации в китайско-израильском бизнесе, альтернатива нефти и энергетическая безопасность. На других заседаниях основное внимание было уделено изучению вопроса, как китайская и еврейская цивилизации строят информационную политику и отношения с современными нациями и государствами. Ранее SIGNAL предоставил возможность трем китайским про-

фессорам пройти стажировку в Бар-Иланском университете с тем, чтобы по возвращении в Китай они могли преподавать соответствующие курсы по изучению Израиля и иудаизма. Теперь SIGNAL расширяет программу за счет увеличения числа профессоров из большой группы желающих. Еще одним важным аспектом деятельности SIGNAL является возможность одновременно привлекать к работе ученых в области гуманитарных наук, бизнес-экспертов по финансовым и технологическим вопросам, экспертов в области международных отношений и ведущих специалистов в сфере высоких технологий.

СОВМЕСТНОЕ ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Китайские партнеры из провинции Цзянсу приглашают израиль-

ские компании принять участие в совместном финансировании проектов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (R & D) во всех технологических областях.

В осуществлении проекта принимают участие Научно-исследовательский центр израильской промышленности MATIMOP и Департамент науки и технологии китайской провинции Цзянсу. MATIMOP содействует созданию благоприятных условий для развития израильской промышленной инфраструктуры, инноваций и предпринимательства, а также реализует международные программы R & D между Израилем и зарубежными предприятиями. Совместные проекты Израиля и Цзянсу могут представлять взаимный интерес в любой сфере.

Jewish Times Asia 2012 - 2013

44

Строительство в Харбине Европейского торгово-промышленного центра

Французская компания «Comex Holdings Ltd» и ООО Харбинская торговая компания «Кайлли» будут совместно заниматься проектом по созданию в Харбине Европейского торгово-выставочного центра, строительство которого начнется в апреле этого года. По словам президента «Comex Holdings Ltd» Фредерика Бассета, Харбинский европейский торгово-выставочный центр станет флагманским торговым комплексом, включающим коммерцию, торговлю, логистику, электронный бизнес и комплексные услуги. Согласно проекту, на первом этапе планируется строительство объекта площадью 250 тыс. кв. м, объект второго этапа займет пло-

щадь миллион кв. м. и будет включать два павильона европейских товаров повседневной необходимости и европейских промышленных товаров. Как ожидается, первоочередной объект будет введен в эксплуатацию в 2014 году, к тому времени в нем будут зарегистрированы и начнут работу 2,5 тыс. европейских компаний. По предварительным расчетам, после завершения строительства второго объекта для создания филиалов будет привлечено около 10 тысяч малых и средних предприятий из Европы, которые будут представлять различные промышленные и потребительские товары из европейских стран.

www.partnery.cn

ПРОСИМ СООБЩИТЬ

Татьяна Богатская (Израиль, Тель-Авив) разыскивает место захоронения Минской Валентины Николаевны (Нойховны), которая жила в Харбине, а в 1950-х годах уехала в Израиль, в Хайфу вместе с семьей Абкиных. У В.Н.Минской был брат Павел Штейнфельд, который уехал в Сан-Франциско, женился и у него родилась дочь.

Всех знающих что-либо о судьбе разыскиваемых лиц, просим сообщить в редакцию «Бюллетеня ИИС» или Т.Богатской по контактному адресу:

Тел.: 972-3-6318879 или
054-7505639

E-mail: bogatis43@gmail.com

СИНАГОГА ОХЕЛ МОШЕ В ШАНХАЕ

Синагога Охел Моше в Шанхае служит постоянным напоминанием о том, что этот китайский город в годы Второй мировой войны спас десятки тысяч евреев, бежавших от Холокоста, хотя большая часть еврейского квартала города не сохранилась, исчезнув в послевоенный период.

Синагога была построена русскими евреями в 1927 году в районе Хонкью (Хункоу), расположенном в северной части Шанхая, и для еврейских беженцев, прибывших в город, она стала основным местом проведения религиозных служб. Фасад синагоги сохранил свой прежний вид, но в помещении теперь находится Шанхайский музей еврейских беженцев. Сюда в первую очередь приходят те многочисленные посетители, которые ищут информацию о том периоде истории города, который исследователь Холокоста Дэвид Кранцлер назвал «шанхайским чудом».

На территории так называемого Ограниченного района для беженцев без гражданства, но более известного как еврейское гетто, поблизости от синагоги поселились около 20.000 еврейских беженцев. На площади в 2,68 кв. км, или около одной квадратной мили, охраняемой японцами, под властью которых находился город, проживали также 100.000 шанхайцев, которые, по словам директора музея Цзянь Чэня, доброжелательно относились к своим новым соседям. После окончания войны на Тихом океане в 1945 году еврейские беженцы

из Европы стали постепенно уезжать из Шанхая. Однако они всегда относились к Шанхаю как к своему второму дому, называя город своим «Ноевым ковчегом». В двух выставочных залах музея, во втором и третьем, представлена история жизни двадцати шанхайских евреев в описаниях и фотографиях.

Иногда посетители сами рассказывают историю своей жизни. Об этом говорил нам

47-летний журналист Двир Бар-Галь. Он, уроженец Израиля, с 2002 года проводит пешеходные экскурсии, показывая туристам достопримечательности, связанные с историей проживания в городе евреев. Как-то раз среди туристов оказалась дама, которая прожила здесь в гетто десять лет. В другой раз в группе был приехавший в Шанхай на учебную студию, у которого дедушка был здесь когда-то парикмахером, и Бар-Галь с туристами нашли его фотографию на стене в одном из залов музея.

Туристам обычно рассказывают историю Ганса Коэна, который приехал с родителями в Шанхай 13-летним мальчиком. Именно в синагоге Охел Моше была проведена церемония Бар-мицва по случаю достижения им совершеннолетия. Впоследствии Ганс Коэн стал кантором в районе Сан-Франциско. Со временем у него обнаружили рак горла и он потерял способность петь. Когда Ганс Коэн снова приехал в Шанхай, то в главном зале музея с помощью автоматического прибора он рас-

сказал историю своей жизни.

На территории вокруг музея, которая носит название Исторический район Тиланьяо, можно увидеть только хорошо сохранившиеся жилые помещения, где когда-то жили беженцы. На первый взгляд, перед вами типичные старые шанхайские улицы, но для того чтобы представить себе, как в одной комнате могли жить около 30 человек, требуется богатое воображение.

Одним из примечательных мест в районе является пересечение улиц Чушань Роуд (теперь Чжоушань Роуд) и Хошань Роуд, которое находится южнее музея, в квартале от него. Эта территория прежде была известна своими кафе, магазинами и ночными клубами в европейском стиле, за что и получила свое название «маленькая Вена».

ПРОСИМ СООБЩИТЬ

Эфраим Радвинский, разыскивает родственников и однофамильцев.

Всех знающих что-либо о Радвинских, которые жили в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, просим сообщить в редакцию «Бюллетеня ИИС» или Эфраиму Радвинскому, по контактному адресу:

Тел.: 1-818-882-7808

E-mail: Eradvinsky@socal.rr.com

«ВЕЙЗ МИР, ДЕДУШКА ЧЖАО...»

Александр МЕЛАМЕД,
собкор еженедельника «Секрет» по странам Западной Европы

Где, в каком музее, на каком чердаке нынче пылится знаменитый черный гонг, которым раввины век назад сзывали евреев Кайфэна на молитву?! И те, внимая раскатам металлического бубна, послушно стекались к восточным воротам города, на улицу Наньчжаочжин, где стояла синагога...

Синагогу восстанавливали на деньги государственной казны

Чжао Юнчжон, старейшина потомков первых кайфэнских поселенцев, всякий раз по окончании службы в честь Шаббата, ударялся в воспоминания. Зная это, его окружали юные кайфэнцы: «Дедушка Чжао, когда евреев в наших краях было особенно много?» - «Да что мои слова? Смотрите-ка лучше на знаки о тех событиях», - и указывал на поросшие мхом у стен синагоги мемориальные камни с выбитыми цифрами: 1489 год и 1512 год...

Дедушка Чжао говорил о знаменитом наводнении, которое стало тяжелым испытанием для общины. Лились слезы из раскосых глаз. Старик рассказывал так живописно, будто сам был свидетелем катастрофы. Дело даже не в том, что в 1642 году наводнение, вызванное разливом Хуанхэ, разрушило синагогу Кайфэна. Оно погубило свитки Торы. Отстроили синагогу довольно скоро. А вот на частичное восстановление некоторых свитков ушло больше двадцати лет.

Кайфэнская синагога пользовалась особыми милостями императоров. Несколько раз, после пожаров, по высочайшему распоряжению ее восстанавливали, как указывается в одном из источников, «за свой счет», то есть на деньги императорской казны.

Синагога была просторной. В начале XVII века длина ее составляла 100 метров, а ширина - 50 метров. В центре синагоги стоял так называемый «трон законодателя Моисея».

Но время запустения неумолимо приближалось. К середине XIX столетия во всем Кайфэне невозможно было найти человека, который знал бы иврит. «О своем еврейском происхождении кайфэнские евреи знают лишь по сохранившимся от стариков воспоминаниям», - отмечал журнал «Огонек» в своем самом первом номере, вышедшем в 1899 году.

Когда точно первые группы евреев пришли в Китай по Великому шелковому пути, неизвестно. В «Краткой еврейской энциклопедии» (Иерусалим, 1998 г.) говорится: «По преданиям китайских евреев, их единоверцы прибыли в Китай при династии Хань в I веке н.э.». Принята к сведению и другая дата - VIII век н.э., время правления династии Тан. В качестве ориентира служит не предание, а найденное в 1901 году британским археологом Аурелем Стейном в Цзинцзяне письмо из Персии, написанное на иврите купцом-евреем. Оно отнесено к VIII веку.

Поэтому документально подтвержденной датой прибытия евреев в Поднебесную остается VIII-IX вв. Они пришли торговыми караванами по Великому шелковому пути. Кто-то из купцов оставил в жилище, позднее раскопанном в Дуньхуане, известном городе на караванной тропе, свиток с молитвой Selicha. Постоянные еврейские поселения созданы были позднее, в XII веке, в Кайфэне. Тому есть подтверждение - построенная в 1136 году первая синагога. В даль-

нейшем еврейские поселения формировались в Янчжоу, Нингбо и Нингся.

Если поначалу евреи, избравшие Китай своей родиной, старались сохранить семитские черты и культурную самобытность, то впоследствии, переняв идею многоженства, брали в спутницы жизни представительниц коренных народов. Еврейки, как и китайки, становились супругами или наложницами, рожая детей с ярко выраженными азиатскими чертами.

Во всяком случае, в 1605 году прибывший в еврейскую общину Кайфэна миссионер-иезуит Маттео Риччи (1552 -1610), не смог отличить китайских евреев от китайцев: лица одни и те же. Он и открыл для средневекового Запада особенности бытия евреев в Китае. Помог ему неожиданно встретившийся китайский еврей Ай Цань, который стал его провожатым по причудливому миру иудейской диаспоры. Первая книга о евреях появилась на китайском языке лишь в XIX веке. Евреи расселились по многим городам. Арабские, китайские и другие источники IX - XIV вв. сообщают о существовании в Китае еврейских торговых колоний. Они облюбовали не только Кайфэн, но и Сиань, Гуанчжоу, Ганьчжоу, Нинбо, Янчжоу, Кванджу, Пекин и Нанкин, однако не оставили там четких следов пребывания, словно растворились во времени. Хотя некоторые источники отмечают: в VII веке евреев в Китае было настолько много, что понадобился специальный сановник для того, чтобы управлять местными общинами.

Еврейские волны

Еврейских миграционных волн в

Китай насчитывается, как минимум, три. Причем, одна из них, условно называемая азиатской, прошла в два этапа. Первый проходил в VIII - IX вв. Однако подлинный ее всплеск, повлекший за собой возрождение иудаизма в Китае, приходится на период после так называемой Первой опиумной войны. В Нанкинском договоре 1842 года оказался пункт об открытии портов Китая для внешней торговли. Приехавшие из Багдада, Бомбея и Сингапура коммерсанты были британскими подданными. Первой стала семья Сассун из Багдада. Ее глава Давид Сассун (1792 - 1864), в 1832 году основавший в Бомбее компанию «Давид Сассун и сыновья», становится первым евреем, заложившим основы преуспевающих фирм в Гонконге и Шанхае.

По примеру Сассунов багдадские торговцы - Хардуны, Кадури и другие - приехали в Китай искать счастья. Впоследствии Сайласа Аарона Хардуна (1851 - 1931) называли «королем недвижимости» в Шанхае; в 1920-х годах он приобрел репутацию самого богатого еврея на Дальнем Востоке. Ныне известный в Шанхае Дворец детей был построен в 1924 году сэром Эли Кадури (1867 - 1944), президентом Шанхайской сионистской ассоциации, и назывался «Марбл Холл» (Мраморный зал). Это был дом семьи Кадури с 1924 по 1949 год.

Иностранным купцам, которые перекаленифицировались из торговцев опиумом в спекулянтов недвижимостью, попутно прихватив банковское дело, транспорт и строительный бизнес, Шанхай особо приглянулся. Многие представители названных семейств сохранили не только деловую хватку, но и прежнее обличье.

С одной из дагерротипных пластинок на нас смотрит типичный восточный купец - это облаченный в тюрбан и дорогой халат Давид

Сассун, один из тех, кто сумел в короткий срок нажить в Китае легендарное состояние. Известно, к примеру, что Элиас Сассун, второй сын Давида, имевший бизнес в Шанхае и отделения семейной фирмы на всех, кроме Австралии, континентах, выделял значительные суммы на строительство школ, поликлиник, родильных домов. Сассуны и представители других названных семейств были заняты не только личным обогащением. Их капиталы способствовали также росту и развитию Шанхая. Благодаря этому вкладу неприметный провинциальный город обрел славу одного из ведущих финансовых центров на Дальнем Востоке. Существенный вклад эти предприниматели внесли в развитие еврейской жизни, строя синагоги и небольшие молитвенные дома. В отличие от своих ассимилировавшихся братьев-единоверцев в Кайфэне «багдадские иудеи» Шанхая китайские традиции и ценности не восприняли, а, напротив, оградились от коренного населения и провозгласили себя истинной еврейской элитой, которая придерживается обычаев предков. Они, несмотря на относительную малочисленность (около 1000 членов общины), стали проповедниками сионистских тенденций.

По существу, это был вызов китайскому обществу. Духовную независимость ряд исследователей объясняет богатой казной шанхайской общины и соответствующими связями с властными структурами. Этот феномен ярко описан в репортаже Эгона Эрвина Киша в репортаже «Капиталистическая романтика багдадских евреев» в сборнике «China geheim!» («Секретный Китай», 1933).

Следующая волна - прибытие в Шанхай и Гонконг российских (ашкеназских) евреев, чье влияние быстро распространилось на весь Китай и Дальний Восток. В отличие от своих южных собра-

тыв, ашкеназийцы пожаловали в Китай не торговать, а выживать. Это была так называемая русская волна, начиная с восьмидесятых годов XIX века, продолжавшаяся в начале XX века. Часть этих евреев бежала от погромов, другая часть - от большевизма, третья - в связи с экономическими трудностями послеоктябрьского периода. Всплеск антисемитизма в России и Восточной Европе и революция в России выбросили сотни евреев в Харбин и прилегающие к нему города. Здесь была основана самая большая община на Дальнем Востоке.

После японского вторжения в Северный Китай евреи переехали на юг и обосновались в общинах Шанхая, Тяньцзиня и Циндао. Россиян было больше, чем сефардов, и община евреев-ашкеназов сразу стала очень заметной. Одна незадача: жили они скудно, со скрипом входя в средний класс. Некоторые из них были прекрасными инженерами и учеными и внесли свой вклад в развитие экономики и культуры Китая. После Октября в Китай эмигрировали из России и капиталисты. В 1923 году в Харбине был основан Еврейский народный банк. Он был довольно влиятелен среди иностранных частных финансовых институтов Харбина, поддерживал деятельность еврейской общины и других еврейских организаций: гимназии, больницы, молодежную драматическую труппу. Особо следует сказать о предпринимателях. К примеру, Г.Кролл приехал в Харбин в 1922 году. Он основал здесь несколько предприятий: пивоваренный и свечной заводы, фабрики по производству фруктовых соков и минеральной воды.

Третья волна - европейская - была связана с наступлением нацизма. После 1938 года многие страны закрыли границы перед евреями. Китай, в отличие от «цивилизованного мира», предоставил им убе-

жище. В 1933 - 1941 гг. в Шанхай приехали свыше 20 тысяч еврейских беженцев из Европы. Сотни из них обрели приют в стенах синагоги Охель Моше на улице Уард (теперь улица Чанг Янг). Затем появилась синагога Шеарит-Израэль, возведенная с согласия Французской концессии в 1941 году. Много десятилетий вспоминают евреи, ныне живущие в разных странах мира, рабби Меира Ашкенази (1891 - 1954). Он был духовным лидером российской общины евреев-ашкеназов в Шанхае, главным раввином города в 1926 - 1949 гг. Этот город принял больше евреев, чем Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Индия вместе взятые.

Несмотря на жесткие действия японской полиции по отношению к евреям, почти все шанхайские иудеи - не только беженцы из Центральной Европы, но и сефардская и российская общины - пережили Холокост и войну. Это произошло благодаря помощи американских евреев и простых китайцев. Шанхай, как и имена всемирно известных праведников мира Шиндлера, Валленберга, Сугихары, стал в истории Холокоста синонимом спасения.

Эта волна еврейской иммиграции в Китай была спровоцирована, как уже указывалось, знаменитой Хрустальной ночью 1938 года, когда евреи Германии, а затем и остальных стран Европы, лицом к лицу столкнувшись с нацизмом, бежали от угрозы уничтожения. При этом они не считали Китай конечным пунктом поездки. С самого начала они были ориентированы на США или Палестину, поэтому Китай был промежуточной станцией. В этом их поддерживала Gildemeester, голландская организация, действовавшая в Вене. В то время как небольшая часть беженцев трудилась в Шанхае в мелкой розничной торговле и кафе, а счастливицам удалось стать учителями и журна-

листами, основной части беженцев было отказано в интеграции, и они не смогли найти применения своим способностям. Они стали зависимы от помощи своих единоверцев из Багдада, российской общины, а также организации «Джойнт» (Joint Distribution Committee).

Несмотря на усилия этих организаций, еврейские беженцы ютились в переполненных приютах, зачастую недоедая, в ужасных санитарных условиях, испытывая и другие трудности. В 1941 году общее количество еврейских беженцев составляло примерно 20.000 человек. После начала войны на Тихом океане и оккупации Шанхая японцы внесли свою «лепту» в ухудшение и без того тяжелого экономического положения беженцев. Если в ту пору и существовали планы, касающиеся новых стран приема, то они были перенесены до окончания военных действий.

Ярким представителем этой волны был знаменитый в Китае врач Рихард Фрей, уроженец Вены, который одним из первых верно оценил приход нацизма в Австрию после знаменитого аншлюса и знакомства - не личного - с методами гестапо. Страна, которая уберегла его, обрела в его лице лучшего в 1960-х годах специалиста в Китайской медицинской академии, вырастившего не одно поколение ведущих ныне врачей.

Европейская волна в трагический период Второй мировой войны способствовала усилению понимания еврейских корней. По аналогии с багдадскими предшественниками русскоязычные евреи и евреи из Центральной Европы ограничили контакты с китайским населением до минимума и пользовались ими лишь в случаях крайней необходимости.

Китайские евреи - потерянное колено Израилево?

В Китае евреи многие века чувствовали себя в безопасности. Власти

позволяли им соблюдать традиции и сохранять веру. Евреи имели те же права, что и местное население. Они могли строить дома, свободно перемещаться, работать, учиться, возделывать землю, исповедовать свою веру и заключать браки. В подобной благоприятной обстановке евреи добились успехов в торговле. Это можно сказать о Кайфэне и о других городах. Именно эти достижения побудили голландского еврея Менаше бен Израэла, жившего в XVII веке, написать скандально известную книгу «Надежда Израиля». В ней автор первым в западном мире предположил, что китайские евреи - это потерянное колено Израилево.

Отметим, что идея потерянных Израилевых колен вообще является весьма популярным сюжетом в еврейской традиции.

Китай не явился исключением. Некоторые исследователи полагают: то, что евреи занимали высокие посты в правительстве, стали богатыми предпринимателями, врачами, имело и негативные последствия. Они стали растворяться в иной культурной среде. Сменив еврейские имена на китайские, вступив в смешанные браки, одеваясь как китайцы, перенимая китайские обычаи, евреи постепенно забывали собственные корни.

Посетивший Китай французский монах Анри Бастиан Грегуар писал в 1789 году в трактате «Очерк о физическом, моральном и политическом возрождении евреев», что евреи провинции Хунань «приняли часть китайских культов и поклоняются Конфуцию». Такой факт, по его мнению, служил доказательством того, что евреи способны принять обычаи окружающих народов.

Другие исследователи, напротив, считают, что две древнейшие нации невероятно, почти мистически близки друг другу.

«Секрет»

תוכן העניינים

איגוד יוצאי סין

נוסד ב-1951

תל-אביב, "בית-פונבה",

רח' גרוזנברג 13,

e-mail: igud-sin@013.net

טל. 03-5171997 פקס. 03-5161631

"מטרת האיגוד היא לארגן את תושבי סין והמזרח הרחוק לשעבר לסייע הדדי ולשיתוף-פעולה".
(מתוך תקנון האגודה)

עורך ראשי: יוסי קליין
חברי המערכת: דניאל דנילוב
ויהודית סנדל

מטרות ה"בולטין"

בהוציאם לאור את ה"בולטין", איגוד יוצאי סין בישראל שואף לענות על הצרכים שלהלן:

1. לעודד את תחושת השותפות בין תושבי הקהילה היהודית לשעבר של סין.
2. לקיים ערוץ של קשר בין יוצאי סין בישראל ובגולה.
3. לסייע באיסוף, שימור והוצאה-לאור של מסמכים היסטוריים העוסקים בחיי אותה קהילה.
4. לסייע לאיגוד יוצאי סין במילוי מטרותיו, במיוחד אלה שעוסקים בסיוע סוציאלי ובמלגות חינוכיות לבני דור ההמשך של יוצאי סין בישראל.

איגוד יוצאי סין

ת.ד. 29786

תל אביב 61297

Kindly note our address:

Igud Yotzei Sin

P/O/B/ 29786

Tel Aviv 61297 Israel

מטרות עמותת איגוד יוצאי סין

4

רשימת מלגות דצמבר 2012

5

תמונות מקבלי המלגות דצמבר 2012

7

היהודים אשר בלבנו הרחב

מיכאיל רינסקי

11

הרועה הרוחני של יהדות המזרח הרחוק

ארון גרויסמן

14

סין וישראל (המשך מגיליון 408)

פרופ. י. שלהבת

17

באגוד יוצאי סין ואגודת ידידות ישראל-סין

24

מבקשים עזרת הקוראים

25

סיפור התלמיד תורה של חרבין

28

השיגעון של מאו

32

ת.ד. - 29786

34

לקוראינו הכותבים

1. כל חומר הנשלח ל"בולטין" לשם פרסום חייב להיות מודפס. מאמרים ומכתבים בכתב יד לא יתקבלו לטיפול.
2. כל מאמר - זיכרון פרטי חייב להיות חתום ע"י הכותב. המאמר יפורסם ללא עריכת מערכת (כלשונו), ואין מערכת "בולטין" מקבלת על עצמה כל אחריות על תוכנו.
3. חומרים שנשלחו למערכת "בולטין" לא יוחזרו לשולח.
4. כבעבר, שמחה מערכת "בולטין" לקבל מקוראינו מכתבים ומאמרים, ומזמינה אתכם להמשיך ולהשתתף השתתפות פעילה בחיי בטאוננו.

מטרות עמותת איגוד יוצאי סין

הצהרת משימה כפי שנושם עם ממשלת ישראל, מספר העמותה 580030666

1. לארגן את כל יוצאי סין במדינת ישראל לסיוע ושיתוף פעולה הדדי בכל תחומי התרבות והחברה בישראל.
2. לשמור על קשר עם כל יוצאי סין בישראל ובחו"ל.
3. לטפח ולשמר את המורשת של דורות היהודים בסין.

1. בנוסף העמותה מעניקה כ-110 מלגות לסטודנטים הלומדים במוסדות להשכלה גבוהה בישראל.
2. לספק סיוע כספי לכ- 60-70 תושבי ישראל קשישים להשלמת ההכנסה הסוציאלית שלהם.
3. כל הכספים הם מתרומות. אנו לא מקבלים שום תמיכה מהממשלה.
4. כל הפעילויות מתבצעות על ידי מתנדבים.

ידידים/ות יקרים/ות,

פסח הולך ומתקרב, ואיגוד יוצאי סין, כמו בשנים שעברו, ממשיך בפעילותו ומעניק קצבה חודשית קבועה ליוצאי סין הנזקקים.

עפ"י הנתונים ל-1 בינואר 2013 אנו מושיטים עזרה חודשית ל-60 יוצאי סין בישראל. ברוב המקרים מדובר בקשישים, גלמודים וחולים. מצבם של רבים מיוצאי סין אלה קשה מאוד, ובלי עזרת האיגוד, הם אינם יכולים לאזן את תקציבם. האיגוד דואג גם לדורות הצעירים של יוצאי סין ולא שוכח את הסטודנטים - מלגות בחנוכה וחיילים - שי צנוע ביום העצמאות.

מאז ומתמיד האיגוד שימש מוקד שקישר את יוצאי סין שהתפזרו בעולם באמצעות ה"בולטין" שהאיגוד מפרסם בשלוש שפות, אתר אינטרנט ובו מאמרים, צילומים ומידע מגוון על היסטוריה של יהדות סין וכמו כן פרטים על הנעשה באגוד. עלות פעילות חשובה זאת ממומנת אף היא מתקציב האיגוד.

כולנו יודעים שבשנים האחרונות התמעטו מאוד מספר התורמים הן בישראל והן בחו"ל, המשבר הכלכלי הכלל-עולמי וירידות שערי מט"ח גרמו להקטנת התקבולים שלנו בש"ח ובהתאם לכך קטנו מאוד סכומי כסף המתקבלים לקרן עזרה סוציאלית. עם כל זה, מספר הנזקקים נותר גבוה.

בשנה שעברה נחתה על פעילות האיגוד מכה קשה כאשר התברר שהתורמת העיקרית שתרומוותיה הנדיבות בשנים האחרונות אפשרו את פעילות האיגוד, נאלצה מסיבות אישיות להפסיק לגמרי את תרומותיה.

אנו פונים אליכם בבקשה לתרום "במקום פרחים לפסח" וכן במקום פרחים ומתנות לחגים אחרים, לימי הולדת, ליובלות ולחתונות ולחגיגות משפחתיות אחרות. אנו נשלח הודעה מתאימה למי שהתרומה נעשתה לכבודו.

אנו סמוכים ובטוחים שהתורמים יקבלו סיפוק גדול מהשתתפות במעשה אצילי כל-כך - עזרה ליוצאי סין הנזקקים. פרחים נובלים מהר, ואילו נדיבותכם מאפשרת לקשט את ימיו של קשיש וגלמוד ולהמשיך בכל הפעילו ה"ל של האיגוד. את תרומתכם אנו מבקשים לשלוח בהמחאה לפי כתובת:

אגוד יוצאי סין

ת.ד. 29786

תל-אביב 61297

בברכות נאמנות ובמיטב איחולים! חג שמח!

תדי פיאסטונוביץ

סגן היושב ראש

רוני וינרמן

מ"מ היושב ראש

יוסי קליין

יושב ראש וגזבר

רשימת מלגות דצמבר 2012

קו המלגה ע"ש אלכסנדר מייזין

חדוה אבו
 עדי אברהמי
 רותם אדר
 אהוד אולך
 נעמי אולמרט
 ליאור אולשבסקי
 הילה אורן
 שני אורן
 נוי איטח
 אסתר ארבה
 איתי בורשטיין
 חן ביאר
 ליאור ביטון
 גלית בלמס
 אלישבע בן-דוד
 לירן בן אלטבט
 פנחס בן הרוש
 מור בר-חיים
 יניב ברנצ'יק
 אדו ברשדסקי
 דור ברשדסקי
 ינון גוטפריד
 אלון גולדשטיין
 מיה גולדשטיין
 אלון גור
 שחר גורן
 מיטל גל
 תמר גלובין
 הדר גרינר
 יעל גת
 נדב דואני
 אלון דוידוביץ
 נירית דיאמנט
 רותם דיאמנט
 ליאור דיטל
 אילת הרש
 ענת הרש
 טל זיו
 מאור חורי
 אורן חזן
 עדי הילארי חכמון
 קרן טוניס
 אור יגב
 מעין יוחנן
 אלישבע ילוז
 מיכל יצחקי
 עמית ירום
 יובל ישי
 יעל ישי
 דניאל כהן
 זיו כהן

מכללת בית וגן ירושלים
 אוניברסיטת תל אביב
 מכללת אפקה
 המכללה למנהל
 אוניברסיטת תל אביב
 המסלול האקדמי המכללה למנהל
 האוניברסיטה הפתוחה
 המכללה האקדמית יזרעאל
 אורנים המכללה האקדמית לחינוך
 מכללת ירושלים
 אוניברסיטת בן-גוריון בנגב
 אוניברסיטת חיפה
 שנקר
 אוניברסיטת חיפה
 סמינר הליכות בית יעקב
 אוניברסיטת בן-גוריון בנגב
 אוניברסיטת תל אביב
 אוניברסיטה הפתוחה
 אוניברסיטת בן-גוריון בנגב
 המרכז הבינתחומי הרצליה
 המרכז הבינתחומי הרצליה
 אוניברסיטה פתוחה
 המרכז האוניברסיטאי אריאל
 בר-אילן
 אוניברסיטת בן-גוריון בנגב
 אורט בראודה כרמיאל
 אוניברסיטת תל אביב
 האוניברסיטה הפתוחה
 אוניברסיטת תל אביב
 אוניברסיטת תל אביב
 מכללת מנשר
 אוניברסיטת בר אילן
 המכללה האקדמית של תל אביב יפו
 מכללת רמת גן
 טכניון
 אוניברסיטת תל אביב
 מדעי הרוח וחינוך
 אוניברסיטה עברית ירושלים
 ספיר
 טכניון
 המכללה האקדמית תל אביב יפו
 טכניון
 אוניברסיטת תל אביב
 סמינר הקיבוצים
 סמינר דרכי רחל
 אוניברסיטת בן-גוריון בנגב
 תקשורת
 האוניברסיטה העברית בירושלים
 אוניברסיטת תל אביב
 המכללה למנהל
 מכללת עמק יזרעאל

חינוך מיוחד
 מדעי הרוח וביה"ס לחינוך
 הנדסת מכונות
 מנהל עסקים
 משפטים
 תקשורת
 פסיכולוגיה
 תקשורת
 לשון וספרות
 תנ"ך ויהדות
 ניהול
 מדעי החברה
 תקשורת חזותית
 מדעי-המחשב
 הנדסאות תוכנה ע"י מה"ט
 מדעי הטבע
 ניהול
 פסיכולוגיה
 הנדסת חומרים
 פסיכולוגיה
 אסטרטגיה וממשל
 מדעי החברה - קרימינולוגיה
 מדעי הטבע - הנדסת חשמל
 חינוך
 מדעי הרוח והחברה - גאוגרפיה וסוציולוגיה
 הנדסת מכונות
 אמנות ומדעי החברה
 מדעי החברה והרוח
 מדעים מדויקים- פסיקה ואסטרונומיה
 אומנויות - קולנוע וטלוויזיה
 צילום
 משפטים
 מדעי ההתנהגות
 חינוך
 הנדסת בניין
 ריפוי בעיסוק
 אוניברסיטת תל אביב
 מדעי החברה
 תקשורת
 הנדסת חומרים וכימיה
 מדעי ההתנהגות
 הנדסת הסביבה
 הנדסת חשמל
 תאטרון מחול
 הוראה בחינוך מיוחד
 הנדסה
 כינרת
 בית הספר לרפואה
 רפואה
 מנהל עסקים
 מדעי ההתנהגות

מדעי הבריאות - ריפוי בעיסוק	אוניברסיטת חיפה	נועה כנען- קרן
מנהל עסקים	מכללת רופין	אדם לאואר
הנדסה ביורפואית	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	מתן לוי
משפטים	הקריה האקדמית אונו	דנה ליטוין
משפטים	המכללה האקדמית רמת-גן	חן ליפשיץ
מדעי החברה	האוניברסיטה הפתוחה	ענבל מועלם
משפטים	קריה האקדמית אונו	רותם מועלם
עיצוב	המכון הטכנולוגי חולון	ניב מטלין
משפטים ומנע"ס	המכללה למנהל	שני מטלין

קרן המלגה ע"ש הרי טריגובוף

חקלאות	האוניברסיטה העברית	נעמה מירון
מדעי החיים - מדעי הסביבה	תל חי	אורן מרחיים
משפטים	המרכז הבינתחומי	ליבת פז מרינסקי
קולנוע	מכללת ספיר	עידו נוימן
הנדסת תוכנה	אפקה	אלון סגל
מדעי החיים	האוניברסיטה הפתוחה	ורד סולומונוביץ
מדעי הרוח - מזרח אסיה ומדעי המדינה	אוניברסיטת תל אביב	יאיר סלנט

קרן המלגה לזכרו של בוריס קוז

אדריכלות	אוניברסיטת תל אביב	אביב עמיאל
----------	--------------------	------------

קרן המלגה לזכרו של אליהו לנקין

אדריכלות ועיצוב פנים	מעלות בית יעקב	אחינועם פלג
----------------------	----------------	-------------

קרן המלגה לזכרו של יעקב טנדט

כלכלה וניהול	המכללה למנהל	רום פרחי
--------------	--------------	----------

קרן המלגה לזכרו של משה ניב

מנהל עסקים	המרכז האקדמי רופין	ניב פרטליס
------------	--------------------	------------

קרן המלגה לזכרו של אירה ואיזידור מגיד

מדעי ההתנהגות	המרכז האקדמי פרס	מעין פרנקל
---------------	------------------	------------

קרן המלגה לזכרו של אלברט ויינרמן

ביוכימיה מולקולרית	טכניון	מאיה פרשל
--------------------	--------	-----------

קרן המלגה לזכרו של אלה ולב פיסטונוביץ

מכללת אקדמית הדסה ירושלים פוליטיקה ותקשורת	מכללת אקדמית הדסה ירושלים	לירן צור
--	---------------------------	----------

קרן המלגה לזכרו של מישה קוגן

כלכלה ומנהל	המרכז האקדמי רופין	מיכאל קימלמן
משפטים	הקריה האקדמית אונו	יהושע קלפוס
חשבונאות ומנהל עסקים	המרכז הבינתחומי הרצליה	יהונתן קנטור
הנדסה ביו רפואית	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	נועם קציר
מדעי החברה	מכללת אחווה	בן-אל רוזנוולד
ביה"ס הגבוה לטכנולוגיה ירושלים חשבונאות ומערכות מידע	ביה"ס הגבוה לטכנולוגיה ירושלים	נעמי אברהם

קרן המלגה לזכרו של ליובה אולשבסקי

הנדסת מכונות	טכניון חיפה	אורן ריז'נסקי
--------------	-------------	---------------

קרן המלגה ע"ש דורה וג'ו ויינר

גרפיקה	ויצו חיפה	קרן ריז'נסקי
--------	-----------	--------------

קרן המלגה לזכרו של טניה ושמואל זגרמן

אדריכלות	אוניברסיטת תל אביב	אלומה רייכר
----------	--------------------	-------------

קרן המלגה לזכרו של גרי אומנסקי

הנדסת מכונות	טכניון	אור שבח
--------------	--------	---------

קרן המלגה לזכרו של מוסייה ודני ברקוביץ

משפטים ובלשנות	אוניברסיטת תל אביב	אמיר שוורץ
----------------	--------------------	------------

קרן המלגה לזכרו של אלה ושלמה לסק

מדעי הבריאות	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	הדס שוורץ
--------------	---------------------------	-----------

קרן המלגה לזכרו של זינה ואיסיה פרדקין

תקשורת חזותית	בצלאל	נעם שטיינברג
---------------	-------	--------------

א
ו
ג
ו
ד
ו
ו
ז
ח
ט
י
י

פרטליס ניב

דודוביץ' אלון

ברשדסקי אדר

ברשדסקי דור

בן-אלטבט לירן

אברהם נעמי

שורץ אמיר

אולץ' יהוד

נימן עידו

ישי יובל

אורן הילה

אולשבסקי ליאור

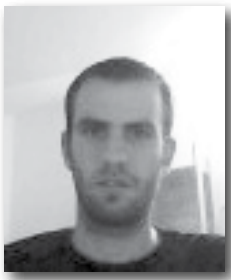
אולמרט נעמי

אדר רותם

אברהמי עדי

ביאר חן

בורשטיין איתי

ארבה אסתר

איטח נוי

אורן שני

בן חיים מור

בן הרוש פנחס

בן דוד אלישבכ

בלמס גלית

ביטון ליאור

להב טל

לאואר אדם

כנען-קרן נועה

כהן דניאל

ישי יעל

מועלם רותם

ליפשיץ חן

ליטוין דנה

לוי מתן

להב תום

מרינסקי ליבת פז

מרחיים אורן

מירון נעמה

מטלין שני

מטלין ניב

פלג אחינועם

אמיאל אביב

סלנט יאיר

סולמונוביץ ורד

סגל אלון

קלפוס יהושוע

צור לירן

פרשל מאיה

פרנקל מעיין

פרחי רום

גור אלון

גולדשטיין מיה

גולדשטיין אלון

גוטפריד ינון

ברנצ'יק יניב

דיאני נדב

גת יעל

גרינר אדר

גל מיטל

גור שחר

זיו טל

הרש ענת

הרש אילת

דיטל ליאור

דיאמנט נירית

טוניס קרן

חכמון עדי הילארי

חזן אורן

חורי מאור

זיו כהן

ירום עמית

יצחקי מיכל

ילוז אלישב

יוחנן מעיין

יגב אור

היהודים אשר בלבנו הרחב

מיכאיל רינסקי / מרוסית יהודית סנדל

"יהדות חרבין אשר בלבי" - כך קרא לספרו תיאודור קאופמן, יו"ר אגודת יוצאי סין בישראל ויו"ר אגודת הידידות ישראל-סין, אך פעילותו של האיש חרגה הרחק ממסגרת הספר והוא מהווה דוגמה לאדם שהקדיש חייו לעמו ולמולדתו.

שורשים עמוקים

תיאודור קאופמן נולד בפרם למשפחה בעלת שורשים עמוקים במערכה למען עמנו. סבו יוסף קאופמן היה נצר למשפחה חסידית ידועה מצ'רניגובצ'ין. סבתא סופיה הייתה נכדתו של הרב שניאורסון מייסד התנועה הדתית פילוסופית - חב"ד. הסב יוסף עסק במסחר, הוא וסופיה השקיעו רבות בכל השיין לציונות.

הוריו של תיאודור, אברהם קאופמן וברטה שוורץ הכירו בשוויץ, שם סיימו את לימודיהם בפקולטה לרפואה, אברהם - באוניברסיטה בברן, ברטה באוניברסיטה בבזל. בתקופת לימודיהם היו פעילים בתנועות הציוניות. אברהם היה ממלא מקומו של חיים וייצמן, נשיא המדינה בעתיד, שעמד באותו זמן בראש אגודת הסטודנטים היהודים באוניברסיטת ברן. ברטה הייתה מזכירת החוג לספרות אותו ניהל הסופר מנדלי מוכר ספרים.

עם סיום לימודיו שב אברהם לפרם, עסק ברפואה והמשיך בפעילותו הציונית.

ב-1911 נישאו הוא וברטה ושנה לאחר מכן החליטו לפתוח בחיים חדשים במתחם הרכבת הסינית-המזרחית אשר בחרבין. באותו זמן כבר הייתה בחרבין קהילה יהודית ענפה אשר הלכה וגדלה.

בשנה הראשונה לשהותם בחרבין החלו בעבודתם כרופאים ובנוסף נרתמו לעבודה בקהילה היהודית ובאגודה הציונית החדשה הפלסטית. ב-1918 מונה אברהם לממלא מקום נשיא הברית היהודית הלאומית של סיביר וחבל אורל. שנה לאחר מכן, היה לנשיא קהילת יהודי חרבין. בדומה לבעלה, עמדה ברטה בראש הארגון היהודי ויצ"ו, אגודת נשים יהודיות לגמילות חסדים, והקימה בית ספר מקצועי לנשים, שם לימדו ילדות-יתומות, שהתייתמו מהוריהן בתקופת מלחמת העולם הראשונה ובמהפכות האזרחיות. בנוסף, הייתה ברטה רופאת נשים בבית החולים המרכזי של תחנת הרכבת הסינית המזרחית, ושמה דגש על העברת מידע בכל הנוגע להגייה של האישה שהייתה חשובה באותם

הזמנים כבימינו אנו. ב-1919 נולד בנם איסאי. כעבור שנתיים הגיעו הוריו של אברהם מפרם לאחר שאבדו את כל רכושם עם עליית השלטון הבולשביקי. בהגיעם קבלו על עצמם את ניהול בית האבות של הקהילה היהודית בחרבין.

שנות הילדות ובית הספר

ב-2 בספטמבר 1924 נולד תיאודור - תדי, כפי שכינו אותו רבים. התינוק לא הספיק להכיר את אמו שהלכה לעולמה במאי 1925 מזיהום לאחר לידה. אברהם קיבל קשות את מות רעייתו. שמונה שנים היה אלמן, ורק ב-1933 הכיר את אספיר דודידובנה מינדלין, שהייתה לאשתו השנייה ואם לילדיו איסאי ותיאודור.

בנה דוד, היה לאח הצעיר של איסאי ותיאודור. מקובל היה שהטיפול בילדים עד גיל חמש היה בידי מטפלות, ולאחר גיל חמש מועבר החינוך לידי נשים רוסיות מקרב המהגרות בעלות השכלה גבוהה, אך התפקיד העיקרי בחינוך נפל על הסב והסבתא. לסב היה תואר רב, והסבתא באה ממשפחה של מייסדי חב"ד, ולמרות ששמרו על המסורת היהודית, הם לא היו דתיים קיצוניים, והיו סובלניים כלפי אנשים ופתוחים להשקפותיהם ודעתם. לאחר מות הסב בשנת 1934 עברה הסבתא להתגורר בבית משפחת הבן. תיאודור הוקיר תמיד תודה לסבו ולסבתו על תרומתם לילדותו ונעוריו.

דחיקת היפנים מניהול תחנת הברזל הסינית המזרחית על ידי השלטונות הסובייטיים, עליית השלטון הנאצי בגרמניה, הקמת המשורד להגירת הרוסים הלבנים, ובנוסף החתימה על חוזה בין גרמניה ליפן החמירו את מצבה של הקהילה היהודית. כנופיות של רוסים לבנים ויסוד מפלגה פשיסטית איימו על הקהילה ואברהם קאופמן נאלץ לנקוט בצעדים קיצוניים על מנת להגן על חיי הקהילה היהודית בחרבין.

עם תחילת המלחמה עם ארה"ב חלה החמרה בהתנהגות היפנים והרוסים הלבנים (שהתגייסו לקבוצות לחימה) כלפי הקהילה היהודית והיא נאלצה לדאוג להגנה. ב-1921 הוקם בחרבין ארגון "החבר" כהכנתם של הצעירים ולהכשרתם לעבודה ולהגנת פלשתינה, וב-1929 - הוקם סניף של הארגון הספורטיבי-לוחמני "בית"ר" (ברית יוסף טרומפלדור) אשר עמד כנגד הארגונים הפשיסטים והאנטישמיים בעיר.

למרות התנאים הקשים בתקופת הכבוש היפני. העמידה מול גלי האנטישמיות וחוסר יציבות של חיי היום יום, העניקו אברהם ורעייתו אספיר לילדיהם חינוך, תרבות וידע רחב. את שלוש השנים הראשונות מתכנית הלימודים קיבל תדי בביתו על ידי מחנכת ומורים ומשהגיע הזמן ללכת לבית הספר בשנת 1934 היו ידיעותיו רבות משל רבים אחרים. את מוריו זכר תדי בחמימות רבה, היו אלו מורים בעלי השכלה רחבה וידע תרבותי רב.

את כל שמונת כיתות הלימוד סיים תדי בהצטיינות ועם תום הלימודים בדצמבר 1940 אף הוענקה לו מדליית זהב. לפי השיטה היפנית, שנת הלימודים מסתיימת בדצמבר והחדשה מתחילה בינואר. אך שנת הלימודים הבאה לא התחילה, מאחר שהיפנים סגרו את בית הספר למסחר.

כבר בתקופת לימודיו בבית הספר היה תדי מעורה בחיי הקהילה היהודית, ובבעיות שהיו נחלת צעירי הדור. לאורך 30 שנות קיומה של תנועת בית"ר הפכה התנועה לכלי בידי מפלגות הימין בתחרות שבין הרביזיוניסטים של ז'בוטינסקי מול מצדדי וייצמן. אברהם קאופמן, שהיה מאנשי וייצמן, הקים ב-1939 את תנועת מכבי, תנועה ציונית ספורטיבית שבראשה עמד איסק ינוביץ'. תדי היה אחד הפעילים בתנועה זו.

בכל אחת מהתנועות היו כמאה וחמישים חברים. לכל אחת - מועדון משלה, אך מגרשי הספורט היו משותפים ושייכים לקהילה. יריבות בין תנועות הספורט לא הייתה קיימת, והתחרות ביניהן הייתה ספורטיבית בלבד.

ב-1939 מלאו עשרים שנה לאח הבכור איסאי והוא רצה לנסוע לפלשתינה, אך השלטונות הבריטיים הנפיקו אשרות כניסה רק ליהודים פליטי גרמניה ואוסטריה. היפנים אמנם לא הקשו על הנוסעים עד סוף 1941, מועד המלחמה עם ארה"ב, אך מכסת הנוסעים מסין הייתה מלאה. האב, אברהם קאופמן, הצליח על אף הקשיים לקבל אישור להגירתו של איסאי לארה"ב. על מנת לקבל במהירות אזרחות התנדב איסאי לצבא ארה"ב, נלחם בגרמניה והגיע עד ברלין. כיוצא צבא קבל אפשרות לסיים אוניברסיטה והיה למהנדס ימי. נישא ליהודיה מחרבין. כיום, בגיל 90 הוא עומד בראש איגוד יוצאי סין בסן-פרנציסקו.

עם פרוץ המלחמה עם ארה"ב, ובייחוד בשנת 1942 הקשיחו היפנים את עמדתם. בין קורבנות הדיכוי היו גם יהודים. אברהם קאופמן עמד בגבורה בהגנת הקהילה היהודית וחבריה, אך המצב החמיר מיום ליום. תיאודור הבין את הקושי הרב של האב בהגנתו על חברי הקהילה וניסה לעזור לו ככל יכולתו. עוד בהיותו תלמיד, נשא נאומים בנושאי התרבות, הספרות, וערך עמוד בכתבי העת "מכבי" ו"יבירסקיה ז'יין" (חיי יהודים) אשר אביו היה עורכו הראשי.

ב-1941 עבד תיאודור כמזכיר המערכת של כתב העת עד לסגירתו על ידי השלטונות היפנים ב-1943 בתואנת שווא. מוקדם יותר, ב-1942 נסגר גם כתב העת היהודי "הדגל" ולשם איזון כביכול נסגר גם כתב העת הרוסי הפשיסטי "נאציה".

ב-1943 החל תיאודור את עבודתו כמזכיר ב"קהילה היהודית הרוחנית" (חד"ו) ועבד שם עד לעלייתו לישראל ב-1949.

ב-17 באוגוסט 1945 נכנס הצבא הסובייטי לחרבין והתקבל בשמחה רבה על ידי כל תושבי העיר ובהם גם היהודים, אך כבר ב-21 לאוגוסט נאסרו מייד 250 עובדים מנהליים וקהילתיים של העיר ובהם אברהם קאופמן. כל הניסיונות של אספיר והבנים לשחרר את הבעל והאב לא צלחו. ב-26 בספטמבר הוגלה אברהם שעמד במשך עשרים וחמש שנה בראש הקהילה היהודית לברית המועצות בקרון בהמות, שם נדד בין בתי כלא ומחנות במשך כ-11 שנה, ולאחר מכן נדון לחמש שנות גלות נוספות.

יחד עם מעצרו של האב סגרו השלטונות הסובייטים את כל הארגונים הציוניים, פרט לארגוני גמילות חסדים אשר המשיכו לתפקד. תדי ניסה ככל יכולתו לשמור על ארגונים אלה ולמענם אף נדרש למשפטי בורות.

אחד הדברים החשובים לעידוד וחיזוק נפשם של אנשי הקהילה משוללת האמצעים לקבלת מידע עדכני, היה הוצאתו לאור של כתב עת מחתרתי, אשר אותו הכין, הדפיס והפיץ במסתרים תדי קאופמן בעצמו. להלן דברים שכותב על כך ולדימיר קרסיק מישראל במאמרו "פליטים":

"דווקא תדי קאופמן, צעיר בן 20 הדפיס והפיץ ממאי 1948 עד ספטמבר 1949 את "הדף המחתרתי" מס' 153 - המתאר בצורה ייחודית את החודשים הראשונים לתקומת מדינת ישראל. המלחמה לעצמאות, הלחימה הפנימית, ויחד עם זאת - את עליית פליטים מכל העולם ובהם יהודים מסיין".

הנה קטעים מתוך "דפי המחתרת" שנשמרו באורתוגרפיה:

דף מחתרת (חרבין) מס' 14, 23.5.1948
 "...21 במאי כוחות צבא יהודיים בגליל יצאו

להתקפה...21 במאי הצבא הבריטי כבש את באר-שבע...

דף מחתרת (חרבין) מס' 152, 17.9.1949
 "נכשלה התקפה רצחנית על ראש הממשלה בן-גוריון... ב-15 לאוקטובר יוצאת משנחאי אנייה ועליה בין 900 ל-1000 עולים לישראל..."
 הציטוט האחרון הובא מה"דף" הלפני אחרון אשר יצא לאור כחודש לפני עלייתו של תדי קאופמן לישראל..."

חומר ל"דפי מחתרת" שאב תדי משידורי "קול אמריקה", שידורי הצבא האמריקני, הונג-קונג, קוריאה ויפן. ב-1949 עם תום המריבות הפנימיות עם סין, ייסדו יהודי חרבין ועד הגירה מחתרת, תוך יצירת קשרים עם ארגונים יהודיים בשנחאי, טינצ'ין וערים אחרות. בהתחלה, שכרו ארגונים יהודיים ספינות אשר עליהם העבירו מהגרים רבים לאירופה ומשם לישראל. האח הצעיר דוד הגיע מוקדם יותר באחת הספינות לישראל הכנה ראשונית לבוא המשפחה.

עלייה ואיחוד משפחתי

בדצמבר 1949 אספיר ותיאודור יצאו לישראל מטינצ'ין במסלול חדש לעולים מסיין: באניה מטינצ'ין להונג-קונג, ומשם - בטיסה במשך 42 שעות עם נחיתות לתדלוק, בדרך לתל-אביב.

אלי ושרה רוס, אשר הפכו לצלמים ידועים של נשיאי ישראל, הגיעו לישראל בתחילת 1949. ההורים של שרה הגיעו לישראל בקבוצה של אספיר ותיאודור. שרה זכרה את התפעלות הוריה ממשפחת קאופמן, אשר השאירה מיד רושם של תבונה, פעילות, רצון טוב בייחוד מצד תדי.

לארץ הגיעו תדי ואספיר ב-25 בינואר 1950. במחנה "שער העלייה" שליד חיפה נשארו רק לילה אחד ועברו למחרת למלון בתל-אביב. ב-1952 קבלו דירה בת חדר בהרצלייה - באותם ימים שהיו קשים למדינה הצעירה - והיו מרוצים ממה שקבלו.

הדבר הראשון והעיקרי בעיניהם עם הגיעם לארץ היה שחרור האב אברהם ממחנות הכפייה של סטלין. היו אלו שנים שבהן היה סטלין בשלטון, ונערכו משפטים נגד הרופאים ונגד אנשי העולם הגדול. גם לאיתור כתובתו של אברהם קאופמן בגלות רוסיה, קבלת ושליחת מכתבים - אליו וממנו לא היו ידועים. אספיר, תיאודור ודוד שהחלו בחיפושיהם, לא יכלו לתאר לעצמם היכן נמצא האב והבעל והאם חי הוא או מת.

ב-1948 פסק דינם של הנידונים למוות שונה ל-25 שנות מאסר. אברהם קאופמן נמצא ב-1950 במחנות של סטלין בקזחסטן ובמורדביה. מהמחנות שוחרר אברהם רק ב-1956 ועוד חמש שנות גלות העביר בקזחסטן. רק ב-1956 החלה ההתכתבות. ב-1961 הודות לדרישת המשפחה ובעזרתה

הרבה של ממשלת ישראל הצליח אברהם קאופמן לעלות לישראל, והתקבל בכבוד רב. וכאן - כפי שכתב מאוחר יותר בנו תדי - "בערוב ימיו זכה לעשר שנות אושר, שקיבל במתנה על אדמת מולדתו. לא כגמלאי, לא כצופה, אלא כאדם פעיל ותורם למדינה, רופא ועסקן קהילתי".

ואכן, דוקטור אברהם קאופמן המשיך את עבודתו כרופא במרפאה ברמת-גן ובאותו זמן עסק בכתיבת זיכרונותיו. ספרו "רופא המחנות" מתאר את חיי המחנות, את השפלת האנשים וחסולם על פי שיטות סטליניסטיות בגולגים. אברהם קאופמן הלך לעולמו ב-1971 בגיל 86, כשהוא מותיר אחריו לא רק את זיכרונותיו, אלא גם את ממשיכי דרכו ובהם שני בניו.

למען העיר תל-אביב ולמען תושביה

ב-15 בפברואר 1950 החל תיאודור לעבוד ב"קרן קיימת לישראל", אך כבר באפריל אותה שנה החל לעבוד בעיריית תל-אביב שם עבד במשך 36 שנה עד 1985. בתחילה עבד כמזכיר במחלקת תקצוב הבניה. כמי שכל חייו עבד למען הקהילה עוד בבית אביו גם כאן הצטיין בפעילותו וב-1966 נבחר כיו"ר קרן הפנסיה של עובדי עיריית תל-אביב, ומ-1971 עד 1986, למשך ארבע קדנציות היה יו"ר ארגון העובדים של עיריית תל-אביב. משימה ללא שכר, אך בעלת השפעה.

בד בבד לקח חלק פעיל בהסתדרות העובדים בישראל ובמשך עשרים שנה היה חבר בוועדה המרכזת של ההסתדרות ועשר שנים שימש כמזכיר הארגון בין השנים 1960 ל-1980. ב-1985 נבחר למזכיר מועצת הפועלים של תל-אביב. תיאודור עבד בתפקיד זה עד יציאתו לגמלאות ב-1 לינואר 1990.

מאחר שתדי הגיע לארץ בגיל 25, בעת שאחיו דוד שרת בצה"ל, גויס תדי לצה"ל רק לאחר שנתיים, כאשר דוד סיים את שירותו, ושרת שנה אחת בחיל רגלים. לאחר מכן עבד במערכת הירחון "מערכות". עד גיל 54 שרת במילואים וגויס למלחמת קדש ב-1956, מלחמת ששת הימים ב-1967, ומלחמת יום הכיפורים ב-1973.

בכל אותן שנים - לאחר העלייה - מילא תיאודור קאופמן גם תפקיד מרכזי בעזרה לעולים ובאמוץ יהודים רוסיים. עוד ב-1954 גייס שאול אביגור, יועצו של בן-גוריון, אנשים השולטים בשפה הרוסית, שבאותה עת היו מעטים - לצורך הכנה וקתיבת מסמכים לברית המועצות. באותם ימים ניתן היה לקבל אישור לעלייה לישראל רק על פי בקשות מפורשות של משפחת העולה. שלוש פעמים בשבוע, אחר הצהריים היה מגיע תיאודור לבניין הסוכנות. באותו זמן, עבודת הקבוצה הייתה סודית. בנוסף - פעלו אז ישראלים

דוברי רוסית שהגיעו לישראל בשנות ה-30. הכינו ושלחו משלוחים דרך הצלב האדום לברית המועצות.

ב-1957 נשלחה לראשונה משלחת מישראל לפסטיבל הבינלאומי של סטודנטים וצעירים במוסקבה. כחומרי תעמולה החזיקו אנשי המשלחת בידיהם מזכרות ובנוסף חוברת בשפה הרוסית "שווים במשפחת העמים", אשר נכתבה במיוחד על ידי תיאודור קאופמן. לאחר תבוסת הצבא המצרי במבצע סיני, נתפשו מסמכים רבים בשפה הרוסית, ובהם מסמכים הקשורים לטכנולוגיה רוסית. תדי היה שותף גם למיון ותרגום מסמכים אלה.

החל מ-1970 עם גידול העלייה הרוסית, התנדב תיאודור לעזרת הסוכנות, והרצה בפני עולים חדשים מספר פעמים בשבוע, עד 1990 נרשמו לזכותו כ-1200 הרצאות.

אין ספק, שעבודתו העיקרית של תיאודור עד לפרישתו לגמלאות הייתה בעיריית תל-אביב, בהסתדרות, למען הזולת ולמען המדינה.

היהודי שהיה "סיני" בישראל ו"סיני-ישראלי" בסין

עוד ב-1950 עם הגיעו לישראל, קשר תדי יחסי ידידות עם יוצאי סין בארץ, וכבר ב-1951 נוסד "איגוד יוצאי סין". היו"ר הראשון היה לב פסטונוביץ', ותדי קאופמן היה למזכיר הראשי. כבר בתחילת עבודתו באיגוד הופנתה תשומת הלב העיקרית של תדי לשאלות עקרוניות בנושאים שונים. מעבר להגשת עזרה למשפחות עולים נצרכות, מציאת עבודה ופתרון מגורים, עסקו באגוד בנושאים כגון המצב במחנות עולים, בארגון חבילות מזון ליהודי חרבין ולאחרים מיוצאי סין המתגוררים בניו-יורק.

אחד הניסיונות לסיוע (שלא הצליח) היה במגדל העמק, שבה התגוררו רבים מיהודי חרבין. על מנת ליצור מקומות עבודה הוחלט להקים מאפיה במקום. לשם כך פנו בבקשת עזרה ליהודי ניו-יורק אשר היו מוכנים לשלוח כסף ולעזור ברכישת הציוד הנדרש. כאשר שאלו את יוצאי חרבין מי מהם רוצה לקבל עבודה מעשית במאפיה - רצו כולם לקבל עבודה מנהלתית או ניהול חשבונות, איש לא רצה להיות אופה. לפיכך המאפיה לא נבנתה.

ניסיון שכן הצליח היה ב-1954, עת ארגן תיאודור קאופמן את כתב העת "ביולוטין" בשפה הרוסית. היה זה כתב העת הראשון בארץ שיצא לאור ברוסית, הביקוש להוצאה בשפה הרוסית היה רב שכן דוברי רוסית בלבד, נאלצו לקרא עד אז עיתונות בבולגרית. תדי שימש כעורך הראשי של ה"ביולוטין", אשר ממשיך לצאת לאור בשלוש שפות - עברית, רוסית ואנגלית.

קווי אופי אנושיים ייחודיים, קסם אישי, יכולת למשוך אחריו אנשים גרמו לכך, שיהודים אמידים יוצאי סין לשעבר איפשרו בתרומתם

לאגוד הקמת קרנות המוקדשות למפגשים מסורתיים בחג החנוכה והענקת מלגות לכ-150 סטודנטים ישראליים - צאצאי יוצאי סין ולכ-15 סטודנטים סיניים בישראל.

ב-1956 נאלץ תיאודור להקטין באופן זמני את פעילותו באגוד: זמנו הוקדש במלואו לעבודה העיקרית בעירייה. עם זאת, נוכחותו באגוד הייתה כל כך חיונית, שבכנס שנערך ב-1 בינואר 1972 הוא נבחר ליו"ר אגוד יוצאי סין, בעזרת חברי אגוד צעירים באותה עת שהעריכו את תרומתו המבורכת, והממשיכים את דרכו באגוד עד היום.

תדי ידע להכיר תודה לצוות עוזריו הנאמנים, יוסי קליין, רוני ויינרמן ואחרים אשר הודות לפעילותם המבורכת מתאפשרת עבודת אגוד יוצאי סין ואגודת הידידות ישראל-סין. צוות עוזריו הנאמנים מעלה על נס את יכולתו של תדי לגייס חברים לפעילות באגוד, את יכולתו להירתם לכל משימה, החל מפגישת אורחים בשדה תעופה בשעות מאוחרות של הלילה או את השתתפותו בחגיגות משפחתיות ולחילופין להיות עם האנשים ברגעי אבלם.

ב-15 השנים האחרונות, לקח תדי על עצמו - בנוסף לפעילותו כיו"ר אגודת הידידות ישראל-סין - גם פיתוח קשרים עם ארגונים סיניים שונים. אלו השקיעו מצידם מאמצים רבים לשימור העבר ההיסטורי של היהודים בסין. במספר ערים בסין ובהם חרבין, הוקמו מרכזים ללימוד חיי היהודים במקום. בחרבין התקיימו כנסים ואף הוקם מוזיאון להיסטוריה יהודית בבית הכנסת לשעבר. פעילות משותפת עם הסינים הביאה לקיום כנס בינלאומי שנערך בחרבין ב-2004 שהיה מוקדש להיסטוריה של היהודים בחרבין. לכנס שנערך על ידי האקדמיה למדעי החברה בחבל הילוצ'יאן הגיעו 140 משתתפים ובהם 35 ישראלים. תיאודור קאופמן לקח חלק פעיל בכנס בתפקיד מרכזי וזכה בתשומת לב כללית. הוא הופיע חמש פעמים ונשא שני נאומים, לעומתו נשיא האקדמיה צ'ו ויי הופיע ארבע פעמים ונשא נאום אחד בלבד. במשך ארבעת ימי הכנס התראוין תדי עשרות פעמים לערוצי טלוויזיה סיניים ולעיתונאים אמריקניים.

הכנס תרם רבות לפעילותם של הסינים בכל הקשור לשמור העבר של היהודים בסין. בערים שונות ברחבי המדינה כגון חרבין, שנחאי וטינצין מתבצעת עבודת שחזור ושפוץ של בניינים יהודיים, וכידוע נשמר בית הקברות היהודי בחרבין. תדי עצמו לא ניהל את היקפן ותקציבן של העבודות הנ"ל, אך בזכותו, בזכות אגוד יוצאי סין ואגודת הידידות ישראל-סין שהוא עמד בראשן, התייחסו שלטונות סין בכבוד לעבר שלנו בסין ואף הקפידו על הידוק הקשרים בין שתי המדינות.

סין שלחה חוקרים לישראל כדי שילמדו מקרוב את המסמכים הארכיוניים הקשורים לקהילה היהודית בחרבין. תדי השתתף אישית בכנסים, ארוח, התכתב עם סינים ועם חוקרים, תמך ועזר במחקרם. אגוד יוצאי סין עוזר בארגון קבוצות תיירות לסין במטרה לשמור על הקשר שבין סין וצאצאי יוצאי סין. תיאודור קאופמן שמר על יחסי ידידות עמוקים עם כל שגרירי סין והיועצים בשגרירות החל משנת 1992, דבר שתרם להתפתחות קשרים הדוקים בכל התחומים בין שתי המדינות.

ספרו של תדי "יהדות חרבין אשר בלבי" שיצא לאור בשלוש שפות - עברית, אנגלית וסינית - היה לאירוע חשוב בחיי אגוד יוצאי סין. כותרת הספר מעידה על תכנו, היחס החם של המחבר לכל יהודי סין בעבר ובהווה. לספר חשיבות רבה לחקר ההיסטוריה של יהודי חרבין.

יש לזכור את הפגישות השנתיות בחג החנוכה שמארגן אגוד יוצאי סין, בהן נוכחים נציגים מכל השכבות של מדינת ישראל וכן נציגי שגרירות סין. בפגישות מוענקות מלגות לסטודנטים ישראלים וסיניים מתוך קרנות של מישה ואסיה כגון וקרנות נוספות. את הפגישות נהג תדי לפתוח בדברי סכום על אירועי השנה החולפת, כן נשא ברכות לכל התורמים לאגוד ולסטודנטים - צאצאי יוצאי סין. בינואר 2010 השתתפו בפגישה שגריר סין בישראל מר צ'ז'או צ'ון, וממלאת מקום יו"ר של המשרד ליחסי חוץ גב' רות כגנוב. המלגות הוענקו ל-140 סטודנטים ישראליים ו-17 סטודנטים סיניים.

פעילותו המבורכת והענפה של תדי לאורך השנים זכתה לתמיכתה הגדולה של רעייתו רשא קאופמן-זיגרמן. ילידת שנחאי, בת להורים מסיביר, אשר השלימה את לימודיה בבית ספר התיכון האנגלי בשנחאי. ב-1949 עלתה רשא עם הוריה ואחותה לישראל. שרתה שנתיים בצה"ל ולאחר מכן עבדה כמזכירה ראשית בחברה ידועה של רואה חשבון, עד צאתה לגמלאות אחרי למעלה משלושים שנות עבודה. במקביל לעבודתה הייתה פעילה כל השנים באגוד יוצאי סין ובעיקר בוועד הנשים.

בספטמבר 2009 חגג לתדי את יום הולדתו ה-85. בחוגגים היו קרובים, ידידים ונציגים רשמיים של השגרירות הסינית בישראל. באותו אירוע נשאו נאומים לכבודו, ונסקרה פעילותו לאורך השנים. קשה למנות את כל האיחולים הלבביים והברכות החמות שנאמרו לכבודו באותו מעמד.

לא לשווא כונה תדי "היהודי החשוב ביותר בסין או ה"סיני" החשוב ביותר של ישראל". חייו, היו ללא ספק דוגמה לתרומה שניתנת "עם כל הלב".

יהי זכרו ברוך.

הרועה הרוחני של יהדות המזרח הרתוק - הרב א.מ. קיסיליוב

ארון גרויסמן / מרוסית יהודית סנדל

ארון משה שמואילוביץ' קיסיליוב נולד בעיר סורוז'ה בחבל צ'רניגוב ב-18 בספטמבר 1866. בגיל צעיר למד לקרוא ולכתוב עברית במהירות וכמעט ללא עזרה. את הילד הנבון לקח סבו לעיר הומל שם החל את לימודיו בהצטיינות, ירד לדקויות הפילוסופיה של התלמוד, וזכה לכינוי "עילוי" - גאון.

את המשך השכלתו רכש בישיבה במינסק וכעבור שנתיים, בגיל 18 התקבל לישיבה ידועה באותן הזמנים ברוסיה, ישיבת וולוז'ין, שהייתה אחת מישיבות התלמוד שנוסדה עוד ב-1803 ביוזמתו של הגאון מווילנא. מישיבה זו יצאו רבנים ראשיים של ישראל, בהם הרב קוק זצ"ל, המשורר חיים-נחמן ביאליק, הפעיל הציוני אברהם-מנחם אוסישקין וכן רבנים ידועים רבים של רוסיה. בראש הישיבה עמד הרב חיים סולובייצ'יק. כשהתקבל לישיבת וולוז'ין כבר שלט הילד במכמני התלמוד וידע לקרוא ולכתוב ברוסית. רב הזמן הוקדש ללימודי התלמוד. לא היה בתכנית הלימודים מקום להשכלה רחבה, למרות הדרשה מצד תנועת "מכבי" ומצד איחוד הרבנים להכניס לתכנית הלימודים את השפה הרוסית, מתמטיקה ושורה של מקצועות נוספים, לא נעשה בדרישה זו דבר. רב תלמידי הישיבה נמשכו לחינוך הרוסי. הם התאגדו בחשאי לקבוצות, ולמדו בלילות.

ארון קיסיליוב הצמא לדעת הצטרף אליהם. שפת אמו הייתה אידיש, אך הוא השתלט בקלות על השפות עברית, רוסית, גרמנית. קיסיליוב הצעיר התחיל לרכוש לעצמו ידע באלגברה, פיסיקה, גיאומטריה, מקצועות הומניים לפי תכנית לימודים תיכונית מלאה. באותה ישיבה למד באותה עת גם ח. נ. ביאליק, וב"זיכרונות אישיים על ביאליק" מספר קיסיליוב על כך שביאליק משך אותו לחוג ובו 30 בני ישיבות אשר חלמו לייסד את ארץ-ישראל שתשמש דוגמה להתיישבות דתית וגם תרבותית. מהישיבה יצא הנער כאדם משכיל, בעל דעות רחבות בפילוסופיה ובספרות רוסית והוא נקרא מיידית לשרת בצבא. חצי שנה שרת בחיל הרגלים במוסקבה שם התוודע ליהודים ידועים רבים וביניהם אברהם מנחם אוסישקין.

ב-1892 סיים את שירותו הצבאי והתחתן. הוא השתלב במסחר ללא כוונה להיפך לרב, אך המשיך להעשיר את ידיעותיו, פיתח יכולות לפרשנות, דבר שעזר לו להתמצא בקלות ברזי החוקים והמצוות הדתיים.

ב-1900, הבין שהמסחר אינו עניינו והחל לשמש כרב בעיר בוריסוב. בתקופת עבודתו שם, לאורך 13 שנים הוכיח את עצמו לא רק כידען בתלמוד, אלא גם כאדם בעל טוהר מידות. שמו התפרסם הרחק מעבר לתחום המושב. וכך, ב-1910 בפגישת הקהילות היהודיות שנערכה בפטרבורג, היה גם רב העיר בוריסוב אהרון משה קיסיליוב בין למעלה מ-40 נציגי קהילות. פעילותו של הרב בעיר לא הצטמצמה רק בחוגים הדתיים, רבות הרצה בנושאי פילוסופיה ומוסר, מדהים את שומעיו בידיעתו הדתית העמוקה ובקיאיות מדעית רבה. הרב הרצה בבית הכנסת על נצחיותו של העם היהודי, הסביר את משמעות החגים היהודיים, והעביר לשומעיו את הפילוסופיה של הרמב"ם, את יצירתו הברוכה של יהודה הלוי ואת אברבנאל. הנה מספר קטעים מהרצאתו על הדת ועל הלאומיות:

"רוב העמים אמצו לעצמם דתות של אחרים. הנוצרים - מהיהודים, מוסלמים - מערבים, בודהיזם - מהודים... נביאינו, רבנינו, כמו כל הספרות הדתית שלנו - הנם תוצר של העם היהודי. על פי כל הסימנים דתנו הלאומית

במלוא מובן המילה נשמרה אצלנו בזכות השפה העברית המשותפת לכל העם ואם לא שכחנו אותה במשך אלפיים שנה, זה הודות לכך שהדת מכתובה ומאלצת כל יהודי לתלמוד תורה, נביאים, וכן הודות לכך שכל תפילותינו נכתבו בשפה זו. לימוד זה יצר את חוסנו של העם, נתן כוון למחשבותיו ומעשיו, ובנה את יסוד התנהגותו של עמנו. עזרה לזולת זה לא רק צו המוסר, זה חוק של כל יהודי. "שולחן ערוך" זה לא אוסף דרשות, אלא רשימת חוקים החלים על כל יהודי. חוקים אלו נאכפים מזה עשרות שנים והטמיעו אצל העם היהודי רגשות חמלה והיענות לצרכיו של הזולת, ולגמילת חסדים".

משמעות רבה הקדיש הרב קיסיליוב לחינוך הנער, הצורך לא לפגור אחר הקדמה.

במאמר "על החינוך אז ועתה" הוא כותב: "יש להודות שפרט למקרים בודדים, החינוך אז ועתה אינו נמצא ברמה המתאימה. בבתי ספר יהודיים למדו תלמוד וספרות רבנית אך לא עסקו במדעים, ולא נלמדו מקצועות עכשוויים באף בית ספר יהודי. מובן, שעל פי ההבנות הקיימות כיום, אין לראות בחינוך מסוג זה חינוך מקובל ומספק. יהודי, בהיותו אדם מהשורה, כל דבר שמועיל לאדם תרבותי, חייב גם היהודי להכיר בו, ידע זה צריך להיות מוקנה לו באווירה המוכרת לו, בבית ספרו".

בזמנו הפנוי המשיך הרב קיסיליוב להעמיק ביסודות היהדות, ואף עסק במחקרים מדעיים נוספים אשר פורסמו עוד בחרבין תחת הכותרת "תשובות בשאלות התלמוד". ב-1913 עבר הרב להתגורר בחרבין אשר בה החלה להתפתח קהילה יהודית כבר ב-1903, באותה שנה התגוררו בעיר 500 יהודים והיו מספר מניינים. הראשונים שייסדו את הקהילה בחרבין היו יהודים מסיביר שהוגלו על ידי הצאר מסיביר והגיעו למנצ'וריה. במנצ'וריה לא הייתה קיימת "שאלת היהודים", לא היה צורך ב"אישור מגורים" משפיל ולא היה "אחוז חסימה" לקבלה ללימודים במוסדות להשכלה. הנהלת מסילת הברזל, המהנדס חורבט, אישר קבלת יהודים - רופאים, מהנדסים, סוחרים. גם בשטח הדתי לא הייתה קיימת הגבלה. בעקבות היהודים מסיביר הגיעו גם יהודים

רוסיים ממקומות אחרים. בין יוצאי סיביר לרוסים אחרים היו ויכוחים רבים, אם כי לא בדברים עקרוניים.

על מנת להבין איזו חשיבות ניתנה לחיי הדת באותה פינה רחוקה של רוסיה, יש לציין, שב-1913 לאחר שנתיים ללא רועה רוחני, הציגו 12 רבנים את מועמדותם לתפקיד הרב של חרבין. וועדה מיוחדת התרכזה בשני מועמדים: הרב א.מ. קיסיליוב מהעיר בוריסוב מאזור מינסק והרב ש. לויין שהיה הרב הראשון של חרבין בין השנים 1903 ו-1906. רבים הכירו את הרב לויין עוד מאומסק ומצ'יטה, שם היה פעיל ציוני, הרצה על פלשתניה, ולעתים מילא תפקיד של רב. ביולי 1913 נשלח נציג הוועידה לעיר בוריסוב, על מנת להיפגש עם הרב קיסיליוב ולהכירו. השליח חזר בהתלהבות רבה מהרב קיסיליוב כאדם וכאיש מדע.

הצורך בבחירה באחד מהמועמדים הביא למאבק בין המצדדים בקיסיליוב ובין המצדדים בלויין. הוויכוחים התנהלו בבית הכנסת. (איזה יהודי אינו אוהב להתווכח?) כל צד העצים את האיכויות של המועמד שלו והעלה כזבים על המועמד הנגדי. המאבק על תפקיד הרב לא פסק, הוויכוחים נמשכו מספר חודשים. בספטמבר התקיימה אסיפה כללית של כל היהודים אשר סומנו באסיפות לרבנות.

מתוך חשש לפילוג בקהילה, ומתוך ראייה שהרוב עומד מאחורי א.מ. קיסיליוב, שכנע ד"ר קאופמן את ש. לויין להסיר את מועמדו. בהצבעה פתוחה נבחר הרב קיסיליוב. וכך, עם המלצת חב"ד וברכתו של הרבי מלובביץ', שניאורסון, הפך ארון-משה קיסיליוב לרב של חרבין.

העימותים בין הפלגים בבתי הכנסת לא שכחו מיד והרב החדש כבר רצה לוותר על תפקידו. ד"ר קאופמן נזכר: "פעם אמר לי הרב קיסיליוב בצער: "אני רואה שחרבין לא עבורי, אך אני עבור חרבין".

הצצתי לנשמתו, לעיניו וראיתי ברק אמיתי, אור בתוכו...אמרתי לו: "רבי, אתה מלומד גדול, אדם עם אידיאלים נאורים. אתה צריך להביא אור לקהילה, המשך בדרכך".

הקהילה היהודית בחרבין מימיה הראשונים נשאה אופי דתי. בשיא פריחתה בתחילת שנות העשרים, היו בעיר שני בתי כנסת, בית ספר תיכון יהודי, בית ספר יסודי "תלמוד תורה", מקווה, ומאפיה לאפיית מצות. הקהילה היהודית בחרבין סיפקה מצות לפסח לכל הקהילות היהודיות בצפון-מזרח סין, וכן לקהילות קובה, טוקיו ויוקוהמה. בנוסף לרב, מנתה הקהילה שוחט ומוהל אשר ביצע ברית מילה לכל הילדים היהודים אשר נולדו. כמו כן הייתה "חברה קדישא", בית תמחוי לזקנים וזקקים, בית חולים ומרכז סיעודי קהילתי ללא רווח. בשני בתי

הכנסת היו חזנים ומקהלות ילדים אשר הופיעו בחגים. הקהילה ראתה ברב מנהיג רוחני, פרשן לתלמוד בעל יושר מופלג, אשר הצליח להבין ולהשביע את רצונם וצרכיהם של היהודים הדתיים.

חרבין הפכה לעיר מיוחדת בהרכב האוכלוסייה היהודית שלה והתעלתה על מרכזים אחרים של יוצאי רוסיה.

האינטליגנציה היהודית מצאה להפתעתה ברב קיסיליוב אדם אשר מתמצא בפילוסופיה, היסטוריה וידע רחב היקף. כשהוא נענה לכל השאלות הכרוכות בחיי הקהילה, נהג הרב לפנות ליהודי הקהילה בבקשה לקיים את חוקי הדת. הרצאותיו, שנישאו בשפה פשוטה, נגעו בשאלות הרבות הקשורות לחיי היום יום. הרב קיסיליוב אף ניהל התכתבות עם הרב הראשי של ישראל י.ל. קוק וי. הרצוג.

ב-1914 מלאו 10 שנים למותו של הרצל. באזכרה לזכרו שנערכה בחרבין, הופיע גם הרב קיסיליוב ובכך עורר את זעמם של האורתודוקסים, אשר התנגדו לזרם הציוני. מאמץ רב הקדיש הרב לארגון עזרה לפליטים יהודיים, אשר השלטון הצארי גרש מתוך תחום המושב בתקופת מלחמת העולם הראשונה. בתקופת המלחמה החליטו בני הנוער היהודי מחרבין ומערים נוספות ברחבי סיביר להתנדב ללגיון היהודי, ההורים המודאגים פנו לרב קיסיליוב לקבלת עצה ועזרה. הרב, שוחח עם דוקטור קאופמן, והחליט להסכים עם יוזמת הצעירים היהודיים.

כאשר הועלתה בקהילה היהודית השאלה על מתן זכות בחירה לנשים, אישר הרב - על אף התנגדות האורתודוקסים מתן זכות זו: "הנשים חייבות להיות שוות לגברים ולהצביע".

הרב היה מעורב בכל הנוגע לחיים היהודיים גם בארץ ישראל. הוא אף הופיע בישיבה החגיגית שהוקדשה להקמת האוניברסיטה העברית בירושלים. היהודים החילונים והדתיים נוכחו בהרצאותיו, אשר הוקדשו לזכרם של ביאליק, אוסישקין, הרב מזא"ה, אחד-העם, מקסים וינבר, וגורזנברג אותו הכיר הרב בזמן שהלה ביקר בחרבין כעורך דין ידוע. הוא הבין, שיהודי חרבין אינם יכולים להיות מנותקים מהאירועים בעולם היהודי, ועל כן הרצה לפני אנשי הקהילה על הצהרת בלפור ומיהו מסריק (הנשיא הראשון של צ'כוסלובקיה). בהרצאותיו ספר על קשריו עם זרמים פילוסופיים שונים של היהדות, אך תמיד הדגיש את תמיכתו בזרם החסידי, והסביר את פרוש המילה חב"ד (חכמה, בינה, דעת).

ב-1937 התקיים בחרבין כנס של נציגים מכל הקהילות היהודיות של המזרח הרחוק כולל יפן, כולם בחרו ברב קיסיליוב כרב הראשי.

לזכותו מספר ספרים שהוציא לאור ברוסית ובעברית. "הלאומיות והיהדות". "גלי הים", "התבטאויותיו של סופר". את הספר "גלי הים" החל לכתוב בצעירותו וסיים בסוף ימיו. הספר האחרון עליו עבד היה "אמרי שפר", הספר יצא לאור בתל-אביב, על ידי אלמנטו פ. קיסיליוב.

בספרו "הלאומיות והיהדות" מציג הרב קיסיליוב שאלות רבות הקשורות לחיים יהודיים, מבאר ומסביר את פרוש החגים הדתיים. אחת מאמרותיו קשורה לראש השנה היהודי: "ביום העשרים וחמש לחודש אלול החלה בריאת העולם, ביום השישי לחודש תשרי, כלומר ראש השנה, נברא האדם הראשון. על כן אנו חוגגים בראש השנה את בריאת האנושות...השנה החדשה נושאת בחובה אופי אנושי, על כן תפילותינו באותו החג שונים מהתפילות בחגים האחרים..."

במאמריו ובשיחותיו הוא מקרב את הקורא לעבודתם וחייהם של נציגים ידועים של העם היהודי, מצייר וממחיש את המשמעות של החגים היהודיים. תשומת לב אדירה נותן הרב קיסיליוב לשאלות החינוך היהודי.

במבוא לספרו הוא מציין:

"אם רצונכם, שילדיכם בכל מצב, ובכל סביבה יישארו בנים נאמנים לעמם - למדו אותם מילדות את התורה, חנכו אותם להתרגל לחוקינו ולעמוד בהם, והורו להם לאהוב ולהוקיר את עמם אשר עמד בתלאות ושרד". במאמר "על דת ולאומיות יהודית" כותב הרב קיסיליוב:

"רק הודות לאמונה העמוקה וקדושתה יתקיימו דברי הנביא, שלעם היהודי צפוי עתיד גדול - רק כך נוכל כולנו לשאת את כל הקשיים.

...אם נבחן את התקופה האחרונה של ההיסטוריה שלנו, לאחר אבוד עצמאותנו וארצנו, כל אחד צריך להסביר לעצמו, שמקור קיומנו הוא בדתנו, בעוד קיומם של עמים אחרים מונתה פחות באמונתם הדתית, ויותר בנתונים אחרים המאחדים את עמם כמו טריטוריה אחת, שלטון אחד, שפה אחת. אנו, היהודים, קיימים כבר 2,000 שנה ללא מדינה משלנו, ללא שלטון, מפוזרים בכל מדינות העולם, ללא שפה אחת, ומהווים בכל מקום מיעוט. זהו מקרה יחיד במינו בהיסטוריה האנושית בה מתקיים העם למרות המצב המעוות. על אף העובדה, שכמעט כל העמים בהם חיו היהודים, שאפו להשמידם ולמחוק אותם מעל פני האדמה, - העם היהודי קיים!".

הרצאותיו של הרב משכו קהל שומעים רב והיו מעניינים עקב מבנה ההרצאה ובקיאיותו של המרצה.

יש לציין, שדוקטור אברהם קאופמן, אדם בעל השכלה רחבה שהיה חבר ותומך של

המדע בשרות הדיפלומטיה

(המשך מגיליון 408)

סעודות רשמיות

מהר מאד גילינו שהסינים מיחסים חשיבות רבה לסעודות במפגשים רשמיים. שר החקלאות הסיני אמר באחת מהסעודות הרשמיות אליה הוזמנו כי "אוכל עומד בראש סדרי העדיפויות של הסינים". למרות שכוונתו בוודאי הייתה אחרת, אין דבר נכון יותר. יש פתגם סיני ישן "מזון לבני אדם שווה לשמיים". אין עם המקדיש כל כך הרבה מחשבה ותשומת לב למזון, ייצורו, חלוקתו, הכנתו וצריכתו, כמו העם הסיני. בסינית השאלה "האם אכלת" (צה'פאן להמא) שווה לשאלה "מה שלומך". המגעים החשובים שהיו לנו עם אנשים במשרדים השונים היו דרך ארוחות (בנקטים) באווירה נעימה ונוחה. זו תרבות בפני עצמה אבל הרקע לה איננו תמיד ענייני ואלטרואיסטי. הארוחה במסעדה טובה על חשבון מקום העבודה, כמובן, הוא תענוג עבור מספר מארחים כמספר האורחים. אחר כך האורחים צריכים להיות מארחים והרי לך שתי ארוחות דשנות. זמן קצר לפני בואנו הכריזה המפלגה הקומוניסטית על שלושת הלאווים לעובדי ציבור: אל תבקש מתנות, אל תקבל מתנות ואל תשתמש בכספי ציבור לארוחות שחיתות. אנו מצידנו לא ראינו יישום של איסורים אלה פרט לראשון. המנהג הקבוע בכל ארוחה סינית הוא לתת מתנות וכמובן אם נותנים אז גם מקבלים, גם בלי לבקש. הסעודות אולי לא הוגדרו כסעודות שחיתות אבל היו מפוארות דיין.

הארוחה במסעדה סינית כוללת לפחות עשרה מאכלים שונים ובדרך כלל יותר. אין מושג כזה אוכל סיני. יש מאכלים סינים ואין סוף כאלה. יש מזון שאנגחאי ומזון סיצ'ואני וקנטוני ובייג'ינג ושינג'יאני ו'סיר חם' מונגולי ועוד ועוד. לא קרה פעם שאכלתי במסעדה ולא הגישו מאכל חדש ובלתי מוכר. נוסף למסעדות יש כמובן גם דוכנים לאורך המדרכות המגישים מאכלים סיניים אופייניים כמו נודלס (אטריות) או אורז עם בשר או עוף, ירקות וטופו מוקפצים, וג'יהן בייג - ביצה על מגש של בצק אפוי דק בטעם שערב לחיכי במיוחד. לא הקשבנו לאזהרות שלא לאכול מאכלים אלה מפאת סכנות

בריאותיות ואף פעם לא הצטערנו על כך.

בארוחה טיפוסית יושבים המסובים מסביב לשולחן עגול כאשר במרכזו קרוסלה עליה מונחים המאכלים. הסעודה מתחילה בהרמת כוסית והמארח מברך את האורחים. המילים שחזרו על עצמן באופן קבוע היו "ידידות, שתוף פעולה ושלוש". כמובן שתמיד מאושרים לבואנו (קלישאה שנשמעה אמיתית) ומקוים שהטכנולוגיה המפותחת של ישראל תביא גם לסין ברכה. מאחר ובתקופה הראשונה נפגשנו בעיקר עם אנשים הקשורים למדע וטכנולוגיה, הנושא המרכזי שהדאיג אותם היה בעיית המים. הידיעה כי ישראל היא מובילה בתחום החיסכון במים נפוצה ביותר ולכן הצפיות ל"שיתוף פעולה", שמשמעותו בסין אתם נותנים ואנחנו מקבלים, בתחום זה היו גבוהות.

כמובן שבהמשך הארוחה גם על אורח הכבוד לשאת את ברכתיו וגם אני פיתחתי נוסח מסוגנן וקבוע. למרות ארוחות השחיתות הסינים אינם משמינים, מדוע? יתכן משום שבבית בדרך כלל אינם אוכלים כל כך הרבה, אולי מערכת העיכול שלהם יותר יעילה, אולי פשוט האוכל אינו משמין, למרות שלגבי האפשרות האחרונה לא הייתה ישימה. אבל באופן כללי מזון נמצא בשפע, לא רק בארוחות השחיתות אלא גם בשווקים החופשיים (free markets) הפרטיים (ללא פיקוח) ובסופרמרקטים הממשלתיים ובהם היו לא רק מוצרים טריים אלא גם הרבה אוכל מוכן.

בדרך כלל אכלנו את ארוחות הערב ב"דירתנו" הצנועה במלון. אולם מדי פעם ניצלנו גם את המסעדות הסיניות הפשוטות שבסביבה, זאת כמובן באותם הימים בהם לא מלאנו את חובותינו להזמין אורחים רשמיים לארוחות במסעדות מכובדות יותר ולהיות מוזמנים על ידם. אחת מהמסעדות הטיפוסיות למסעדות הסיניות של אותו זמן הייתה ממוקמת ברחוב צדדי צר בשכונה של רחובות צרים ובתי מגורים קטנים ועלובים למראה לא הרחק ממלוננו. קירות המסעדה ראו ימים טובים יותר עם טיח מתקלף ולכלוך שהצטבר משימוש ממושך ומפות שולחן משובצות בלבן אדום עם חורים בגודל אגרוף. אבל האוכל ממש תאוה לחיך.

המאכל האהוב עלינו היה חצילים מטוגנים.

יום אחד באנו ליהנות מהתבשיל ובעל המסעדה התנצל על שלא הצליח למצוא חצילים, אבל אם נביא לו הוא יבשל עבורנו. יצאנו לשוק החופשי הסמוך, קנינו חצילים, שהיו הפעם יקרים במיוחד, הבאנו ונהנינו מארוחה טובה. כמובן שאנחנו ובעל המסעדה נהפכנו לידידים. יום אחד הוא הביא ספר בסינית וביקש שנעיין בו. נו, באמת מה לנו ולסינית. בכל זאת סקרנותנו גברה והבאנו את הספר למורתנו לסינית. מסתבר שזה היה תנ"ך שכלל גם את הברית החדשה. האיש היה נוצרי וזיהה אותנו הישראלים ככאלה שימצאו עניין בספר התנ"ך. לצערנו הוא רצה את הספר חזרה ולא נשאר בידנו עותק לזיכרון.

עבורנו אחת הבעיות הייתה שתאור המאכלים הארוזים בקופסאות ובצנצנות היה בסינית וכיצד בורים כמונו יכולים לדעת מה לקנות. בעזרת האצבע וספר המילים והמשפטים של "ברליץ" הצלחנו להתגבר עד שלמדנו להכיר את הסימנים החשובים. הדהימה אותנו הלוגיסטיקה היעילה של אספקת המזון לשווקים בארץ גדולה ומתפתחת זו. בכל בוקר יכולת למצוא בשוק מזון טרי מכל טוב למרות חיי המדף הקצרים יחסית של הפירות והירקות. כשלעצמנו רכשנו את מרבית מזוננו הטרי בשווקים החופשיים. בהמשך הכרנו את הירקנים ההגונים שמכרו סחורה איכותית ודאגנו תמיד לקנות אצלם.

אנוכי התאהבתי במיוחד בבוטנים הקלויים הסיניים הקטנים והטעמיים, שאותם רכשתי תמיד רק אצל אחד הרוכלים בכמויות גם כאשר נסענו לביקורים בארץ. אולם בתקופה הראשונה היינו צריכים להתמודד עם הנטייה הברורה של הרוכלים לרמותנו במחירים ובמשקל, עד אשר למדנו להכיר את הדרך בה מוצגים המחירים וכיצד עובדים המאזניים הסיניים המכונים "מוט הפלדה" (גאנצ'הנג). זכור לי מקרה ימים אחדים לאחר הגיענו לבייג'ינג עצרנו ליד ביתן למכירת דברי מאפה. קנינו כיכר לחם והמחיר שנקב הזבן נראה לנו מוגזם. עבורנו המחיר עדין היה נמוך מספיק והחלטנו לא לעמוד על המקח. כאשר התחלנו להתרחק והבטנו לאחור ראינו כיצד שני המוכרים גיחכו אחד לשני בהנאה שהצליחו "לסדר" אותנו.

המאזניים הם המצאה סינית עוד מהמאה

השנייה לפני הספירה. העיקרון של מאזניים אלה הוא להזיז משקולת תלויה על חוט לאורך מוט העשוי מתכת המסומן לאורכו ביחידות משקל, (בדרך כלל ג'ין שהיא חצי ק"ג וליאנג שהיא עשירית הג'ין וצ'יאן שהיא עשירית הליאנג). המוט תלוי במרכזו על חוט אותו מחזיק הרוכל ואשר בקצהו תולים את המצרך. את המשקולת מזיזים עד שהמוט מתאזן. המוטות הללו יכולים להיות ארוכים מאוד לשקילת משאות כבדים כמו חזיר או שק תבואה או קטנים מאוד לשקילת תרופות וזהב. אורך מוט נפוץ הוא 1.5 מטר. ניתן בקלות להטעות את מי שאינו מכיר את השיטה. מרבית הרוכלים בשוק בסמוך למלוננו כבר הכירו את אשתי וידעו שאין לרמותה, זאת לאחר שבאחת הפעמים כאשר אחד הרוכלים, לאחר ששקל את הסחורה, נקב במחיר מוגזם היא הפכה את תוכן השקית והסתלקה. כל הרוכלים מסביב גיחכו.

יחס איש לרעה

תופעה סינית נוספת הפתיעה והדהימה אותנו והיא היחס של איש לרעהו ברחוב. כל אחד שומר על חלקת אלוהים הקטנה שלו (ד' אמותיו), מגלה חוסר עניין לנעשה מחוץ לה ומגיב באלימות כלפי מי שלכאורה פוגע בה. לדוגמה: כאשר שילה נפלה מאופניה והתקשתה לקום איש לא ניגש לראות אם היא זקוקה לעזרה. אחדים עמדו מהצד וצחקו במבוכה ואחרים המשיכו בדרכם. דוגמה דומה היא של סטודנטית סינית שחזרה מלימודים בחו"ל וסיפרה כי רכבה על אופניה כאשר מאחור פגעו בה זוג אופניים והיא נפלה ונפצעה. במקום לעזור לה לקום או לפחות להתנצל הרוכבת הצעירה על האופניים הפוגעות צעקה עליה "האם אין לך עיניים, כלבה?"

או באחת מנסיעותינו לחומה הגדולה שכב באמצע הכביש המהיר אדם, לא היה ברור אם חי או מת, ואף מכונית לא עצרה לבדוק מה קורה. גם נהגנו, מא ליאנג, לא עצר וכשתמנה להתנהגות זו הוא הניע כתפיו כמי שהדבר איננו מעניינו. אותו נהג הגיע יום אחד לעבודה כאשר ראשו חבוש. לשאלתנו הסביר שאמש בחנייה נגע ברכב של נהג אחר שיצא מרכבו והכהו במקל בראשו. כל ויכוח ולו הפעוט ביותר נעשה בכעס בלתי עצור, שלעיתים יכול להסתיים באלימות פיזית. תופעה דומה מתאר דיויד בונביה בספרו משנת 1982 "The Chinese".

לעמוד בתור זה מאבק בפני עצמו. אשתי, שתפקידה היה לערוך את הקניות עבור המשרד וללכת לבנק סיפרה שלא פעם בהגיעה לקופה כדי לשלם מישהו דחף ידו מהצד כדי לקבל שרות מחוץ לתור. עם הזמן היא למדה להתמודד עם התופעה בכך

שדחפה בכוח את היד הנדחפת והרימה את קולה, דבר שהרתיע את החוצפן. חוצפן אולי איננה מילה ההולמת את התופעה. אנשים פשוט התרגלו להתנהגות כזו ואפילו לא שמים לב שזו אינה התנהגות ראויה אלא אם הדבר מובא לתשומת ליבם ואז הם נסוגים ללא ויכוח או התמרמרות. פרי לינק בספרו "שיחות בין הערביים בבייג'ינג Evening Chats in Beijing". קורא לתופעה "חוסר נימוס ציבורי". הוא מספר על שיחה שניהל עם פרופסור זקן שהתלונן כי לעיתים הוא צריך לצאת לקניות, דבר השנוא עליו. הזבנים כל כך חצופים וגסי רוח. באחת החנויות הוא ראה שלט עליו הוראות לזבנים. אחת ההוראות הייתה "אל תקלל או תכה את הלוקוחות", הוראה המצביעה על קיום בעיה של התנהגות אלימה של הזבנים ללוקוחותיהם.

דוגמה נוספת להוראות המצביעות על דפוס התנהגות משונים מצאנו באחד מהמלונות הסיניים (בניגוד למלונות לזרים) בהם שהינו. בין עשרת ההוראות שמצאנו בחדרנו נאמר "אורחים אינם רשאים לבשל בחדר בכיריים של גז או נפט, הכנסת רעלים חזקים (רעלים חלשים כנראה שמוותר), חומרי נפץ חומרים רדיואקטיביים וכו' אסורה בהחלט, שתיה מוגזמת, מריבות, זנות, ניאוף, שימוש בסמים, הפצה וקריאה בספרות ראקציונרית, ספרות תועבה, ציור, הקלטה של מוזיקה או וידאו, ופעולות בלתי לגליות ופליליות אחרות אסורות בתכלית".

לדברי הפרופסור הדבר לא היה כך לפני 50 שנה (לפני המהפכה הקומוניסטית). לדעתו הסיבות להתנהגות חסרת הסבלנות היא האנוכיות של המנהיגים החושבים רק על עצמם ועל צורכיהם ולא אכפת להם מהציבור. כמו כן התפתחה קנאה בין אנשים, בעיקר במסגרת יחידות העבודה (dunwei), מאחר וכולם "אוכלים מאותו סיר" וכל אחד דואג שאחרים לא ייקחו יותר מחלקם. על כל הטבה שניתן לקבל מהשליט הכול יכול, מנהיג היחידה שהוא נציג המפלגה, יש תחרות. הקנאה גולשת מעבר לנושאים ביורוקרטים ומעבר לנושאים של יחידות העבודה. כמו כן הייתה חשדנות ממלשינים, שבעבעה מתחת לפני השטח.

אנכי נתקלתי בתופעה זו כאשר המזכירה הסינית הבכירה שעבדה איתנו מאז פתיחת המשרד הודיעה כי לא תמשיך בעבודה אצלנו אם מזכירה נוספת שהתקבלה יותר מאוחר תמשיך בעבודתה. הדבר קרה כאשר היינו צריכים לארגן מחדש את המשרד. שתי העובדות היו עובדות קבועות של האקדמיה הסינית למדעים שהושאלו למשרדנו, כפי שהסברנו לעיל. בראשונה, לאחר ניסיון לשכנע אותה לא לעשות זאת, אמרתי לה כי מאחר והיא הוותיקה כנראה שאהיה נאלץ

לעשות כדרישתה. אולם במחשבה שנייה החלטתי כי אין כל סיבה מוצדקת למלא את הדרישה ולפגוע בעובדת מסורה וחרוזה ולכן הודעתי לה כי אין בדעתי למלא את דרישתה. אם למרות זאת היא מתעקשת להתפטר אינני יכול להחזיק בה בכוח. היא כמובן נשארה, כפי שהערכת מראש. מה היה הגורם לקנאה שגבלה בשנאה אינני יודע אבל זו דוגמה לאישור דברי הפרופסור הזקן.

דוגמה אישית נוספת היא היחסים בין שני העובדים של ביתנו - הטבח והעובדת הבית. הטבח, מיסטר וואנג, היה איש מבוגר שהתחיל את הקריירה שלו כטבח של צבא ארה"ב בדרום סין בזמן מלחמת העולם. עובדת הבית פראו בר (שמה מהשגרירות האוסטרית בה עבדה בעבר). הייתה בעבר עובדת אחת השגרירויות. כאשר הטבח סיים תפקידו לאחר ארוחת אירוח הצענו לו ללכת הביתה. הדבר הכעיס מאוד את העובדת שבערה מקנאה והתלוננה בתקיפות וכמעט באלימות. כאשר הצענו גם לה ללכת הביתה היא סירבה בהתרסה עד אשר פשוט לא נשאר דבר לעשות בבית ואנו התכוננו ללכת לישון.

עריכת קניות הייתה משימה קשה ומסובכת. לא בכל חנות היה הכל ולא בכל יום. זו הייתה תקופה בה הביקוש עלה בהרבה על ההיצע, דבר שהביא לאינפלציה דוהרת. ביום מסוים ניתן היה למצוא מצרך בחנות אחת ולא באחרת. שילה נאלצה לנדוד מחנות לחנות לקנות דברים בסיסיים עבור המשרד כמו נייר, עפרונות, עטים וכדומה, דבר שגזל זמן רב ועצבים. לדוגמה, אותו הפרופסור הזקן מהאקדמיה אשר דבריו הובאו למעלה היה צריך לרכוש פלטה חשמלית. לקח לו ימים להתגבר על רתיעתו מלצאת לקניה. הוא התלונן על הצורך להתרוצץ בין חנויות כדי למצוא פלטה מתאימה, לבדוק אם היא תקינה ובדרך כלל לבדוק מספר פלטות עד שימצא אחת שעובדת. אם נימצא מקום בו מוכרים מוצרים הידועים כטובים הלחץ והמהומה היו כה גדולים שהוא העדיף לוותר. עבודה סינית (gongzuo).

דבר אחרון אשר ברצוני לציין בקשר להתנהגות הסינים הוא משטר העבודה. ליד ביתנו בנו בנין גדול. נוכחתי לראות כי מחצית הפועלים עובדים ומחציתם יושבים ומביטים בחבריהם העובדים. לתמיהתי הוסבר לי כי קבוצה אחת עובדת מחצית הזמן והשנייה מחציתו השנייה. כך מעסיקים כפול אנשים, אמנם בשכר נמוך, אבל כולם נמצאים בעבודה ואינם מחוסרי עבודה. גישה מעניינת. בבניית הבית עסקו יומם ולילה למגינת לב השכנים וגמרו אותו במהירות הבזק. לעומת זאת בביקורנו באחד המפעלים הממשלתיים הגדולים סיפר לנו מנהל היצור כי אלה שאינם עובדים מפריעים לאלה העובדים

וכך איננו מסוגל להגיע ליעילות הנדרשת כדי להתחרות במפעלים פרטיים, שאינם נאלצים להעסיק עובדים מיותרים.

עשר שנים לפני בואנו חל שינוי קיצוני ביחס המפלגה הקומוניסטית לבעלות על אמצעי ייצור. מפעלים ממשלתיים בלתי רווחיים רבים הופרטו ונעשו יעילים יותר בעוד שאחרים עדיין נשארו בבעלות המדינה. כמו כן לא הייתה במפעל ממשלתי כל אפשרות לפטר עובד בלתי יעיל ("אורז בסיר של ברזל" - ביטוי סיני המתאר את הקביעות המוחלטת בעבודה). הוא יכול היה לקחת עובד אחר במקומו ולהשאיר את העצל במפעל ללא עבודה אבל עם אותו השכר הנמוך שהוא קיבל. מאחר וילד יכול לרשת את מקום העבודה של הוריו, מנהל המפעל צריך להמשיך לחיות עם המשפחה שנים רבות. פרוטקציה או קשרים, המינוח לבחירתכם, הוא גורם חשוב בקבלה לעבודה, לכן לעובדים רבים לא היו הכישורים המתאימים למקום עבודתם.

דוגמה נוספת ראינו במלון בו גרנו. עובדי המלון, שהיה בבעלות משותפת סינית, בעלת השליטה, ואמריקנית, היו צעירים חסרי ניסיון הרגילים לרעיון הקביעות, אפילו לעצלים. הרעיון היה בלתי נסבל עבור הבעלים הזרים, שהיו אחראים להפעלת המלון. לקח זמן עד שהסינים הבינו ששיטה זו איננה יכולה לעבוד במלון שבו הניהול הוא זר. האחראי על המזון במלון, צעיר נחמד משוויץ, התלונן באוזנינו על חוסר היעילות של הסינים השותפים בהפעלת המלון. במלון של 300 חדרים היו 900 עובדים, שלושה עובדים לחדר, כאשר במלון בגודל דומה באירופה יש 200 עובדים. צוות העובדים התייצב מידי בוקר למסדר לקבלת התדרוך היומי, כל עובד בלבוש המתאים לתפקידו. בהתחלה נותני ההוראות היו אירופאים אבל בהדרגה התחילו מקומיים לקבל משרות בכירות וכך למדו הסינים את מלאכת ניהול המלון (מנהל המלון תמיד היה סיני אבל הוא היה חסר תפקיד מעשי והיה רק מנהל למראית עין). היה לזה מחיר בתפקוד המלון אבל גם זה עבר עם הזמן. לכן בסין בתקופתנו לכאורה לא הייתה אבטלה, פרט לסמויה כמובן. זה היה העיקרון של הכלכלה הקומוניסטית.

בכלכלת השוק הקפיטליסטית הנהוגה בסין היום האבטלה גואה. הייצור נעשה יעיל ותחרותי יותר אבל יש לכך מחיר חברתי, שרותח מתחת לפני השטח. אם הממשלה הסינית, שהיא זהה למפלגה הקומוניסטית, לא תמצא לכך פתרון במהרה, הר הגעש עלול להתפרץ. הפתרון נעוץ בצמיחה והרחבת הייצור, דבר הקורה עתה במציאות. כלכלת סין היא הכלכלה הצומחת במהירות הגבוהה ביותר בעולם (10% במוצע ברבע המאה האחרון) ומעוררת חששות בעולם המערבי. מאידך, עידודה של סין למעורבות גוברת

של המדינות התעשייתיות בהשקעות בסין ובכך בשותפות בפירות הצמיחה וחברותה בארגון השכר העולמי (WTO)) מחלישה את החששות.

במשרדים ובחנויות הממשלתיים, אשר בראשית שהותנו היו מרבית החנויות, משטר העבודה היה ירוד ביותר. אתה עובר במסדרונות ורואה פקידים יושבים בחדריהם וקוראים עיתון או סתם הורגים זמן. המזכירה שהושאלה לנו מהאקדמיה למדעים הייתה חייבת להתייצב כל שבת במקום עבודתה הקבוע כדי לדווח ולשמוע הרצאות פוליטיות (חינוך מחדש בלשונם ושטיפת מוח בלשונו). לאחר שנאלצה לעבוד אצלנו במשרד באינטנסיביות משמונה בבוקר עד לשש בערב, עם הפסקה לארוחת צהרים שהיא בקושי לקחה מפאת עומס העבודה, היא לא יכלה לשאת את הבטלה של חברה. היא סיפרה שעובדים רבים מגיעים לעבודה בעשר, עוזבים בשלוש ועוד מספיקים לקחת הפסקה לסעודת צהריים ולמנוחה.

מנוחת הצהריים מקודשת לעובד הסיני. אפילו בחוקה הסינית שנוסחה ע"י המפלגה הקומוניסטית יש סעיף המצהיר כי "לאדם העובד יש זכות למנוחה". בתקופתנו הצהרה זו עדיין נלקחה ברצינות במקומות עבודה רבים וגרמה לחוסר יעילות משווע ולהרגלי בטלנות. בסינית יש אמרה עתיקה המדגישה את חשיבות העבודה "עבודה, עבודה gongzuo, gongzuo zai" (gongzuo). הסינים ניסחו פרפרזה מודרנית לאמרה זאת בזכות המנוחה "מנוחה, מנוחה ושוב מנוחה" (xiuxi, xiuxi zai xiuxi).. המקור הקדום לשינוי (xiuxi) הוא בכפר הסיני כאשר החקלאים אשר קמו מוקדם בבוקר לעבודת השדה וחזרו עם חשכה נהגו לנוח בחום היום. המשטר הקומוניסטי העתיק את המנהג לעובדי המשרד והתעשייה בעיר.

העובד העירוני בא לעבודה בשמונה בבוקר והיה חייב לסיים לכל המאוחר בשש בערב כדי להספיק לארוחת הערב בשעה 6:30. הפסקה של שעתיים-שלוש לארוחה ולמנוחת צהריים גרמה לקיצור משמעותי של יום העבודה. זאת בנוסף לעובדה שעובדים רבים קיצרו את יום העבודה עוד יותר, כפי שסופר למעלה. בדרך זו הקומוניזם הפך את הסינים החרוצים מטבעם לעצלנים. כדי להצדיק את ההכרח במנוחה נותנים לה תירוץ רפואיים שונים כמו הורדת לחץ הדם, תועלת לעיכול סדיר, הקלה במתחים, ואפילו הפחתת הסכנה להתקפי לב. עם כניסת מעסיקים זרים לשוק העבודה בסין יש ירידה בהיקף התופעה.

העובדת במשרדנו, מרי לא התלוננה על עומס יתר ואפילו נהנתה מעומס העבודה וסלדה מאבטלה. העצלות בודאי אינה טבעו

של הסיני כל זמן שהוא מתוגמל כראוי. דוגמה נוספת לחוסר היעילות אשר הטרידה אותי עד אשר התרגלתי, הייתה אהבת הדיבור של מבקרינו הסינים. לאחר שסיימנו את החלק הענייני של הביקור הם המשיכו לפטפט שעה ארוכה עם העובדים הסיניים במשרד, אינטראקציה חיובית בעיקרה, אבל גרמה לבזבז זמן יקר. יש אמרה מקומית "שליש מהעובדים לא עושים דבר, שלישי רוצים לעשות, והשלישי השלישי דואגים לכך שהשליש המעוניין לעבוד לא יצליח לעשות זאת".

בחנויות הממשלתיות הזבנים נתנו שרות באי רצון בולט. אפשר היה להיכנס לחנות ולעמוד שעה מבלי שמישהו יפנה אליך וישאל לרצונך. מוכרות יכלו לעמוד מולך, לשוחח ביניהן ולנקות את ציפורניהן כאילו אינן קיים. ואם בקשת משהו התשובה השגרתית הייתה - אין (מיי יו mei yo), זאת כדי לחסוך את הטרחה ולהביא לך את מבוקשך. קרה פעם שראיתי את מבוקשי על המדף העליון בחנות והצבעתי עליו ועדיין התשובה הייתה אין. הזבנים נתנו לך את ההרגשה שברצונם שתעלם. בחנויות הפרטיות, שהחלו לצוץ באותו זמן, המצב היה שונה בתכלית. היום לאור התחרות הגוברת גם בחנויות הממשלתיות המצב השתנה.

אחד הדברים המרתקים שעליהם שמענו אבל אותם מעולם לא ראינו לפני כן, הייתה החשבונאית (abacus שבה השתמשו בכל חנות כדי לחשב במיומנות ובמהירות את החשבון. היום בקושי תמצאו מקום בו עדיין משתמשים בחשבונאית, המחשב האלקטרוני תפס את מקומה, אבל בזמן שהותנו השימוש היה נפוץ מאוד.

החשבונאית היא המצאה סינית הידועה כבר מהמאה השנייה לספירה, אולם השימוש הנפוץ בה החל רק במאה העשירית או ה-11 בזמן שושלת סונג. החשבונאית מיוצרת בצורות ובגדלים שונים שהגדולה ביניהם, אורכה כשלושה מטרים והיא בת 100 שנים, נמצאת בחנות ידועה לתרופות בטיהנג'ין בה זכינו לבקר. החשבונאית בדרך כלל מחולקת לאורכה לשני תאים דרכם מושחלים 13 טורים של חרוזים, כאשר בתא העליון יש שני חרוזים ובתחתון חמישה. כל זבנית או זבן יודעים להשתמש בכלי לחיבור וחיסור במהירות גדולה יותר מאשר במחשבון כיס. כפל וחילוק יותר איטיים. שמענו כי פיתחו בסין חשבונאית אלקטרונית אבל לא זכינו לראות כזו.

לסיכום צריך להדגיש כי באופן בסיסי הסינים הם אנשים חרוצים כאשר יש מוטיבציה מתאימה, כלכלית או אחרת. מי במוסדות המדע בארץ שקלט סטודנטים סיניים, והיו אחדים כאלה בעת שירותנו בסין, העיד על מתם וחריצותם.

יחידת עבודה (Danwei).

"יחידת עבודה" שמכונה בסינית דאנווי (Danwei) היא מושג בפני עצמו. זה מקום העבודה, אבל איננו רק מקום בו מבליים את שעות העבודה אלא מקום בו מבליים את החיים ומקום העבודה הוא לכל החיים. כפי שכבר הודגש. בסין אין, או לפחות לא הייתה, אפשרות לפטר עובד אלא אם פשע. במקביל לכך, גם להחליף מקום עבודה הייתה משימה בלתי אפשרית. אם אתה עובד טוב ראש היחידה לא יהיה מוכן לוותר עליך, וללא הסכמתו אינך יכול לזוז. אם אתה מנסה לא להיות מוצלח וראש היחידה שם לב לכך הוא שוב לא יאשר את העברתך ליחידה אחרת מאחר וירצה להעניש אותך. לכן יוזמה להחלפת מקום עבודה היא אומנות. המפתח הוא לא להיות חביב יותר מדי ולא שנוא יותר מדי על ראש היחידה.

אם אתה מעיז להתחיל בתהליך של החלפת היחידה ללא קבלת רשות מראש מהמנהיג אתה מיד בצרה גדולה מאחר והוא ימצא דרך לנקום בך. בקיצור, אתה נמצא בין הפטיש לסדן. השיטה פגעה בעיקר במדענים בלתי מרוצים המעוניינים במקום עבודה חדש שייתן להם אפשרות טובה יותר לקידום. מאותה סיבה יחידת עבודה המעוניינת לקלוט עובד מתאים מיחידה אחרת אינה יכולה לעשות זאת מאחר וראש היחידה האחרת לא יסכים לוותר על העובד.

כל עובד בעל משפחה קיבל דירה בשכר נמוך ותמורת דולר או שניים הוא גם קיבל מים, חשמל, חימום בחורף וארוחות במסעדת מקום העבודה. עובדים רווקים גרו שניים או שלושה בחדר והשתמשו בשירותים משותפים לכל הקומה. המזכירה במשרדנו, גאו אייפינג, אותה קבלנו בהשאלה מהאקדמיה למדעים, הייתה רווקה וגרה בחדר עם עוד שתי נשים בחוסר פרטיות מעצבת, בעיקר אם לא בדיוק מסתדרים עם השכנות לחדר. המנהיג של יחידת העבודה, בדרך כלל מזכיר המפלגה במקום, היה בעל עוצמה רבה. הוא קבע את דרגת העובד, תאור המשרה ורמת המשכורת, המגורים, חנוך הילדים, רשות לצאת מהעיר, תלושי המזון ובחינת "המסירות" הפוליטית של העובד. כך שעובד תלוי באופן מוחלט ברצון הטוב של המנהיג.

הורים יכולים להוריש לילדיהם את מקומם ב"קבוצת העבודה", לעיתים במחיר יציאה מוקדמת לגמלאות, אך תכניות פנסיה לא קיימות. גם את הזמן החופשי ממלאים באירועים ובבילויים במקום העבודה עצמו או בתיאטרות בעיר. והעיקר, לעובדים היה ביטוח רפואי מלא. בדאנווי נמצאו גם ה"משגיחות" העוקבות אחר המחזור של הנשים הנשואות ואם מגלות הריון של אישה שיש לה כבר ילד "מעודדות" אותה לעשות

הפלה. במידה והמשפחה מסרבת, היו שורת עונשים כלכליים כמו אי קידום בעבודה, קנסות, ואי תמיכה בלימודים בעתיד. אלה השומרים על הכלל תוגמלו ע"י תנאי דיוור משופרים, חינוך משופר לילד וכו'.

במקום העבודה היו חייבים לקבל אישור להינשא ובדרך כלל עודדו נישואין מאוחרים. לזוגות נשואים חלקו אמצעי מניעה. בשנים האחרונות יש נטייה במקומות עבודה ציבוריים רבים לדרוש מהעובדים להשתתף בכיסוי הביטוח הרפואי ומקווים על ידי כך להקדיש יותר לכיסוי הרפואי גם באזורים הכפריים. בשנת 1950 מאו הכריז שצריך להגדיל במהירות את האוכלוסייה. הוא ראה במספר את חזות הכול וגורם לשגשוג והצלחה. לכן בין השנים 1950 ל-1980 להביא לשגשוג הגידול באוכלוסיה ללא גידול מקביל בחינוך הצעירים ובתל"ג גרם לפיגור. לכן בשנת 1979, כאשר אוכלוסיית סין מנתה 971 מיליון נפש, נכנסה לתוקף המדיניות של "ילד אחד".

התכנית הייתה להוריד את שיעור הילודה לקרוב לאפס בשנת 2000 כאשר האוכלוסייה תגיע ל-1.2 מיליארד נפש. בשנת 2007, כאשר שיעור גידול האוכלוסייה הוא בערך 1%, הציפיות הן שהדבר יקרה רק ב-2030, כאשר האוכלוסייה תגיע ל-1.5 מיליארד נפשות. מדיניות "הילד האחד" הונהגה לאחר לימוד מעמיק של השלכותיה על מבנה הגיל של האוכלוסייה, על הצבא, על כוח העבודה העתידי, ועל האופי וההתנהגות של הילד היחיד ("הנסיך" הקטן). לבסוף הוחלט כי עדיף להקריב את האינטרסים של דור ההווה למען הדורות הבאים. באקדמיה למדעים נאמר לנו כי האקדמיה הקימה בשנת 1979 מכון מיוחד ללמוד הנושא שנקרא "המכון לביולוגיה התפתחותית". מטרת המכון הייתה לחקור נושאים הקשורים לעובריות כדי להבטיח שהילד הבודד יהיה מאיכות גבוהה (!?).

מדיניות הילד האחד לא יושמה באזורי הכפר בהם ניתנה רשות להביא שני ילדים ולגבי אוכלוסיית המיעוטים של סין (כ-5%) לא הייתה הגבלה כלל. לחקלאים הקלה זו לא הספיקה כי כולם רצו לפחות בן זכר אחד שידאג להמשך בעבודת האדמה ויתמוך בהוריו הזקנים. האישה לאחר נישואיה הולכת עם הבעל. התוצאה היא שבכפרים יש לידה יחסית גבוהה של זכרים. בעבר היו מקרים רבים של אינפנטסייד של בנות אבל היום ניתן לזהות אם העובר הוא זכר או נקבה ובמידת הצורך גורמים להפלת תינוקות בנות. בנוסף בתי היתומים מתמלאים בתינוקות בנות ונולדה תעשייה של אימוץ (רכישת) תינוקות ע"י משפחות מאירופה וארה"ב הרוצות בילדים. בגלל המחסור בנשים

באזורים מסוימים יש תופעה פלילית של חטיפת בנות צעירות כדי למכור לגברים המחפשים אישה להינשא לה. אחד מתוך שמונה גברים הם "גברים עודפים", מה שהסינים מכנים "ענפים חשופים" (גואנג גון).

תנאי מגורים

זמן לא רב לאחר בואנו הוזמנו על יד מדריכה צעירה באוניברסיטה שהתעניינה לצאת להשתלמות בישראל לארוחת ערב בביתה. זו הייתה הפעם הראשונה שנכנסנו לבית סיני טיפוסי של זוג צעיר עם ילד בן שבע-שמונה. ידענו מראש כי תנאי המגורים בסין צפופים אבל מראה הדירה היה הפתעה של ממש. קודם כל הכניסה לחדר המדרגות הצריכה הליכה על הצד מפאת האופניים ושאר דברים וארגזים שאוכסנו לאורך הקיר. המדרגות עשויות בטון חשוף והקירות מלאי המהמורות לא ראו צבע או תיקוני טיח לפחות עשרות שנים. הדירה אליה נכנסנו הייתה בת שני חדרים קטנים, חדר שינה וסלון ששרת גם כחדר אוכל. כשנכנסנו הילד עשה שיעורים על השולחן הבודד בסלון. לאחר שברך אותנו לשלום לקח את חפציו לחדר השינה והשולחן הפך לשולחן אוכל. בסלון הייתה ספה וכמובן טלוויזיה שיחד עם השולחן והכיסאות השאירו מעט מאוד מרחב תנועה. בנוסף היה מטבחון קטן וחדר שירותים.

יותר מאוחר סופר לנו כי בדירות רבות המטבח וחדר השירותים משותף לשתיים עד ארבע דירות לקומה. ריצפת הדירה הייתה בטון חשוף ללא אריחים. אבל הדירה הקטנה הייתה נקייה ומסודרת, בניגוד לחדר המדרגות. בעלה של המדריכה, שהיה פרופסור באוניברסיטה, סייד את הדירה בעצמו זמן לא רב לפני בואנו. שטח הדירה היה בערך 25-20 מטר רבוע. (סקר סטטיסטי מצא כי בזמן בואנו לסין בביי'ינג היה שטח מגורים ממוצע של 6.8 מטר רבוע לאדם.

(המשמעות היא כי לרבים היה פחות). ביקור נוסף היה בדירתה של מורתנו לסינית, ג'יא איימי, שדירתה הייתה מעט יותר מרווחת וכללה שלושה חדרים גדולים יחסית, מאחר ובעלה היה פקיד בכיר בעירית בייג'ינג, במחלקה ליחסים בינלאומיים. יצרנו יחסי ידידות קרובים עם משפחתה של ג'יא שנמשכים עד עצם היום הזה. משפחות סיניות נמנעות מלהזמין זרים לדירותיהם מחמת הבושה. לזוג הצעיר שהזמין אותנו היה אומץ רב או רצון עז ליצור איתנו קשרים קרובים, בבחינת שלח לחמן. באותו שלב כל מה שיכולנו לעשות היה להזמין אותם לארוחה בדירת המלון הצנועה שלנו שהייתה לאין ערוך גדולה יותר מדירתם.

כמה שנים יותר מאוחר באחד מביקורינו

השנתיים בסין ביקרנו בכמה דירות של קולגות מהאוניברסיטה. הפעם לא חששו להזמינו מאחר ועברו לדירות הרבה יותר מרווחות, בשטח של 120 מטר רבוע ויותר, עם פרקטים על הרצפה וריהוט חדש. בעוד שבתקופת שרותנו ידינו באוניברסיטה גרו בדירות קטנות ומסובסדות השייכות לאוניברסיטה, המגורים המרווחים נקנו ע"י היירים במחירים מסובסדים והיו שיכים להם. הבעלות הפרטית הביאה לרצון לשמור על מצב הרכוש כך שמקומות המגורים נראו הרבה יותר מטופחים ונקיים מאשר בתקופת בואנו לסין. האמרה ש"אף אחד אינו רוחץ מכונית שכורה" נכרה תקפה.

הגים וטקסים - מהראשון למאי ועד לחג האביב

הראשון למאי

חג האחד במאי נחוג חודש לאחר בואנו. בהכירנו את חשיבות החג במשטרים הקומוניסטים ואת הטקסיות והמצעדים המפארים אותו, היו לנו ציפיות גבוהות. למגנת ליבנו החג היה מפתיע בצניעותו. החג נערך טקסים ציבוריים מרהיבים ותהלוכות צבאיות. גילינו כי למרות רמת החיים הנמוכה יחסית, החברה הסינית הינה חברה צרכנית ככל החברות במערב. את הראשון למאי העם בילה בקניות ולא בהאזנה לנאומים חוצבי להבות. זה היה החג הראשון לאחר אירועי טיהנאמן וכנראה שהשלטונות החליטו לשמור על פרופיל נמוך. אפילו התמונה הבולטת שהוצבה בכיכר הייתה זו של סון יאצן, אבי סין המודרנית, הרפובליקנית הטרומ קומוניסטית. בנוסף לקניות בילו רבים מתושבי בייג'ינג בפארקים הגדולים שבעיר ובשוטטות בכיכר טיהנאמן, וכמובן בהטסת עפיפונים. הטסת עפיפונים היא בליו מאד פופולרי.

העפיפון הנו המצאה סינית מהמאה הרביעית לפני הספירה. בראשונה הכינו עפיפונים מעץ שהוחלף לנייר לאחר המצאת הנייר. היום משמש העפיפון לשעשוע אולם בתחילה נעשה בו שימוש לצורכי מלחמה. היו עפיפונים גדולים מספיק, (הגדול ביניהם היום אורכו כ-300 מטר), לשאת אדם לגובה ממנו יוכל לדווח על תנועות צבא האויב. העפיפון גם שימש לפיזור דפי תעמולה מעל לצבא אויב או, כפי שקרה במקרה ידוע אחד, לשלוח קריאת הצילו כאשר הכוחות היו מכותרים ובמצב קשה. קיימים עפיפונים בעלי צורות שונות כמו ציפורים, דגים, חרקים ובעלי חיים אחרים ואפילו בני אדם. על העפיפון יכולים להיות מצוירים ציורים בעלי משמעות כמו עץ אורן המסמל חיים ארוכים או פרי האפרסק המסמל מזל טוב. גם אנו החלטנו לנסות את כוחנו בלהעיף

עפיפונים. קנינו עפיפון יפה וגדול, הלכנו לאחד מהגנים הציבוריים וניסינו להרים את העפיפון לשמיים בריצה קדימה ואחורה, לאט ומהר, אבל עפיפוננו סרב להתרומם או התרומם מעט, עשה סיבוב באוויר ונפל בחוסר אונים ארצה. אחד מהמבקרים בגן ראה את תסכולנו וניסה להראות לנו כיצד הדבר עובד. תחת השגחתו העפיפון הצליח להתרומם ללא קושי בעוד שאיתנו הוא סרב לשתף פעולה וכך נשארנו בתסכולנו.

משחקי אסיה

לעומת הצניעות של חגיגות האחד במאי, חגיגות משחקי אסיה ה-11, שהתקיימו במשך שלושה שבועות בספטמבר, היו מרשימות ביותר. העיר הייתה מוצפת בתודעת המשחקים כמעט מיום שהגענו. לפני תחילת המשחקים הייתה ציפייה לבוא מאות אלפי מבקרים. הרחובות מורקו, הגדרות נצבעו, קירות נבנו סביב האזורים שנחשבו מכוועים כדי שלא יראו מבחוץ ובתים שופצו וקושטו. העיר קבלה צורה שונה, אולי לא אמיתית, שנראתה לותיקים דרסטית מדי וגם לנו החדשים השינויים בלטו לעין. ככל שקרבו המשחקים, הקישוטים נעשו יותר בולטים ובעיקר בלטו בכל פינה הפרחים וסידורי העציצים בצורות שונות ומשונות. הסמל של המשחקים היה החומה הסינית בצורת המספר הרומי 11 (XI) ומעליו שמש זורחת. הקמיע היה פנדה זכר גדול בשם פאן פאן והמוטו - אחדות, ידידות, התקדמות. כל זה כדי לתת את התחושה שסין היא מדינה אהודה, לפחות באסיה.

אינני יודע כיצד דברים אלה נעשים בארצות אחרות אולם אין ספק שבסין ממש יצאו מגדרם לעשות זאת יותר גדול ויותר טוב. בערב הפתיחה עמדנו בדירת ידידה בקומה ה-17 באחד ממגדלי הדירות והעסקים של בייג'ינג, ג'ינג גוואנג, הצופה לאצטדיון העירוני וצפינו בעזרת משקפת בטכס הפתיחה. המפגן היה מרהיב ביופיו עם קבוצות אדירות של רקדנים בבגדים ססגוניים ודגלים בידיהם מבצעים ריקודים נהדרים. הטכס הסתיים בצניחה של מספר רב של צנחנים ישר למרכז המגרש. המשחקים עצמם נערכו בימים הבאים באולמות ואצטדיונים בעיר הספורט החדשה, שנבנתה במיוחד בצפון העיר בייג'ינג וכללה בתי מגורים רבי קומות למשכן הספורטאים שהשתתפו במשחקים. דירות אלה נמכרו יותר מאוחר לכל דורש במחירים שווים לכל נפש.

לקראת המשחקים, העיר בייג'ינג נסגרה למבקרים סינים כדי לפנות מקום למבקרים הזרים הרבים שהיו צפויים לבוא מחו"ל. תנועת משאיות הוגבלה לשעות הלילה כדי להקל על תנועת המכוניות של השחקנים, מלוויהם ואורחיהם. בנוסף לכך העמידו

בכל פינה שוטרים במדיהם השונים כדי לשמור על הסדר, הביטחון והשקט הציבורי. התוצאה הייתה משונה. במקום הרעש וההמולה הצפויים, העיר הייתה שקטה מתמיד. לנסיעה במונית שכרגיל ארכה שעה הספיקו 45 דקות. אפילו תנועת האופניים דוללה. הציפיות ל-100,000 מבקרים, בנוסף ל-6,500 השחקנים ומלוויהם, לא התממשו, המלונות לא התמלאו וההכנסות מפעולות צדדיות כמו מכירת מזכרות ושרותי תיירות לא מילאו את הצפיות.

כמובן שההכנסות עלו כסף רב (550 מיליון דולר) וההכנסות לא התקרבו לכיסוי ההוצאות. לאחר גמר המשחקים הציבור "נתבקש" לתרום דרך מקומות העבודה לכיסוי הגירעון. זו לא הייתה פעולה פופולרית במיוחד ובכלל כל המהומה גרמה להתמרמרות רבה. בארץ שבה ההכנסה הלאומית לנפש נמוכה, ההוצאה הגדולה נראתה מוגזמת מאוד. חבר בסגל אחת האוניברסיטאות, למשל, אמר שהממשלה מוציאה פי חמש או שש על ההכנסות למשחקי אסיה מאשר על חינוך שיכין את המדינה למאה ה-21. היה גם כעס על הכיסוי המלאכותי של הכיעור והלכלוך. להצדקת המשחקים וההוצאות הגדולות הביאו השלטונות את הנימוקים הבאים: היפנים קבלו לגיטימציה בינלאומית לאור מצבם הירוד בסיום מלחמת העולם בגלל שארחתו את משחקי אסיה ולאחר מכן את אולימפיאדת טוקיו; הקשרים בין המדינות שהשתתפו במשחקים יגברו; רמת הספורט העממי תעלה ועוד נימוקים מנימוקים שונים. הדוגמה של יפן מדגישה את הצפיות שהיו לסין לקיום האולימפיאדה בארצם, ושאמנם התאמתו לאחורונה. אמנם לא ניסינו להיות נוכחים במשחקים האולימפיים בבייג'ינג אבל צפינו בהם בטלביזיה בארץ וביקרנו באתר המשחקים מספר חודשים לאחר שהסתיימו. הטקסים הרשמיים היו ללא ספק מרשימים בכל קנה מידה כמו גם המבנים שהוקמו. ניסיונם של המארגנים ממשחקי אסיה ללא ספק עזר להם בארגון האולימפיאדה.

לעומת זאת היה סיפוק רב מהמשחקים עצמם. אין דבר מצליח יותר מן ההצלחה. ניצחון הסינים היה מסיבי. הם צברו יותר ממחצית מדליות הזהב וקיבלו, לפחות ממדינות אסיה, רהביליטציה מוחלטת. אירועי טיהנאמן נשכחו וסין חזרה בגדול למשפחת העמים, דבר שהיה חשוב להם ביותר לאחר השנים הרבות של בידוד. הם גם הוכיחו לעצמם ולאחרים את שוויים.

הרגשת הנחיתות מול המדינות המפותחות והחזקות בעולם, ויותר מזה, ההרגשה שלתחושות אלה אין הצדקה, מאיצות בהם להוכיח לעולם את שוויים. סין היא בבחינת ענק רדום המנסה להתעורר ולמצוא את

מקומו הראוי בין העמים. זה התחיל במהפכה הרפובליקאית-דמוקרטית של סון יאצ'ה; אחר כך המאבק בין לאומנות וקומוניזם שהסתיים בניצחון הקומוניזם; אחר כך במאמץ העקב של הקומוניסטים לקדם את סין, מאמץ שהסתיים בנסיגה במקום קידום כאשר באותו זמן המערב התקדם בצעדי ענק; לבסוף הרפורמה הכלכלית עם שמירה על "עליונות המפלגה", שאמנם מקדמת את סין לקראת מקום מרכזי בין מדינות העולם. התקווה של הצעירים היא שכאשר דור הראשונים יעלם הפרסטיז'ה והאחיזה של הדור החדש יחלשו בהדרגה והם יהיו חייבים להתחלק באחריות לשלטון עם שותפים חדשים וסין תהיה פחות אוטוקרטית.

לכן בהקשר למשחקי אסיה אפשר לאמור כי פרט להיבט הכספי, שכאן משמעותו הייתה משנית, המשחקים מלאו את הציפיות החברתיות-פוליטיות. החשש מניצול האירוע ע"י גורמים המתנגדים למשטר היה חשש שווא. היה שקט מוחלט. השקט נבע בחלקו מהשמירה הקפדנית ובחלקו משום שאין בסין כוח מאורגן המסוגל לצאת לרחובות. לאחר אירועי הכיכר של יוני 1989, שגם הם לא היו תוצאה של פעילות מאורגנת אלא התפרצות ספונטאנית של משכילים מתוסכלים, המרירות נקברה עמוק מתחת לפני השטח. השלטונות בסין יודעים ל"הרגיע" את הרוחות גם ע"י שימוש מבוקר בכוח ובסמכות. הדברים נעשים בצנעה ובשקט, ללא פרסום מיותר היוצר תגובות. המשטר ראה בהצלחת משחקי אסיה הוכחה לכך שלפחות באסיה עניין טיהנאמן נשכח. אבל בלי שימצאו אשמים בכישלון הכלכלי, יופקו הלקחים וישולם המחיר המתאים אי אפשר. מדי פעם שמעו על מישהו שהפסיק לתפקד במשרה זו או אחרת ויצא לפנסיה מוקדמת. הטיפול בדרך כלל היה עדין יחסית, לא כבימי סטלין בברית המועצות או בימי מהפכת התרבות בסין. פשוט בקשו מהאיש לשבת בבית וליהנות מהילדים או מהנכדים. חבריו לעבודה של האיש נמנעו מליצור איתו מגע שמא גם הם יקבלו טיפול דומה. וכך, בשקט נעלם האיש מן האופק. זה הטיפול העדין. כמובן שיש גם טיפול יותר "יסודי" אשר אותו שומרים לפושעים של ממש. בין פושעים אלה נמצאים גנבים, אנסים, רוצחים וגנבים של הצווארון הלבן. לקראת משחקי אסיה הוצאו להורג כ-500 בני אדם כאלו, זאת כדי לנקות את השטח ולמען יראו וייראו. פקיד מכס בכיר שלקח שוחד של 50,000 דולר גם הוא הוצא להורג ככל פושע ע"י ירייה בעורף (השיטה המקובלת) באצטדיון לעיני הקהל.

חג האביב

החג החשוב והמשמעותי ביותר עבור הסינים

הוא ראש השנה הסיני (חג האביב Chun Jie) הנחוג לפי לוח השנה הלונרי של סין. לפי לוח השנה הגרגוריאני החג נופל בדרך כלל בינואר-פברואר. החג הוא בן ארבעה ימים כאשר לכל יום מנהגים משלו. הדבר החשוב הוא ביקורים משפחתיים. בערב הראשון מבקרים בבית משפחת הבעל לסעודה חגיגית, ביום הראשון בבית משפחת האישה, ביום השני בבתי קרובים, ביום השלישי חוגגים בדרך כלל בגנים של בתי מקדש וביום הרביעי נחים. לפני החג יש להתרחץ בבית המרחץ הציבורי ולהסתפר ובימי החג יש ארבע הוראות של "אל תעשה" - אסור להעניש ילדים, אסור לטאטא רצפות, אסור להשתמש בסכין ובעיקר אסור לשבור שום דבר, בעיקר לא את קערת האורז. חשוב להביא מתנות לקרובים ולידידים ולקנות לבני המשפחה בגדים חדשים.

כדי לממן כל זאת ואת המזון לאירוח המשפחה החקלאים מוכרים חזיר אחד למטרה זו וחזיר שני שוחטים כדי להאכיל את האורחים הרבים. מזון הכרחי בחג האביב הוא עוגת ראש השנה (מייאן גאו). אכילת העוגה, כך מאמינים תביא מזל. את העוגה אופים מאורז דביק המצופה בממרח סויה, פירות שונים וכו'. יש עוגה לבנה המסמלת כסף ועוגה צהובה המסמלת זהב. מנהג נוסף הוא לתלות על דלת הכניסה לבית צמד שורות של חיתוכי ניר בצבע אדום והסימן פו (Fu) בהפוך שמשמעותו מזל טוב ושמחה, זאת כדי לגרש חורשי רעה.

מנהג נוסף מחזיק מעמד עד עצם היום הזה, והוא לתלות מעל לתנור הלבנים הנמצא בכל מטבח תמונה של בודהא אל המטבח. זאת כדי להבטיח שיהיה מספיק מזון למשפחה כל השנה ולהשיג על התנהגות טובה של כל המשפחה. שבוע לפני החג מורידים את התמונה מהקיר וזורקים לתנור הבעור יחד עם דמות סוס חתון מניר. הסוס משמש לאל לדהור לשמים ולהיות מליץ יושר למשפחה. היות והאל בודהא בודאי ראה התנהגות בלתי הולמת של בני משפחה במשך השנה, לפני זריקתו לתנור מבקשים ממנו בתפילת תחנונים לא להלשין עליהם לשמים. יום לפני ראש השנה קונים בודהא חדש עשוי ניר ותולים מעל לתנור למשך השנה החדשה.

אין חגיגות ראש השנה ללא זיקוקין בערב הראשון וגם לאחר מכן. כידוע, זיקוקין דינור הם המצאה סינית והמנהג להשתמש בהם בראש השנה הוא בן 2,000 שנה. בזמנו השתמשו במקלות במבוק יבשים שהשמיעו פיצוצים בעת שהובערו, זאת כדי להפחיד את חיות הבר המיתולוגיות. יותר מאוחר, לאחר המצאת אבק השריפה ע"י הסינים, הוכנס אבק שריפה למקלות הבמבוק, דבר שיצר התפוצצות גדולה יותר. היום, כמובן, הדבר הפך להצגה מרהיבה בשלל צבעים וצורות.

אנו חזינו והשתתפנו בחגיגות של היום השלישי באחד מגני המקדשים שבבייג'ינג, "מקדש הארץ" (דיטאן). קיימים בבייג'ינג גם גן "מקדש השמש" (ריטאן) וגן "מקדש השמים" המפורסם (טייהנטאן) עליו נספר להלן. בגן ניגנו תזמורות, התרוצצו ליצינים על קביים, מנהג פופולארי בסין, שרו זמרי אופרה סינית וכמובן מכרו מכל טוב לילדים וגם למבוגרים. בדרך כלל העובדים מקבלים חופש של שבוע שיום אחד ממנו מוחזר ע"י עבודה ביום ראשון. אלה אשר משפחתם הקרובה גרה הרחק מהעיר הגדולה נוסעים ברכבת לבקרה והרכבות בשבוע החג נוסעות עמוסות לעיפה. העובדים ה"זרים" הזמניים נוסעים לכפריהם לתקופה ארוכה משבוע ואז הפעילות הכלכלית בעיר כמו בניה, עבודות ניקיון, רחיצת כלים במסעדות הרבות שבעיר וכו' מושבתת. בתקופה שלפני החג יש גל של גנבות בעיר ע"י הפועלים הזמניים שלא הספיקו להרוויח מספיק במשך השנה ומתביישים לבוא למשפחתם בכפר ללא מספיק מזמונים.

בשנה מאוחרת יותר, כאשר מילאתי את מקום היועץ למדע וחקלאות בעת שאורה נמיר הייתה שגרירה חוויתית חוויה יוצאת דופן ומהנה. משום מה פנו אלי מתחנת טלוויזיה בעיר נאנג'אנג בפרובינציית ג'יאנשי בבקשה שאשתתף בתכנית חגיגית לכבוד חג האביב. הכוונה הייתה לראיין אותי, אני מניח בגלל היותי הנציג הראשון של ישראל בסין. רכשו עבורי כרטיס טיסה והתלוותה אלי אחת מנציגות התחנה. כשהופעתי באולפן הטלוויזיה התברר שהם לא מסתפקים בדיבורים אלא גם ביקשו שאשיר שיר ישראלי לכבוד האירוע, בקשה לה לא יכולתי לסרב. בחרתי את השיר המתנגן בפשטות "הבה נגילה, הבה נגילה, הבה נגילה ונשמחה" וזכיתי למחיאות כפיים סוערות מהקהל באולפן. הנה התגלה להפתעתי שיועץ למדע וחקלאות יכול להיות גם כוכב טלוויזיה. אם מי מהקוראים יזדמן לנאנצ'אנג וישמע משהוא מזמזם את "הבה נגילה" ידע מאיין זה הגיע.

בייג'ינג העיר היפיפייה והמושכת

בלי לתאר ולו בקצרה את התרשמויותינו הראשונות מאתרי התיירות המעניינים והמרהיבים של בירת סין אי אפשר. התיירות ההמונית בסין החלה בצעדים מהוססים רק לאחר סיום מהפכת התרבות ב-1978 - ופתיחת סין לעולם החיצון. בשנה הראשונה לשהותנו עדיין לא היו תיירים רבים, בודאי לא מישראל, ובתי המלון הגדולים והמרהיבים רק החלו להבנות. בין המלונות המפוארים החדשים היו קיימים כבר מלון "שרתון החומה הגדולה", מלון "פאלאס"

העיר האסורה

המקום הראשון בו ביקרנו הייתה העיר האסורה, הנקרא בעגה המקומית "מוזיאון הארמון". בארמון זה שכן הקיסר האחרון של סין, ילד בן שנתיים בשם פו אי, שמונה להיות קיסר בשנת 1908 והודח בשנת 1911 ע"י סון יאצן. לאחר מכן מאו צהטונג, הקיסר הראשון של סין הקומוניסטית, השתכן בצ'ונגנאנחאי הצמוד לעיר האסורה. מעל המרפסת של הטיהנאנמן (שער השלום השמימי) בכניסה לארמון והצופה על כיכר טיהנאנמן עמדה הנהגת המהפכה הקומוניסטית בראשותו של מאו והכריזה בפני קהל של כחצי מליון בני אדם על ניצחון המהפכה והקמת הרפובליקה העממית של סין. תמונתו של המנהיג הדגול עדיין מתנוססת על המרפסת וצופה על הכיכר בו נימצא המוזוליאום עם גופתו החנוטה. לאחר עמידה בתור הקצר לזרים ליד התור הארוך מאד של מקומיים נכנסנו לחזות בפניו של מאו, אשר למיטב שיפוטי בעין בלתי מנוסה בדקה או שתיים בהן אפשרו לנו לחזות בו, נראה כבובת שעווה במוזיאון של מאדאם טרודו בפריז.

מעט הופתענו לגלות שגם לאחר ירידת קרנו הרשמית של מאו ולאחר התקופה הנוראה של עשר שנות מהפכת התרבות שנעשתה בעידודו אם לא בהנחייתו, ולאחר "הזינוק הגדול קדימה" של שנות החמישים אשר בגללו מתו מרעב מיליונים מאזרחי סין, העם עדיין העריץ אותו ואולי אפילו בעידוד השלטונות. האמירה המקובלת הייתה כי מאו טעה ב-30 אחוז אבל צדק ב-70 אחוז מהחלטותיו ומעשיו. בכך המשטר הקומוניסטי של סין, בתהליך הפיכתו ממשטר של שוק מתוכנן למשטר של שוק תחרותי היה שונה מאוד מהמשטר הקומוניסטי של רוסיה. כמו בתחומים רבים אחרים הכל נעשה בהדרגה, צעד אחר צעד, תוך האזנה לרחשי ליבו של העם.

נחזור לעיר האסורה. כמו דברים רבים בסין וכמו הארץ עצמה - גדולה, מרהיבה, צבעונית וקיסרית. את הארמון התחילו לבנות בזמן קיסרות מינג (1,406), אבל בצורתו הנוכחית הוא נבנה בסוף המאה ה-18. הוא מכיל 9,000 חדרים המשתרעים על שטח של 720 אלף מטר רבוע. החדר המרכזי, שהוא גם המרשים ביותר, אולם ההרמוניה העילאית Supreme Harmony) מכיל את כסא המלכות ואילו החדרים הצדדיים מהווים מוזיאון של עתיקות סין (כלי פורצלן וחרס, דברי ברונזה, ציורים ודברי אומנות אחרים ושעונים). חלק בלתי נפרד מהאתר, כמו מכל אתר תיירותי חשוב אחר, הם זוג האריות בעלי הפנים המשונים, זכר ונקבה, העשויים אבן בדרך כלל, והמוצבים לשמירה על הכניסה. הזכר

מוצב בצד השמאלי עם רגלו הימנית מונחת על כדור המסמל את אחדות הממלכה ואילו הנקבה מימין, כאשר רגלה השמאלית נחה על גור אריות המסמל את ההמשכיות. זוג האריות הוצב רק בפתח ביתם של אנשים חשובים מאד. מספר הבליטות בראש האריה ציינו את רמתו של האיש, כאשר הרמה הגבוהה ביותר הייתה של 13 והנמוכה שבע. אנשים ברמה נמוכה יותר לא הורשו להציב אריות בפתח ביתם. אריות האבן הראשונים נוצרו בראשית האלף הראשון עם חדירת הבודהיזם לסין משום שנאמר שבודהא הוא אריה בין אנשים. באמונה הבודהיסטית האריה נחשב לחיה קדושה בעלת תכונות אצילות ומכובדות, היכולה לדחות רוחות רעות ולהגן על האמת.

פסלי הצב הגדול והחסידה שומרים על הגנים הסגורים בהם מספר סלעים גדולים הנחצבים ממחצבות בקרבת העיר ולידם זורמים מים במפלים קטנים. על הגגות הסיניים המעוקלים בקצותיהם מוצבות חיות זאומורפיים אשר כמותן ניתן למצוא על גגות של ארמונות, מקדשים וטירות. מספר החיות תלוי במעמד בעל הבית, כגודל מעמדו כן גודל הדמויות ומספרן. המספר הגדול ביותר נמצא על גג המבנה של ההרמוניה העילאית (Taihe Dien) הכולל אל רוכב על דרקון, פניקס-עוף החול (Phoenix), אריה, סוס שמימי, סוסים ודמויות מיתולוגיות נוספות בעלות שמות שונים ומשונים, בסך הכול 11 במספר. הדמות הבולטת ביותר הוא הדרקון השולט בימים ומוריד הגשם, כפי שיסופר להלן, בתקווה כי כוח הקסם שלו ישמור על המבנה משרפות.

העיר האסורה נמצאת מצפון לכיכר טיהנאנמן האדירה בגודלה. שטחה 440 אלף מטר רבוע והיא יכולה להכיל כמיליון נפש. ממזרח נמצאים המוזיאון להיסטוריה של סין והמוזיאון למהפכה העממית הסינית. ממערב נמצא האולם הגדול של העם (The Great Hall of the People). ביום הראשון למאי בהלכנו מסביב לכיכר ראינו את שער הבניין פתוח וצעדנו פנימה. הבניין היה פתוח למבקרים לכבוד החג. שיחק מזלנו והגענו בסוף היום כאשר עדיין לא סגרו את המקום אבל השומרים כבר עזבו והבניין היה ריק. התחלנו להסתובב בין החדרים השונים אשר כל אחד מהם נתרם ע"י פרובינציה אחרת והכל משכיות החמדה של אותה פרובינציה. החדרים משמשים לפגישות של גדולי האומה לדון בינם לבין עצמם בבעיות המדינה ועם גדולי העולם לדון בבעיות שברומו של עולם. כמובן שהביקור הפרטיזני הזה לא נימשך זמן רב עד אשר מישהו ניגש אלינו לשאול למעשינו. הסברנו שאנו נציגים מישראל ונכנסנו בדלת הפתוחה. להפתעתנו במקום

לבקש אותנו לעזוב הוא לקח אותנו לביקור פרטי מודרך שכלל גם את האולם הגדול עצמו. גדול זו מילה קטנה עליו, הוא אדיר בגודלו אבל יפה בפשטותו ומכיל 10,000 מקומות ישיבה לנציגי העם, גם אם לא בדיוק נבחריו.

החומה הגדולה

אולם הדבר המרשים ביותר בגודלו ועוצמתו אם לא ביופיו היא החומה הגדולה, או בעגה המקומית "החומה הארוכה" (צ'הנגצ'אנג), המתפתלת לאורך כ-2500 ק"מ מחוואנגיוואן במזרח ליד מפרץ בוהאי ועד למעבר ז'יאיוגואן במדבר גובי אשר בפרובינציית גנסו. את החומה התחילו לבנות במאה השלישית לפנה"ס, בזמן מלכותו של הקיסר הפעיל והמוערך צ'ין שהחואנגדי שכונה "הקיסר הטוב" בגלל פעילותו הענפה לפיתוח עבודות ציבוריות כמו מפעלי השקיה, כבישים, אסמים ועוד. השם סין באנגלית (China) נגזר משמו על ידי סוחרים פרסים שמכרו סחורות שונות מסין ונהגו לאמור שמקורן מארץ "צ'ין", כאשר משמעות המילה "נא" בפרסית עתיקה היא עם. בצורתה הנוכחית החומה נבנתה במשך כ-100 שנים בימי שושלת מינג ששלטה בשנים 1360 עד 1640. בבסיסה רוחבה 10 מטרים וגובהה נע בין 7 ל-14 מטרים. כל-כ-40 מטרים נבנו מגדלי שמירה הפונים צפונה לכוון ה"ברברים".

בפסיכולוגיה הציבורית של סין החומה זכורה כפצע, המצביע על הסבל והצער האנושי האדירים שבנית החומה ע"י עובדי הכפייה הביאה על תושבי סין. בביקורנו בקצה המזרחי של החומה הנושק לים, לא רחוק מהעירייה בייאחה בה מעון הנופש של מנהיגי סין, ובה גם אנו יצאנו למנוחת סוף השבוע, ראינו פסל של נערה יפיפייה הצופה אל הים. האגדה מאחרי הפסל, דוגמה אחת מני רבות, אותה שמענו ממדריך במקום, מדגימה את עומק תחושת הסבל שהביאו קיסרי סין על אזרחיהם. האגדה מספרת על נערה צעירה, מאנג צ'יונגנו, אשר בעלה הטרי נלקח ממנה בכוח ע"י אנשי המלך כדי לעבוד בבניית החומה. לאחר חודשים ארוכים שלא שמעה ממנו דבר, הוא התגלה בחלומה ואמר לה כי כשל מעייפות ונקבר בתחתית החומה וביקש מאהובתו להביא את עצמותיו לקבורה בכפרו.

בהדרכת האלים היא צעדה ימים ולילות עד אשר הגיעה לאזור החומה בו עבד בעלה. הפועלים במקום הראו לה את המקום המדויק בו ניקבר. היא פרצה בבכי קורע לב ודמעוניה החמות צרבו באבני החומה המתמוטטת ועצמות בעלה, פאנג סאן לאנג, התגלו. השמועה הגיעה לאוזני המלך הרשע שמיהר להגיע למקום עם חייליו. למראה

הנערה היפיפיה הוא חשק בה. היא הבטיחה לבוא אליו בתנאי שיביא את עצמות בעלה לקבורה במקום מגוריהם ליד מפרץ בואי. חיילי המלך הכניסו את עצמות הבעל לארון קבורה ונשאו אותו במשך מספר ימים למקום מגוריו ושם חפרו את קברו. הנערה עלתה על החומה והתפללה לאלים בהבטחה לבעלה שתיפגש איתו בעולם הבא, קפצה למים וטבעה, כך שהמלך הרשע לא יכול היה לקחתה.

המאמץ האדיר שהושקע בבניית החומה יכול היה להיעשות רק בארץ גדולה כסין ועם עם ממושפע כעם הסיני. עצם המאמץ האנושי

הכביר הזה, אשר במבט לאחור תכליתו מעוררת ספקות באשר לשיקול הדעת של מתכנניו, מרשים יותר מאשר מניב תוצאה. החומה, בנוסף להיותה מגן פיזי כביכול מפני פלישות צבאיות מצפון, הייתה הפרדה בין ה"מזרע לשימונו" כדי להגן על הציביליזציה הסינית מפני השבטים הברברים החיים בערבות הצפונית. החומה לא הצליחה להגן על סין מפני הצבאות המונגוליים. האמונה כי היא עוצרת את סופות החול והלס מלהגיע לעיר הבירה גם היא מוטלת בספק כפי שנוכחנו בימינו הראשונים בעיר כאשר השמיים השחירו והאוויר התמלא אבק לס

מחניק בצרוף לרוח צפון מערבית קרה. כפי שידוע מההיסטוריה המונגולים לא התקשו לכבוש במאה ה-13 חלקים גדולים של סין הקיסרית, כמו חלקים ניכרים מאירופה ואסיה. באשר לנו, הצלחנו בזמן הקצר שעמד לרשותנו לבקר באתר התיירות הראשי, בהדהלינג, שאז עדיין לא היה מפותח תיירותית כפי שהוא עכשיו אבל כבר היה צפוף במבקרים רבים. יותר מאוחר ביקרנו באתרים נוספים לאורך החומה בסמוך לבייג'ינג (מוטיהניו וסימאטאי), כאשר הבאנו את מבקרנו הרבים לחזות בחומה. באותה תקופה אתרים אלה עדיין לא זכו במבקרים רבים כמו האתר בבאדאלינג.

באגוד יוצאי סין ובאגודת ידידות ישראל-סין

ב-6 בספטמבר 2012 התקיימה בבית פונבה האסיפה הכללית של עמותת איגוד יוצאי סין - הראשונה מאז מותו של תדי קאופמן ז"ל

האמנות "היופי של נאנג'ינג".

ב-16 באוגוסט 2012 לרגל ביקור ספינות חיל הים הסיני "צינגדאו", "יאנטאי" ו"ויסהאנהו"

בנמל חיפה התקיימה קבלת פנים באירוח האדמירל יאנג דגאן פאי על סיפון "צינגדאו" אירועים לציון לציון 20 שנה ליחסים הדיפלומטיים בין ישראל לסין.

ב-1 ביוני 2012 התקיים בתיאטרון ירושלים מופע "קונגפו revelations".

האירוע התקיים בחסות שגרירת סין בישראל הגב' גאו יאנפינג.

לרגל 63 שנה ליסוד הרפובליקה של העם הסיני

התקיימה באולם הנשפים הגדול של מלון דוד אינטרקונטיננטל בתל-אביב, קבלת פנים חגיגית.

המארחת שגרירת סין בישראל הגב' גאו יאנפינג, אירחה את נשיא המדינה מר שמעון פרס ואורחים רבים. נשיא המדינה והשגרירה נשאו דברי ברכה לרגל האירוע.

בהמשך התקיים קונצרט של מוסיקה סינית בביצוע "תזמורת העיר האסורה" מבייג'ין שהגיעה לישראל במיוחד להופעה זו.

יעקב וגיל גרינברג ימשכו לשמש כרואי החשבון של העמותה.

ב-16 באוגוסט 2012 התקיים

בבית אות המוצר אירוע פתיחת התערוכה "פליטים יהודיים בשנחאי" במעמד משלחת בכירה מרובע הונקיו, משפחות הפליטים ובחסות שגרירת סין בישראל.

ב-12 בספטמבר 2012 התקיים

במלון רנסנס בתל-אביב אירוע מסכם לפרויקט "החוויה הסינית שלי" של הרדיו הבינלאומי של סין". מהותו היה העברת סיפורים ייחודיים ומרגשים של יהודים שחיו בסין בתקופת מלחמת העולם השנייה. הסיפור הזוכה של אביבה אורן זיכה אותה בטיוטל שורשים בסין.

את אגודת ידידות ישראל סין ייצג באירוע סגן היו"ר רוני (רן) וינרמן.

ב-21 במאי 2012 התקיים

באוניברסיטת תל-אביב מופע מרהיב של שירה, מחול ואקרובטיקה מהעיר ננג'ינג.

האמנים המשתתפים נבחרו במיוחד משתי הלהקות הסיניות המפורסמות ביותר שהופיעו בכל רחבי העולם. לאחר המופע ניתן היה לבקר בתערוכת

הישיבה נפתחה בדברים של יוסי קליין מ"מ היו"ר, לזכרו של תדי ובדקת דומייה.

יוסי קליין מסר דו"ח על המצב הכספי של האיגוד לאור הפסקת תרומותיה של אסיה קוגן מתחילת שנת 2012. הוחלט שבנוסף לתרומה שהובטחה ע"י מר הרי טריגובוף מסידיני ועריכת מסע התרומה מוגבר מחברי האיגוד, ייבחנו אפשרויות הכנסה נוספות כמו פניות למקורות ממשלתיים (לאחר קבלת אישור "ניהול תקין"). תיבחן גם אפשרות מכירת "בית פונבה".

הוחלט לקיים לאחר החגים ערב זיכרון לתדי קאופמן שפרטיו יסוכמו ע"י היו"ר וסגניו. תיבחן האפשרות לחלק מלגות בחנוכה ובאיזה תנאים.

נבחרו חברי הוועד המנהל:

איתם אפי, ברבינסקי גרי, ברשדסקי בובי, גונסקי אתי, דראל ברנרד, ונדל אסתר, כהן פלורי, לויטין מירה, סנדל יהודית, פודולסקי רפי, פרדקין אייבי, רשינסקי רפי, קאופמן רשא, רוזן ערן.

יוסי קליין נבחר ליושב ראש וגזבר.

רו (רוני) וינרמן - לממלא מקום ותדי פיאסטונוביץ לסגן.

משה ליכומנוב ימשיך בתפקידו כיושב ראש ועדת הביקורת ואורן שפי (פלוטקין) נבחר לחבר הוועדה.

מבקשים עזרת הקוראים

בכל מידע לגבי אהרון אברמוביץ שניידרמן, שהיה בעל מספרה בשם "פרימה" מול צ'ורין, חנות כל-בו בחרבין. עסק בהכנת פאות לתיאטרון והיה מאפר תיאטרון ידוע בחרבין. לא ידוע לנו מתי הגיע לחרבין אבל לא מאוחר מ-1905. הוא היה נשוי לקלוודיה גוליקובה. נא לשלוח את המידע לאיגוד יוצאי סין: igud-sin@013.net או ישירות למחפש: kostya@tpg.com.au
אנו מודים לכם!

אגוד יוצאי סין

אנו מבקשים מהקוראים שלנו לעזור בכל מידע לגבי אהרון אברמוביץ שניידרמן, שהיה בעל מספרה בשם "פרימה" מול צ'ורין, חנות הכלבו בחרבין. הוא הכין פאות לתיאטרון והיה מאפר ידוע לתיאטרון בחרבין. לא ידוע לנו מתי הוא הגיע לחרבין אבל זה היה לפחות ב-1905. הוא היה נשוי לקלוודיה גוליקובה. אנו מקווים שמידע זה יספיק כדי כי זה כל הידוע לנו. אנו מבקשים שתעזרו לנו ולקוראים למצוא מידע לגביו. נא לשלוח את המידע לאגוד: igud-sin@013.net או ישירות למחפש: kostya@tpg.com.au
אנו מודים לכם!

אגוד יוצאי סין

נמצאה תעודת ספורט של בית"ר חרבין משנת 1930 על שם קוטוביץ לייב. כל הידוע דבר על בני משפחתו המעוניינים בתעודה, נא לפנות לאיגוד יוצאי סין.

נשמח לקבל מידע על מדליות ספורט, תעודות וחומר אחר של בית"ר סין. ידוע שכאלה נמסרו במסגרת תערוכה בבית ז'בוטינסקי בשנות ה-70. נא לפנות לאיגוד יוצאי סין.

לכל ידידי היקרים,
קבלו נא תודתי העמוקה עבור שיחות הטלפון
ומכתבי התנחומים שקיבלתי כשאיבדתי את
היקר לי מכל - תדי
ברגשי הוקרה,
רשא

אירוע חלוקת המלגות דצמבר 2012

16 בדצמבר 2012

סיפור התלמוד תורה של תרבינ

המאמר הזה נמצא בארכיון אגוד יוצאי סין מודפס במכונת כתיבה על דפי נייר מצהיב עם הכיתוב להלן בראש העמוד בעברית ורוסית: י.נדל ירושלים 1962.

יחזקאל נדל ז"ל היה המורה לעברית של הדור שלי בחרבין - ילידי סוף שנות ה-30 ותחילת שנות ה-40. זה הדור האחרון שנולד בסין, הדור שלמד עברית מהמורה יחזקאל נדל בבית הספר היהודי "תלמוד-תורה" בחרבין.

המאמר כתוב בשפה העברית שהיום נראית מוזרה, אבל הייתה מקובלת בשנים שהמאמר נכתב.

בעיני - כתלמיד של כמעט חמש שנים בבית הספר וכתלמידו של המורה נדל, המאמר מרתק ומקווה שיהיה כזה גם בעיני הקוראים האחרים.

יוסי קליין

מהגרים יהודיים בחרבין

אוכלוסיית היהודים בחרבין נתרבתה באלף תשע מאות ושבע עשרה, מכל חלקי ארץ רוסיה החלו המהגרים לנהור לסין ומנדזוריה והתיישבו בעריהם.

לקהילה היהודית לא הייתה אפשרות ומקום לסדר מהגרים רבים אלה בנוח, אולם השתדלה עד כמה שיכלה להושיט עזרתה והחלה לבנות צריפים ובתי מלאכה בכדי שיוכלו לגור ולמצוא פרנסתם. לעזרת המהגרים בא אחד מעשירי העיר "רבינוביץ" ונדב לטובתם בית בן שתי קומות ובה חצר גדולה, את הבית חלקו לדירות עבור עובדי הקהילה (כגון שוחטים ושומרים) ולרב הקהילה הקציבו את הדירה הנאה ביותר. באולם הגדול של הבית עשו בית תמחוי לארוחות צהריים שניתנו חינם ובית זקנים. נשי המהגרים התארגנו והחלו לחפש ולהשיג בגדים ופחם, אשת דר' קאופמן פתחה בית תפירה להורות לנערות את מלאכת התפירה בכדי שיוכלו להתפרנס ממקצוע זה. דבר אחד ציערם מאד והוא שלילדיהם לא ניתן חינוך דתי לאומי ואי יכולתם לרשמש לבית ספר על יסודי (גימנסיה) מחסר יכולת לשלם שכר למוד גבוה כפי שנדרש מהם וכך נאלצו הילדים להסתובב בלי חינוך והדרכה.

אסיפת החרדים שבעיר

בימים ההם נוסדה אגודת ישראל (אין כל קשר לאגודת ישראל העולמית) מתושבי החרדים שבקהילה, היהודים החרדים

משפחת סקידלסקי הייתה נודעת ברבים בטוב ליבה ובנדיבותה הרחבה ולא רק בין היהודים אלא גם בין הרוסים והסינים. העסקן היותר נדבן מבין שלשת האחים סקידלסקי היה סולומון, היו לו מכרות פחם והיה גם קבלן לכל קורות למסילת הברזל של המזרח הרחוק, הוא היה הראשון שנדב לבית הכנסת הגדול עשרת אלפים זהב וכאשר החלו לבנות את הגימנסיה נדב עשרות אלפים, הוא היה מספק פחם לעניי העיר ולבית הכנסת ולעוד מוסדות שזקקו.

כאשר הוועד שנבחר באסיפה בכדי לדאוג לבניית בית ספר חדש התלבט כיצד להשיג כסף, הציע אחד מהם לגשת לסולומון ולבקש את תרומתו וכך היה. נבחרו כמה אנשים (שלושה) זגורסקי, פודר ויסקי, וזובלובסקי ללכת אליו ובבואם אליו ושטחו לפניו את בקשתם בתארום את המצב של בני העניים שגדלים בלי כל חינוך והדרכה ורוצים הם לבנות בניין שיהיה תפארת בעיר, לא היסס אף רגע ונדב ביד רחבה את הכסף הדרוש לכך, אך הגיש תנאי שבית הספר לתלמוד תורה יקרא על שם אביו המנוח, הוועד הסכים לזה ומיד נגשו להזמין מהנדס שישרטט תבנית הבניין ויעריך את ההוצאות ואת החשבון להגיש לסולומון.

בניית התלמוד תורה

המהנדס שנבחר למטרה זו היה מר רפפורט, לאחר שבועות מספר הייתה התכנית בשלב של סיום והגישו אותה לסולומון. תכנית הבניין הייתה שזה יהיה בן שתי קומות: הקומה הראשונה שבו ימצאו חמשה חדרים עם אולם גדול ורחב ובו יוכלו להימצא מאתיים איש וישמש לבית תפילה לימים הנוראים ולמועדים ובמסדרון ארוך המוביל לבית שימוש. הקומה השנייה מכילה שתי דירות מרווחות עומדות להשכרה בכדי להשתמש בשכר הדירה החודשי למשכורות המורים. הוצאת הבניה עלתה במאה אלף יען או מאה אלף זהב.

הסכום הזה ניתן על ידי סולומון ואת הבניין הנציחו על שם אביו המנוח. הוא שלח את מזכירו קזנין בכדי שישגיח על עבודת הבנייה והבנייה יצאה לפועל (תבנית הבנייה עוד נמצא בידי המורה נדל).

חונכת הבית

כל העבודה נמשכה כשנה ובתום השנה הייתה העבודה מוגמרת ומושלמת. הוועד

האלה פחדו פן יקחו היהודים החופשיים שאינם דתיים את הקהילה בידם כי כמעט הרב שבהם היו מן ה"הבונד" אימאדג אותיות שמתחילות אידשע מיזיקאלישע ליטאראלישע דראמטישע גזלשאפט ובאמת הארגון הזה השפיע הרבה על אנשים בקהילה ובין הנבחרים שבקהילה נמצאו הרבה מן הבונד שהיו מפריעים הרבה את עבודת הציונים שבעיר. ולכן בשנת השמונה עשרה קמה אסיפה גדולה מן המאמינים בדת בכדי להחליט מה לעשות בכדי לצמצם את עבודת אימאדג בין היהודים שלא יתבוללו ויעברו מן הקודש אל החול.

גם בגימנסיה לא שמו לב ללימודי קודש, עיקר הלימודים היו כלליים וכך חונך הדור הצעיר בלי חינוך דתי. האסיפה הייתה סוערת והוצעו הצעות רבות, מהם דרשו שבבניין הגימנסיה לבני העניים ילמדו לימודי קדש על לימוד חול, בסוף האסיפה נמנו וגמרו לאסוף כסף ולשם כך התנדבו כמה אנשים לגשת אל עשירי העיר ולקבל תרומה למטרה זו וכך הצטבר סכום הגון לשם קניית מגרש לבית ספר.

קניית מגרש לבנין

באסיפה הנ"ל נבחרו ועד שחבריו היו זגורסקי, פודרויסקי, ש. לוי, הרב קיסילב (ז"ל) ואחרי חיפושים שונים נמצא מגרש ברחוב קוניה שבו עמד בית ישן נושן ומיד הכריזו על הרשמת תלמידים והודיעו גם שארוחות צהריים ניתנת שם חינם לכל מי שנרשם בבית הספר, במשך חדשים אחדים נרשמו כמעט תשעים תלמידים שהארוחה הטעימה משכה אותם ולאחר זמן מה החלו הלימודים. בימים ההם קשה היה להשיג מורים בעלי ניסיון מכיוון שלהזמין מרוסיה מורים היה בלתי אפשרי משום שבאותו זמן התחוללה שם מלחמת העולם והדרך משם הייתה סגורה והמורים שהיו בעיר לא רצו לבא לעבוד בבית ספר זה משום שהיו עסוקים בגימנסיה ואף לא היו מוכנים לתנאי שהוצג להם לבוא בבוקר ולהתפלל עם התלמידים תפילת בוקר, לכן נאלצו להזמין מלמדים פשוטים, בין התלמידים שררה תמיד אי הבנה והם היו רבים בניהם וכך הופר הסדר אבל מחוסר ברירה הניח להם ללמד משום שלא רצו שהילדים יתרוצצו ברחובות והיו עסוקים בתורה ותפילה. עברה תקופה קצרה והוועד התחיל להתחבט בבעיה כיצד להשיג בניין חדש ומאיפה לקחת הכסף הדרוש לכך.

החל להתכונן ולהכין את חנוכת הבית ברב פאר והדבר יצא בחול המועד של סוכות. לחגיגה הנ"ל הופיעו כמעט כל תושבי העיר וביניהם גם נמצאו האחים סקידלסקי, היו נאומים רבים וברכות רבות ברכו את סולומון והודו לו על טוב לבו והוא אף נאם והבטיח לתמוך בכל אפשרותו בבית אולפנא זה ואיחל הצלחה לכל אלה אשר תומכים לטובת חינוך ילדים. באותו ערב נאסף סכום גדול אשר נקצב לקניית רהיטים וספסלים, שולחנות, קתדרות למורים וכו'. כעבור תקופה קצרה ז.א. אחרי חג הסוכות נגמרו כל הסידורים והלימודים החלו.

הבניין עמד ברב פאר על תלו וכל יהודי שהיה עובר ליד בנין זה רחב ליבו מגאוונה בהביטו על האותיות הגדולות והמוזהבות "תלמוד תורה" שע"ש ח.ל. סקידלסקי שהיו בולטות על הקיר הנאה ואמנם לא לשווא נדב סקידלסקי סכום כה גדול וראוי הוא להצניח שם אביו שהיה אף הוא נדבן.

השנה הראשונה לא השביעה את רצונם של הוועד ואמנם היא הכזיבה מאד בחסר סדר ששרר בבית הספר, לכך גרמו המורים עצמם שהיו רבים ביניהם מדי פעם בפעם. הילדים עצמם שהיו לוקחים דוגמה ממוריהם היו מתרוצצים בלי סדר ואף הלמוד עצמו לא היה משיביע מכיוון שהיו מורים אחדים שהיו מלמדים בשפה אידיש והיו תלמידים שלא הבינו שפה זו במבטא הליטאי וכך עברה השנה והילדים לא קלטו דבר ולא למדו כלום, השפה העברית לא דוברת והמלמדים לא למדו את התלמידים שפה זו, הם לימדו רק תורה ונביאים, קיצור שולחן ערוך, אולם זמן רב הקציבו לתפילה. הם למדו בכל יום ארבע שעות וכל שיעור נמשך כחמישים דקה והילדים הלכו לבתיהם בשעה שלש אחר הצהריים עייפים ויגעיים. כאשר נודע הדבר לסקידלסקי הצטער צער רב.

הרב לוי

בשנת העשרים עזב הרב לוי את קהילתו שבעיר "ציטא" בכדי לעלות לארץ ישראל הוא הזמין להיות אפוטרופוס על קרקע שליזינגר קנה בארץ ישראל ומפקח על העבודה שעתידיה להיעשות על הקרקע שלו. בדרכו עזר לשבועות אחדים בחרבין בכדי לקבל סרטיפיקט מד"ר קאופמן שהיה יושב ראש של הציונות של סיביר וסין והסרטיפיקטים נתקבלו בידו לחלק אותם לפי הוראותיהם.

כאשר נודע לסולומון סקידלסקי שהרב ש. לוי נמצא בחרבין הזמין אותו לבקר בביתו ושם הציע שיקבל על עצמו את הנהלת בית תלמוד-תורה וייתן לו משכורת בסכום אלפיים יען לשנה בנוסף לדירה נאה שנבנתה בתלמוד תורה עבור מנהל והיא מכילה שלשה חדרים עם נוחיות ומטבח, הרב לוי קיבל על עצמו הצעה זו ומיד הכניס לבית הספר חיים

חדשים ופעילים.

נמצאים מורים

במטרימינסק היה מורה מומחה ובעל ניסיון שהורה בבית ספר וכאשר נסגר מחסר תלמידים בשנת העשרים הזמינו הרב לוי ובקשו ללמד בבית ספר לתלמוד תורה בחרבין ואמנם הוא לא אחר לבוא ונתמנה למורה. בחרבין נמצא צעיר לימים מוסמך להוראה שהיה שוחט ורב במדייגו ושמו ז. סלוצקר. הרב הזמין אף אותו והציע לו את משרת המורה בבית הספר אף כי לא היה מומחה להוראה בכל זאת ידיעותיו בתלמוד ובפסוקים הספיקו לו בכדי להיות מחנך ומורה בבית הספר הנ"ל. את המלמדים שעבדו קודם לכן פטרו ונתנו להם פיצויים. המורים החדשים ביחד עם הרב לוי ישבו ועיבדו תכנית ללמודי למוד-קדש ונבחר ועד החינוך שנכנסו גם בעלי בתים אחדים וזו הייתה התכנית שנבחרה:

מחלקה ראשונה מחלקה שלישית

קריאה 8 שעורים בשבוע

תורה 8 שעורים בשבוע

כתיבה 8 שעורים בשבוע

נביאים 8 שעורים בשבוע

כתיבה תמה 1 שיעור בשבוע

שפה ע"פ 5 שעורים בשבוע

שפה 6 שעורים בשבוע

שפה בכתב 5 שעורים בשבוע

חשבון 6 שעורים בשבוע

שולחן ערוך קצר 1 שיעור בשבוע

בס"ה עשרים וארבע (24) שעורים

כתיבה תמה 1 שיעור בשבוע

רוסית החלו ללמד בחצי השנה השנייה

קריאת ההפטר 1 שיעור בשבוע

מחלקה שנייה

השפה הרוסית 5 שעורים בשבוע

תורה 5 שעורים בשבוע

חשבון 5 שעורים בשבוע

שפה על פה 5 שעורים בשבוע

מפת הארץ 1 שיעור בשבוע

שפה בכתב 5 שעורים בשבוע

בס"ה שלושים וארבע (34) שעורים

כתיבה תמה 1 שיעור בשבוע

קריאה בסדור 5 שעורים בשבוע

שולחן ערוך קצר 1 שיעור בשבוע

קריאת ההפטר 1 שיעור בשבוע

שיחה 1 שיעור בשבוע

ס"ה עשרים וארבע (24) שעורים

חשבון 5 שעורים בשבוע

השפה הרוסית 5 שעורים בשבוע

ס"ה שלשים וארבע (34) שעורים

חברי הנהלת בית הספר כללו את מורדכוביץ,

דודושוב, זגורסקי, פודרויסקי, קזנין ועוד. הוועד שעליו הוטל לספק הארוחה לתלמידים היה: הגב' ז. בטוכסקי בדר, גב' קזנין אשת הרב לוי ועוד. הן השגיחו שהארוחה הניתנת לילדים מדי יום תהיה טרייה וטעימה כגון בשר וממנו עשו קציצות, צלי ועוד.

כעבור חצי שנה נוספה עוד מחלקה לעברית והמורה שנתמנה ללמד מקצוע זה היה נדל, אחר שהרב לוי הזמינו. הוא היה מורה בעיר ווערכנעדוויצק אבל הקהילה לא נתנה לנדל לעזוב את בית הספר כי בימים ההם קשה היה להשיג מורה אולם לאחר שהקומוניסטים לקחו בידם את הממשלה נצטרכה הקהילה לסגור את בית הספר כך בשעה שנדל קיבל הזמנה שנייה בשנת עשרים וארבע נענה להזמנת הרב לוי.

למורה נדל היה קשה להתרגל לחופשיות הלמוד ששררה בית הספר בחרבין מכיוון שברוסיה בעיר ווערכנעדוויצק ובבית הספר שבו נאסר עליו ללמד את שפת הקודש, תורה, נביאים, תפילות ועוד ואסור היה עליו ללכת לבית הכנסת להתפלל בימי החג ואפילו ביום הכפור וזאת לאחר השתלטות הקומוניזם על הארץ. הוא היה מנסה למצוא תחבולות ואחת מהן הייתה שהוא ניצל את החוק שהיה קיים כי בשעה שיש משפט או הצגה בבית הספר הלימודים חייבים להפסק וכך כשהיה איזה חג יהודי הכריזו על משפט או הצגה והלמודים פסקו אולם לא תמיד מצליחים בתחבולות כאלה והוא נאלץ לעזוב את העיר ולנסוע לחרבין אף על פי שהוא הצטער צער רב.

סדרים חדשים

הילדים בשעות ההפסקה השתובבו והתרוצצו ואמנם קצת להתפרק לא היה מזיק להם אלא שלא בריא יותר מדי ולכן אירגן המורה נדל משחקים נעימים בלוויית זמרה וזה מצא חן בעיני התלמידים והצעקות והמריבות פסקו. נדל הציע ללמד את התלמידים זמרה בלוי עגב ואמנם קנו עגב לאחר חנוכה ומאותו יום הקדישו הילדים חצי שעה ללמוד שירים עבריים שהגיעו מארץ ישראל, נדל סדר כמה פעמים משפט ספרות מדי חדש ועל כל תלמיד היה לכתוב מאמר קצר על החיים המתהווים בבית הספר. באופן כזה נשתנה אופיו של התלמוד תורה וקבל צורה של בית ספר מודרני. בחנוכה ובל"ג בעומר היו התלמידים עורכים הצגות ומשחקים שלמדו מהמורה נדל והחומר להצגה היה כותב להם נדל בעצמו. לרב הייתה זו הצגה היסטורית וזה היה מצליח מאד והקהל שהיה בהצגות אלה היה תמיד שבע רצון. אולם אפילו שרבים נוכחו שהרמה בבית הספר תלמוד תורה העלתה לדרגה גבוהה יותר לא הסכימו הורים אמידים ועשירים לשלוח בניהם לבית ספר זה.

הסיבה לאי רצון ההורים העשירים והאמידים להכניס ילדיהם לבית הספר תלמוד תורה הייתה נעוצה באי יכולתם של התלמידים להיכנס לבית ספר על יסודי לאחר גמירת בית ספר זה כי בכל זאת הרמה הייתה נמוכה ומי שרצה להיכנס לאחר מכן לבית ספר תיכוני היה נאלץ לקחת מורים פרטיים ולהשיג את החומר שחסר לו.

על פי יזמת הרב לוי נפתח בבית הספר תלמוד תורה מדור ללמודי מלאכה לתלמידים שסיימו ארבע כתות למוד ואין באפשרותם להיכנס לבית ספר תיכוני. נמצא להם מדרך שקיבל על עצמו את התפקיד ללמד אותם לייצר ארגזים, מזוודות, תיקים וילקוטים ונוסף ללמוד המלאכה הזאת למדו התלמידים מידי יום כמה שעורים בשפה העברית והרומית.

התלמידים לא הצליחו להתפרנס ממלאכה זו מכיוון שהמינים אשר ידעו לעשות מלאכות אלה היו מוכרים את עבודתם במחיר זול ולכן נאלצו רבים מהתלמידים להתפזר בארצות שונות ושם יכלו להתפרנס ממלאכות אלו (שנים מהתלמידים שלמדו בבית הספר הנ"ל נמצאים כיום בארץ. לוי וקימלי).

גו הילדים

בבוא המורה נדל לחרבין הוזמן על ידי הגב' פרייזר לבא ולטפל בילדים אשר בגן הילדים ללמד אותם כל מיני משחקים, שירים, ציור והתעמלות. המורה נדל קבל על עצמו משרה זו והיה בא מידי יום לגן ונשאר שם כשעה.

בחג הפורים אירגן המורה נדל נשף גדול ומוצלח והכין הצגה חיה בעברית בצרוף שירים עבריים מורכבת מהילדים אשר היו בגן. ההורים אשר נוכחו בנשף זה התגאו והיו שבעי רצון מיכולתם של הילדים וכן הגב' פריזר שהייתה ציונית נלהבת.

לאחר זמן מה הציע המורה נדל לפתח את גן הילדים. בבית הספר תלמוד תורה. הרב לוי לא רצה לשמע מזה וטען שלא יבואו ילדים רבים לגן זה והדבר לא כדאי אולם אחר הפצרות רבות ויתר הרב לוי והסכים עם הצעתו של המורה נדל. את הגן החליטו לבנות במסדרון של הקומה השנייה. את הכסף למשימה זו קבלו בתרומה מהנגיד "ששון" בסך אלף דולרים מקסיקניים וכן הא' דזונש דיסטריוען תרם סכום של אלף דולרים אמריקאיים. בעת ההיא מת קבצן מחזר על הפתחים שהיה דר בבית השוחט ולאחר מותו נמצא בין כליו סכום גדול והשוחט נדבו, חלק (אלף יען) לבית הכנסת, חלק (אלף יען) לבית זקנים וחלק (אלף יען) לבית הספר תלמוד תורה. שלאחר סכום תרומות אלה הגיעו לכסף המספיק לבנות גן ילדים בבית הספר תלמוד תורה.

הוויכוח לקבל ילדות בתלמוד תורה

הוגשה הצעה ע"י המורים נדל וסלוצקר לקבל ילדות בתלמוד תורה. ההצעה הובאה לידי ועד החינוך שהחליטה לערוך אספה ולדון בהצעה הנ"ל. באסיפה נוכחו כחמישים חברים. בוויכוח הנ"ל השתתפו שני צדדים. הזקנים שסירבו בכל תקף להצעה והצעירים שנטו אחרי המורים נדל וסלוצקר אולם בסוף האספה הייתה ידם של הצעירים העליונה והחלט לקבל נערות לבית אולפנא זה והוסכם שבית השימוש של הנערות יהיה נפרד משל הנערים ובאותה הזדמנות כשבנו את גן הילדים בנו גם את בית השימוש הנפרד לנערות.

בשנה הראשונה חשבו הזקנים שידם על העליונה משום שלבית הספר לא נרשמו יותר מנערה אחת והיא בת המורה סלוצקר.

הבנין החדש

אורך אולם גן הילדים היה כחמישה עשר מטרים ורחבו כששה או שבעה מטרים. כתלי האולם היו צבועים בצבעי שמן ועליהם תמונות מארץ ישראל שנתרמו ע"י הא' טריינין אשר נשלחו אליו מבתו שהייתה בארץ ישראל. בתמונות היו נשקפים הגמנסייה ביפו, הכותל המערבי, חורבן בית המקדש ועוד.

היטי הגן היו שולחנות נמוכים, שרפרפים, כלים הנחוצים לגן כגון משחקים ועוד ועוגב קטן שניתן להם ע"י בית הכנסת החדש. המורה נדל טיפל בילדים לשביעות רצונם במשחקים, זמירות, התעמלות, כויר, קליעה וסריגה והיה משוחח אתם בשפה העברית.

בנשף פורים נוכח הא' קריצבסקי, סגן שר המלך מירושלים שביקר באותו זמן בסין וראה את ההצגה המוצלחת והביע התפעלותו מיכולת ילדים אלה להציג תמונה יפה בעברית שראה ואמר שעדיין לא ראה גן ילדים מסודר כזה אף בירושלים עצמה.

לתוך הגן נרשמו גם ילדי האמידים והרבה האמינו שלאחר תום שתי שנות הגן יעברו כל הילדים לבית הספר תלמוד תורה ללמוד בו, אולם אכזבת כולם הייתה גדולה מכיוון שרק מעטים מילדים אלה המשיכו ללמוד בתלמוד תורה.

קייטנה מעבר לנהר סונגרי

הוחלט להקים קייטנה עבור הילדים לבלי חפישתם ועל פי יזמת הרב לוי נקנה מגרש רחב שהיה מעבר לנהר סונגרי ועליו נבנה בנין גדול ורחב. המניין הכיל אולם גדול ובו שלשים מטות ושני חדרים, חדר אחד הוקצב לבית תפילה וחדר אחד עבור המדריך נדל. הוא היה עובר עם חניכיו בכל יום את הנהר והיו מבלים את הזמן הזמרה, תפירה, נטיעות והיה מלמד אין להשקות פרחים. הקייטנה הייתה

יכולה מוצלחת לולא חלה פתאום המורה נדל והיה צורך להביאו לעיר ולרפאו שם ממוחלת הקדחת שלקה וכך נאלצו הילדים להתפזר. בשנת שלוש ואחת נגרם שטפון גדול בעיר והנהר עלה על גדותיו. הבניין של הקייטנה שהיה קרוב לנהר נשטף כולו וכאשר נתייבש השתדלו למכרו ולכן נמכר המגרש והבניין כמעט בחנם.

בית התפילה שבתלמוד תורה נסגר ונחסל

הרב לוי נסעו לארץ ישראל לקח איתו שני ספרי תורה אחד מהם היה שלו ואחד מהם קיבל מסלינגר וכאשר הוזמן להיות מנהל בית הספר תלמוד תורה יסד בית תפילה באולם שבבית הספר ומדי יום ביומו היה מארגן תפילה. לתוך האולם הוכנס ארון שבו הניחו את ספרי התורה של הרב לוי ושל זגורסקי שאף הוא הכניס לתוך הארון וכך היו התלמידים באים להתפלל בימי חג ושבבות בהשגחת המורים שהשיגו על התלמידים לבל יתפרעו וישתובבו.

מקהלת התלמידים

כאשר בא המורה נדל לחרבין הקים מקהלה בבית הספר תלמוד תורה שהייתה מורכבת מהתלמידים שהיו בכתות הנמוכות בעלי קול נעים ולימד אותם לזמר בעברם את התיבה את "קבלת שבת".

בחג שמחת תורה נזדמנה המקהלה הצעירה לבוא לבית הכנסת הספרדי ואחד מהנערים "רולבנד" (שהוא כיום בארץ ושמו ד"ר רולבנד) עבר בראש המקהלה וסובבו את התיבה בזמירות, הקהל התלהב מאד ולאחר התפילה כבדו את הנערים במגדנות ובפרות. כל ההשתדלות להיטיב את רמת החינוך של התלמוד תורה לא הועילו ובני העשירים והאמידים לא נרשמו לבית ספר כזה. בשנת השלושים ואחת כאשר קרה השיטפון על העיר נשטף גם בית הספר ואז עזב הרב לוי את בית הספר ואת חרבין והתיישב בטנצין בתור רב הקהילה ובית הספר תלמוד נשאר כאנייה בלי קברניט.

הנסיון האחרון

כאשר חלה המורה נדל חוסל גן הילדים. אמנם ניסו עוד להמשיך ולהחזיק את הגן והזמינו את המורה קליימן אשר היה חסר ניסיון לתפקיד זה ולא הצליח בו ואז ניסו את אשת המורה פינלם שאף היא לא הצליחה וכך נאלצו לסגור ובמקום זאת פתחו מחלקה לילדות, הזמנו מורים לרוסית, חשבון ואנגלית אולם גם מחלקה זו לא החזיקה מעמד ונסגרה כעבור שנתיים.

ציפורים חדשות שירים חדשים

לאחר שרוב האנשים היו בטוחים שביט

הספר יאלץ להסגר נמצאו אנשים שהחלו להתעניין בחיי התלמוד תורה ולקיומה, והחלו להכניס אנשים חדשים להנהלת בית הספר שבאו במקום הזקנים שהתפטרו מתפקידם או שמתו. אנשים אלו הפיחו רוח חדשה בין כתלי בית הספר וקיבלו על עצמם להעמיד את תלמוד תורה על רמה גבוהה ומודרנית ואמנם הצליחו מכיוון שאנשים אלה היו צעירים, זריזים, ומשכילים ואלה האנשים שהיו בהנהלת בית הספר: מר ארקין, אדם בעל מדע והשכלה ואינטליגנטי במובן המילה, מר ב. קוץ שהינו כיום יו"ר אגוד יוצאי סין, הא' טריגובוב, היילפרין ועוד.

ראשית כל החליטו לחסל את המניין תפילה לחוד ולימוד לחוד ואת ארון הקודש והספרים (ספרי תורה) שהיו בו נתנו לבית הכנסת ואת החדר הפכו לחדר הצגות ועליו הקימו במה. ראשון העשירים שנכנס לתלמוד בבית ספר זה היה בנו של ב. קוץ, אחרים ראו ועשו כמוהו, היילפרין, טריגובוב, קליין, והרבה מבעלי בתים אמידים רשמו בניהם לבית הספר והתלמוד תורה קיבל צורה אחרת לגמרי.

ההנהלה החדשה פנתה אל ועד בית הספר המסחרי וביקשה שתניתן לה תכנית למודים של בית ספרם בכדי להכין את תלמידי בית הספר לא לפגר באף שנה אחרי בית ספרם. ועד בית הספר המסחרי הסכים לספק את התכנית האמורה ויחד עם ההנהלה החדשה עבדו תכנית חדשה (תכנית של בית ספר ריאלי). לכן יוכלו התלמידים לעבור לכל בית ספר תיכוני בלי בחינות ולזאת נאלצו לצמצם את שעורי העברית ולימודי הקודש. את המורים הישנים פיטרו והזמינו במקומם מורים חדשים לרוסית ולחשבון ואלו היו מורים מוסמכים וכמו גם מורים לשפה היפנית אשר נאלצו ללמד שפה זו מכיוון שבימים ההם הייתה השפעת ממשלת יפן על ממשלת מנדזיגו גדולה ביותר. וכן נאלץ המנהל להקריא בכל יום לפני התחלת הלמודים את פקודת המלך המנדזיגו פו-אי והתלמידים היו קדים לכבוד המלך ולאחר מכן ערכו תפילה לשלום המלוכה (את התפילה חיבר נדל ונתנה לאישור במשרד החינוך.

בתפילה הודגש לבניין ארצנו ושגשוגה וכולנו נזכה בעזרת מלכות מנדזיגו ויפן לעלות לארץ מולדתנו וקבוץ מן התפוצות הסובלים בהן). עד שנת ארבעים היו היפנים אוהדים לרעיון כי בקונגרס של הקהילות מסין ומיפן נאם הפרופסור היפני "קצודזי" ואמר בסוף דבריו "כי מציון תצא תורה ודבר ה' מירושלים" והיפנים לא הפריעו לעבוד לטובת בניין ארצנו. הלימודים החלו, למנהל בית הספר מינו את עורך הדין גולדבום. קודם לכן הוא היה מורה להיסטוריה בבית הספר המסחרי. את השפה העברית לא ידע המנהל לדבר אולם הוא היה איש ישר וטוב ומתאים לתפקידו והוא סמך במיוחד על המורים נדל וסלוצקר שהם ימלאו את חובתם בשלמות.

אמהות התלמידים שלמדו בבית הספר תלמוד תורה היו חרדות מאד פן יקרה דבר לילדיהם מכיוון שהייתה נפוצה שמועה ושם כזה לבית הספר מאז עזב הרב לוי. אולם במשך הזמן כשראו את חיבת המורים ואהבתם לתלמידיהם פסקו לפחדו והפסיקו ביקוריהם בבית הספר. תלמידים רבים כמעט כולם נמצאים כיום בארץ. ש. קוץ כיום מרצה באוניברסיטה העברית "בר אילן", ג. לורמן גמר האוניברסיטה העברית בירושלים וכן הרבה (ששכחתי את שמותיהם) נשארו בצאתם מבית הספר תלמוד תורה יהודים נאמנים לעמם, לשפתם ולמולדתם.

ועוד סקידלסקי

במשך כל השנים שעברו היה סלומון סקידלסקי שולח קרונות פחם מהכורים לבית הספר תלמוד תורה בחינם אין כסף ואף פעם לא התלבט המוסד מאין לקחת פחם או כסף להשיג אותו, אולם כאשר עברה ממשלה לממשלת מנדזיגו והשפעת היפנים הייתה גדולה נלקחה מסקידלסקי הזכות בכורים שלו לעשות ככל העולה על רצונו אלא תחילה להתייעץ עם פקידי הממשלה ולכן קשה היה לשלח פחם למוסדות שקבלו עד כה וזה גרם למשבר חמור בקהלה שהתלבטו כיצד להשיג סכום כסף גדול בכדי לכלכל את המוסדות בעיר. ברם ממשבר זה יצא שהתלמוד תורה

נכנס תחת חסותה של הקהילה. וכך נמשכו שנים אחדות בלי כל הפרעה. התלמידים שגמרו את בית ספר תלמוד תורה המשיכו בבית הספר המסחרי ולא פיגרו אחרי חבריהם ואף היו כאלה שהצטיינו וזה עד שנת הארבעים וחמש כאשר הרוסים כבשו את מנדזיגו והייתה מהפכה גדולה, נאלצו כל בתי הספר הלבנים לסגור את בית ספרם וכן בית הספר המסחרי ורבים מבית הספר המסחרי נכנסו לבית הספר הקומוניסטי (וזה נפתח מיד עם היכנסם של הרוסים).

הנהלת בית הספר תלמוד תורה פחדה שמא יאלצו אף הם לסגור את בית ספרם ולכן היו נזהרים מללמד לימודי קודש, עברית והיסטוריה. ולעומת זאת החלו לזמר שירים רוסיים בתהילות סטאלין אך ורק שלא יסגרו את בית הספר שהיה כל כך יקר לנו, אך באמת תודה לאל לא נגעו בנו לרעה והעולם כמנהגו נוהג...

מאשכנזית לספרדית

בשנים שהיה נדל מורה בבית הספר היה טוען שצריך ללמד את העברית בהברה ספרדית וכי זה יעזור לכל תלמיד שיעלה לארץ ישראל, אולם דבריו היו לשווא, לא רצו לשמוע לו והתנגדו להצעה ובמיוחד התנגד הרב קיסלוב ז"ל. לא הועילו גם סיפוריו של המורה פינליס מוויילנא כי בכל ארץ רוסיה מלמדים העברית בהברה ספרדית. אולם לאחר מותו של הרב קיסלב הסכימו ללמד את העברית בהברה ספרדית וכאשר בשנות החמישים עלו כמעט כל תלמידי בית הספר תלמוד תורה, ידעו לדבר עברית בהברה ספרדית וזה עזר להם מאד כאשר נכנסו לבתי ספר עבריים לא פיגרו אחר אף כיתה.

המורה נדל ואחריו המורה סלוצקר עלו אף הם לארץ ישראל עם תלמידיהם והצליחו להסתדר יפה. רבים מתלמידים אלה הינם כיום מהנדסים עובדים במסילות ברזל ועוד. ממשפחת סקידלסקי נשאר רק אחד שהינו מהנדס בארץ והוא שמצא את החול שממנו מעבדים לזכוכית וכך זכה ח.ל. סקידלסקי להנציח שמו אף בארץ ישראל.

חברים יקרים,

אנו עוברים להיות יותר אקטיביים וירוקים באתר האינטרנט שלנו,

www.jewsofchina.org

ומזמינים אתכם לבקר. באתר תוכלו לקרוא כתבות שונות, שלא פורסמו בבולטין,

לחפש מידע על יוצאי סין, להוריד הוצאות בולטין קודמות,

לחפש בני משפחה ולשאול שאלות דרך קיצור ה"צור קשר".

נשמח לקבל מידע הקשור ליוצאי סין ולשמור איתכם על קשר.

המשיגנע של מאו

רחל בית-אריה, בייג'ינג, מוסף כלכליסט

במלחמת העולם השנייה שלח צבא ארצות הברית את טוראי סידני שפירא ללמוד סינית - ומאז השתנו חייו לעד. ב-1947 הפליג מברוקלין לשנגחאי, הצטרף לכוחות המהפכניים של מאו, נשא אשה סינית ושינה את שמו לשה בולי. כיום הוא מבנה את הקפיטליזם המשתולל בסין, אבל עדיין משוכנע שאין ליהודי זקן מקום טוב יותר לסיים בו את חייו.

בביתו בסמטה בלב הרובע ההיסטורי של בייג'ינג, שה בולי משחזר את אחד מזיכרונות הילדות הראשונים שלו: כיצד כילד בן ארבע נהג להשתחל בין סורגי השער הנעול של בית הכנסת הסמוך ולבדוק מקרוב את ארון הקודש והמושבים, וכיצד הוא וחבריו הפכו את מקדש המעט למגרש המשחקים שלהם, עד שהשמש בא וגירש אותם בחזרה לרחוב. זיכרון ילדות מעין זה הוא כנראה נדיר למדי בקרב שכניו של שה בולי, שעמם הוא מתרגל מדי בוקר טאי צ'י בפארק הסמוך, אבל שה הוא בעצמו אדם יוצא דופן למדי. הוא נולד ב-1915 בניו יורק בשם סידני שפירא, ובית הכנסת שהוא מתאר שוכן ברובע בורו פארק בברוקלין, שם גר עם משפחתו - פליטים יהודים ממזרח אירופה שנמלטו לארצות הברית מאימת הפוגרומים. הוא אף הספיק לשרת בצבא האמריקאי ולעבוד כעורך דין במנהטן לפני שהחליט לקחת פסק זמן מחיי הבורגנות המערבית כדי לחוות קצת מקסמי המזרח. זה היה ב-1947. מאז הוא כאן, התושב הזר הוותיק ביותר בסין.

היום, בגיל 95, שפירא/שה מתקשה בהליכה, אבל עדיין מתגאה בזיכרון משובח ובדיבור חד. הוא אינו מרבה לצאת מביתו, ששופץ לאחרונה, חוץ מאשר לביקורים אצל נכדתו. בארון מיוחד הוא שומר תמונות שלו עם כמה ממנהיגי סין: ראש הממשלה וון ג'יה-באו וראש הממשלה הקודם ג'ו רונג'י מתועדים כשהם לוחצים את ידו של הקשיש, שמכהן כחבר במועצה המייעצת שלצד הפרלמנט הסיני - גוף חסר שיניים אך מכובד של אקדמאים, סלבריטאים ואנשי עסקים שאמור להגיש הצעות לממשלה. לצד התמונות האלה מתנוסס גם תצלום בשחור-לבן של מאו דזה דונג במבט מהורהר. "אני חושב שזה העותק היחיד של התמונה הזאת", אומר שפירא, שצילם אותה בכנס אגודת הסופרים הסינית ב-1950. "זה מראה

צד אחר לגמרי של מאו - הצד של ההוגה והמשורר. הרבה אנשים ראו בו הרבה דברים שונים, אבל לא את זה", הוא אומר בראיון ל"מוסף כלכליסט".

מהאחים מרקס לקארל מרקס

אכן, רוצח ההמונים נראה בתמונה כמו משורר חולמני - ושפירא עדיין מתעקש לראות בו את הצד הזה ולהעריך את המנהיג השנוי במחלוקת. "כמובן, הוא היה משיגנע", הוא אומר באנגלית שמעולם לא איבדה את הניחוח היידישאי שלה. "הוא עשה טעויות קשות מאוד שהובילו לטרגדיות איומות, אבל עד היום הוא היחיד שבאמת דיבר אל המוני העם הסינים בשפה שלהם, שבאמת הבין מה הם צריכים", אומר שפירא. "אני חושב שאם יוצאים מהערים הגדולות בסין, רוב האוכלוסייה עדיין מעריצה את מאו. הוא היה זה שבאמת ניתח את הבעיות של סין בשפה פשוטה ומחוברת למציאות, ובניגוד לשחיתות בהנהגה של היום, אני חושב שהרבה מתגעגעים אליו".

מהנהגה של היום שפירא אינו מרוצה, למרות התצלומים עם ראשי השלטון. דנג שיאופינג, הוא אומר, חשב בזמנו ששאלות של אתיקה, מוסר ואידאולוגיה צריכות לחכות, והדבר החשוב הוא להאכיל את האוכלוסייה העצומה של סין. "אבל השאלות האלה לא יכולות לחכות יותר", הוא אומר. "אתה יכול להיות קפיטליסט או סוציאליסט, אבל צריך איזשהו סט של עקרונות וערכים שמנחים אותך, ולהנהגה הסינית היום אין כאלה. הם משלמים אולי מס שפתיים בכך שהם אומרים שהם פועלים בקונטקסט סוציאליסטי גם כשהם מאמצים דרכי פעולה קפיטליסטיות, אבל הם נכשלו בכך. הם טשטשו לגמרי את העובדה שיש, אחרי הכל, קונפליקט בין העשירים לעניים, ושהסוציאליזם נמצא בצד מסוים של המאבק הזה. מה שנקרא כאן פעם 'מחשבת מאו דזה דונג' נמחק לגמרי, ואין משהו אחר שיבוא במקומה".

הדברים נאמרים במרחק עשרות מטרים ספורים מאחד ממוקדי התיירות הגדולים של בייג'ינג, העיר שנטשה את מאו לטובת קפיטליזם פרוץ. מחוץ לסמטה השקטה אפשר לשמוע את רעש המקדחים ופטישי האוויר, שנהפך לסימן ההיכר של העיר

המשתנה במהירות. ההצהרות אולי מתאימות לתלמיד נאמן של המפלגה הקומוניסטית, שנטש את ניו יורק למען אידיאל השוויון, אבל שפירא ממחר להבהיר שלא האידיאולוגיה הביאה אותו לסין. "מרקסיזם זה משהו שלא הייתי מאוד מודע לו. אהבתי את צ'יקו, גראוצ'ו והארפו (האחים מרקס) הרבה לפני ששמעתי בכלל על קארל", הוא מפגין את מה שמתברר כשריד העיקרי של היהדות שלו - ההומור הברוקליני. הדרך של שפירא הצעיר לבייג'ינג התחילה ממקום אחר לגמרי, מביצה בניו ג'רזי.

מפציצים מעל ניו ג'רזי

"שירתי במלחמת העולם השנייה בצבא האמריקאי, והיתה אז דאגה שמפציצים גרמנים ינסו להפציץ את האזור, שהיה מלא במפעלים חיוניים למאמץ המלחמתי, אז הוצבנו שם. הייתי מסופח ליחידה של טילי נ"מ והיינו אמורים להוריד את המפציצים הגרמנים - שלמרבה המזל מעולם לא הופיעו, כי לא היתה לנו שום הכשרה לטפל בהם. הוצבנו בביצה שהיה אפשר לראות ממנה את קו הרקיע של מנהטן, אבל זה היה מקום מגעיל באמת, מלא יתושים ועכברים, ורק רציתי לצאת משם".

ההזדמנות הגיעה בדמות מבחני שפה: הצבא האמריקאי חיפש מתנדבים שיעבדו כמתורגמנים לשפות שונות ויישלחו עם הכוחות הלוחמים לאירופה ולאסיה. שפירא, שלמד מעט צרפתית בקולג', מיהר לעיר כדי לעבור את הבחינות לתוכנית המיוחדת. "הודיעו לי שעברתי, אבל יש יותר מדי לומדי צרפתית, ושאלו מה דעתי ללמוד סינית. המלחמה ביפנים היתה בעיצומה, ודיברו אז על אפשרות של פלישה יבשתית לסין שבשליטת היפנים", הוא מספר. "היססתי. זה היה מוזר למדי, ולא ידעתי כלום על סין. כדי לשכנע אותי אחד הקצינים אמר שהלימודים יהיו בניו יורק ואוכל לבקר בבית מדי פעם, וכשהיססתי עוד קצת הוא גם הסגיר שהקולג' שבו נלמד יהיה 'קו-אד' (משותף לנשים וגברים). מובן שהסכמתי. זה היה הרבה יותר טוב מהביצה".

בקורס מרוכז של תשעה חודשים למד שפירא סינית בסיסית, אבל המלחמה שינתה בינתיים כיוון, והתוכניות לפלוש לסין בוטלו. אחד המפקדים החליט שלומדי הסינית

הטריים יועילו למאמץ המלחמתי באמצעות פענוח שדרים ביפנית דווקא, בהנחה שהשפות דומות מספיק, ושפירא בילה את שארית המלחמה בבסיס פיקוד האוקיינוס השקט בהוואי, שם הצליח להשתתף בעוד שיעורים בסינית. הוא התאהב בשפה וניצל מענק שחרור כדי להמשיך בלימודי סינית קלאסית בקולומביה ובייל. "בשלב זה כבר הייתי בן יותר מ-30, לא רציתי לחזור להיות עורך דין ולא יכולתי להישאר סטודנט לצנח", הוא משחזר. "בייל היו אז לא מעט סטודנטים זרים מסין והתחברתי איתם. הם הציעו שאסע לשנגחאי ואנסה להשתלב שם במשהו. לא ראיתי אופציה טובה יותר, אז אמרתי: 'למה לא? נלך להעיף מבט'". וכך ב-1947, עם 200 דולר בכיס, שפירא עלה לאוהיו שהובילה אותו לשנגחאי ולחיים אחרים לגמרי.

שנגחאי שאחרי מלחמת העולם הייתה עיר מלהיבה ומלאה סתירות. היא נשלטה תיאורטית על ידי הגואומינדאנג, הממשלה הלאומנית בראשות צ'יאנג קאי-שק, שהיתה שקועה במלחמת אזרחים נגד הכוחות הקומוניסטיים של מאו. בפועל, בעלי עסקים זרים ואינטרסים של מדינות מערביות התחרו על שליטה בנתחים מ"פריז של המזרח". שפירא השתלב, מצא מגורים תמורת שיעורי אנגלית בבית המשפחה של אחד מחבריו מייל, ואחר כך התחיל לעבוד בחברה אמריקאית. "הייתי די הרוס מזה", הוא מספר. "נסעתי אלפי קילומטרים כי לא רציתי להיות עורך דין, והנה שוב אני מוצא את עצמי עוסק בעניינים המסחריים האלה. אבל הייתי צריך כסף".

האמא היהודייה לא התנגדה

בעיר רחשו כוחות מהפכניים שונים, ושפירא ביקש לקחת חלק בשינוי. ההזדמנות שלו באה בדמותה של פנג-זי, שחקנית תיאטרון וקומוניסטית נלהבת, שעשתה איתו עסקת חליפין: שיעורי סינית תמורת שיעורי אנגלית. ההסדר ביניהם התפתח עד מהרה לשותפות עמוקה יותר, ולנישואים שנמשכו כמעט 50 שנה, עד מותה של פנג-זי ב-1996. "היא הייתה משהו מיוחד, הבחורה הזאת", הוא נאנח בנוסטלגיה, ומספר שהאמא היהודייה שלו הפתיעה כשלא התנגדה כלל לנישואים. "היא ראתה תמונות ששלחתי, ואמרה מיד: 'אם היא בחורה נחמדה, לך על זה. תתחתן איתה'". מאוחר הרבה יותר, לאחר ששפירא כבר נהפך לאזרח סיני, הגיעה האם לביקור כדי לראות את נכדתה, שנקראה יה-מיי - שילוב המילים "אסיה" ו"אמריקה" בסינית. זה היה בעיצומה של המלחמה הקרה, והסינים כופפו כמה חוקים כדי לאפשר את כניסתה למדינה. בצד האמריקאי נגמר העניין בחקירה קצרה של ה-CIA ובשליחת

הדרכון שלה לכמה שנים.

הזוג התחתן בשנגחאי ב-1948 ונאלץ לעזוב זמן קצר אחר כך, מכיוון שהפעילות של פנג-זי - שהוציאה עיתון מחתרתי שהתנגד לממשלה - סיבכה אותה עם השלטונות. הם התחבאו בבייג'ינג וחיכו ל"שחרור", שהגיע לבסוף בתחילת 1949, עם כניסת הכוחות הקומוניסטיים לבירה הקיסרית. באוקטובר של אותה שנה, מעל שער טייאנמן במרכז בייג'ינג, הכריז מאו על הקמת הרפובליקה העממית של סין. למרות הזוועות שבאו אחר כך, שהשפיעו עליו גם באופן אישי, שפירא זוכר את הימים האלה בנוסטלגיה, כעידן מלהיב של אפשרויות בלתי מוגבלות.

"הייתה אופוריה שלא דעכה", הוא מספר. "זה הלך ונעשה מסובך יותר, אבל גם מלהיב יותר. הקומוניסטים היו במצב לא פשוט. הם הביסו את הגואומינדאנג, אבל לא היה להם כלום: לא כסף, לא ניסיון ניהולי, לא טכנולוגיה. העוני והפיגור היו נוראים, אבל הייתה הרגשה ברורה שמכאן אין לאן להמשיך אלא למעלה, שהדברים רק ישתפרו מעכשיו".

הדברים אכן השתפרו באופן משמעותי - גם עבור שפירא, שקיבל עבודה בהוצאת הספרים הממשלתית כעורך וכמתרגם. אלא שאז חוו היחסים בין בני הזוג משבר, כאשר בראשית שנות החמישים הופיעה פנג-זי בפני הכוחות הסיניים הלוחמים בקוריאה וכמעט נהרגה בהתקפה אווירית אמריקאית. "היא האשימה אותי במידה מסוימת, אף שדווקא הממונים עליה במפלגה הקומוניסטית אמרו לה שהיא מתנהגת בחוסר היגיון". שפירא היה אז עדיין אזרח אמריקאי, והאפיזודה הייתה אחד התמריצים שלו לווטר לבסוף על הדרכון ולאמץ ב-1963 אזרחות סינית. בכך נהפך שפירא לאחד מקומץ זעיר של זרים שהחליטו לא רק לגור בסין אלא לווטר על אזרחות זרה (סין אינה מאפשרת אזרחות כפולה) ולקשור את גורלם עם המדינה לתמיד.

מה גרם להחלטה הזאת?

"הייתי בסין כבר 15 שנה, נשוי לסינית ואב לילדה, אינטלקטואל ומתרגם, וחשבתי שהגיע הזמן להחליט אם אני נשאר פה לתמיד או לוקח את המשפחה ומנסה להתחיל מחדש בארצות הברית. לא ממש רציתי לחזור לארצות הברית. היה לי טוב פה; במיוחד האנשים היו טובים אליי. מאוד נדיבים, מאוד יהודים".

עשו השנים הקשות

שפירא טוען שמעולם לא התחרט על ההחלטה, אף שבשנים שבאו אחרי ההתאזרחות שלו בוודאי היו רגעים של לבטים. ב-1966 השיק מאו את מהפכת

התרבות, וסין שקעה לעשר שנים של כאוס, טירוף ואלימות כמעט בלתי נתפסת. אשתו של שפירא, שבאותו זמן כבר הייתה מרצה באוניברסיטה ומבקרת תיאטרון מפורסמת, נשלחה לחינוך מחדש ולעבודת פרך בכפר למשך שש שנים, שבמהלכן לא הורשה לבקרה. הוא נשאר בבייג'ינג עם בתם היחידה, והיה עד למאבקים עקובים מדם בין פלגים שונים שכל אחד מהם, לפי תיאורו, ניסה להוכיח שהוא "קדוש יותר ממאו" ונאמן יותר לקומוניזם. בשיא המהפכה נורו למוות מול עיניו כמה קולגות שלו בהוצאה לאור בידי קולגות אחרים. שפירא מספר שמה שהציל אותו אז ממצב מסוכן כיליד של מעצמה זרה ובן זוגה של מי שהוכרזה "ריאקציונרית" היה ספר - קלאסיקה סינית מהמאה ה-17 בשם "שווי חו ג'ואן" (שולי הביצות). שפירא תרגם לאנגלית את הספר (בשם "Outlaws of the Marsh"), שמתאר מאבק דמוי רובין הוד נגד עשירים ומושחתים. כל הפלגים היריבים רצו לקבל קרדיט על התרגום - ולכן שמרו על המתרגם מפני פגיעה.

אחרי מותו של מאו, כשהטירוף המהפכני נרגע והזוג שב והתאחד בבייג'ינג, שוב עמדה בפניהם הבחירה אם להישאר או לעזוב. כמעט כל האזרחים הזרים שעדיין נותרו בסין עזבו בשלב זה, ברגע שיכלו, אבל שפירא החליט להישאר. עידן הרפורמה והפתיחות הציב בפניו הזדמנויות חדשות - לספר את סיפורו לעולם, לבקר במולדתו הישנה, לתרגם יותר ולארח זרים בביתו. הוא כתב אוטוביוגרפיה שיצאה בארצות הברית בשם "I chose China", ובמידה מסוימת התחבר מחדש ליהדותו כשכתב את המחקר המקיף ביותר על הקהילה העתיקה של יהודי סין, שהתפרסם בעברית בשם "בני ישראל בסין העתיקה" (הוצאת שיחור). בעקבות תרגום הספר נהפכו שפירא ופנג-זי ב-1989 לאזרחים הסינים הראשונים שביקרו בישראל, עוד לפני כינון היחסים הדיפלומטיים בין שתי המדינות.

"אני יהודי גסטרונומי"

"למעשה נאלצתי לכתוב את הספר. כשהתחלנו להיפתח והתחילו להגיע לכאן אנשים, כל מי שידע שאני יהודי התחיל לשאול אותי על הקהילה העתיקה, ואני לא ידעתי עליה שום דבר. האמת היא שאפילו לא התעניינתי בזה בהתחלה, אבל התחלתי לחקור את הסיפור ומצאתי כמה היסטוריונים סינים שעסקו בזה. הם הובילו אותי לעוד אנשים שהיו בידיהם מסמכים שתיעדו את הקהילה. חרשתי את סין ברכבות ובאוטובוסים והתחננתי למידע בכל מיני מקומות. אנשים היו נחמדים אליי, ואני חושב שגם שמחו שמישהו מתעניין, וככה הספר נולד".

שקורים בסין. אתה חושב שיש סיכוי לשיפור כאן?

"לפחות מבחינה חומרית אלה זמנים טובים בהרבה, ולו רק מפני שיש די מזון. אבל חוץ מזה, אני חושב שהדור החדש שגדל היום בסין הוא נהדר: הם הרבה יותר חשופים למידע, הם ביקורתיים ומעזים לומר את דעתם. הם יזרימו דם חדש למערכת. "מלבד זה", הוא מוסיף בחיוך ממזרי, "להיות יהודי זקן בסין זה נהדר. הם חושבים שיהודים הם חכמים, ויש להם רעיון מוטעה שכלל שאתה מזדקן אתה נהיה חכם יותר - אז אנשים מעריכים אותי. זה מקום טוב לסיים בו את חיי".

בעיה בשבילי בתקופות מסוימות כאן, כי כאמריקאי מחנכים אותך להיות גלוי מאוד בדיבור שלך, לומר את דעתך וגם לדחוף את עצמך ולהציג לראווה את כישרונותיך. בסין זה בדיוק הפוך. אתה צריך להפגין צניעות וביטול עצמי. זה משהו שאני נאבק איתו עד היום, אבל טוב שהיום אנחנו יכולים ליהנות משני העולמות. היום כבר לא נוה לי לנסוע לארצות הברית, זה יותר מדי 'שלעפ', והאמת שהחיים שם נראים לי משעממים. החיים בסין תמיד היו ועדיין מסעירים. קורים כאן דברים גדולים.

אתה ביקורתי מאוד כלפי ההנהגה הנוכחית, כלפי דברים

למרות העבודה היסודית, שפירא לא גילה עניין בשמירה על קשר עם שרדי הקהילה שעדיין חיים בעיר קאי-פנג במרכז סין. הוא גם לא מגלה סנטימנטים גדולים ליהדות בכלל, כיאה למי שמצהיר עד היום שהדת היא אופיום להמונים. "אני יהודי גסטרונומי", הוא מצהיר, מודה שהוא עדיין מתגעגע לגפילטע פיש ומוכיח שהוא עדיין מסוגל לספק במבטא ברוקליני כבד תיאורים מרטיטים של בייגלס, בורשט ודגים מלוחים. יש משהו שאתה מתגעגע אליו באמריקה? "אני אוהב את ניו יורק כמו שילד תמיד ממשך לאהוב את אמא. אני גם אוהב את הרוח העצמאית האמריקאית. זאת הייתה

ת.ד. - 29786

שלום,

קצת באיחור, אבל רציתי להודות לכם על האירוע שקיימתם בשבוע שעבר. הטקס היה מרגש והאירוע כולו היה נחמד מאוד. רציתי להודות על המלגה שאתם מעניקים, למרות הקשיים, ועל המאמצים שאתם משקיעים בגיוס תרומות נוספות לשם כך. תודה ונתראה שנה הבאה,

נעמי אולמרט

תחילה רציתי להודות לכם,

נהייתי מאוד באירוע, וכמובן - תודה רבה על המלגה! רציתי לשאול היכן אוכל למצוא את התמונות שצולמו באירוע? איחולי שנה אזרחית טובה, והמשך פעילות פורייה של הארגון.
גלית בלמס

שלום

ברצוני להודות לכם עבור המלגה שהענקתם לי שתאפשר לי להמשיך בלימודי. ברצוני להודות במיוחד לקרן אלכסנדר מייזין. רב תודות וכל טוב,

גלובין תמר

לכבוד ארגון יוצאי סין

ברצוני להודות לכם על המלגה שהענקתם לי. אני מאוד מעריך זאת.. בהזדמנות זו אשבח את הפעילות הענפה והמסירות הרבה שהנכם מעניקים לארגון. אני מאחל לכם הרבה הצלחה ושנה מוצלחת. תודה רבה,
בברכה, רום פרחי, הנכד של איה רוזנבלט

רשא קאופמן בן 80

בפגישה השבועית של ימי ראשון בבית-פונבה 33 במרץ 2003 צוין יום הולדתה ה-80 של רשא קאופמן.

בנוסף למשתתפות הקבועות של מפגשים אלה הגיעו גם נציגי משפחתה של רשא. יוסי קליין - יושב ראש האגוד - בירך את רשא ואיחל לה בשם ההנהלה וחברי האגוד הרבה בריאות, כוח ושמחה במשפחתה.

חלוקת מלגות 2012

עיצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
 רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
 טל' 03-9045050, פקס: 03-9305063

אגוד 'וצאי סין
 רח' גרוזנברג 13
 ת.ד. 29786, תל-אביב 61297
 טל': 03-5171997, פקס': 03-5161631

www.jewsofchina.org ❖ E-mail: igud-sin@013.net

ב.ו.ל.ט.י.ן

מוסף עברי

ב.ט.א.ו.ן

א.י.ג.ו.ד. י.ו.צ.א.י.ן

www.jewsofchina.org

אפריל - מאי 2013 ♦ גליון מס' 409 ♦ שנה 60 ♦ ניסן - אייר תשע"ג

גז פסגה

מפגש כלל ארצי של יוצאי סין בישראל, ערב לזכרו של תדי קאופמן וחלוקת מלגות לסטודנטים ישראלים וסינים, אשר התקיים בתל אביב ב-16 בדצמבר 2012 בתמונה: אורחי כבוד, מארגנים וסטודנטים